

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. У.Д. Алиева

ВЕСТНИК

Издается с 1998 года

38/2015

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

**Карачаево-Черкесский государственный
университет имени У. Д. Алиева**

ВЕСТНИК

Издаётся с 1998 года

38/2015

**Карачаевск
2015**

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У. Д. Алиева

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Б.Н. Тамбиев

Редакционный совет:

С.У. Пазов (председатель), Х.С. Лепшоков, Т.К. Алиева, З. Х-М. Ионов, Б.И. Урусова, А.А. Эльгайтаров, А.А. Узденова, А.Х. Дзамыхов, В.Б. Огузов, А.Д. Койчуев, Р.А. Бостанов, Б.Б. Карданова, У.Б. Узденов, А.А. Урусов, М.Н. Кубанова.

Редакционная коллегия:

С. У. Пазов (зам. гл. редактора), Р. М. Бегеулов (зам. гл. редактора), Е. В. Завгородняя, Ф.М. Шидакова, А. Р. Алиева, М. М. Эбзеев, А. У. Эдиев, М. Х. Чанкаев, Т. А. Узденов, О. А. Логвиненко, Д. У. Биджиев.

К сведению авторов. Рукописи принимаются в электронном виде с приложением распечатки, заверенной автором. Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов. Статьи публикуются в авторской редакции.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в журнале материалов обращаться в редакцию.

✉ Адрес редакции: 369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

☎ Телефон: 2-22-39 (научное управление)

ЛР № 040310 от 21 октября 1997 г.

**ИСТОРИЯ
ФИЛОСОФИЯ
ЭКОНОМИКА
СОЦИОЛОГИЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

I

КАРАЧАЕВСКИЙ НАРОД ВНЁС В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ ДОСТОЙНУЮ ЛЕПТУ

А.Д. Койчуев

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация: В статье показан вклад карачаевского народа в победу в Великой Отечественной войне участием по 9, 7, 6, 5, 4, 3 сыновей с одной семьи, мужчин, женщин. Помощь тыла фронту сбором денежных средств в фонд обороны страны, на строительство авиаэскадрильи самолётов, танковых колонн, сбором продовольствия, тёплой одежды. Кроме того показаны примеры героической обороны Западной границы, Смоленска, Москвы, Ростова-на-Дону, Кавказа, участие в Сталинградской битве, под Курском, форсировании Днепра, освобождении Западноевропейских стран. Участие в партизанском движении на территориях Белоруссии, Украины, Словакии. Активное участие в восстановлении разрушенного войной хозяйства, т. е, массовый подвиг народа.

Ключевые слова: с одной семьи по 5-6 детей, оборона, подвиг, форсирование, освобождение, штурм, восстановление.

LABOR AND MILITARY FEAT OF KARACHAI PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Koicuev Askerbi Dahiovic

*Karachai-Cirkassian State University nm U.D. Alieve
Karachaevsk. Russia*

Annotation: The article shows the contribution of the Karachai people to the victory in the Great Patriotic War with participation of 9, 7, 6, 5, 4, 3 sons from one family, men, and women. Help of rear to the front with raising money for the defense of fund of the country, for the construction of a squadron of aircraft, tank columns, collection of food, warm clothes. Also we can see examples of the heroic defense of the western borders, Smolensk, Moscow, Rostov-on-Don, the Caucasus, participated in the Battle of Stalingrad, Kursk, crossing the Dnieper, the liberation of Western Europe. Participation of the Karachai people in the partisan movement in Belarus, Ukraine, Slovakia. Active participation in the reconstruction of war-ravaged economy, i.e. a massive feat of the people.

Keywords: 5-6 children from one family, defense, feat, force, liberation, attack, recovery.

Сегодня нас отделяют от дня Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 70 лет. Однако, сколько бы времени ни прошло, эта победа продолжает оставаться величайшим событием нашей Отечественной истории. Великая Отечественная война есть и навсегда останется Священной войной во имя жизни и свободы Отечества, примером высокого героизма и мужества народа, его терпения и самосознания. Победа во Второй мировой войне – гордость нашей истории, великое испытание лучших качеств нашего многонационального народа, нравственная вершина единения всех народов СССР. Очень логичны и закономерны для многонационального государства проявляющиеся сегодня тенденции осмыслить роль различных народов в Великой Отечественной войне, узнать правду, восстановить справедливость, укрепить историческую память россиян. Великая Отечественная война была самой тяжёлой из всех войн,

когда-либо пережитых нашей страной. В войну было втянуто 61 государство, 80% населения земного шара, военные действия велись на территории 40 государств. По масштабам ведения боевых действий и участия народных масс, по использованию огромного количества техники, по ожесточённости и напряжённости, людским и материальным потерям Великая Отечественная война превосходит все войны прошлого. Общие прямые людские потери советского народа за годы войны оцениваются почти в 27 млн. человек. Из них 11 420 200 человек составляют потери Советских вооружённых сил, а остальные мирное население СССР. Общие безвозвратные потери Германии и её сателлитов в годы второй мировой войны составили 8 649 300 военнослужащих (1).

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР в Карачае, как и во всей стране, вызвало всеобщий гнев и возмущение. В первый же день войны заявления о добровольном уходе на фронт с области подали тысяча человек. Все они были охвачены глубоким чувством патриотизма, ответственности за судьбу Родины, выражали готовность защищать ее, не щадя сил и жизни. Ушли на фронт только за один год более 50 процентов партийной и около 80 процентов комсомольской организаций Карачая (2). Семьи у горцев Карачая были многодетные. Многие семьи послали на войну защищать Родину от 1 до 9 детей. Так, например, **9 сыновей** послал Байтоков Аубекир из аула Верхняя Мара (3). По нашим данным, этот факт был единственным в СССР. **7 сыновей** послал на фронт Блимготов Джумали из этого же аула. По **6 сыновей** послали семьи: Хасановых из аула Хурзук, Джашаккуевых из аула Каменномост, Баевых из аула Учкулан, Джуккаевых и Деккушевых из аула Новый Карачай, Узденовых, Гербековых и Суюнчевых из аула Джэгетей. По **5 сыновей** послали семьи: Магулаевых из аула Верхняя Теберда, Каппушевых из аула Учкулан, Ижаевых из аула Учкекен, Доюновых из аула Сарытюз, Быгдаевых из аула Джегута, Сериковых из станицы Зеленчукской и т. д. (4).

Это далеко не полный перечень. Невозможно перечислить всех тех, кто послал на фронт с одной семьи по **4, 3, 2** сына или дочь. Не было ни одной семьи, которая не послала на фронт на защиту малой Родины - Карачая, Великой Родины - СССР отца или брата, сына или дочь.

На наш взгляд, это является ярким проявлением любви и преданности Родине, а не предательства её.

С июня 1941 года по 1943 год 80-тысячный карачаевский народ послал на войну **15 тысяч 600** своих сыновей и дочерей, а еще **2 тысячи** были направлены в тыловые части Красной Армии и в рабочие батальоны (5).

В ответ на призыв ГКО с первых же дней начался перевод промышленности на военный лад и в Карачае. Каждому предприятию было определено задание, менялся его профиль. Места ушедших на фронт мужчин в шахтах, в промышленности и сельском хозяйстве заняли старики, женщины и подростки.

Трудящиеся Карачая собрали средства на строительство авиаэскадрильи самолетов «Северокавказский комсомолец», «Комсомолец Карачая», на строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник». Население Малокарачаевского района собрало деньги на строительство авиаэскадрильи боевых самолетов «Колхозник Карачая» более **2 млн. рублей**. За что получило благодарность от Верховного главнокомандующего. На формирование добровольческой кавалерийской дивизии **Доватора Карачай** послал около **500 человек** добровольцев на лошадях карачаевской породы с полным снаряжением, кроме того для их вооружения было собрано **6 млн. рублей** (6). Карачаевцы приняли самое активное участие в подписке: на Первую, Вторую, Третью денежно-вещевые лотереи и Государственные военные займы СССР.

Только за период с осени 1941 по 2 ноября 1943 года денежные поступления в фонд обороны от трудящихся Карачая составили более **50 млн. рублей**. По ценам того времени на эту сумму можно было построить более **375 танков** (7).

Трудящиеся Карачая горячо поддержали фронтовиков продуктами питания. По

неполным данным, за два года ими было собрано и отправлено для воинов Красной Армии **620** центнеров зерна, **760** тонн картофеля, **542** центнера мяса, десятки центнеров животного, топленого и подсолнечного масла и сыра. Было отправлено **44** тонны фруктов, **34** тонны овощей, **50** тысяч литров сока. Также отправили: муки, много голов крупного рогатого скота, овец и коз, **214** пудов меда, **2 556** кг шиповника и т. д. (8).

Кроме того, трудящиеся Карачая оказывали большую помощь жителям территорий, освобождённых от немецкой оккупации, разоренной и ограбленной фашистами. Так, колхозники области организовали сбор и отправку муки, пшеницы, кукурузы и других продуктов жителям блокадного Ленинграда и населению Тульской области (9).

В условиях осенних и зимних холодов огромное значение имела помощь трудящихся фронтовикам сбором теплых вещей. По неполным данным, начиная с осени 1941 по июль 1943 г., трудящимися области было отправлено: **558** пар валенок, **975** полушубков, **3219** шапок-ушанок, **1709** стеганых брюк, **218** кавалерийских бурок, сотни башлыков, **2769** пар носков и перчаток, **577** белья и много других тёплых вещей (10).

Таким образом, трудящиеся Карачая внесли весомый вклад в создание крепкого организованного тыла, в обеспечение фронта всем необходимым. Сотни, тысячи наших земляков: от подростков до глубоких стариков, своим мирным трудом ковали Победу в тылу сначала на родной земле, а потом в условиях депортации.

В то время, когда труженики тыла Карачая совершали трудовой подвиг, его посланцы показывали образцы воинской отваги и мужества на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанских отрядах.

Многие из них находились в приграничных районах и на рассвете **22 июня 1941** года приняли первый бой с фашистами. Участниками жестоких кровопролитных боёв на Западной границе были тысячи посланцев Карачаевской автономной области, в том числе **15 сынов** Карачая были участниками героической обороны Брестской крепости (11). Большинство из них погибли геройски, защищая рубежи нашей страны. Остальные были вынуждены отступить в тыл в Белорусские и Украинские леса.

В тылу врага, вместе с представителями других народов, покрыли бессмертной славой свои имена. Только на территории Белоруссии **5 карачаевцев** были командирами партизанских отрядов. Это легендарный командир **121-го партизанского полка капитан Осман Касаев**, Герой Советского Союза, командир **830 партизанского отряда Аскер Бархозов**, командир партизанского отряда **Къурман Кипкеев**, командиры партизанских отрядов герои РФ: **Кичибатыр Хаиркизов** и **Юнус Каракетов**. На территории Украины и Словакии ещё 2 мужественных сына Карачая воевали командирами партизанских отрядов. Мужественно сражался под Ровно на Украине, выполняя задание Генштаба Красной Армии, в сотрудничестве с легендарным разведчиком **Николаем Кузнецовым**, командир партизанского отряда особого назначения капитан **Дугербий Узденов**, Герой Российской Федерации. В 1944 г. бежал с вражеского плена, собрал партизанский отряд на территории Словакии и мужественно сражался с фашистами Герой РФ **Харун Чочуев**.

7 отважных командиров партизанских отрядов одной национальности, кроме многомиллионных народов: русских, украинцев, белорусов, ни у одного народа СССР и Европы не было подобного. На наш взгляд, это является ярким проявлением любви и преданности Родине, мужества и отваги.

Смело громили фашистов: летчик **Солтан Биджиев**, Герой РФ, воевавший в эскадрилье под командованием впоследствии летчика-космонавта генерала Г.Т. Берегового, полковник **Аскер Бадахов**, грудь которого украшала **31** награда, в том числе **орден Суворова**. Повторил бессмертный подвиг Михаила Корницкого **Хызыр Хачиров**, партийный билет которого, обгаренный кровью, хранится в музее Краснознаменного Северного военного флота в г. Мурманске. **Солтан Магометов** был участником войны с белофинами и Великой Отечественной войны, который вырос от рядового до генерал-полковника, известного военного дипломата. Немало подвигов на счету командира раз-

ведки кавалерийской дивизии майора **Хамзата Бадахова**, Героя РФ, летчика-истребителя **Джанибека Голаева**, Героя РФ. Стало легендарным имя «всадника в броне» командира танковой бригады **Харуна Богатырева**, Героя Советского Союза. Незабываемые подвиги совершили Герои Российской Федерации: **Абдулла Ижаев**, сержант, командир отделения разведки, **Магомет Гербеков**, младший сержант, командир отделения. Подлинным интернационалистом-подпольщиком показал себя на Пражской земле бывший помощник областного прокурора **Борис Казиев**, который был казнен гестаповцами в Праге. Выполнял задание партизан, перенеся зверские пытки в концлагере, не выдал товарищей, за что был повешен фашистами **Борис Хапаев**.

Среди мужественных защитников Родины было немало сынов Карачая, которые за свои ратные подвиги были удостоены многих боевых наград. Это гвардии полковник **Магомет Деккушев**, капитан **Сафар Кубанов**, гвардии капитан, командир полковой разведки **Таубий Курджиев**, командир полка, гвардии полковник, кавалер шести боевых орденов **Ахмат Боташев**. Участник войны с финнами, в первые дни войны защитник Западной границы, позже Донбасса, Харькова, участник Курско-Орловской битвы капитан **Магомет Боташев**, впоследствии председатель Карачаево-Черкесского облисполкома и многие другие.

Около **200 девушек-горянок** нашей области ушли добровольно на фронт и сражались с немецко-фашистскими захватчиками.

Таким же образом тысячи сынов Карачая мужественно боролись, защищали столицу Родины Москву, обороняли блокадный Ленинград, участвовали в Сталинградской, Курско-Орловской битвах, защищали родной Кавказ, штурмовали Сиваш и Сапун-гору, форсировали Днепр, освобождали Украину, Белоруссию, Прибалтийские республики, Польшу, Чехословакию, Румынию, Югославию, Венгрию, Австрию, штурмовали Рейхстаг, помогали громить Квантунскую армию Японии.

Сыны и дочери Карачая вписали незабываемые строки в историю Великой Отечественной войны против фашизма. **9 тысяч** или более **55 %** посланцев Карачая погибли на фронте. По данным профессора Хаджи-Мурата Ибрагимбейли, к званию Героя Советского Союза было представлено 24 карачаевца. Их дела прошли штабы полков, дивизий, армий, но застопорились в канцеляриях фронтов по причине принадлежности бойцов к репрессированному народу (12).

Из них на сегодня звание героя Советского Союза и РФ получили лишь 11 карачаевцев. Остальные 13 человек до сих пор не получили заслуженную высокую награду Родины. Если учесть только **11 человек** - Героев Советского Союза и Российской Федерации и то, что численность карачаевцев на июнь 1941 года составляла не более **80 тысяч** человек, разделив общую численность народа на **11 героев**, то получается, что на каждого героя по **7 272** человека (13). Это самый высокий показатель по СССР.

Нас охватывает чувство гордости за народ, который выдвинул из своей среды таких патриотов и защитников Родины.

Своим старательным и упорным трудом даже в невыносимых условиях депортации спецпереселенцы внесли в восстановление и развитие экономики СССР свой достойный вклад. За выдающиеся достижения в выращивании сахарной свеклы девушки-карачаевки: **Нузула Кубанова**, **Патия Шидакова**, **Тамара Абдуллаева** стали героями социалистического труда, **Маруа Шаманова**, **Мариям Хапаева**, **Балбу Эркенова**, **Асият Лайпанова** и **Фатима Умарова** стали кавалерами **ордена Ленина**, многие стали кавалерами орденов Трудового Красного знамени, Знак почёта, сотни - были награждены медалями.

После 2 ноября 1943 г. прошло около 70 лет, но народная боль не улеглась, память о пережитом депортированных народов ещё гнетёт. Однако до сих пор мало что сделано для духовного и материального возрождения этих народов. Память о жертвах репрессий, конечно, можно увековечитьobeliskом, как в г. Карачаевске, однако справедливым покаянием государства, совершившего преступление в те годы, против це-

лых народов своей страны, может стать лишь конкретная поддержка и помощь тем, кто был безвинно унижен, лишен и родины и чести.

Уважаемые товарищи! При всём этом мы все должны помнить, что история может повторяться в самых разных ипостасях. Поэтому нельзя сегодня допускать враждебность, недоверие, противостояние между народами, лишь только в единении, в мирном труде люди могут обрести счастье, поэтому мы обязаны сообща строить наш общий дом, имя которому Российская Федерация. Я призываю вас не отчаиваться, мы должны жить и надеяться, что наше гуманное государство скоро найдёт в себе силу и возможность и реализует закон о реабилитации репрессированных народов в полном объёме.

Примечания:

1. Люченко Д.С. Основные итоги и уроки второй мировой войны // Великая Победа. Итоги и уроки. Санкт-Петербург, 2006. С. 223.
2. Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Ростов-на-Дону: Изд. РГПУ, 1998. – С.66-67.
3. Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 гг. Сост. Алиева С.У. - М. Т.2. – С.11.
4. Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны... С. 304.
5. Там же. 305.
6. Койчуев А.Д. 50 лет депортации карачаевского народа // Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск: Изд. КЧГПУ, 1994. - С. 12.
7. Алиева С.К. Помощь тыла фронту в годы Великой Отечественной войны. Карачаевск. Изд. КЧГПУ, 2002. - С. 11-12.
8. Урусов К.С.-Б. Что забрали у карачаевцев Советская власть и Сталин. 1941-1943. Кисловодск, 2010. – С.18.
9. Там же. - С.278.
10. Карачаевцы: выселение и возвращение. Материалы и документы. 1943-1957. Черкесск. Изд. КЧАО, 1993. С. 9.
11. Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны... - С.437-438.
12. Борлакова Канитат. Героические женщины наказанного народа. Пятигорск. Рекламно-информ. агентство КМВ, 2009. С.10.
13. Ибрагимбейли Х.-М. Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 265.
14. Койчуев А.Д. Славные сыны Карачая. Карачаевск: Изд. КЧГПУ, 1998. С. 208-210.

О ФЕНОМЕНЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ АКТИВНОСТИ

К.М. Гожев

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье представлена рефлексия о деструктивных процессах, приобретающих «активность» по разным причинам, трансформирующиеся в негативные феномены социальной среды.

Ключевые слова: деструкция, активизм, насилие, экстремизм, этноконфликт.

PHENOMENA OF DESRUCTIVE AKTIVITE

K.M. Gozhev

Karachai-Cirkassian State University nm U.D. Alieve, Karachaevsk. Russia

Abstract. The article presents a reflection of the destructive processes that acquiring activity for various, transforming into the negative phenomena of social milieu.

Keywords: destructive activity, violence, extremism, terrorism, ethnic conflict.

Обращение к данной проблеме задано острой противоречивостью современной реальности, принципиальной необходимостью влиянием на формирование стабилизирующих и деструктивных тенденций. Неясность политических действий и отсутствие отчётливых исторических перспектив порождает на уровне мировоззренческого и социально-психологического восприятия жизни потребностей в представлении отчётливых и полнокровных образов мира, *социального поведения* и действия. Между тем корректирующие стратегии социального поведения могут быть выстроены в общем интеркультуральном диалогическом пространстве. Выявление сущности научной проблемы требует уточнения понятий, которые выступают как бы «свёрнутой теорией». Наука имеет возможность и потенциацию представить как логику понятий, раскрывающую закономерности тех или иных явлений.

В контексте общей проблемы выберем слова «деструкция, деструктивность» в контексте с термином «активность» и отрефлексируем дискурсивное словосочетание «деструктивный активизм». Под *деструктивностью* (лат. *destructivus* – «разрушительный», «неплодотворный») в широком смысле слова предлагаю понимать *искажение, разрушение* фундаментальных данностей жизненного мира с её практиками повседневности, а также нарушение нормальной структуры чего-нибудь. Причём это не просто естественный процесс распада чего-то, а *насильственный* процесс уничтожения объекта или системы.

Обращение к данной проблеме вызвано тем, что в наше время сверхинформированности, сверхзнаний, небывалых научных достижений и успехов в развитии высоких технологий конфликтогенный потенциал человеческого сообщества не только не уменьшается, но и резко возрастает. Уже в текстах Ветхого Завета *насилие* рассматривается как отрицательное, жизнеразрушительное начало. Народ Израиля осуждает агрессию извне и не призывает к ответным действиям. Однако в культурах того времени, на протяжении тысячи лет до нашей эры, господствует принцип, который называется *талионом*, или *принципом воздающей справедливости*, и звучит он, согласно библейскому принципу, как: «*Мне отмщение и Аз воздам*» или «*Жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, ущерб за ущерб*» [1] и т.д.!

Но уже XX век по количеству человеческих жертв, брошенных в топку истории, является абсолютным лидером, самым кровавым столетием в жизни человечества. Только в Европе в войнах погибнет около 100 млн. человек (*для сравнения: в XVII в. - 3 млн., в XVIII в. - 5 млн., в XIX в. - около 11 млн. человек*). Уровень деструкционного насилия в XX веке соответствует или даже обгоняет общую тенденцию ускорения темпов движения общества. Рост этот в прошедшую эпоху становится доминирующей тенденцией мирового развития, значительно теснящий на задний план стремление к утверждению принципов ненасильственного мира. И дело здесь не только в прямых военных столкновениях. Даже в XXI в. люди не научатся предотвращать насилие и в других, самых разнообразных его формах и проявлениях, особенно в международном масштабе, заявляя всё новые кровавые и циничные действия нацизма и фашизма на юго-востоке Украины, порождённые киевским *майданом* (тюркск., *базарная площадь*) и продолжаемые кликой страны уже в качестве государственного террора.

Всепроникающими формами насилия являются преступность, возрастающая с 80-х ежегодно на 5 %, и терроризм, приобретший с конца XX в. статус новой и весьма опасной глобальной проблемы. Вообще к началу третьего тысячелетия многие человеческие действия, особенно в их личностном и общественно-политическом проявлении, приобретают неконтролируемый и вместе с тем изощренно антигуманный характер. Причём экспансия насилия идет в ногу с экспансией потребительской идеологии и психологии. Вирус потребительства, взращенный в Европе, теперь распространяется по всей планете. В этом смысле весь современный мир стал «Европой» - инструментально-рациональной системой насилия над природой и социальной средой, нацеленной на получение максимально «полезного эффекта» (*прибыли*) любыми средствами.

Несмотря на усиление общемировых связей в технологической и экономической областях (*то, что обычно называют «глобализацией»*), современный мир вступает в полосу глобального беспорядка, в ситуацию нарастающих рисков и новой хаотизации. В виду того, что глобализация неолиберального капитализма несет с собой подчинения большинства меньшинству, она ведет тем самым к неизбежным конфликтам – локальным, региональным, даже планетарным, привносит в международные отношения потенциальное «структурное насилие» (*И. Галтунг*). Можно даже сказать, что *новый мировой порядок* становится *порядком хаотизации мира, глобализацией страха и насилия*. Судя по всему, теперешний наш мир будет миром новой неизвестности, глобальных войн и глобальных катастроф. Всё это, к сожалению, позволяет говорить о *патологизации* современности, явно обнаруживших себя в ней чертах *патологичности* [2].

Активность (лат. *actives* – «деятельный») же - есть самодвижение системы, направленное на обладание предметами внешнего мира, обеспечивающее её сохранение и развитие. Таким образом, между понятиями «активность» и «деструкция» отметим диалектическую связь, позволяющую характеризовать степень проявления деструкции или оценивать вектор активности.

Креативные технологии нынешнего информационного общества, приучая самостоятельности, ориентируют человека на активность. Соответственно и активизм, как объективированная воля субъекта, в своей деятельности проявляет себя как *свободное* существо. Однако «свобода» не «*кусочек пустого пространства*», а некая медленно расправляющаяся, проклёвывающаяся в человеке внутренняя сила. Она также не есть способ наиболее активно «*обороняться, отбиваться от мира*», напротив, благодаря свободе человек оказывается способным раскрыть собственный потенциал, творить, создавать новое. Но свобода нуждается в разумном ограничении. А вот *абсолютная свобода*, ситуация в которой субъект делает всё, что захочет, без оглядки на Другого и Другое, приводит к деструкции. Жизнь постоянно и последовательно доказывает, что *непросвещённая свобода* непродуктивна и неустойчива, порой опасна и бессмысленна. Я о том, что нужна *педагогика свободы*, которая реализует политику *просвещённой свободы* с помощью политики *свободного просвещения*.

Так, с 90-х годов *демократизация*, особенно в её убогой российской упаковке, провозгласив больше на словах свободу человека, чем его права и обязанности согласно Конституции, продолжает провозглашать как бы новый миф о социальной справедливости. Хотя давно известно, что большинство граждан в любом демократическом государстве мучительно испытывает разрушающее внутреннее беспокойство даже при всех известных политических свободах. «*Миллионы невинных мужчин, женщин и детей со времени возникновения христианства были сожжены, подвергнуты пыткам, имущественным лишениям, заключены в тюрьму*», - так характеризует демократов Т.Джефферсон [3].

А упомянутая выше свобода зачастую оказывается тяжёлым бременем лично для меня, поскольку я не всегда знаю, что делать с этой свободой. А всё дело в том, что она в нашей бесконечно демократизирующейся Карачаево-Черкесии является «*свободой*

от», но не «свободой для» из-за отсутствия всякого положительного идеала и тоталитарного руления власти [4].

Потому мои соплеменники давно и бесповоротно согласились пожертвовать свободой ради обретения спокойствия. В итоге они лишились способности самостоятельно мыслить, ими манипулируют демагоги в тоге демократов, создающие нетерпимую обстановку «*давящей терпимости*». Искусственно создаётся общественное мнение, обязывающее каждого из нас терпеть вседозволенность и произвол чиновников. В условиях такой «репрессивной терпимости» нас вынуждают стать на путь двойкой деструктивности: или взбунтоваться, или стать, по словам Г.Маркузе, «*рабом со счастливым сознанием*». Это «счастье» есть результат полной человеческой самоутраты, результат абсолютного конформизма и приспособленчества, достигаемое путём слома духовного стержня, растаптывания и размазывания грязным сапожищем добрых чувств и сдержанного достоинства по асфальту [5].

Общество может превратиться в некрофилов – людей, которые тянутся ко всему искусственному, любящих то, что не растёт, не меняется и не развивается. То есть в механизмы, в противоположность организмам. Оно станет пугаться живой жизни, которая непредсказуема и неповторима. И в него поселится синдром разрушения, той самой деструкции, которая превратит нас в самоотчуждённое существо. А на почве *отчуждения* сформируются такие социальные характеры, как садизм, конформизм, мазохизм и тот же деструктивизм с невообразимыми отрицательными последствиями. Отчуждение – это, прежде всего, морально-психологическая проблема. Чтобы разобраться в природе отчуждения, следует опираться на экзистенциализм, фрейдизм и марксизм одновременно.

В результате предпосылкой отчуждения окажется само положение человека в этом мире. Думаю, что выделившись из природы, он так и не обрёл действительной независимости от неё. Я к тому, что внешне человек остался *узником природы*, несмотря даже на то, что он *является свободным внутри своего* сознания. Я снова к тому, что *сознание* является эфемерным явлением, тем более сознание мобилизации с речами. А вот коллективное бессознательное следует признать огромным духовным наследием, возрождённым в каждой индивидуальной структуре мозга.

Рассуждающие о *самоценности свободы* не понимают, что великую ценность свободы не позаимствуешь у других стран, что это длительный процесс, который не сократишь с помощью пульта. Свобода - это и не вещь, которую можно подарить; подарить человеку можно не свободу, а волю – эрзац свободы с ампутированной гражданской вменяемостью. Я о том, что свобода мучительно и долго будет вызревать в российском сообществе, будет развиваться вместе с каждой этносоциальной общностью, с каждым человеком и гражданином. Уже потом разговоры о правах, свободах. Перефразирую российского императора Николая I провозгласившего, что *с сегодняшнего дня мы свободны* - это всё равно, что *с сегодняшнего дня мы честные*.

Что касается самого понятия «деструкция» уже как термина, то оно встречается у классика экзистенциализма М.Хайдеггера. Часто используют термин «деструкция» модернисты и постмодернисты. А вот Ж. Деррида употребляет понятие «*деконструкция*» (латинск. перевод *греческого слова «анализ»*) при анализе философских текстов, метафизических систем. Но *онтологический* аспект деструкции не получил ещё достаточно-го исследования, особенно при анализе деструктивности социального бытия. Здесь нужна рефлексия и о технике интеллектуальной работы с бинарными конструкциями. Так, по мысли того же Дерриды, «*деконструкция состоит не в переходе от одного понятия к другому, а в переворачивании их концептуального порядка и в стремлении сделать его артикулированным*».

А его объяснение *деструкции* в переворачивании соотносится с моим раскрытием понятий «метанорма» и «метанормативное поведение» через слово «антиповедение», являющемуся некой «перевёрнутостью», т.е. заменой тех или иных регламентирован-

ных норм на их противоположность. Это *антиповедение* выстраивает свой собственный, как бы «перевернутый» мир антикультуры [6].

А вот из механизма диалогового взаимодействия выделю слова «негативный» (*разрушающий, отрицающий*) и «позитивный» (*созидающий, конструктивный*). Тезис о следующем, когда «везде плотно» осмыслено, формирование нового знания предполагает выведение явления из автоматизма его привычного восприятия и понимания. При этом видение известного заново, делает привычное необычным, странным. Именно эту сторону смыслообразования В.Шкловский удачно называет «отстранением», а вслед за ним Б.Брехт – «отчуждением». А за Ж.Дерридой, как мы уже сказали, философы оставили ему его «деконструкцию».

Известно, что любое *развитие* связано с изменением структуры системы, её качественными и количественными превращениями, которые несут в себе определённые моменты разрушения. Поэтому есть все основания говорить о *деструктивной активности*, направленной не на созидание, а сначала на нарушение естественно-культурного лада и «распорядка» жизни, приводящего к утрате социальной сбалансированности отношений, а далее и к разрушению. Тем более, когда всё в подвешенном состоянии, не упорядочены общественно-политические, социокультурные и иные структуры – *воля власти* ничем не ограничивается, эта воля и есть уже, по сути дела, основной закон режима. Эти феномены могут быть усмотрены и определены большей частью в *бытийно-экзистенциальных* модусах существования, глубинно укоренены в традицию, жизненный опыт, ментальность, формы организации жизненного поведения и способы ритуализации и представления будущего [7].

От античности до девятнадцатого столетия философы разных направлений усматривают в активности некое деятельностное начало, связанное с творческим актом, либо духовной, либо материальной субстанции. В доиндустриальном обществе существует отчуждённость труда, вследствие чего мыслители не проводят чёткого различия между «активностью» и простой «занятостью». Хотя для свободных афинян Аристотель употребляет свободную деятельность личностей, для которых едва ли может возникнуть проблема субъективно бессмысленной, отчуждённой, чисто рутинной работы. Для этого философа наивысшей формой *praxis'a*, то есть деятельности, которую он ставит даже выше политической деятельности, является созерцательная жизнь, посвящённая поискам истины. Идея, что *созерцание* – это одна из форм бездеятельности, была для него немислимой. Воспитатель Александра Македонского считает созерцательную жизнь деятельностью самой лучшей части в нас – деятельностью ума, интеллектуальной интуиции.

Как и Аристотель, выдающийся философ-теолог Фома Аквинский (*Аквинат*) также занимает позицию, отличную от современного понимания активности. И для него жизнь, посвящённая внутреннему созерцанию и духовному познанию, *vitacontemplative*, есть наивысшая форма человеческой активности, будь то общественная, политическая, религиозно-духовная, военная и пр. Знаменитый средневековый схоластик признаёт, что повседневная жизнь, *vitaactive*, обычного человека также имеет ценность и ведёт к блаженству (*beatitudo*) при условии – и эта оговорка имеет решающее значение, – что цель, на которую направлена активность человека, есть блаженство и что этот человек способен контролировать свои страсти и свою плоть.

Практически его современник, немецкий философ-мистик Майстер Экхарт и его последователи также не признают ценности активной жизненной позиции; для них активность может быть «*полезна и благотворна*» лишь в том случае, когда она является выражением высших этических и духовных потребностей. По этой причине для всех этих мыслителей простая занятость, то есть активность, оторванная от духовной жизни, должна быть отвергнута [8].

Слова «активный» и «пассивный» принадлежат к числу слов, которые чаще всего не совсем как бы правильно понимаются, так как их современное значение полностью

отличается от того, которое эти слова имеют со времён классической древности и средневековья. В своей «Этике» нидерландский философ-пантеист Б.Спиноза проводит различие между активностью и пассивностью (*действовать и страдать*) как двумя основными видами деятельности ума. Первый критерий *действия* состоит в том, что действие проистекает из человеческой природы. «*Я говорю, что мы действуем* (что мы активны), *когда в нас или вне нас происходит что-либо такое, для чего мы служим адекватной причиной, то есть... когда из нашей природы проистекает что-либо в нас или вне нас...*» [9].

И вот в спинозовской модели человеческих существ атрибут активности неотделим от другого атрибута – *разума*.

Абсолютизация деятельности человека, его сознания и самосознания порождает концепцию *субъективистского активизма*, где *воля* становится основной доминантой *действия* субъекта («*Действовать, действовать – вот для чего мы существуем!*» – Фихте).

В «Экономическо-философских рукописях» К.Маркс пишет, что «свободная сознательная деятельность» (т.е. *человеческая деятельность*) составляет «*родовой характер человека*». Труд, по Марксу, символизирует человеческую деятельность, а человеческая деятельность есть жизнь. Вся Марксова критика капитализма и его мечта о социализме основаны на том, что капиталистическая система парализует человеческую самостоятельность и что целью является возрождение всего человечества посредством восстановления активности во всех сферах жизни. Марксизм впервые сделал попытку рассмотреть деятельность человека в плане его общественной *сущности*. Уточню, что *сущность* – это потенция множественности существования вещей, она проявляет себя в двух ипостасях: *онтологически* она есть идея, *эмпирически* – системная целостность, существующая, по словам Л.П. Карсавина, на границе пространства и времени. Однако и здесь вряд ли удастся полностью преодолеть упомянутый выше субстанциональный активизм [10].

Активизм, *уже* как философскую категорию, правомерно характеризовать и как стратегию наступательного поведения личности, которая стремится изменить себя и окружающий мир. Это взгляд, согласно которому сущность человека заключается всё-таки не в созерцании, а в деятельном преобразовании внешнего мира. Активизм необходимо признать и моральным требованием, заключающемся в том, что нужно всегда переходить от наблюдения к делу, от теории к практике (*Кант, Ницше* и др.) Можно говорить и о том, что активизм характерен для человека фаустовской культуры, стремящейся к безграничному познанию, на основе которого становится возможным освоение природы. Активизм – это не только бесконечное расширение границы познания, но, повторимся, он есть и настойчивая, цельная действенная деятельность человека.

В современном языке активность обычно определяется как такое *качество поведения*, которое даёт некий видимый результат. Активными могут быть фермеры, возделывающие свои земли; торговцы на рынке; даже чиновники, подшивающие всякие циркуляры, всевозможные бумаги и пр. И хотя различные виды деятельности могут требовать разной степени заинтересованности и усилий, с точки зрения «активности» это не имеет значения. Речь о том, что может быть *отчуждённый* вид активности, когда действие совершается над человеком внешними или внутренними силами, которые как бы приказывают ему, когда он просто занят пусть даже важной работой.

Напротив, возможна и *неотчуждённая* активность, когда человек ощущает себя *субъектом* своей деятельности, когда активность есть проявление его потенций, когда он и его деятельность едины. Немецко-американский философ, психолог и социолог Эрих Фромм, например, активность считает социально признанным, целенаправленным поведением, результатом которого являются соответствующие социально полезные изменения. В своей книге «Бегство от свободы» неотчуждённую активность он сначала называет *спонтанной активностью*, а в более поздних работах этот вид дея-

тельности обозначает уже термином «*продуктивная активность*», раскрывая смыслологу и идеологу.

Смысл этого термина не в способности создавать что-то новое или оригинальное, допустим художником или учёным, так как картина и научный трактат могут быть вообще непродуктивными, бесплодными. Смысл – в том процессе, который происходит в людях с глубоким самосознанием, когда они *видят* какой-то предмет, а не просто *смотрят*; когда, декламируя прозу или поэзию, вникают в мысли и чувства их автора. Да, они не «производят» ничего «полезного», однако для Фромма как бы продуктивен сам процесс. По нему, «*продуктивные личности оживляют всё, чего бы они ни коснулись. Они реализуют свои собственные способности и вселяют жизнь в других людей и в вещи*» [11].

Прокомментируем и его понимание вышеупомянутой *пассивности* при возвеличивании и ниспровержении выдающегося Фрейда. Для основоположника неопрейдизма отчуждённая активность в смысле «*простой занятости*» фактически является «пассивностью» в смысле продуктивности. Хотя пассивность, понимая как незанятость, по нему вполне может быть неотчуждаемой активностью. Довод его в том, что ныне активность чаще всего является отчуждаемой «пассивностью», в то время как продуктивная пассивность встречается крайне редко.

Действительно существует два способа существования – в нашем случае *обладание* и *бытие* – суть потенциальные возможности человеческой природы, что биологическая потребность в самосохранении приводит к тому, что принцип обладания гораздо чаще превалирует. Вместе с тем эгоизм и леность (*суть пассивности, а пассивное пребывание даже в сверхкультурном пространстве явно недостаточно для способности жить*), пусть даже подспудно, но зачастую имманентны большинству даже продвинутого люда. Однако эти человеческие качества всё же не могут помешать людям в реализации укоренённых в них способностей к различному роду активности, к общению с другими людьми, вырваться из пространства своего одиночества. Суть этого феномена сформулирована Д.О.Хеббом непритязательным тезисом, смысл которого сводится к следующему: *единственная проблема поведения состоит в том, чтобы объяснить отсутствие активности, а не активность*.

В рамках парадигм двадцатого века всё больше внимания станет уделяться ответственностью именно разрушительным последствиям человеческой деятельности. Начало такому подходу положат взгляды К.Маркса, Ф.Ницше и З.Фрейда. Последний из них при исследовании инстинктов человека и создании на этой основе его известной теории потенцирует ведущую роль любви и деструктивности. Однако не учтёт монистическую точку зрения, поскольку деструктивность, равно как и любовь, в преимущественной своей выраженности есть тенденция к контролю и обладанию (*за исключением мирного аспекта сдерживания*). Обе эти тенденции противоположны любви, сотрудничеству, освобождению, которые создают при этом самостоятельный синдром.

Однако в «обладании» и «контроле» не содержится истинная суть деструктивности, тяги к разрушению, враждебности к жизни. Большей частью и потому научная концепция великого психоаналитика, по мнению части мыслителей, не состоится. Этому помешает, согласно Э.Фромму, внутренний конфликт между Фрейдом-теоретиком и Фрейдом-гуманистом. *Теоретик* выказывает себя в выводе, что у человека есть выбор только между саморазрушением (*медленным, через болезни*) и уничтожением других. Или – в других выражениях – между истязаниями самого себя или других. *Гуманист* восстаёт против самой мысли о такой трагической альтернативе, которая может сделать войну рациональным выходом для этой стороны человеческого существа.

Хотя этот «гуманист» уже в ранней теории предложит трагическую альтернативу: подавление инстинктивных потребностей служит основой развития цивилизации. Подавленное инстинктивное влечение «сублимируется» в полезные культурологические движения – однако ценою отказа от полного человеческого счастья. В «Очерках психо-

анализа» он напишет, что сдерживать агрессию, в общем-то, вредно; это приводит к неблагоприятным для человека болезням. Речь о том, что он даже не пытается как-то очернить деструкцию вовне, его больше заботит то, что она увеличивает силу и степень внутреннего саморазрушения.

В другой работе он акцентирует внимание на то, что деструктивная активность всё более «...интроецируется, переносится внутрь, иначе говоря, возвращается туда, где она, собственно, возникла, и направляется против общественного «Я». Там она перехватывается той частью «Я», которая противопоставит остальным частям как «Сверх-Я», и теперь в виде совести использует против «Я» ту же готовность к агрессии, которую «Я» охотно удовлетворило бы на других, чуждых ему индивидах.

Напряжение между усилившимся «Сверх-Я» и подчинённым ему «Я» мы называем сознанием вины, которое проявляется как потребность в наказании. Так культура преодолевает опасные деструктивные устремления индивидов – она ослабляет, обезоруживает их и оставляет под присмотром внутренней инстанции, подобной гарнизону в захваченном городе» [12].

Однако стоит разделить сомнение Фромма, когда Фрейд убеждает нас будто бы деструктивность, трансформируясь как бы в *самонаказующее сознание*, выглядит как бы более или менее предпочтительно. Согласно его теории, именно сознание должно здесь оказаться таким же безжалостным, как, допустим, его «инстинкт смерти», ибо оно питается энергией того же последнего. Тем более Фрейд не приводит причины, по которым тот же инстинкт должен быть «ослаблен» и «обезоружен». Далее он считает, что «инстинкт смерти» становится «инстинктом деструктивности», когда направлен вовне, когда диффузирует на объекты с помощью специальных структур. Живое существо, при этом сохраняет свою собственную жизнь, разрушая, естественно, чужую.

Но часть «инстинкта смерти» остаётся деятельной, т.е. активной внутри живого существа. Следует отдать должное Фрейду - всё же он исследует достаточно большое количество нормальных и патологических проявлений направленного вовнутрь «инстинкта деструктивности». При этом всё же, на мой взгляд, своеобразно осознает, что «если этот процесс заходит достаточно далеко, это не так уж безопасно – это вредит здоровью, тогда как направление инстинктивных сил деструктивности на внешний мир разгружает живое существо и должно быть для него благотворным.

Это служит биологическим оправданием всех тех безобразных и опасных стремлений, которые нам приходится перебарывать. Нужно признать, что они стоят ближе к природе, чем наше им сопротивление, для которого нам ещё предстоит найти объяснение» [12]. Удачное объяснение почему-то не состоится хотя бы после ни в одной работе.

Ещё. Человек по Фрейду освобождён от трагического выбора между уничтожением других и саморазрушением, поскольку энергия инстинкта саморазрушения используется для контроля над естеством. Но мы должны спросить, уже не его, естественно, то хотя бы себя: может ли так быть в действительности? Может ли на деле деструктивность превратиться в созидательность? Вещественная деятельность, согласен, не деструктивна; она, возможно, и созидательна, за исключением убоя животных на питание и убийства людей на войне, при терактах. Хотя и то, и другое правомерно считать всё-таки основанной на деструктивности. Дело ещё в том, что тот же Э.Фромм в другой своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» рассматривает некоторые из этих проблем, положения и процедуры снятия которых, на мой взгляд, не совсем продуктивны.

Фрейда, конечно же, никто бы, включая Фромма, не смог бы убедить и он не поверит в небылицы о счастливых землях, где живут народности, «не ведающие ни нужд, ни агрессивности»; мол, никто их не подвергает, да они сами не подвержены каким бы то ни было видам деструктивности. Хотя как можно понять его заявление на той же странице его работы: «Если готовность к войне проистекает из инстинкта

деструктивности, то ближайшим средством будет призвание противоположного ему инстинкта – Эроса. Всё, что устанавливает эмоциональные связи между людьми, должно противостоять войне» [12]? Могу перечислить Фрейду множество «эмоциональных связей», но никак его и иных уже не убедить в том, что они должны «противостоять войне».

Развитие социального бытия в девятнадцатом столетии было связано не столько с пересмотром или развитием старых ценностей и идеалов, сколько с их отрицанием и крушением, но и двадцатое, и двадцать первое столетия не прибавили оптимизма для миллионов людей, над головами которых постоянно висит Дамоклов меч голода, нищеты и разрухи. Человеческий разум пытается найти ответы на сложности своей судьбы, разобраться в самом человеке. К проблеме деструктивной активности обращаются философы разных направлений, о ней толкуют психологи, культурологи социологи, политики. Важным направлением в философском плане является анализ фундаментальных причин, истоков разрушения. В нравственном плане это звучит как поиск *социального зла*.

Многим казалось и продолжает казаться, что разум человека всемогущ. И действительно, опираясь на науку, как высшую форму рациональности, человечество многое достигает. Но наряду с фантастическими достижениями науки и техники, человечество, повторюсь, не становится совершеннее, гуманнее, нравственнее; оно никак не погасит в себе огонь *экстремизма*, агрессии, терроризма, геноцида (*опять же особыми случаями, взбудораженных киевским майданом на Украине, в особенности на юго-западе против русского населения тому очередное подтверждение*).

В морально-нравственном отношении люди становятся всё циничнее, безжалостнее, изобретая и применяя чудовищные средства уничтожения флоры и фауны и таких же братьев по виду. Оправданная «техническим» разумом жизнь – оправдана вне морали. Сознание, совесть и ответственность как факторы личностного поведения требуют именно личных усилий понимания и осмысления действительности, реализуют личную экзистенцию человека.

Технократическим стилем негоже руководить *живыми людьми*. Речь идёт о жизнедеятельности *человеков*, заполняющих активное бытие ещё духовностью и чувствами, нельзя людей равнодушно вживлять в пассивное и бездушное пространство. Речь моя о том, что в основе технократизма лежит примат частно-прагматической цели над смыслом, функциональный подход к социальному сообществу и личности, недооценка и пренебрежение его человеческим фактором, менталитетом, это некая степень деструкции. Полем деятельности технократического подхода является не *история, положение и судьба*, а их жёсткая регламентация и стагнирование, не идея, *обращённая к сознанию, совести и справедливости*, а искусство и техника менеджмента, позволяющие эффективно манипулировать ими.

Для технократа-чиновника Карачаево-Черкесии человек и его проблемы – это не личность и не боль за чувство этносоциального и иного достоинства, а обучаемый и программируемый компонент для производства, он есть средство, а не цель. Технократы ставят знак равенства между социокультурными, духовными и чисто техническими процессами, они переносят закономерности функционирования технических систем на социальную жизнь жителей поселений. Преступно телом администрирования теснить тела не просто этнические, но даже человеческие, тем более, волей загонять их активные и надеющиеся души в потаённые глубины подсознания.

«Технический» же разум как бы технократически тоже бессовестен; он способен объяснить что угодно, в каких угодно целях. Разум не только бессовестен, но и вничтожен, стремится к обезличиванию знаний, изживанию из них субъективных деталей, страстей, интересов. Думаю, дан он человеку единственно для того, чтобы встроиться в качестве средства «винтика» в некую целевую программу замысла высшего субъекта. Не потому ли: *«Ум – подлец, - поразмыслит Ф.Достоевский, - потому что “влияет”»*.

В особенности деструктивные процессы с помощью *рационалистического активизма* обостряются в *этноконфликтной ситуации*.

Упомянутый выше феномен *агрессивности*, как считают многие психологи и философы, становится нормой нашей жизни, приобретает широкий размах, глубину и новые формы своего проявления. В чём же причина деструктивной активности? Вот главная проблема современности. Причин, естественно, несколько. *Первый* ответ напрашивается сам собой: в человеке, его несовершенстве. *Вторая* причина – в системе социальных отношений, в проблеме нравственности в широком смысле слова. *И третья* – в кризисе рациональности, не способной решить проблемы, которые создаются самой рациональностью. Нужна философия, основанная на новых приоритетах, новых ценностях, философия антропокосмизма, философия ноосферного мировоззрения (В.Сагатовский).

Агрессивность неразрывно связана также с так называемой *депривацией*, когда человек безнадежно *лишён* чего-то такого, что обычно считается привлекательным или желанным. Такое состояние, естественно, усиливает агрессию человека, порождает деструктивную активность. Депривация часто является следствием социальной несправедливости. В социальном плане депривация выражает недостаток для человека экономических и социальных опор, различных благ. Это и доход, и обеспеченность жильём, и доступ к культурным ценностям; это и самоутверждение в собственной самооценности и самозначимости, в способности воздействовать на окружающую реальность, производить в ней позитивные изменения, то есть всё то, что способствует полноценному становлению личности [13].

Сужение сферы возможностей реализации создаёт ситуацию, в которой агрессивность становится постоянной характеристикой поведения, перерастает в деструктивную активность. Наличие социальной несправедливости формирует установку на насилие как единственное средство разрешения трудностей и социальных противоречий. Причём насилие существует в самых различных формах, внешних и межличностных. Образование, наука, организованная религия, пропаганда, политика, идеология и др. потерпели неудачу: по существу, человек, как и тысячи лет назад, остаётся воюющим, жадным, ненасытным, завистливым, полным насилия, отягощённым великой скорбью.

Насилие порождает *террор* и как форму реализации насилия, и как его следствие. Использование насилия как средства решения политических или других социальных проблем всегда связано с деструктивными последствиями: гибелью людей, разрушением материальных ценностей, ограничением свобод, крушением духовных ценностей. Однако история человечества – это бесконечная цепь насилия. Террор – одна из форм насилия – имеет свою специфику. Террор всегда связан с возбуждением у людей страха, паники, ужаса. Часто выступает как реакция на уже сложившееся в обществе насилие, либо несправедливое решение социально-политических, экономических, национальных, религиозных и других проблем.

Террор может быть массовым, индивидуальным, стихийным и организованным, отличается разной степенью жестокости и своей направленностью. В современном обществе терроризм приобретает широкий размах и разные формы. Но каким бы он не был, основу его, идейное содержание составляет философия отрицания сложившихся правовых, нравственных, культурологических норм и ценностей.

Абсолютизация праведности своих действий – это философия безудержного активизма с претензией на непогрешимость, призванная утвердить истинность и справедливость. У истоков идеологии абсолютизации того же насилия стоит, безусловно, колоритная фигура немецкого философа Ф.Ницше. Он рассматривает феномен насилия как неотъемлемый атрибут жизни, поэтому «хочет» «помочь» падающему: «О, братья мои, разве я жесток? Но я говорю: что падает, то надо ещё толкнуть. И кого вы не научите летать, того научите быстрее падать!». Нельзя видеть в террористах толь-

ко фанатиков, приносящих себя в жертву ради великой цели. Человек не только идеалист, он и прагматик, и рационалист. Среди террористов есть и те, и другие, и третьи. Пока существует государственный террор, будет существовать и терроризм в разных обликах.

Время, эпохи вносят свои коррективы в формы и содержание терроризма. Если при централизованной власти монарха терроризм имел целью уничтожение опор власти – царя или его сановников, например, в прошлой России, то демократизация общества породила массовый террор, в котором гибнут ни в чём не повинные люди. Причина здесь в стремлении через народ оказать давление на власть, к тому же изменился в период демократической власти взгляд на саму ценность человека, она превратилась в пустой звук. Всякая ломка, перестройка общественных отношений, не говоря уже о революциях, приводит к изменению соотношения интересов различных социальных групп, это вызывает всплеск насилия и террора как способа борьбы за интересы. В этой борьбе им нельзя обойтись без дефиниции, без содержания «деструктивная активность».

Следует критически подойти к пониманию сущности человека, его универсальности. Как справедливо считает наш великий соотечественник Вл. Соловьёв, в человеке соединено как божество, так и ничтожество. Не следует забывать, что природное часто берёт верх над социальным, разум не всегда выходит победителем. Как бы для кого будет парадоксом, но *социальная активность* является результирующим продолжением эволюции человека к *социальному насилию*.

Социальный вид активности отличается от *природной* тем, что характеризуется стремлением вещи к обладанию, навязыванием ей своей формы, т.е. разрушению вещи. Ведь в неживой природе неумолимо действует закон роста энтропии. Потому слово «активизм» зачастую я лично предпочитаю употреблять в негативно-ущербном смысле.

Насилие следует отличать, с одной стороны, от *инстинктивных природных свойств человека*: агрессивности, воинственности, плотоядности, а с другой стороны, от других форм принуждения в обществе, в частности, патерналистского и правового. Объекты неживой природы, все организмы, начиная с простейших, обладают активностью разных форм, от простых реактивных действий до целесообразных, приспособленческих действий. В самой природе заложен механизм деструктивной активности, ведущий к разным формам разрушения. От простого естественного распада до насильственного действия, направленного на обладание другими предметами при сохранении и усложнении своей структуры. *Природная активность* несёт в себе разрушение. Иное дело – человеческое общество, в котором сформировавшаяся в живой природе пусть даже социальная активность приобретает новые, более разнообразные формы.

Агрессивность живых систем есть их готовность к деструктивным действиям, когда накопленная энергия выбрасывается в определённом направлении на какие-то раздражители. Здесь формируется механизм избирательного действия, который заявляет о себе не только спонтанно, но и периодически. Человек, какой бы степенью разумности не обладает, остаётся, повторяюсь, природным существом, подчиняется её законам. Даже это обстоятельство является основанием считать агрессивность человека врождённой, основанной на проявлении инстинктов. Фрейд усматривает источник человеческой агрессивности в перенесении индивидом энергии примитивного влечения к смерти с самого себя на внешние объекты.

Этолог Конрад Лоренц тоже в свою очередь рассматривает агрессию как адаптивное поведение животных, в основе которых лежат инстинкты. Он приходит к выводу, что у человека нет *врождённых механизмов торможения инстинктов*, так как они сделают нас беззащитными в борьбе за существование. Но это вызывает сейчас и серьёзные опасения за судьбу человечества в будущем, так как «...*внутривидовая агрессия*, по словам К.Лоренца, - *это наиболее серьёзная опасность, грозящая человечеству*» [14].

Вместе с тем напрашивается вопрос: почему бы не применить ответное насилие в контексте *талиона*, хотя бы в определенных дозах. Однако на сегодня эти принципы существенно девальвированы. Древние воззрения, типа насилие нельзя победить насилием, чтобы прекратить цепь насилия, реально и всеми в современной реальности игнорируются. Но есть же формула общей родовой вины, постоянно материализующаяся в человеческих судьбах?!

Часть запущенных объяснений сводится к тому, что индивиды, как и социумы в целом, являются разновидностями *открытых систем*. В принципе с этим можно согласиться, если они постоянно «сотрудничают» с окружающей средой путём обмена вещества и энергии. Речь о процессе взаимодействия, когда происходит *разрушение* и, как вариант, *синтез* систем. Известный закон единства и борьбы противоположностей гласит, что для хотя бы позитивного существования любой системе нужна ее *противоположность*. Энергия системы «насилие» (напр. как *агрессия*) - становится избыточной, т.е. процессы, происходящие внутри системы, саморазрушительны. Эти разрушительные (*деструктивные*) процессы воспроизводятся внутри той же системы, причём по принципу непрерывности. И чтобы не разрушаться, как бы самосохраниться, система вынуждена «сбрасывать» избыток энергии наружу, и этот сброс «лишней» энергии (напр. той же агрессии) является как бы её защитной реакцией.

Используя философско-термодинамическую версию, можно оправдать и некогда агрессивные племена, например, кавказских горцев, «сбрасывавших энергию» при *набегах* (*этнокультурный феномен, называемый «наездничеством»*) на соседние и дальние сообщества; этот же «избыток» междоусобной хищнической энергии есть показатель, некий коэффициент запаса жизнеспособности самой этнической общности как системы. Периодическое «сбрасывание» гуманисты воспринимают как факты социального и этнического насилия.

Некоторые исследователи идут дальше, что если человеку и обществу оставить только *ненасилие* – это равносильно смерти; пассивность и покой обычно целенаправленно ведут к смерти. *Ненасилие* – философия и образ жизни, в основе которых лежит отказ от применения насилия, основанный на убеждении в самоценности каждого человека как свободного существа и одновременно взаимной связанности всех людей в добре и зле. При этом решительно отвергается пассивность и подчинение любым формам несправедливости, для преодоления их предлагаются личные, социальные и межличностные изменения, проводимые с помощью ненасильственных методов воздействия (*убеждение, диалог и др.*).

И ещё - насилие проще контролируется, корректируется, а вот ненасилие практически невозможно контролировать, потому оно смертельно опасно. И, естественно, в связи с этим у многих возникнет сакраментальный вопрос: «*А нужно ли оно, торжество ненасилия?*». Но напомню, что насилие, выражаясь философской терминологией, - это всё же разрушительная сила, включающая в себя все формы физического, психологического, экономического, культурного и иного подавления, ей же соответствуют такие явно негативные признаки, как ложь, ненависть, лицемерие, жестокость и др.

В сущности, отрицать биологические, генетические и биохимические факторы агрессии не следует. Но человек не столько *природное* существо, сколько *социальное*. Последнее качество человека, в свою очередь, может как тормозить, так и усиливать деструктивную агрессивность и её начальную форму – агрессию. Исследованиями Альберта Бандуры доказано, что агрессия усиливается социальными факторами: агрессивным поведением в семье, субкультуре, и средствами массовой информации. Наблюдение насилия по телевидению ведёт к усилению агрессивности, повышению порога чувствительности зрителей к насилию, формируются деструктивные взгляды на социальную реальность. Современная массовая культура в целом носит агрессивный характер, она разрушает целостное мировоззрение людей, формирует в сознании мозаичные картинки бытия, так называемую мозаичную культуру, культуру идейного разобщения,

призванную разбудить у человека инстинкты, его агрессивность [15]. Это направление отражения общественного сознания представляет особую опасность для юношества, молодёжи.

И ещё. Социальная активность отличается от природной ещё и тем, что она проявляется между субъектами, носит общественный характер; в ней чётко выражены целеполагающие моменты. Она ориентирована на других, осуществляется не только во вне, как природная, но и вовнутрь, что способствует выработке различных табу, ограничений, формированию нравственности. Всякое разрушение нравственности порождает *произвол*, даёт простор деструктивной активности. Это всё при том, что хотя свобода и имманентна человеку, первоначально ему всё же дан опыт произвола, разрушения.

Не стоит забывать о *социальной апатии* (некоем созерцании), которая наглядно отражается на деятельности политических *партий и организаций*. Существуют и микроскопические, хотя и воинственные (*на словах*) радикальные организации. Они, кстати, зачастую как бы чрезвычайно выгодны российским властям. Смотря марши и митинги «*русские вперёд!*», репортажи о баркашовцах, лимоновцах, фанатах, скинхедах, кавказцах, прочих экстремистах и террористах, обыватель приходит к «правильному» выводу, что лучше нынешние чиновники, чем, например, украинские фашисты и националисты.

По мере своего развития человечество вырабатывает новые формы регулирования своего поведения. Возникновение права изначально, а также ныне связано с закреплением в законодательной форме сложившегося в обществе неравенства между людьми. Многие и сейчас воспринимают *справедливость* как равенство перед законом. Однако это будет допустимо, если бытие людей монистично, т.е. однообразно, что было характерно для ранних стадий развития человечества. Но со временем плюрализм бытия всё больше даёт о себе знать, и не только в форме различия культур проживающих народов, но и внутри одной культуры. Право не решает всех проблем, узаконивая неравенство. Всегда возникает стремление людей, поставленных в силу разных причин на низкую лестницу социальной *стратификации*, разрушить установившийся *порядок, иерархию* [2]. Порядок как бы традиционно – это руководство и праздники, это знакомый политический стиль государства с всевластными правителями наверху и исполнителями внизу, это притязание режима на тотальную регламентацию духовной, культурной, иной сферы жизни.

Известно, что каждый мыслитель по-своему пытается рассмотреть как созидательную, так и разрушительную силу человеческой деятельности. При этом существенным моментом при совершении поступка следует отметить проявление личной *воли* человека (*речь не о сплошь доброй воле или сплошь абсолютно злой воле*). Но есть насилие, которое подавляет или принудительно ограничивает свободу воли, оно обусловлено действиями социальных сил, стремящихся, к примеру, к власти, определяющих тот или иной социополитический идеал.

Другое, уже о *ранжировании*, например, в религиозной сфере, где слово «деструктивность» становится популярным. Так, принцип ранжирования в России зависит от численности населения, от исповедования руководством государства, в частности, православия (*которое имеет особое, отличное от западных течений христианства, представления о народовластии*), даже от степени укоренённости конфессий (См. «*Закон о свободе совести и о религиозных объединениях*»). Так, с начала 90-х гг. РПЦ ведёт активную борьбу с нетрадиционными религиями, именуя их «*тоталитарными сектами*», т.е. деструктивными. Православные иерархи постоянно ведут речь о «деструктивности» новых религиозных движений (*НРД*), о необходимости «мобилизации социума» на борьбу с «чужими» и пр. Московская Патриархия подготавливает и издаёт многочисленным тиражом справочник «*Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера*», где активизирована озабоченность «*религиозной безопасностью граждан*».

Так, в выступлениях Патриарха на заседаниях Архиерейского Собора, начиная с 1994 г., всё чаще звучит страшилка «деструктивность»: так, прозелитическая деятельность «является деструктивной всегда, когда она направлена на людей, крещённых в православии или связанных с ним историческими корнями». Посыл и речь РПЦ направлена на необходимость «мобилизовать социум» на борьбу не только с «деструктивными псевдорелигиозными организациями» [16] и т.п.

Мусульманские лидеры России, северокавказские муфтии также говорят о «деструктивном культе» - о «ваххабизме», который как бы агрессивно вторгся в «духовное пространство нашей родины». Ими поставлен знак равенства между понятиями «ваххабит» и «исламский экстремист». Эти сконструированные мифемы, которыми зачастую мистифицируют «негативистское отношение шейхов старшего поколения к мусульманской молодёжи», критику «региональных особенностей ислама, а иногда и просто политических противников» [17:30], конечно же, являются не совсем правомерными. Они подтачивают принцип светского государства и потому продолжают приводить к последствиям значительно более деструктивным для будущего России, его народов.

Однако сама нынешняя российская действительность с вседозволенностью, беззаконием, демагогией и цинизмом чиновничьей и проправительственной партийной номенклатуры порождает только недовольство большинства народа всем и вся. Есть опасение, что со временем это сегодня уже плохо скрываемое недовольство, безусловно, перерастёт в открытую и скрытую агрессию, создаст мощное поле деструктивной напряжённости социального бытия, чреватое общенародным взрывом с глубинными социально-политическими потрясениями.

Список литературы :

1. *Гожев К.М.* «Кавказ и Русь: сопряжение цивилизаций и культур. Наездничество и война как факторы этносоциального насилия». - СПб., 2009. - 602 с.
2. *Гожев К.М.* «Бинарная оппозиция “порядок-хаос” в предметном поле транзитологии».- СПб.- Карачаевск, 2009. - 324 с.
3. *Джефферсон Т.* О демократии. - Л., 1993. - С. 17.
4. *Гожев К.М.* Антрополого-образовательная детерминация деструктивных процессов // *Философия человека и современный мир.* - СПб., 2004.- С. 71-76.
5. *Гуревич П.С.* Основы философии.- М., 2003.- С. 382-383.
6. *Гожев К.М.* О понятиях «метанорма» и «метанормативное поведение» // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* Вестник, 36. - Карачаевск, 2014.- С. 4-14.
7. *Гожев К.М.* Экзистенциализм // *Учебное пособие для вузов «Введение в философию».* – СПб., 2003. - С. 322-388.
8. *Лобковича Н.* (1967), *Ланге В.* (1969), *Мита Д.* (1971) и др. труды помогут более глубоко изучить проблемы *созерцательной и активной жизни.*
9. *Спиноза Б.* Этика, доказанная в геометрическом порядке.- Минск, 1999.- С. 413.
10. *Карсавин Л.П.:* *Сущность* – это как бы потенция множественности существования вещей, она проявляет себя в двух ипостасях: онтологически она есть идея, эмпирически – системная целостность, существующая на границе пространства и времени.
11. *Фромм Э.* Величие и ограниченность теории Фрейда.– М., 2000.- С. 299.
12. *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура.- М.- Екатеринбург, 2006.- С. 265-268.
13. *Гожев К.М., Гожева О.К.* В контексте информационной глобализации.- СПб.- Карачаевск, 2011.- 328 с.
14. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое зло).- М., 1994.- 214 с.
15. *Бибикова О.П.* «Ваххабизм» в СНГ // *Ислам и политика.* - М., 2001. - С. 97.
16. *Журнал Московской Патриархии.* - 1997. № 3. – С. 61.
17. *Ротарь И.* Ислам и война.- М., 1999. – С. 30.

The list of references :

1. *Gozhev K.M.* “Kawkaz i Rus: sopryazhenie ziwilizatsiy i kultur.- SPb., 2009.- 602 S.
2. *Gozhev K.M.* Binarnaya opozitsiya “poryadok-khaos” w predmetnom pole tranzitologii.- SPb., 2009.- 324S.
3. *Dzhefferson T.* O demokratii.- L., 1993.- S. 17.
4. *Gozhev K.M.* Antropologo-obrazowatelnyy determinatsiya destruktivnykh protsessov // *Filosofiya cheloveka i sowremennyi mir.*- SPb., 2004.- S. 71-76.
5. *Gurewich P.S.* Osnovy filosofii.- M.,2003.- S. 382-383.
6. *Gozhev K.M.* O ponyatiyakh «metanorma» i «metanormatiwnoe powedenie» // *Nauchnye problem gumanitarnykh issledowaniy.*- Pzatingorsk, 2012.- S. 4-14.
7. *Gozhev K.M.* Ekzistenzializm // *Uchebnoe posobie dlya wuzov “Wwedeniew filosofiyu”.*- SPb., 2003.- S. 322-388.
8. *Lobkowicha, N.* (1967), *Lange, W.* (1969), *Mita, D.* (1971) I drugie trudy pomogut gluboko izuchit problemy sozertselnoy i aktiwnoy zhisni.
9. *Spinoza B.* Etika, dokazannaya w geometricheskom poryadke.- Minsk, 1999.- S. 413.
10. *Karsawin L.P.*: Sushnost eto kak by potentsiya mnozhestwennosti sushestwowaniya weshey, ona proyawlyayet sebya w dwukh ipostasyakh: *ontologicheski* ona est idea, *empericheski* – sistemnaya tselostnost...
11. *Fromm E.* Welichie i ogranichennost teorii Freyda. – M., 2000.- S. 299.
12. *Freyd Z.* Psikhoanaliz. Religiya. Kultura.- M.,- Ekaterinburg, 2006.- S. 265-268.
13. *Gozhev K.M., Gozhev, O.K.* W kontekste iformatsionnoy globalizatsii.- SPb., 2011.- 328 S.
14. *Lorents K.* Agressiya (tak nazywaemoe zlo).- M., 1994.- 214 S.
15. *Bibikowa O.P.* “Wakhabizm” w SNG// Islam i politika.- M., 2001.- S. 97.
16. *Zhurnal Moskowskoy Patrarkhii.*- 1997. № 3. – С. 61.
17. *Rotar I.* Islam I woyna.- M., 1999. – S. 30.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Ч.С. Кулаев

Формированию интеллигенции в России уделялось большое внимание. Термин интеллигенция появился в 60-х годах XIX века. Она неоднородна по своему составу и принадлежит или примыкает к различным общественным классам, интересы которых она осмысливает, обслуживает и выражает. Предпосылкой появления интеллигенции было разделение труда на умственный и физический.

К концу XX века Россия прошла те же исторические этапы, что и другие европейские страны: ликвидация удельной раздробленности и создания централизованного государства; утверждение и ликвидация крепостного права; переход от аграрного общества к индустриальному; урбанизация; ликвидация неграмотности и создание системы высшего образования; массовое овладение технико-технологическими знаниями, создание современных средств коммуникации и т.д. Да и сами постсоветские реформы – не что иное, как попытка начать движение в направлении западной либеральной демократии и социальной рыночной экономики, отказавшись от самобытного тупика тоталитаризма.

Особенность российского пути развития проявляется в основном в стремлении уклониться от общеевропейской траектории восходящего развития. К революции приступили с большим опозданием и нередко после военного поражения. С учреждением университетского образования в сравнении с Европой опоздали на многие десятилетия. Реформы носили половинчатый, а потому затянутый характер. Почти сплошь неграмотное население новшеств опасалось и намерениям реформаторов противилось. Не даром Петр I был убежден: «Наши люди ни во что сами не пойдут, ежели неприневолены будут».

Социальные слои России, обладавшие качественно различным социокультурным потенциалом адаптации, в принципе не способны развиваться в едином историческом темпе, что поражает мощные силы, разрывающие общество. Провозглашенных целей реформы, как правило, не достигали, и через весьма непродолжительное время - 30-40 лет «отстающего развития» - вновь возникала потребность в «догоняющей модернизации». В России формировался двухтактный исторический цикл: «рывок - застой». И если до середины XX века он обеспечивал нашей стране пребывание в числе мировых лидеров, то начиная с 1970-х Россия все дальше откатывается на мировую периферию. Реформаторам – будь то бюрократия, большевики или постсоветские радикалы – либералы – так и не удалось запустить самоподдерживающийся процесс технико-технологической и социально-экономической динамики необходимой исторической устойчивости.

К концу XX века образованные люди России имели неадекватные представления о советском обществе и возможных пределах его трансформации. Массовая интеллигенция быстро утратила способность влиять на ход событий и политику властей. Результаты преобразований наглядно говорили, что постсоветская бюрократия за ширмой демократических лозунгов осуществляла реформы в интересах собственного обогащения, успешно заместив ими интересы национального развития при полной беспомощности общества, в том числе его образованных кругов.

Поворот человечества от капитализма к социализму открыл перед миллионами людей невиданные перспективы в социально-экономическом, политическом, культурном развитии.

Наша Родина прошла трудный, но славный путь. Одержав победу в гражданской войне, отразив империалистическую интервенцию, советская страна осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовым антагонизмом и национальной враждой. Объединение советских республик в Союз ССР преумножило силы и возможности народов страны в строительстве социализма. Утверждалась общественная собственность на средства производства, подлинная демократия для трудящихся масс. Впервые в истории человечества было создано социалистическое общество. Победа СССР в Великой Отечественной войне укрепила его авторитет и международные позиции, открыла новые благоприятные возможности для роста сил социализма, национального освобождения, демократии и мира во всем мире.

И на всех этапах строительства нового общества интеллигенция была неразрывно связана с жизнью народа, с судьбами трудящихся. Определялось это не только тем, что писатели, поэты, драматурги, актеры, художники, музыканты боролись за победу нового строя и на полях сражений, и на ниве трудовых пятилеток, но и тем, что благодаря их труду творческий энтузиазм народа как бы органически сливался с мощным и постоянно нарастающим потоком принципиально новых художественных произведений.

Герои этих произведений обладали силой воздействия на мировоззрение, идеалы, новое идейно-эстетическое видение мира, активное к нему отношение, моральный облик нового общества и человека.

Диалектика общественного бытия и общественного сознания определяла неразрывную связь революции с интеллигенцией, пробуждение к историческому творчеству освобожденного народа породило острую потребность в создании положительной интеллигенции, интеллигенции нового типа, глубоко народного с революционным мировоззрением, революционной моралью, революционным действием. Эта невероятная задача, трудная, оказалась по плечу молодому новому обществу: такая интеллигенция была создана.

Из глубин народа вышла новая интеллигенция, которая прославила Родину выдающимися достижениями науки и техники, литературы и искусства. В истории нашей страны, в истории всей мировой культуры это был поворот огромного значения.

Интеллигенция России с начала своего существования сознательно встала на позиции самого революционного класса. Тема рабочего класса, образы его лучших представителей с той поры не сходили с деятельности интеллигенции нового общества.

Этот положительный, животворный процесс интеллигенции отразился во всей его работе, в тех произведениях, которые были созданы у нас в стране. В них в чаще, главное - глубже, находит отклик то основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судеб людей труда.

Идет ли речь о производственной теме или о теме подвига народа в Великой Отечественной войне, или о борьбе за мир, за освобождение народов и интернациональную солидарность трудящихся. В этой борьбе или о морально-нравственных исканиях – во всех случаях – наша интеллигенция разрабатывает сложнейшие проблемы воспитания. Словом речь идет о формировании нового человека, о создании его духовной структуры, его нравственного мира, о реальном воплощении в жизнь гуманизма, ибо, как говорил Маркс, «Человек – это мир человека». Создание нового человека – это создание нового мира. И чем дальше мы будем продвигаться по пути развития нового общества, тем более высокими и современными должны быть критерии, которыми будет осуществляться это созидание.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г., рожденная интеллигенция этой революцией была проникнута ее идеями. Она была причастна ко всем событиям страны, ее жизни, борьбе. Людей разных поколений, судеб, творческих биографий объединяло единство цели, жизненных принципов, готовность отдать все силы общему делу, делу революции, борьбе за новое общество.

Это единство цели, чувство глубокой личной ответственности, долга, готовность к подвигу во имя защиты Родины позволили советской интеллигенции занять достойное место в рядах воюющего народа. В годы смертельной борьбы она там, где решалась судьба страны.

Среди 5 млн. советских людей, призванных в армию в 1941 году, из которых 3,5 млн. человек непосредственно принимали участие в боях, было много представителей интеллигенции. Не было рода войск, где бы не воевали работники науки и культуры. Более 30 писателям и деятелям искусства было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Художественная и научная интеллигенция, сотрудники многочисленных учреждений культуры – часть сражающегося народа – была подлинной армией идейного фронта, учила мужеству, стойкости, самоотверженности, питала миллионы бойцов идеями патриотизма, высокого нравственного долга. Воюя в рядах борющегося народа, сражаясь каждый своим оружием, деятели культуры оказывали огромное нравственное, мобилизующее воздействие на народ, вставший на смертный бой.

Во всем необъятном театре военных действий, где бы не сражались советские воины, они видели рядом своего верного боевого товарища – журналиста и писателя, кинооператора и художника, студента, преподавателя и ученого.

Вышло много документальных сборников воспоминаний, дневниковых записей писателей и журналистов и о писателях и журналистах на фронтах войны. Весь жизненный и творческий путь писателей нашей страны, кровно связанных с народом, с ее судьбой, определил их место в рядах защитников Родины. Активные участники нового государства, они не раз с оружием в руках защищали его. Старшее поколение было закалено в огне гражданской войны - Всеволод Вишневский, А. Гайдар, П. Павленко, А. Сурков, А. Фадеев. Многие из представителей среднего и молодого поколения писателей были участниками боев с японскими интервентами на Хасане и Халхин-Голе, сражались с белофиннами – Б. Горбатов, Е. Долматовский, К. Симонов, А. Твардовский, Н. Тихонов, С. Щипачев. Писатели были готовы к выполнению священного долга перед Родиной и как литераторы, и как воины на поле боя.

Сотни журналистов стали войнами – командирами рот, батарей, полков, политруками и полковыми агитаторами, партизанами и подпольщиками, сотни журналистов совмещали обязанности журналиста и солдата, работая во фронтовых, армейских, корпусных, дивизионных газетах.

Журналист С. Борзенко, корреспондент армейской газеты «Знамя Родины», участвовал в труднейших и опасных военных операциях. В 1943 г. несколько месяцев он воевал в составе десанта наших войск под Новороссийском, героически сражался на «Малой земле». 1 ноября 1943 г. во время высадки десанта через Керченский пролив на Эльтиген он был среди тех, кто первым форсировал пролив. Тогда ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Полководческим орденом Кутузова 2-й степени был награжден военный корреспондент Я. Потехин. Лыжная бригада, которой он командовал, перерезала врагу путь отступления на Шлиссельбург.

Аркадий Гайдар ушел воевать, чтобы чем только можно помочь своей Родине – оружием слова и словом оружия. Его корреспонденции были в числе первых, из которых народ узнал о тяжелых кровопролитных боях своей армии. Очерк «У переправы» появился после того, как Гайдар вместе с бойцами ходил в атаку на р. Ерш. А 20 августа в «Комсомольской правде» был опубликован очерк «Мост». Находясь вблизи Канева, Гайдар не мог не поехать на могилу Шевченко. Когда он возвращался, Каневский мост подвергся налету гитлеровской авиации. Гайдар взял на себя командование переправой, восстанавливал порядок на мосту, а затем всю ночь провел на командном пункте у зенитчиков. Очерк Гайдара рассказывал о мужестве защитников моста.

Во всех рядах войск, в партизанских отрядах воевали ученые, преподаватели и студенты вузов. Более 5 тыс. воинов дал Московский университет. Комиссаром полка стал аспирант истфака МГУ В.С. Александров (после войны - профессор, заведующий кафедрой гуманитарных факультетов МГУ); командиром взвода был известный ученый – этнограф и археолог С.П. Толстов и др.

В героической истории фронтовой кинохроники остался эпизод. Кинооператор В. Смородин в одном из сражений был ранен и должен был остаться на базе. Но несмотря на ранение, он пошел в бой и оставил записку начальнику киногруппы: «Дорогой друг! Прости, что ослушался, но сидеть на базе не могу. Врага гонят по всему фронту. И моя честь, как ты знаешь, принимает в этом не последнее участие. Пойми сам. Разве я могу в такое время бездельничать? Письма на мое имя оставь до моего приезда. Жму руку. В. Смородин».

Художественная и научная интеллигенция вместе с ленинградцами сражалась за свой город, сохраняла научные и культурные ценности музеев, библиотек, институтов – национальное богатство страны, вела творческую, преподавательскую, научную работу. В сборник трудов ленинградских ученых в дни блокады вошло 480 авторов. Это книги об Отечественной войне 1812 г., о «Ледовом побоище», о народном ополчении, которые создавали тогда Е.В. Тарле, А.В. Предтеченский, В.В. Мавродин и другие авторы. Имена академиков И.Ю. Крачковского, И.А. Орбели, С.А. Жебелова, Б.В. Астафьева и других ученых-ленинградцев навсегда вошли в историю науки и культуры. Это были люди огромной личной ответственности, гражданского долга, работавшие с небывалым творческим подъемом и с необыкновенной творческой устремленностью.

О самоотверженной работе сотрудников культурно-просветительных учреждений Ленинграда и об огромном интересе народа к культуре, к знаниям говорит работа ленинградских библиотек. В самые тяжелые месяцы блокадной зимы, когда город оставался без электрического света, без отопления, без водопровода, при непрекращающихся обстрелах и бомбежках, ежедневно библиотеки открывали свои двери для читателей. Библиотекари - Ф.И. Бархатова, А.М. Древинг, А.К Шкеле, Т.В. Ключихина, Л. Михайлова, Л. Логинова - разыскивали ключи при фонарях, а когда не стало керосина – при свете коптилки. Но требования читателей выполнялись. Директор библиотеки Е.Ф.

Егоренкова говорила в то время: «Мы гордимся только одним фактом, достаточно выразительно говорящем о том, как работала и как работает наша библиотека. За все время войны и блокады Ленинграда мы ни разу не отказали читателю в подборе нужных ему книг».

В Москве на боевом посту погибали военные корреспонденты «Комсомольской правды» И. Меньшиков и «Красной звезды» А. Поляков, редактор подпольной газеты «Красный партизан» К. Гришин и редактор армейской газеты «На разгром врага» С. Прокофьев.

Погибали многие талантливые ученые, преподаватели высших учебных заведений – экономисты, историки, философы. В боях под Москвой – профессор истфака МГУ М.С. Зоркий, под Ельней – профессор политэкономии А.Ф. Кон, профессор-востоковед Г.С. Кара-Мурза и др.

Пали в боях против фашистов талантливые художники. О подвиге Михаила Гуревича – художника, ставшего командиром взвода противотанковой батареи, в наградном листе говорится: во время прорыва вражеской обороны 13 сентября 1943 г. Гуревич уничтожил 4 дзота, 3 станковых пулемета и до 40 гитлеровцев, зажег два склада с боеприпасами. 15 сентября прямой наводкой расстреливал контратакующего противника, уничтожил 4 станковых пулемета и до 50 немецких солдат и офицеров. В результате немецкая контратака была отбита. 17 сентября, когда фашисты снова перешли в контратаку и в бою вышли из строя расчеты орудий, Гуревич один из пушки в упор расстреливал гитлеровцев. Когда кончились снаряды, семь раз раненный, истекая кровью, он уничтожал наседавших фашистов гранатами и огнем своего автомата. При этом он уничтожил 2 станковых, ручной пулемет и до 80 гитлеровцев. В этом неравном бою М.А. Гуревич героически погиб. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Погибли на фронтах многие талантливые писатели. В первые же месяцы войны погибли в бою 26 октября А. Гайдар, 29 октября при авиационном налете на Москву А. Афиногенов.

История мировой культуры не знает патриотического подвига, равного подвигу интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. Он охватывал все регионы страны. Война выявила моральную стойкость интеллигенции и Северного Кавказа. В боях за Родину пал Герой Советского Союза поэт адыгеец Хусей Андурхаев. В Москве в музее Вооруженных сил хранится перебитая осколком снаряда его снайперская винтовка. Погибли писатели-дагестанцы Э. Капиев и Т. Динмагамаев, осетины Х. Калоев и М. Елекоев, бурят Бардамов и М.А. Рогожин, татары А. Кутуй и Ф. Карим, кабардинец А. Шогенцуков, башкир А. Каранай, чуваш М. Данилов-Чалдун и др. Ушло целое поколение талантливой поэтической молодежи. Учеба, работа, первые стихи, фронт. Дети своего времени – они отразили в своих стихах. Личная сопричастность происходящему, обостренное чувство личной ответственности, влюбленность в жизнь, в поэзию – вот то общее, что их объединяло. Творчество их одухотворено высокой целью. Патриоты – они были до конца верны своему долгу и погибли за Родину.

Жизненный, боевой и творческий путь интеллигенции составляет гордость нашей истории и по праву входит в героическую летопись нашей страны.

Результаты постсоветских реформ отчетливо свидетельствуют, что советскому обществоведению не удалось вырастить высокоинтеллектуальную элиту, способную взять на себя ответственность за будущее России и эффективно управлять ею в условиях XXI века. У молодого поколения поощряется интерес к научным и техническим знаниям, чем к гуманитарным, и чем ближе к политике, тем слабее образование. Задача российской интеллигенции – прежде всего, наращивание рационального знания о российском социуме и настойчивая трансляция этого знания в общество. Модернизация общественного сознания должна быть продолжена. И потому важно, чтобы студенты высших учебных заведений получали знания, позволяющие рационально-критически

осмысливать сложнейшие общественно-политические проблемы современной России. Интеллигенция должна воспитывать молодежь так, чтобы она знала, что без реальной политической конкуренции невозможно создать эффективную систему стратегического национально-государственного управления, а потому и обеспечить развитие общества.

Современные условия жизни внесли ряд качественных изменений в духовную жизнь нашей страны. С особой силой выявились чувство преемственности поколений, связи героического прошлого с настоящим. Обращение к истории российского государства, к традициям освободительной борьбы против иноземных захватчиков и революционным традициям – характерная особенность духовной и культурной жизни. Процессы сближения народов проявились в самых разнообразных формах. Более тесным стало непосредственное культурное общение представителей различных национальностей, что способствовало взаимному обогащению культур, дальнейшему развитию культуры в национальных районах.

На всех этапах развития России усилилось влияние русской культуры. Русский народ объединял, цементировал в борьбе с иноземными захватчиками все народы страны. Совместная борьба и массовое перемещение населения создали возможность людям различных национальностей ближе соприкоснуться с прогрессивными духовными ценностями русского народа. И это не смогло не оказать плодотворного влияния на рост культуры всех других народов.

Лет двадцать назад нам объяснили, что интеллигенция больше не нужна, что вина за революционные события 1905 года была возложена на интеллигенцию, объясняя тем, что не готова была поступиться самостоятельностью мысли.

Слово «интеллигенция» любят заменять западным синонимом «интеллектуалы», подчеркивая разницу: интеллектуалы – те, кто производит интеллектуальный продукт, а интеллигенция – те, кто его потребляет. Но это не верно. Вы не можете «производить» интеллектуальный продукт, не читая книг, не общаясь с друзьями и соперниками на конференциях... Одно не существует без другого.

Учителя школы и преподаватели вузов, врачи, инженеры, музейщики, на мой взгляд, - основа интеллигенции. Это люди сложного интеллектуального труда и они не склонны к однозначным, одномерным оценкам. И это сегодня самое главное.

К примеру, нам нужны учителя истории, которые будут учить детей осваивать весь материал, открывать разные точки зрения, позиции, подходы исторической науки.

Интеллектуальный труд сложен и требует соответствующей подготовки, нуждается в повторении. Неумение оперировать сложными понятиями, даже понимать языковые метафоры, приводит к тому, что мы сегодня наблюдаем на практике во многих отношениях, между людьми разных профессий.

Литература

1. В.И. Вернадский. Высшая школа в России. М., 1915.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 33.
3. М.Р. Круглянский. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.
4. С. Кафтанов. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1945.
5. Культурное строительство СССР. Стат. сборник. М., 1956.
6. Л.В. Максакова. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977.
7. Советская интеллигенция (историография формирования и роста 1917-1965). М., 1965.
8. Советская культура и духовный мир человека труда. Сборник. М., 1979.
9. С.А. Черник. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1984.

РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ НАРОДОВ РОССИИ

Ч.С. Кулаев

В современных условиях необходима теория, которая позволила бы четче описать состояние российского многонационального государства, вывела на новый уровень понимание смысла изменений, происходящих в сфере национальных отношений.

Для правильного понимания этой проблемы следует учитывать ряд важных свойств нации.

Во-первых, нация есть носитель этничности. Для понимания механизмов групповой деятельности как единого целого очень существенными являются способы воспитания себя и других групп. Чувство общности – психологический стержень этнического самосознания. Самыми важными различиями являются те, в которые верят, что они существуют.

Во-вторых, нация есть социальная общность и социальный организм. Противоречия воспроизводства нации как социума, определяемые степенью развития, местом в общественном разделении труда, уровнем жизни в сравнении с соседями иной этнической принадлежности, также преломляются в национальном сознании. Возможность самостоятельно определить экономическое, социальное, культурное развитие, воздействовать на экологические условия отражает второй пласт проблем, актуальных для современного национального развития.

В-третьих, нация социально неоднородна, состоит из классов, слоев, групп с различными интересами и представлениями о них. Доминирование в нации той или иной группы, отношения, складывающиеся у господствующих групп с другими социальными слоями, распределение в обществе власти, статуса, престижа, собственности – третий пласт проблем развития наций.

Государство, сплотив все народы нашей страны в единое братское содружество, создало равные условия для их всестороннего развития. Все нации и народности в равной мере участвуют в решении основных задач: создании материально-технической базы нового общества, становление общественных отношений, формирование нового человека, развития образа жизни.

Неоценимую роль в решении этих задач играет русский народ. Ведущая роль русской нации в равноправном содружестве народов определяется как объективными, так и субъективными факторами. Это высокий уровень ее экономического потенциала, колоссальные размеры территории, значительная численность населения и тот большой вкладом, который вносит русский народ в развитие экономики и культуры многонационального государства, в обеспечение его обороноспособности, в развитие внешнеполитических отношений и в другие формы деятельности.

Во всех отношениях в образовании монолитного содружества народов страны, добившихся гигантских достижений во всех областях жизни, участвуют все нации и народности, и прежде всего великий русский народ. Его революционная энергия, самоотверженность, трудолюбие, глубокий интернационализм по праву снискали ему искреннее уважение всех народов России. Авангардная роль русского народа предопределялась историческими условиями. Русская нация была ведущей силой Великой Октябрьской социалистической революции. Дальнейшее развитие многонациональной семьи народов сложилось так, что с самого начала становления интернационального Отечества русский народ вместе с другими народами активно включился в строительство нового общества. Роль русского рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, их труд, их воля и ум, их бескорыстие и душевная щедрость сыграли важную роль в осу-

ществлении на практике, в превращении бывших национальных окраин царской России в цветущие самостоятельные республики.

Став на самостоятельный путь развития, русский народ не только помог народам Российской Федерации, но и других республик, входящих в состав Советского государства. В стране в первые в истории национальный вопрос был решен в интересах всех наций, ликвидировано не только их политическое, но и экономическое и культурное неравенство. В едином государстве, в братском содружестве народов при помощи государства, при братской поддержке всех народностей, и в первую очередь русской нации, пришли к новому обществу.

Выполнение русским рабочим классом своего интернационального долга, о котором неоднократно говорил В.И. Ленин, представляло собой «славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма».

С конца XIX века Ленин внимательно следил, как Россия постепенно выходит из состояния патриархальной спячки, меняет свой облик. Уже в тот период он предвидел, что именно революционная борьба рабочего класса и всех трудящихся России определит будущность самой русской нации.

Российский пролетариат, выступив на арену революционных боев, проявил себя как носитель лучших, наиболее передовых, прогрессивных черт духовного облика русской нации, таких, как свободолюбие, широта натуры, интерес и тяга к глубокому, теоретическому осмыслению действительности, стремление к революционному преобразованию. В России сложился новый тип политического борца, передового представителя нации, в качестве которого выступил российский пролетариат, представители которого воплотили в себе лучшие качества русского народа. Без них русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоеует себе полное освобождение от всякой эксплуатации. Русский рабочий класс, русский народ показали в этой борьбе высшие образцы патриотизма, сознательно идя на величайшие жертвы для завоевания свободного, демократического Отечества равноправных народов.

Гордостью за создание такого Отечества была революционная борьба русского народа, славные исторические традиции его освободительного движения. Великорусский народ гордился тем, что ее среда «выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становится демократом, начал свергать помещика и попа». Эти прогрессивные традиции русского народа сложились в его борьбе с самодержавием, против социального и национального гнета.

На всех этапах развития человеческого общества русский народ с честью выполнял свой интернациональный долг, внося решающий вклад в формирование, развитие и укрепление новой социальной исторической общности людей. Связи русского народа со всеми другими народами нашей страны, занимая первостепенное место в межнациональных отношениях, выражают равноправные, дружественные, братские отношения между самой большой нацией и другими нациями, независимо от их численности, исторического прошлого, этнических и других особенностей.

Анализируя взаимоотношения русского народа с другими народами, необходимо учитывать действие двух взаимосвязанных тенденций в развитии наций: тенденции к всестороннему развитию каждой из них, с одной стороны, и тенденции к все более тесному их сотрудничеству и сближению – с другой.

Эта закономерность в полном объеме относится к русской нации на современном этапе. В процессе развития экономики и культуры русский народ постоянно укрепляет свои связи со всеми народами нашей многонациональной страны, строит свои отношения с ними на основе тесного сотрудничества и сближения.

Русский народ, опираясь на дружбу и братское сотрудничество со всеми народами нашей страны, осваивает и благоустраивает новые районы своей страны, осваивает и благоустраивает новые районы своей Родины, разрабатывает и вводит в эксплуатацию богатейшие месторождения полезных ископаемых, строит гигантские промышленные предприятия, участвует в освоении научно-технического прогресса, в развитии науки и культуры всего общества.

Русский народ вместе с другими нашей страны проделал колоссальную работу по развитию экономики отсталых районов, созданию мощной промышленной и энергетической базы на Урале, в Западной и Восточной Сибири, на Севере и других областях. На основе рационального размещения производства возникли новые экономические центры, новые отрасли производства, усиливался обмен, взаимосвязь между районами.

Уровень экономической жизни русской нации, ее экономический потенциал определяют не только внутринациональную консолидацию, но и структуру межнационального общения, связи русской нации с другими нациями и народностями.

Такой характер развития экономики России определяет высокие темпы роста производства, дает возможность всем народам и республикам достичь мировых стандартов качества продукции, широко использовать достижения научно-технического прогресса. Эта закономерность в полной мере относится и к русской нации, которая являлась высокоразвитой в экономическом и культурном отношении, будучи органически связана со всеми остальными нациями и народностями, обогащает их и сама обогащается в процессе этого взаимодействия.

Русский народ вместе с трудящимися других национальностей России осваивали целину и строили канал Иртыш – Караганда в Казахстане, застраивали Ташкент после землетрясения в 1966 г., строили новый город химической промышленности в Азербайджане – Сумгаит, сооружали крупнейшую в Средней Азии Нурекскую ГЭС и многие другие промышленные и сельскохозяйственные объекты союзного значения.

Характеризуя место и роль России в интернациональном содружестве народов, нельзя забывать, что славная своими революционными и боевыми традициями, впервые давшая миру образец братства различных народов и национальностей, она вносит огромный вклад в преобразования всей нашей страны. Характер развития русской нации, экономическая жизнь которой занимает существенное место всей страны, служит основой для роста чувств русского народа, составляя объективную базу его национальной гордости.

Если национальная гордость русского народа до 1917 г. формировалась на базе освободительной борьбы, то при строительстве нового общества она связана с созидательной деятельностью русского народа, направленной на всестороннее развитие материальных и духовных сил нации.

Русский народ вносит значительный вклад также и в дальнейшее развитие общественных отношений общества. Достижение современного, самого высокого и передового в мире уровня социального развития в стране является в значительной степени заслугой русского народа, и прежде всего русского рабочего класса, который в процессе строительства нового общества совершенствует не только материальную базу, но и сами отношения между людьми, формируя новый тип человека. Возрастающая роль русского народа, русского рабочего класса в развитии национальных отношений проявляется в укреплении интернационального братства всех народов и единства рабочего класса всех наций.

В ходе строительства нового общества русский народ обогащает духовную и культурную жизнь всех наций, входящих в братскую семью народов. Русская нация на протяжении своего исторического развития создала богатейшую самобытную культуру, занявшую одно из первых мест в мировой цивилизации. К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали достижения передовой русской интеллигенции, отмечали большую роль русских ученых в развитии естественных наук, характеризовали русскую литературу как выдающееся явление.

ние мировой культуры. Для того, чтобы иметь возможность ознакомиться с трудами представителей русской общественной мысли и с произведениями художественной литературы в подлинниках, К. Маркса и Ф. Энгельс изучали русский язык.

Русский народ сделал очень многое для дальнейшего развития и культуры. В результате культурной революции в нашей стране была ликвидирована неграмотность населения, сформировалась новая, народная интеллигенция, были полностью реорганизованы и представлены на службу народу культурно-просветительные учреждения и средства массовой коммуникации. Если до революции свыше 70 процентов населения республики было неграмотным, то в 1975 г. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, составила свыше 13 млн. человек, что означает рост почти вдвое по сравнению с 1965 г. В РСФСР в 1975 г. насчитывалось 88,4 тыс. общеобразовательных школ, в которых 1,3 млн. учителей обучали 23,6 млн. учащихся. В 1975 г. в 483 высших и 2483 средних специальных учебных заведениях училось 5,5 млн. человек. Только за пятилетие было открыто 50 новых вузов.

Никогда русский народ не достигал таких высот в области культуры, не выдвигал еще столько талантливых людей во всех сферах духовной жизни. Всему миру хорошо известны русская литература, русская музыка, русский балет, русская школа фигурного катания и др. Русская нация дала человечеству ученых и космонавтов, писателей и музыкантов, художников и других выдающихся деятелей во всех областях творчества.

Культура русского народа, с одной стороны, развивает традиции прогрессивной русской демократической культуры, которая была связана с освободительной борьбой и представлена Радищевым, Пушкиным, декабристами, Белинским, Герценом, Чернышевским, Добролюбовым, Плехановым и многими другими нациями, а с другой стороны, содержит в себе качественно новые интернациональные черты, отражающие действительность, новое положение человека в обществе, где он может проявить все свои способности и лучшие качества. Это определяет дальнейшее развитие патриотических чувств русского народа, его национальной гордости.

Представители русской культуры, русская интеллигенция оказали большую помощь народам СССР в становлении национальной культуры. После победы Октябрьской революции в национальные районы поехали ученые, учителя, писатели, композиторы, технические специалисты. С их помощью на основе творческого содружества национальных культур всех народов нашей страны была ликвидирована неграмотность всех народов нашей страны. Во всех республиках были воспитаны специалисты высшей и средней квалификации, выросли отряды национальной интеллигенции, в том числе технической, многочисленные кадры ученых коренной национальности.

Русская культура оказала огромное влияние на формирование национальных культур народов нашей страны. Такие выдающиеся представители литературы народов СССР, как Я. Колас, С. Вургун, А. Упит, М. Бажан, Р. Гамзатов и многие другие художники слова, неоднократно говорили об огромном значении в их творчестве русской литературы и искусства, и в частности о влиянии М. Горького, В. Маяковского, А. Толстого и других русских писателей. Киргиз Ч. Айтматов, калмык Д. Кугультинов, кабардинец А. Кешоков и многие другие писатели самых различных национальностей нашей страны, как тех, которые имеют многовековые традиции письменной литературы, так и тех, которые создали свою письменность и свою литературу только в условиях после Октябрьской революции, всегда подчеркивали, что успехами своего творчества они во многом обязаны русской литературе.

В ходе строительства нового общества расширяются культурные контакты между нациями, обогащаются формы взаимодействия национальных культур народов страны, все более глубоким и органичным становится их воздействие друг на друга, что в полной мере относится и к развитию русской культуры.

Культура русского народа, достигшая всестороннего расцвета, оказывает все более глубокое и плодотворное влияние на культуру братских народов. Чем более высокой становится культура других народов, тем более она оказывает влияние и на культуру русского народа, обогащая ее, и таким образом становится достоянием всего народа. Глубокий интернационализм русской культуры наполняет патриотизм каждого народа новым содержанием, делает его общим для всех народов. Так же патриотизм и национальная гордость каждого народа в процессе межнационального воздействия образовали единую систему патриотических чувств и идей, отражающих возрастающее единство наций и народностей.

В процессе строительства общества сложилась не только единая для всех народов культура, но и сформировался общенациональный характер. Черты этого характера человека свойственны всем поколениям людей: героям революции и гражданской войны, героям труда мирного времени – Стаханову, Изотову, Ангелиной, Демченко, Кривоносу, ткачам Виноградовым; героям Великой Отечественной войны Матросову, Гастелло, Космодемьянской, Кантарии, Егорову, Кожедубу и тысячам других наших выдающихся соотечественников сегодняшнего дня – Гагарину, Королеву, Гиталову, Ахуновой и др. Главными чертами, характеризующими духовный облик и психический склад современного человека, являются патриотизм как любовь к своей Родине, общенациональная гордость, интернационализм, самоотверженный созидательный труд.

В сближении народов в сфере духовной жизни огромную роль играет русский язык, являющийся средством межнационального общения, обмена культурными ценностями между всеми национальностями. Его достоинства неоднократно отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, которые читали русскую общественно-политическую и художественную литературу. Ф. Энгельс в прошлом веке писал: «Знание русского языка, языка, который всемерно заслуживает изучения и сам по себе, как один из самых сильных и самых богатых из живых языков, и ради раскрываемой им литературы, - теперь уж не такая редкость».

В.И. Ленин также высоко ценил богатые возможности русского языка, называя его языком великого русского народа, и указывал, «что он не нуждается в том, чтобы его насильственно навязывали кому бы то ни было».

Русский язык является одним из наиболее широко распространенных языков в мире. Растущие связи между народами нашей страны, все большая интернационализация всех сторон их общественной жизни настоятельно требовали единого межнационального языка, который был бы понятен представителям всех наций и народностей Великой державы.

Русский язык, сложившийся в силу определенных исторических, социальных, демократических, лингвистических и ряда других причин как средство межнационального общения, является важным связующим фактором между всеми народами страны. По результатам переписи населения России, в 1970 г. из 141,7 млн., или 58,8 процента, назвали русский язык своим родным языком. Кроме того 41,9 млн. человек считают его вторым родным языком, которым они свободно владеют.

Русский язык в то же время не заменяет национальных языков. Образуя вместе с ними единую языковую систему многонационального народа, он обогащает их и сам обогащается и совершенствуется в процессе общения нации. Формы влияния русского языка на языки различных народов могут быть различными в зависимости от их структурных и иных особенностей. Но сам факт взаимного влияния и взаимообогащения языков является несомненным и относится к числу важнейших закономерностей развития национальных отношений. С помощью языка народы национальных районов общаются к русской и мировой культуре, получают возможность использовать достижения остальных народов и, наконец, имеют важнейшее средство общения между собой во всех сферах материальной и духовной жизни нашего общества.

За годы строительства нового строя значительно обогатился и пополнился новыми чертами духовный облик русского народа. После Октябрьской революции 1917 г. началось формирование нового человека, активного и сознательного творца своего настоящего и будущего, человека большой культуры и высоких нравственных принципов. Русский народ продемонстрировал такие качества духовного облика, как беспредельная преданность новому строю, мужество, выдержка, высокая сознательность и организованность. Русский национальный характер сегодня проявляется в трудовых делах миллионов тружеников – рабочих и колхозников, в творческих дерзаниях и поисках учебы, в подвигах защитников Родины и во всей деятельности нашего народа.

Указанные черты ярко проявились в героических подвигах наших космонавтов, которые продемонстрировали всему миру такие качества, как бесстрашие, смелость, отвага, природный ум, широта натуры, высокая культура, огромная работоспособность, глубокие научные знания, личное обаяние, духовное богатство и т.д.

В личности космонавтов органически слились те лучшие черты национального характера русского народа, которые сформировались исторически, с совокупностью качеств, воспитанных у людей нового строя. Таким человеком, выдающимся представителем русской нации, органически сочетавшим в себе физическое и духовное совершенство, был летчик-космонавт Ю. А. Гагарин. Простой, мужественный, обаятельный человек, он доказал, на что способен гражданин России.

На пути строительства нового строя возрастают духовная сила, идейная и теоретическая зрелость, моральный и политический авторитет русской нации. Это означает, что в стране сложились объективные условия для возрастания влияния культуры русского народа на духовную жизнь других народов, усиливается их взаимодействие. В результате этого формируется духовный облик человека, воплощающий лучшие существенные черты национального характера русского и всех народов нашего Отечества.

Таким образом, периоду нового строя соответствуют не только новые экономические, социальные и духовные процессы в общественной жизни, но и новый человек, которому присущи высокие моральные качества, интернационализм и патриотизм, сознательность, духовное богатство и физическое совершенство.

В русской нации, в связи с усилением процесса интернационализации, ведут к укреплению всестороннего единства всех народов страны. Такое межнациональное единство народов является результатом установления нового социально-экономического строя, сформировавшего общие интернациональные черты их духовного облика, и прежде всего такие, как патриотизм, общенациональная гордость, нерушимая дружба.

Процессы, характеризующие экономическое, социальное и духовное развитие русской нации, имеют большое значение для дальнейшего развития и укрепления народа как социально-исторической общности людей, основанной на единстве классово-политических интересов всех трудящихся страны. Авторитет русской нации в системе межнациональных отношений по отношению ко всем народам определяют ведущую роль русской нации в системе этой общности.

Русский народ является той основной цементирующей силой, которая объединяет и сплачивает в единую дружную семью все народы страны.

Укрепление народа как новой межнациональной общности не означает отрицание наций как исторических общностей. Наоборот, наряду с ними эта новая межнациональная общность существует наряду с ними и на базе их как интернациональное выражение национальной общности русского и других народов. Все более тесное сближение всех народов и наций возможно лишь при условии решительной борьбы со всеми проявлениями национализма и шовинизма. В.И. Ленин писал, что политика царизма в условиях помещичье-буржуазной России «оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще, и это недоверие надо рассеять делами, а не словами».

Русский народ не только показал пути социального переустройства общества всем остальным народам нашей страны, но и оказал им большую бескорыстную братскую помощь в создании национальной экономики и культуры, формировании и развитии нации и народностей.

Интернационализм в отношениях русского народа с другими народами, выполнение им ленинских заветов о необходимости установления новой системы отношений со всеми национальностями на основе равноправия и взаимопомощи снискали ему подлинное уважение и братскую любовь с их стороны. Эти чувства были выражены многими народами. Революционная энергия и талант русского народа, его душевная щедрость, интернационализм снискали ему глубокую любовь и уважение всех народов нашей великой Родины.

Высоко оценивая роль русской нации в осуществлении новых преобразований, исторические заслуги русского народа определяются не его особыми национальными чертами или свойствами национального характера, а тем фактом, что русский народ, и прежде всего русский рабочий класс, являющийся его ведущей силой, его гегемоном, смог осуществить величайшие исторические преобразования потому, что прошел большую школу политической борьбы, воспитал в себе необходимые качества, выдвинул из своих рядов тысячи отважных борцов. Это тот народ, который сумел не благодаря особым заслугам или историческим предначертаниям, а благодаря особому сцеплению исторических обстоятельств сумел взять на себя честь поднять знамя международной революции.

Патриотизм русского народа как составная часть единого патриотизма развивается и крепнет на основе как внутринациональных, так и межнациональных отношений. Еще Ф. Энгельс писал, что великороссы «образуют большой народ и у них было слишком своеобразное развитие». Поэтому он, выступая против какого-либо навязывания им образа жизни, ратовал за свободное и добровольное сотрудничество русского народа со всеми народами.

Русский народ не только начал международную революцию, но он определил наступление новой эпохи. Первый в истории проложил путь для всесторонней и полной интернационализации жизни народов. Историческая роль русского народа в современном обществе состоит в том, что он идет в авангарде сил мира, демократии и процесса.

Литература

1. К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 18.
2. В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. Т. 26.
3. В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. Т. 24.
4. В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. Т. 34.
5. В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. Т. 36.
6. В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. Т. 27.
7. Народное хозяйство СССР в 1974. Стат. обр. М., 1975.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

С.И. Асхаков

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация: В статье раскрывается категориальный аппарат, который является необходимым условием четкого выстраивания концепции оценки качества и эффективности социального обслуживания. Изучены методы, применение которых позволяет

оценить эффективность деятельности учреждений социальной сферы независимо от их вида предоставляемых услуг. Подвергнуты анализу виды социальных услуг и соответствующие методы контроля их качества.

Ключевые слова: качество, эффективность, результативность, социальные услуги, виды услуг, методы контроля качества социальных услуг.

METHODS OF ASSESSING THE QUALITY AND EFFECTIVENESS OF SOCIAL SERVICES IN SOCIAL WORK PRACTICE

S.I. Askhakov

Karachay-Cherkessian State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk

Abstract: the article reveals the categorical system, which is a prerequisite for a well build concepts to evaluate the quality and effectiveness of social services. Studied methods, the use of which allows to assess the performance of social institutions regardless of their type, of services. Analyzed the types of social services and appropriate methods of quality control.

Keywords: quality, efficiency, effectiveness, social services, types of services, methods of quality control of social services.

1. Методы контроля эффективности социальных услуг

В современной России стратегически актуальной стала проблематика социальной квалитологии - науки и практики осуществления оценки качества общественного и личностного развития, определения социальной эффективности реформ, их коррекции с учетом результатов, выработки новых стратегий, направлений социального развития общества и человека, оптимизации функционирования общественных институтов. При этом проблемы социальной сферы приобрели и в актуальном, и в перспективном плане ключевое значение. Все это объективно определяет необходимость совершенствования профессиональной подготовки социальных работников, владеющих технологиями социальной квалитологии как прикладной оценочной деятельности, системы методов ее осуществления.

Обращение к категориальному аппарату социальной квалитологии является необходимым условием четкого выстраивания концепции оценки качества и эффективности социального обслуживания, а также разработки приемлемых методик этой оценки. Основной спектр методологических вопросов касается определения таких понятий, как “качество”, “эффективность” и “результативность” социальной услуги, а также определения собственно “социальной услуги” как таковой.

Качество можно определить как совокупность характеристик объекта, относящуюся к его способности удовлетворять установленные или предполагаемые потребности. “Качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое количество. Количество есть, напротив, внешнее бытие, безразличная для него определенность. Третья ступень бытия – мера – есть единство первых двух, качественное и количественное. - Гегель. Категория качество жизни является интегральной качественной характеристикой жизни людей, раскрывающей не только жизнедеятельность, жизнеобеспечение, но и жизнеспособность общества как целостного социального организма, социального качества. Разработана базовая методика ООН по оценке индекса человеческого развития. Ее сущность сводится к определению среднего из трех компонентных показателей, измеряющих здоровье, уровень образования, общие ресурсы потребления и накопления в расчете на душу населения.

Категория социальное качество имеет фундаментальное значение для социальных процессов (анализа), выяснения их природы и присущих им качеств.

Под эффективностью социальной деятельности понимается система оценки уровня достигнутых результатов по отношению к затратам необходимых средств. Результаты труда в социальной сфере могут быть оценены полезным эффектом произведенных и потребленных социальных продуктов и услуг. Сущность эффективности социальной работы выражается в способности государства и общества, системы социальной защиты населения или ее отдельных элементов позитивно реагировать и отвечать на запросы, потребности населения, прежде всего социально уязвимой его части. Поэтому понятие «эффективности» социальной работы можно выразить как максимально возможное достижение цели по удовлетворению потребностей населения (клиента социальной службы) при оптимальных затратах. Иначе говоря, эффективность социальной работы отражает характеристику результата целенаправленной деятельности по достижению поставленной цели.

Социальная услуга - действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Важным понятием выступает также предмет оценки эффективности или то конкретное, что может оцениваться в процессе социальной работы. Необходимо учесть очень важный момент, касающийся адекватного определения предмета оценки. Идет ли речь о качестве *социальной услуги* или о качестве *социального обслуживания* — этот вопрос заставляет исследователей обращаться к поиску совершенно разных, порой не соотносящихся друг с другом методик расчета. Оценка качества услуги подразумевает разовый по своей сути характер анализа, в то время как оценка качества социального обслуживания неминуемо нацелена на оценку процесса предоставления услуг.

Результативность социальной услуги включает следующие параметры: степень решения материальных или финансовых проблем клиента, оцениваемую непосредственным контролем результатов выполнения услуги; степень улучшения эмоционального, физического состояния клиента, решения его правовых, бытовых и других проблем в результате взаимодействия с исполнителем услуги, оцениваемую косвенным методом, при участии клиента в оценке качества услуги. Методология оценки результативности тесно связана с определением целей социального обслуживания и, как следствие, соотношения поставленных целей и достигнутых результатов.

Для оценки качества и эффективности деятельности социальных учреждений как в целом, так и различных составляющих их систем накоплено множество методик. Выбор тех или иных методик анализа качества и эффективности деятельности социального учреждения или предоставления конкретных услуг должен основываться на определенных принципах [1].

Принцип практической полезности, т. е. любое социальное учреждение, независимо от своего профиля, заинтересованное в разработке и использовании критериев, показателей, а также оценке собственной эффективности, может воспользоваться предлагаемыми методами, методиками и соответствующими методическими рекомендациями.

Принцип доступности для пользователя означает, что любой работник, независимо от своего базового образования, получив минимально необходимую подготовку по проблемам оценки эффективности деятельности социальных учреждений, может не только использовать предлагаемые методы и методики, но и создать их варианты с учетом конкретных условий.

Принцип накапливаемой и используемой внутриорганизационной статистики, предполагающий периодические оценки эффективности (например, один раз в год). Это позволяет накапливать оценочную информацию, переходящую со временем в ди-

намичную статистику, которая является основой выявления устойчивости/неустойчивости как факторов эффективности, так и неэффективности в деятельности социального учреждения.

В свою очередь статистика эффективности/неэффективности дает возможность разработки и практической реализации *стратегии развития социального учреждения*, которая поддерживает и/или усиливает факторы эффективности, а также уменьшает и/или снимает (нивелирует) действие факторов неэффективности.

Оценочные подходы к определению эффективности социальной работы могут быть самыми разными. Но доминантными контурами являются прежде всего деятельность данного учреждения в целом; уровень его организации; уровень квалификации персонала; качество и уровень социального обслуживания той или иной категории людей. Иными словами, с позиции эффективности должно оцениваться то, что в большей степени выражает рассматриваемое содержание, влияет на результаты социальной работы.

Основу методик составляет конкретный оценочный метод или группа методов. Методы - это способы, приемы оценки. Контур и предметы оценки эффективности разные, и, соответственно, разными будут и методики оценки. Если потребуется определить всестороннюю оценку эффективности социальной работы, то применяется комплексная методика.

Существуют методы, применение которых позволяет оценить эффективность деятельности учреждений социальной сферы независимо от их вида, профиля, предоставляемых услуг и масштаба деятельности. К ним прежде всего относятся методы «задачи — результаты» («З — Р») и «задачи — результаты — затраты» («З — Р — З»). Они находят отражение в методиках оценки эффективности форм и методов управления, результативности, выполнения целевых программ, а также в методиках, относящихся к контуру.

Суть метода «задачи-результаты» состоит в том, что деятельность каждого учреждения социальной защиты основывается на положении или уставе. Положение, в частности, содержит перечень задач, которые необходимо выполнить для достижения цели. Задача - это желаемый (предполагаемый) результат. Согласно данному методу, если задачи выполнены, то учреждение добилось результатов. Значит, деятельность данного учреждения можно считать эффективной.

Достоинства метода:

- 1) демонстрирует связь между целевым назначением учреждения и достигнутыми результатами за определенный период времени;
- 2) требует нормативной базы для выполнения задач;
- 3) необходим контроль выполнения задач;
- 4) требует ведения статистики.

Недостатки:

- 1) не учитывает затраты, связанные с достижением результата;
- 2) не показывает показатели оценки по трудовым ресурсам;
- 3) не оценивает эффективность с точки зрения клиентов.

Метод «задачи - результаты - затраты». В отличие от предыдущего, учитывает и затраты. Затраты - это себестоимость услуг, оказываемых учреждением социальной защиты. Сначала определяют предполагаемые (планируемые) затраты, т. е. рассчитывают все ресурсы, необходимые для решения задач (в натуральной и денежной формах). После достижения результата, сравниваются планируемые и фактические затраты.

К достоинствам данного метода следует отнести:

- 1) оцениваются планируемые и фактически использованные ресурсы;
- 2) определяет необходимость контроля;
- 3) ведется статистический учет.

Метод «задачи - результаты - затраты» не лишен недостатков:

- 1) не учитывает качественные характеристики задач, результатов и затрат;

2) не оценивает эффективность деятельности с точки зрения клиентов.

Некоторые исследователи классифицируют методы оценки *по объекту, субъекту и предмету оценки, согласно которой выделяют традиционные и нетрадиционные методы оценки.*

К традиционным методам оценки относятся: методы шкалирования: метод вынужденного выбора, описательный метод, метод шкалы графического рейтинга, метод шкалы наблюдения за поведением, метод стандартных оценок; *сравнительные методы:* метод классификации, метод сравнения по парам, метод заданного распределения, метод управления по целям. Преимуществами данной группы методов являются их простота, малые издержки, единообразие оценки и общедоступность, не требуется специальной подготовки, возможность сравнения работников между собой, отслеживать динамику их изменения во времени.

Нетрадиционные методы оценки делают акцент на оценке работника его коллегами и специалистами. В отличие от традиционных методов здесь оцениваются не результаты, а потенциал сотрудника. К их числу относятся: анализ конкретных ситуаций, метод программированного контроля, деловые и ролевые игры, метод экспертных оценок, различные психологические методы (с помощью специальных тестов, собеседований, упражнений оценивают наличие и степень развития определенных характеристик у сотрудника).

Пожалуй, наибольшее распространение получили такие методы оценки эффективности социальной работы, как «параметрический», «факторы эффективности/неэффективности», «выявление степени удовлетворения потребностей клиентов» и социологические (анкеты, беседы, интервью, вопросники), метод ранжирования.

Параметрический метод предполагает сравнение двух параметров:

- прежнее состояние клиента;
- нынешнее состояние клиента.

Описывается состояние клиента при поступлении в учреждение и после получения определенных услуг. Разница между этими параметрами представляет собой «реабилитационный эффект», или результат, подтверждающий эффективность используемых методик, организации и квалификацию персонала. Необходимо контролировать процесс оказания услуги и при необходимости вносить изменения. Основными проблемами метода являются описание параметров и определения факторов эффективности.

Метод факторов эффективности/неэффективности. При использовании данного метода факторы неэффективности разделяют на три группы:

- факторы, решение которых не зависит от учреждения;
- факторы, решение которых зависит от учреждения;
- факторы, решение которых находится на границе (своих и чужих). Данный метод может способствовать снижению или увеличению факторов эффективности/неэффективности. Особенность данного метода оценки эффективности — не только его «чисто оценочный характер», но и направленность на решение практически значимых проблем, входящих в перечень «факторов неэффективности».

Метод выявления степени удовлетворения потребностей клиентов является комбинированным. С одной стороны, он отражает инструментарий социального маркетинга, а с другой — социологии, поэтому имеет следующие разновидности:

- 1) прямой оценочный метод, суть которого — периодическое проведение устных и письменных (с помощью анкет) опросов клиентов;
- 2) параметрический метод, с помощью которого сопоставляется (сравнивается) то, что положено клиенту по нормам, нормативам или соответствующим стандартам, с тем, что фактически выполняется в процессе социального обслуживания;
- 3) сочетание этих разновидностей.

Социологические методы — это использование анкет, бесед, интервью, вопросников. Эти методы оценки эффективности позволяют задействовать такой важный субъ-

ект, как работники данного учреждения социальной защиты. Чем более достоверной является информация, получаемая от этого субъекта оценки, тем больше можно собрать данных об источниках и направлениях повышения эффективности деятельности каждого конкретного социального учреждения.

Методы ранжирования. Дают возможность производить сравнение работников друг с другом. Существует несколько разновидностей ранжирования: прямое ранжирование; чередующееся ранжирование; парное сравнение. В случае прямого ранжирования работников, входящих в оцениваемую группу, ранжируют по какому-то определенному показателю (например, самостоятельность, инициативность) от самого плохого до самого хорошего. Также ранжирование может проводиться и по нескольким показателям, в таком случае «ценность» работника будет определяться полученной им суммой баллов.

Особо велика практическая значимость в оценке эффективности социальных услуг *экспертного метода, SWOT-анализа, факторного метода*, методов практического определения эффективности и т. д.

Экспертный метод. Его применение продуктивно в стабильных, давно работающих организациях, где люди давно знакомы и имеют устоявшееся мнение друг о друге, что позволяет им прислушиваться к рекомендациям коллег, в частности в вопросе подбора, аттестации кадров.

SWOT-анализ. Этот оценочно-аналитический метод часто используется при обосновании стратегии деятельности различных организаций, предприятий и учреждений в целом и/или их подразделений. Он получил свое название от четырех ключевых слов, которые определяют сбор и обработку соответствующей оценочной информации — силы (*Strengths*), слабости (*Weaknesses*), возможности (*Opportunities*) и угрозы (*Threats*) [2].

В настоящее время в рамках технологий стратегического планирования SWOT анализ рассматривается как отдельный этап оценки и структурирования информации, собранной в соответствии с классическими моделями PEST, моделями Портера и т.д. Повышение эффективности работы социального учреждения сводится к тому, чтобы а) сохранить и/или преумножить то, чем она сильна; б) устранить или уменьшить слабости; в) превратить возможности в реальность; г) избежать действия угроз или снизить их негативное влияние.

Факторный метод. Суть метода сводится к следующему:

- 1) устанавливаются важнейшие факторы, относящиеся к конкретному социальному учреждению;
- 2) определяются эксперты, в состав которых входят работники социального учреждения и его клиенты (все или по репрезентативной выборке);
- 3) фиксируются мнения экспертов, которые в систематизированном виде представляются в форме таблицы.

Данный метод способствует выявлению по каждому фактору не только величины разрыва в оценках как со стороны персонала социального учреждения, так и клиентов, но и выяснению причины этих разрывов. С помощью этого метода можно установить явные резервы повышения эффекта (эффективности) деятельности хозяйствующего субъекта в перспективном периоде.

Карта оценки направлений деятельности социального учреждения.

Одним из методов оценки деятельности учреждения социального обслуживания является оценка на основе специальной оценочной карты.

Карта имеет следующие существенные характеристики:

- 1) значительная емкость направлений деятельности и их составляющих, что позволяет получать оценочную информацию их состояний “здесь и сейчас” от своих работников;

2) вариативность использования, которая способствует выбору соответствующего направления, составляющей или энного количества, по критерию практической значимости последующей оценки;

3) обзорность содержания. Подчас работнику очень сложно увидеть “картину в целом”, т. е. различные направления деятельности социального учреждения. Предлагаемая карта выполняет эту функцию, и более того, она предлагает работнику сделать необходимые добавления.

Изучение и освоение передового опыта. Независимо от специализации социального учреждения для повышения эффективности его деятельности важно владеть информацией о передовом опыте. Это позволяет иметь представление о том, на каком уровне находится наша практика. Учреждение-лидер, имеющее передовой опыт в какой-либо области деятельности, обладает:

1) *своеобразными ноу-хау*, т. е. лучше знает и лучше умеет решать определенные практические проблемы по сравнению с другими аналогичными учреждениями;

2) кадрами, которые обладают корневыми компетенциями, являются носителями ноу-хау и превращают их в требуемые результаты;

3) *очными и/или заочными конкурентными преимуществами* благодаря владению и применению на практике своих ноу-хау.

Для деятельности социальных учреждений передовой опыт является своеобразными практическими подсказками более эффективного решения самых различных проблем управления.

Существенным показателем понятия “эффективность социальной деятельности” является *общепринятая норма или идеал*. Этические нормы (уважение к старости, сострадание к больному и т.п.) служат критерием нравственного здоровья общества. Стремление к идеалу - показатель эффективности всей общественной деятельности, в том числе и социальной работы.

Наконец, важную роль в решении рассматриваемой проблемы занимают *методы практического определения* эффективности социальной работы. Сюда входят:

1) статистический анализ;

2) сравнительный анализ;

3) социально-демографический анализ;

4) целенаправленное наблюдение за изменениями в жизнеобеспечении клиента в результате проводимой с ним работы.

В качестве обобщенного критерия оценки эффективности социальной деятельности выступают социальные нормативы и стандарты, в сравнении с которыми оцениваются результаты достижения цели.

Все рассмотренные методы позволяют определить эффективность социальной работы как отдельного учреждения, так и всех учреждений, входящих в систему социальной защиты.

2. Методы контроля качества социальных услуг

Проблема контроля качества услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения, достаточно актуальна в настоящее время. Особую актуальность оценки качества социальных услуг приобретает для решения задач, связанных с количественным оцениванием качества объектов любого характера, в том числе комплексного оценивания качества услуг в социальной сфере.

Качество социальной услуги - совокупность свойств социальной услуги, определяющая ее возможность и способность удовлетворить потребности клиента социальной службы и осуществить его социальную реабилитацию или социальную адаптацию.

Основными факторами, влияющими на качество социальных услуг, предоставляемых населению учреждениями, являются:

➤ повышения качества и доступности социальных услуг для населения;

- наличие и состояние документов, в соответствии с которыми функционирует учреждение;
- условия размещения учреждения;
- укомплектованность учреждения специалистами и уровень их квалификации;
- специальное и табельное техническое оснащение учреждения (оборудование, приборы, аппаратура и т.д.);
- состояние информации об учреждении, порядке и правилах предоставления услуг клиентам социальной службы;
- наличие собственной и внешней систем (служб) контроля за деятельностью учреждения.

Качество вбирает в себя массу факторов и аспектов, находящихся между собой в тесной связке, но при этом требующих особых разновидностей методологии и методики подсчета. Стандарты позволяют установить в государственном масштабе единые правовые нормы и требования, предъявляемые к службам и социальным услугам. Они также дают определения тех разновидностей услуг, которые являются основными при оценке степени воздействия социального обслуживания на уровень и качество жизни клиента [3]. Стандарт (ГОСТ Р 54342-2011) [4] устанавливает и содержание, и рекомендации по применению методов контроля качества всех основных видов социальных услуг, предоставляемых населению.

2.1. Стандарт устанавливает следующие методы контроля качества социальных услуг применительно к их основным видам, составу и формам.

1. Аналитический метод - анализ содержания документов учреждения (устав учреждения, положение об учреждении, руководства, правила, служебные инструкции, методики работы с клиентами, документы на средства технического оснащения, национальные стандарты социального обслуживания, отчетно-плановая документация и т.д.), контроль наличия документов, правильности их оформления, объективности, соответствия задачам и целям учреждения, анализ индивидуально ориентированных программ обучения, коррекции, реабилитации; оценка динамики развития учреждения; проверка наличия сертификатов, удостоверений о повышении квалификации, лицензий на методику работы с клиентами.

2. Визуальный метод - осмотр зданий, жилых помещений, помещений для оказания социальных услуг, других объектов инфраструктуры учреждения, средств технического оснащения с целью контроля их состояния и соответствия требованиям безопасности клиентов и персонала учреждений при предоставлении услуг, требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим нормам и требованиям, требованиям к удобству размещения клиентов.

3. Социологический метод-опрос (интервьюирование) клиентов и персонала учреждений о качестве конкретных услуг, оценка результатов опроса, наблюдение за клиентами, анкетирование.

4. Сравнение оценки качества предоставляемых учреждением услуг клиентами и персоналом с предпочтением оценки услуг клиентами.

5. Экспертный метод - личное присутствие проверяющих (контролеров-экспертов) при предоставлении отдельных вызывающих сомнение услуг с целью уточнения их качества или личное ознакомление с организацией работы по предоставлению подобных услуг, оценка проведения консилиумов.

6. Метод супервизии - регулярное и структурированное обсуждение сложных случаев оказания услуг клиентам, анализ эффективности применения конкретными специалистами методов и технологий работы и оценка достигнутых результатов.

7. Рассмотрение и анализ рекламаций, жалоб и претензий к качеству и своевременности предоставления услуг, а также разрабатываемых в учреждении планов по устранению отмеченных недостатков и степени реализации этих планов.

Эти методы установлены в соответствии с требованиями федеральных законов и национальных стандартов. Они направлены на обеспечение объективной проверки требований к качеству услуг, предоставляемых населению. Рассмотрим методы контроля качества социальных услуг применительно к их основным видам, составу и формам.

Основные виды социальных услуг и соответствующие методы контроля их качества:

2.2. Методы контроля качества социально-бытовых услуг

- Контроль качества услуг по содействию населению всех категорий - клиентам социальной службы в осуществлении по отношению к ним предусмотренных законодательством Российской Федерации мер социальной поддержки в социально-бытовом обеспечении осуществляют **визуальным и социологическим методом**.

- Контроль качества жилой площади, предоставляемой клиентам, осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества помещений, предоставляемых для организации реабилитационных мероприятий, лечебно-трудовой и учебной деятельности, культурного и бытового обслуживания осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества мебели, предоставляемой клиентам учреждений, осуществляют **визуальным, социологическим и аналитическим методами**.

- Контроль качества предоставляемого клиентам мягкого инвентаря (одежды, обуви, нательного белья, постельных принадлежностей) осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества горячего питания, предоставляемого в учреждении или доставляемого клиентам на дом, осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества социально-бытовых услуг клиентам, по состоянию здоровья частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и неспособным выполнять обычные житейские процедуры (встать с постели, лечь в постель, одеться и раздеться, принять ванну или сходить в баню, принять пищу, пользоваться туалетом или судном, передвигаться по дому и вне дома, ухаживать за зубами или зубными протезами, пользоваться очками или слуховыми аппаратами, стричь ногти, мужчинам - брить бороду и усы), осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по содействию в получении направления в учреждения стационарного социального обслуживания осуществляют **аналитическим и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по созданию условий для отправления религиозных обрядов осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества содействия в организации предоставления услуг предприятиями торговли, связи, коммунально-бытового обслуживания осуществляют **социологическим методом**.

- Контроль качества услуг по покупке и доставке на дом промышленных товаров первой необходимости, по доставке воды, топке печей, содействию в обеспечении топливом, в сдаче вещей в стирку или ремонт и обратной их доставке, содействию в организации уборки жилых помещений, оказанию помощи в приготовлении пищи осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по оказанию помощи в уходе за детьми, другими нетрудоспособными или длительно болеющими членами семей осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

2. Методы контроля качества социально-медицинских услуг

- Контроль качества услуг по оказанию помощи населению всех категорий и групп - клиентам социальной службы в получении предусмотренных законодатель-

ством Российской Федерации социально-медицинских услуг осуществляют **аналитическим и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по оказанию или содействию в оказании медицинской помощи клиентам учреждений в объеме базовой программы обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации, целевых и территориальных программ обязательного медицинского страхования, оказываемого в лечебно-профилактических учреждениях, осуществляют **аналитическим и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг в учреждениях стационарного социального обслуживания по обеспечению ухода за клиентами с учетом состояния их здоровья (обтирание, обмывание, гигиенические ванны, причесывание, проведение медицинских процедур, выдача лекарств в соответствии с назначением врача, наблюдение с готовностью в любой момент прийти на помощь и т.д.) осуществляют **аналитическим, социологическим, а также экспертным методами (по выбору проверяющих)**.

- Контроль качества услуг по содействию в проведении медико-социальной экспертизы осуществляют **визуальным, социологическим и экспертным методами**.

- Контроль качества услуг по проведению реабилитационных мероприятий социально-медицинского характера в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов осуществляют **аналитическим и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по организации прохождения диспансеризации осуществляют **визуальным, экспертным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по организации медико-социального обследования (оказание квалифицированного консультирования, проведение первичного медицинского осмотра и первичной санитарной обработки, оказание первой доврачебной помощи, первичной медико-санитарной и стоматологической помощи) осуществляют **аналитическим и визуальным методами**.

- Контроль качества услуг, связанных с госпитализацией или содействием в госпитализации нуждающихся граждан в лечебно-профилактические учреждения, а также с содействием в направлении граждан (в том числе детей) на санаторно-курортное лечение осуществляют **аналитическим, социологическим методами, а также сравнением оценки качества услуг клиентами и персоналом**.

- Контроль качества услуг по содействию в получении зубопротезной и протезно-ортопедической помощи, а также по обеспечению или содействию в обеспечении техническими средствами ухода и реабилитации осуществляют **аналитическим, визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг, связанных с проведением медицинских процедур (измерение температуры тела и артериального давления, наложение компрессов, осуществление перевязок, обработка пролежней, раневых поверхностей, выполнение очистительных клизм), с оказанием помощи в выполнении отдельных процедур (прием лекарств, закапывание капель, пользование катетерами и др.), а также с оказанием санитарно-гигиенической помощи (обтирание, обмывание, гигиенические ванны, стрижка ногтей, причесывание и т.д.), осуществлением клиентам подкожных и внутримышечных введений лекарственных препаратов в соответствии с назначением лечащих врачей, взятием материалов для проведения лабораторных исследований, сменой нательного белья, кормлением ослабленных клиентов, а также услуг, связанных с содействием клиентам, обслуживаемым на дому, в получении медицинской помощи, оказываемой лечебно-профилактическими учреждениями, осуществляют **аналитическим, визуальным, экспертным и социологическим методами**.

- Контроль качества консультирования по социально-медицинским вопросам, направленного на решение конкретных проблем (планирование семьи, современные средства контрацепции, гигиена питания и жилища, избавление от вредных привычек, профилактика различных заболеваний, сексуальные расстройства, психосексуальное

развитие, обучение родственников больных практическим навыкам ухода за ними и др.), осуществляют **социологическим методом**.

- Контроль качества услуг по организации экстренной медико-психологической и экстренной доврачебной помощи осуществляют **аналитическим, экспертным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по организации лечебно-трудовой деятельности клиентов осуществляют **аналитическим и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по оказанию помощи в выполнении физических упражнений осуществляют **аналитическим, социологическим и экспертным методами**.

- Контроль качества индивидуальной работы с несовершеннолетними по предупреждению вредных привычек и избавлению от них, по подготовке к созданию семьи и рождению детей осуществляют **аналитическим, визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по содействию семьям, имеющим детей с ограниченными умственными или физическими возможностями (включая детей-инвалидов), воспитываемых дома, в проводимых ими лечении детей, обучении их навыкам самообслуживания, общения, самоконтроля, осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества социально-медицинского патронажа семей, имеющих детей с ограниченными умственными или физическими возможностями (в том числе детей-инвалидов), осуществляют **визуальным, экспертным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг по содействию в обеспечении лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения осуществляют **визуальным, экспертным и социологическим методами**.

- Контроль качества социально-медицинских услуг может осуществляться **(при необходимости) методом супервизии**.

3. Методы контроля качества социально-психологических услуг

- Контроль качества психодиагностики и обследования личности, психологической коррекции, социально-психологической консультации, психотерапевтической и психологической помощи, психологических тренингов и социально-психологического патронажа осуществляют следующими методами:

- аналитическим;**

- визуальным;**

- экспертным;**

- социологическим.**

- Контроль качества услуг по привлечению клиентов к участию в группах взаимоподдержки, клубах общения осуществляют **аналитическим, визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг, включающих беседы, общение, поддержание компании, выслушивание, подбадривание, мотивацию к активности, психологическую поддержку жизненного тонуса, осуществляют **визуальным, социологическим, аналитическим и экспертным методами**.

- Контроль качества социально-психологических услуг может осуществляться **(при необходимости) методом супервизии**.

4. Методы контроля качества социально-педагогических услуг

- Контроль качества услуг по социально-педагогическому консультированию осуществляют **аналитическим, визуальным, социологическим и экспертным методами**.

- Контроль качества социально-педагогической диагностики и обследования личности, проведенного с использованием современных методик и тестов, осуществляют **аналитическим, социологическим и экспертным методами**.

- Контроль качества услуг по педагогической коррекции осуществляют **аналитическим, экспертным и визуальным методами.**
- Контроль качества услуг по организации досуга в учреждениях осуществляют **визуальным, социологическим, аналитическим и экспертным методами.**
- Контроль качества услуг, связанных с социально-трудовой реабилитацией, осуществляют **визуальным, социологическим, аналитическим и экспертным методами.**
- Контроль качества услуг, связанных с организацией получения или содействием в получении образования инвалидами (в том числе детьми-инвалидами) в соответствии с их физическими и умственными способностями, осуществляют **аналитическим и визуальным методами.**
- Контроль качества услуг по обучению основам домоводства выпускников детских учреждений, проживающих самостоятельно, осуществляют **визуальным, экспертным, аналитическим и социологическим методами.**
- Контроль качества услуг, связанных с обучением инвалидов пользованию техническими средствами реабилитации (в том числе профессиональной, творческой и физкультурно-спортивной реабилитации), осуществляют **визуальным и социологическим методами.**
- Контроль качества услуг по содействию в организации труда детей-инвалидов и членов их семей на дому осуществляют **визуальным методом.**
- Контроль качества услуг по обучению детей-инвалидов навыкам самообслуживания, поведения в быту и общественных местах, самоконтролю, навыкам общения и другим формам жизнедеятельности осуществляют **аналитическим, визуальным и социологическим методами.**
- Контроль качества услуг по обучению родителей, у которых есть дети с ограниченными возможностями, в том числе дети-инвалиды, основам реабилитации осуществляют **аналитическим, социологическим и визуальным методами.**
- Контроль качества социально-педагогического патронажа осуществляют **визуальным, социологическим, аналитическим и экспертным методами.**
- Контроль качества социально-педагогических услуг может осуществляться **(при необходимости) методом супервизии.**

5. Методы контроля качества социально-экономических услуг

- Контроль качества услуг по содействию клиентам социальной службы в осуществлении по отношению к ним предусмотренных законодательством Российской Федерации мер социальной поддержки осуществляют **визуальным и социологическим методами.**
- Контроль качества услуг, связанных с компенсацией клиентам учреждений расходов, связанных с проездом к месту обучения, лечения, консультаций, осуществляют **визуальным методом с проверкой соответствующих документов и социологическим методом.**
- Контроль качества услуг по обеспечению клиентов при выписке из стационарных учреждений одеждой, обувью и денежным пособием осуществляют **аналитическим, социологическим и визуальным методами.**
- Контроль качества услуг, предусматривающих обеспечение или содействие в обеспечении нуждающихся клиентов учреждений техническими средствами ухода и реабилитации, осуществляют **аналитическим, визуальным и социологическим методами.**
- Контроль качества услуг, связанных с оказанием материальной помощи, осуществляют **визуальным и социологическим методами.**

- Контроль качества услуг, связанных с содействием в решении вопросов занятости, с консультированием по вопросам самообеспечения, осуществляют **социологическим методом**.

- Контроль качества социального патронажа малообеспеченных семей осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества социально-экономических услуг может осуществляться **(при необходимости) методом супервизии**.

6. Методы контроля качества социально-правовых услуг

- Контроль качества услуг, связанных с консультированием по вопросам прав граждан на социальное обслуживание и защиту своих интересов, с подготовкой и подачей жалоб, осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг гражданам по оказанию помощи в оформлении различных юридических документов (на принятие по отношению к ним положенных по законодательству мер социальной поддержки, для удостоверения личности, трудоустройства, для направления детей в учреждения социального обслуживания, на усыновление и другие формы семейного воспитания, на решение различных вопросов социальной реабилитации) осуществляют **визуальным, социологическим и экспертным методами**.

- Контроль качества услуг по содействию в получении клиентом бесплатной помощи адвоката, по обеспечению представительства в установленном порядке в суде с целью защиты прав и интересов, по консультированию населения всех категорий и групп по социально-правовым вопросам (гражданское, жилищное, трудовое, пенсионное, уголовное законодательство, права инвалидов и др.) осуществляют **визуальным, аналитическим и социологическим методами**.

- Контроль качества социально-правового патронажа детей, женщин, граждан пожилого возраста и инвалидов в семьях, где существуют угроза насилия или насилие в отношении их, осуществляют **визуальным и социологическим методами**.

- Контроль качества услуг, связанных с содействием в сохранении занимаемых ранее по договору найма или аренды жилых помещений в течение шести месяцев с момента поступления в стационарное учреждение, осуществляют **аналитическим, социологическим и визуальным методами**.

- Контроль качества услуг, связанных с содействием органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в направлении на усыновление, попечение, под опеку, в приемную семью, в учреждение социального обслуживания, осуществляют **аналитическим, социологическим и визуальным методами**.

- Контроль качества услуг по оказанию юридической помощи клиентам в решении вопросов, связанных с пенсионным обеспечением и другими социальными выплатами, установленными законодательством Российской Федерации мерами социальной поддержки, с защитой и соблюдением прав детей на воспитание и заботу о них, с оформлением представления на родителей, уклоняющихся от воспитания детей, от заботы об их здоровье и развитии, и оформлением документов на лишение родителей родительских прав, а также в решении вопросов, связанных с привлечением к ответственности виновников семейного насилия над детьми женщинами, гражданами пожилого возраста и инвалидами, осуществляют **аналитическим, визуальным и социологическим методами, рассмотрением и анализом жалоб и претензий со стороны клиентов на качество услуг**.

- Контроль качества социально-правовых услуг может осуществляться **(при необходимости) методом супервизии**.

Для обеспечения объективной оценки социальных услуг весомое значение имеет система независимой оценки качества работы организаций социальной сферы, созданная в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 N 256-ФЗ [2]. Независимая

система оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, формируется в целях:

- 1) повышения качества и доступности социальных услуг для населения;
- 2) улучшения информированности потребителей о качестве работы организаций, оказывающих социальные услуги;
- 3) стимулирования повышения качества работы таких организаций.

Независимая оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания предусматривает оценку условий оказания услуг по таким общим критериям, как открытость и доступность информации об организации социального обслуживания; комфортность условий предоставления социальных услуг и доступность их получения; время ожидания предоставления социальной услуги; доброжелательность, вежливость, компетентность работников организаций социального обслуживания; удовлетворенность качеством оказания услуг.

Результаты проведения независимой оценки, как правило, направлены на:

- 1) определение результативности деятельности организации социального обслуживания;
- 2) устранение негативных факторов и их причин, влияющих на качество предоставления социальных услуг;
- 3) принятие потребителями услуг обоснованного решения при выборе конкретной организации для получения необходимой услуги;
- 4) установление диалога между организациями, оказывающими социальные услуги и гражданами - потребителями услуг;
- 5) внедрение новых методов и средств управления качеством предоставляемых услуг;
- 6) разработка и реализация планов мероприятий по улучшению качества работы организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что методология оценки качества и эффективности социальных услуг является тем краеугольным камнем, благодаря которому выдерживается практическая методика оценки качества и эффективности услуг. Вместе с тем рассматриваемая система должна совершенствоваться и впредь, соответствуя растущим требованиям к основным видам, объему и качеству предоставляемых услуг.

Список литературы:

1. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: Учебник для бакалавров / И. С. Романычев, Н. Н. Стрельникова, Л. В. Топчий и др. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. С.85.
2. Артур А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд. III Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа = Strategic Management: Concepts and Cases.- 12-е изд. - М.: «Вильямс», 2007. - С. 328.
3. ГОСТ Р 52143-2013. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. М., 2014 (введено в действие: 2015).
4. ГОСТ Р 54342-2011 Социальное обслуживание населения. Методы контроля качества социальных услуг. М.: Стандартинформ, 2012.
5. Федеральный закон от 21.07.2014 N 256-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования". М., 2014 г.

The list of references:

1. Social'naja kvalimetrija, ocenka kachestva i standartizacija social'nyh uslug: Uchebnik dlja bakalavrov / I. S. Romanyčev, N. N. Strel'nikova, L. V. Topchij i dr.- M.: Izdatel'sko- trgovaja korporacija «Dashkov i K^o», 2013. S.85.
2. Artur A. Tompson-ml., A. Dzh. Striklend III Strategicheskij menedzhment: koncepcii i situacii dlja analiza = Strategic Management: Concepts and Cases. - 12-e izd. - M.: «Vil'jams», 2007. - S. 328.
3. GOST R 52143-2013.Social'noe obsluzhivanie naselenija. Osnovnye vidy social'nyh uslug. M., 2014 (vvedeno v dejstvie: 2015).
4. GOST R 54342-2011 Social'noe obsluzhivanie naselenija. Metody kontrolja kachestva social'nyh uslug.

М.: Standartinform, 2012.

5. Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 N 256-FZ "O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii po voprosam provedenija nezavisimoj ocenki kachestva okazaniya uslug organizacijami v sfere kul'tury, social'nogo obsluzhivaniya, ohrany zdorov'ja i obrazovaniya". М., 2014 g.

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ТРАНЗИТ

В.П. Тоидис

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Статья посвящена соотношению этнического самосознания, важнейшего индикатора и субъективного фактора этничности, и социокультурного транзита современности. Исследование ограничено выяснением особенностей функционирования этнического самосознания в условиях этноисторического трека, обусловленного модернизацией и глобализацией культуры. Исследовательский интерес автора сосредоточен на поиске условий, способствующих стабилизации полиэтнического пространства Северного Кавказа и в том числе Карачаево-Черкесии, где происходят заметные консервативные процессы в культуре и в этническом самосознании людей: архаизации - с одной стороны и адаптированного к местным условиям социокультурного транзита - с другой. Высказывается идея необходимости активного демократического воздействия на этническое самосознание с помощью просветительских средств, незаслуженно преданных забвению.

Ключевые слова: этническое самосознание, этничность, социокультурный транзит, этническая идентичность, этноисторический трек, просветительская работа.

This article is dedicated to the correlation of ethnic self-consciousness as the most important indicator and subjective factor of ethnic and socio-cultural transit of the contemporaneity. The investigation limited with the clearing up the peculiarities of functioning of the ethnic self-consciousness in conditions of the ethno-historical track which is conditioned with the modernization and globalization of culture. The research interest of the author is concentrated on the looking for the conditions which can stabilize poly-ethnic area of North Caucasus and at the same time in Karachai-Cherkessk republic where there take place visible conservative processes in culture and in ethnic self-consciousness of people: from one side archaic and adapted to the local conditions of socio-cultural transit from other side. They express the idea of the necessity of active democratic influence upon the ethnic self-consciousness with the help of the enlighten means which were undeservedly buried in oblivion.

Keywords: ethnic self-consciousness, ethnicity, socio-cultural, transit, ethnic identity, ethno-historical track, enlightenerly work.

По мере развития нашего полиэтнического общества всё более рельефно обнаруживает себя связь этничности [1:428] вообще и этнического самосознания, в частности, с динамикой и результатами социокультурного транзита. Причём эта связь, как правомерно ожидать, не однозначно интеграционная, а с всё более частыми всплесками дезинтеграционных явлений и процессов. Причина этого состоит в том, что модернизация, на которой основана концепция современной транзитологии, расширяет зону свободы этносов и этнокультурного творчества. На этой основе получают бурное развитие индивидуалистические – индивидуальные и групповые эмансипационные предпочтения. Во всяком случае, транзитология именно так интерпретирует свои теоретические конструкции прогресса для любого общества, на какой бы стадии исторического развития

оно не находилось. Поскольку эмансипационные тенденции включены в общую канву всеобщей конкурентной борьбы, то они активно используются в идеологической и политической борьбе субъектов конкуренции. Таким образом, в федеративных этнополитических пространствах этническое самосознание приобретает значение важного фактора внутренней мобильности. В этой связи следует сказать, что этническое самосознание выступает и как синтезатор сакральных традиционных ценностей этноса, и как источник центробежных дестабилизирующих процессов.

Транзит – это способ позитивного общественного развития на основе технологической модернизации в какой-либо области базисного сектора общества, обеспечивающий выход на передовые рубежи экономического прогресса, минуя исторические стадии общественного развития. Это основная категория транзитологии. Она основана на теории технологического детерминизма, новый всплеск которого пришёлся на 50-е – 60-е годы XX века.

В отличие от марксистской концепции общественного развития транзитология игнорирует социально-историческую диалектику вообще и проблему общественных противоречий, в частности. Она конституирует непосредственный процесс общественного развития на индустриально-постиндустриальном этапе как: 1) факт преодоления общественных антагонизмов; 2) эволюционный процесс, детерминированный влиянием научно-технического и технологического факторов на сознание общества, которое в свою очередь транслируется от элитных групп общества к массам.

Концепция транзита частично была использована ленинизмом в теории строительства социализма в относительно отсталой стране и сталинизмом в практике опережающего развития ранее исторически отстававших национальных регионов России. Необходимым условием такого развития было наличие авангардной партии марксистско-ленинского типа, способной создать социально-гомогенное социалистическое общество, опираясь на которое можно было бы общим фронтом двигаться по пути коммунистического транзита. Социализму удалось в значительной мере реализовать эту программу в Сибири и на Дальнем Востоке, русском Севере, Средней Азии и Северном Кавказе. Однако ему не удалось в силу утопичности своего проекта обеспечить адекватный уровень развития общественного и индивидуального сознания и самосознания, менталитета и мировидения, которые по определению необходимы для массового участия населения в процессе коммунистического созидания. Многочисленные факты различных починов и субботников не дали того эффекта, на который надеялась коммунистическая партия. Массовое складывание соответствующего сознания, самосознания и менталитета происходит естественным путём, без внешнего административно-психологического прессинга. Это одна из важнейших предпосылок массового участия людей в созидании нового общества и его прочности. Начало 90х годов показало полное равнодушие населения к процессам разрушения социалистического государства и утопизм советского варианта коммунистического транзита.

Поскольку национальный суверенитет, функционирующий в институциональном измерении, воспринимается индивидами сквозь призму собственных ресурсов демократической самореализации, то он реально существует в промежутке между институциональными императивами с одной стороны и личностными рефлексиями - с другой. Социальный и этнический транзит резко активизирует поле суверенной этнической и личной саморефлексии и самоутверждения. Это обстоятельство существенно влияет на установки и ориентации этнического самосознания и всей структуры этничности в целом, что, вместе с тем, провоцирует определённые группы этнических образований к попытке использовать их для реализации своих этногрупповых – эгоцентристских и архаических в масштабах поликультурного пространства – интересов в ущерб полиэтничной целостности [2: 2-5].

Чаще всего радикальные формы таких интересов сводятся к суверенностным актам и сепаратистским акциям [3]. В пределах конституционной легитимности подоб-

ные явления вызывают лишь определённые чувства общественного дискомфорта и политических беспокойств. На уровне эмоционально-волевых политических рефлексий, выходящих за пределы конституционных норм, они проявляются в военизированных формированиях террористического формата с серьёзными материальными, идеологическими и человеческими издержками. Обе формы - весьма серьёзные источники дестабилизации полиэтнических государственных образований. Между тем творцы современной транзитологии её успешность или безуспешность связывают со способностью людей к смене идентичности, что практически невозможно в широких масштабах для традиционного самосознания и этнической идентичности. Основным барьером для этнической модернизации, лежащей в основе современного транзита, является этническое самосознание и идентичность традиционного типа, пронизанные духом коллективности и корпоративизма. Иначе говоря, чтобы соответствовать канонам современной модернизации и транзита, человек незападного общества должен в своих жизненных ситуациях поступать так же, как американец или европеец [4: 17]. Такая гипотеза, на наш взгляд, утопична.

Возникает дилемма: с одной стороны этническое самосознание в традиционных этносах, например Северного Кавказа, в силу своего консерватизма противостоит модернизационным процессам, неизбежно ведущим к трансформациям внутри этносов, приоритетов в их духовной культуре. А это чревато ослаблением корпоративных и коллективистских установок этничности. С другой стороны, противодействуя транзитивным тенденциям современной модернизации, оно становится косной реакционной силой, обрекающей этнос на историческую и социально-культурную стагнацию [5: 136].

Указанные выше формы дестабилизации общественной жизни не являются чем-то роковым - социально-этническими девиантом. Они, как и все общественные явления, детерминированы рядом синхронных и диахронных общественно-политических причин. Однако в практике российского этнокультурного строительства в формате «догоняющего развития» и значительности социально-политической инерции институтов и ответственных лиц эти общественные явления и процессы замалчивались, запускались, а научные рекомендации игнорировались по разным причинам. В конечном счёте, они приобрели вялотекущий непоследовательный характер с внутренними разрывами в теле этнокультурного синкрезиса, негативно влияющий на динамику развития как Северокавказских этносов, так и всего Российского полиэтничного пространства, в частности, на процессы его модернизации и выхода из порочного круга «догоняющего развития». Нередко причины объяснялись религиозным консерватизмом, национализмом, не углубляясь в проблемы адекватного использования современной модернизации и глобализации, неизбежно сопровождающей научно-технический и производственно-экономический прогресс и т.д.

Действительно, указанные ссылки реально имеют место, но этнокультурная палитра России не представляется столь исключительной, чтобы списывать на неё нашу неспособность стать на рельсы модернистского развития экономики и культуры. Главным препятствием этнического транзита в феноменологическом пространстве этнокультуры нам представляется этнонациональное самосознание и прочность его ядра – этнических традиций и обычаев, приобретающих сегодня тенденцию к религиозному симбиозу.

Нам представляется правильной точка зрения адыгейского исследователя З.А. Жаде. Он пишет со ссылкой на А.В. Журавского, что «этническая идентичность находится в тесном взаимодействии с религиозной идентичностью, которая превращается в одну из многочисленных и часто противоречащих друг другу идентичностей, легко уживающейся – именно в силу своей виртуальности – в отдельно взятом человеке» [6: 83]. В научной литературе признаётся, что в определённых условиях может произойти смена приоритетов этнической идентичности человека. Человек может «пере-

менить её, но не произвольно и не вдруг, а путём долгого и упорного труда пересоздания детерминирующего его духовного уклада» [7: 174].

В социально-дифференцированном обществе со значительными элементами межгрупповых антагонизмов, как в Российском государстве, дестабилизирующие факторы – явные или латентные – будут всегда. Задача, как мы полагаем, состоит в том, чтобы эти процессы отслеживать, обобщать, классифицировать, квалифицировать и в приемлемом виде транслировать в общество. Иначе говоря, делать их объектом контроля общественного сознания и мнения и постоянно подвергать мониторингу демократические формы этносоциального и культурного диалога.

Нам представляется, что для социально-ориентированного общества, каким позиционирует себя Российская Федерация, игнорирование вопросов этнической рефлексии, этнического самосознания, этнической идентичности и этничности вообще не может быть оправданно. Игнорирование фактов связи этничности с современными явлениями и процессами этнического транзита выступают, на наш взгляд, одним из слабых звеньев нашего полиэтничного пространства в условиях набирающего высокую динамику этнокультурного прогресса с одной стороны и социально-культурной открытости России миру – с другой [8: 49-50]. Между тем во всех без исключения политических и социокультурных инсталляциях назойливо подчёркивается мысль о том, что наша многонациональность – наше богатство и национальное достояние.

Мы полагаем, что в таких заявлениях больше политико-идеологического, чем реального социокультурного содержания. Ибо исторически доказано, что при всех прочих равных условиях этногосударственность внутренне гораздо более консолидированна, чем полиэтничный государственный организм. Это было замечено ещё русским философом XIX века Н.Я. Данилевским. «Не могут составлять постоянной федерации, - писал он, - народы, не связанные племенным сродством» [9: 302].

Этническая общность исторически возникла в силу потребности больших групп людей в совместной согласованной трудовой деятельности на базе общих для группы символических средств управления и регулирования актов своей жизнедеятельности. Современное моноэтническое пространство более консолидировано в вопросах модернизации и глобализации, а его самосознание и идентичность более эластичны при соприкосновении с проблемой смены идентичности в некоторых, наиболее продвинутых секторах общественной жизни, следовательно, и менее затратны, что имеет немалое значение для масштабов нашего полиэтничного общества и его социокультурного пространства.

На современном этапе модернизации отсутствие «племенного сродства», как писал Н.Я. Данилевский, можно реально компенсировать более высоким и последовательным характером синтезирования продуктов модернизации в феноменологическую ткань этнической культуры; превратить в неразрывный этнокультурный феномен современную модернизацию через их синтез. Пока мы наблюдаем в культурах народов Северного Кавказа определённый симбиоз архаического традиционного и современного модернизационного транзита. Относительно низкий уровень трансфера глобальных продуктов культуры и их синтеза с традиционной культурой определяет и социокультурную неустойчивость этнонационального самосознания, в частности его лёгкую восприимчивость к различным веяниям архаики и идеологических доктрин.

Этническое самосознание выполняет функции контроля внутренних и внешних параметров жизнедеятельности этноса и придания им более адекватной конфигурации, с опорой на этнопедагогический опыт в экзистенциальных интересах этноса.

На наш взгляд, в этнопедагогических акциях полиэтничного государства чрезвычайно важны вопросы понимания противоречивых процессов, протекающих под значительным влиянием современной глобализации, основанных на концепциях транзитологии. Это не означает, что теоретико-методологические принципы не имеют значения. Но в связи с тем, что они более сложны для понимания, мы отдаём приоритет в

просветительских акциях в феноменологическом поле этнической культуры идеолого-методологическим средствам и приёмам. Эти вопросы, тесно связанные с ценностно-смысловыми ориентациями, отражаются, прежде всего, в этническом самосознании, которое выполняет функции своеобразного «диспетчера» в мотивационных ориентациях и установках этнофоров и соответствующих общин.

Этническое самосознание - это форма этнического сознания, представляющая собой совокупность культурных саморефлексий – ценностных ориентаций и предпочтений, чувств, взглядов, представлений, идей, стереотипов и символов, – в которых этнос осознаёт свой определённый, исторически обусловленный, социально-культурный локалитет в системе этнодифференцированного человечества, а индивиды – свою этнокультурную идентичность [10: 42].

Все эти виды саморефлексии у этнофоров базируются на повседневно-традиционных установках и ценностях, своеобразно преломляясь в отношении к научно-технической и социально-экономической модернизации, характеризующей и окрашивающей собой современный общественный и идеологический транзит. Но в реальности, как было упомянуто выше, такое самосознание страдает консервативностью, концептуальной неустойчивостью и социальной инертностью, выступающих в качестве серьёзных оппонентов динамичных типов транзита. Такое самосознание желало бы сохранить и этнические традиции, и безболезненные формы социокультурного развития. При этом, обыденному этническому самосознанию нередко неизвестно, что в своей конструктивистской неукротимости современный транзит не считается с понятиями традиционных ценностей. Транзитология сознательно приносит в жертву корпоративный характер национальных ценностей и традиций. В истории XX века это особенно ярко проявилось в парламентских «филиппиках» Б.Малиновского, который бичевал разрушительное отношение британской колониальной администрации к традиционным ценностям и обычаям аборигенных народов, колоний.

Современное этническое самосознание таких вещей не позволяет, а если они и случаются, то реагирует крайне эмоционально, на что метрополии болезненно реагируют. Современный либерализм существенно утратил чувство реальности в отношении к вопросам идентичности и толерантного отношения к ней, что ярко проявилось в атаке на редакцию французского журнала «Шарли Эбдо» и в убийстве российского политика Б.Немцова, в котором рельефно обнаружилось этноконфессиональные мотивы. Нам представляется, что в перспективе эгоцентристская надменность Запада, как олицетворения современного либерализма, приведёт к ещё более конфликтным реакциям ущемлённого этноконфессионального самосознания народов планеты. Весьма символично, что царская власть, в России в общем, проявляла большую терпимость и лояльность к религии, традициям и этническим ценностям народов своих внутренних колоний, в том числе и Северного Кавказа, нежели сегодня, когда демократические ценности и идеалы становятся предметом широких обсуждений и политических спекуляций.

Этническое самосознание обыденного уровня более аксиологизировано и мифологизировано. Оно безосновательно приписывает своему этносу и этнофорам завышенные характеристики и оценки; особые физические достоинства, трудолюбие и эстетическую привлекательность, силу и совершенство, ловкость и выносливость, мужество, благородство, неустрашимость, справедливость, честность, верность в дружбе и данному слову и что весьма существенно, высокие интеллектуальные достоинства. Все эти ценности в их абсолютном выражении являются неотъемлемыми элементами мифа, лежащего в основе всякой этнической саморефлексии. Миф удваивает психологический тонус народа, его адаптационный ресурс, самооценку, чувство групповой самодостаточности. Проникая в традиционное самосознание, идеолого-методологические принципы постепенно изменяют соотношение мифологизированных и научно обоснованных парадигм развития в пользу последних. Самосознание становится восприимчивым к потребностям модернизационных процессов, связанных с определённой ломкой

старых ценностных установок. Подобная постепенность противоречит транзитивному конструктивизму. Транзитология предполагает ломку традиционных ценностей и предпочтений, как говорят в народе, «через колено», «здесь и сейчас», что связано с серьёзными потрясениями и идентификационными издержками.

Размышляя над проблемами современного цивилизованного транзита, английский социальный философ Э.Гидденс, предлагает так называемый «третий путь». Его смысл состоит в прорыве порочной цепи: «самосознание», «идентичность» - «традиционный консерватизм и инерция» с помощью акта смены идентичности. В приложении к проблемам этнического самосознания – к смене этнической идентичности.

Проблема эта усложняется в нашем полиэтничном пространстве тем, что последние двадцать лет в нём, в частности в Северокавказском регионе, идёт нарастающий процесс синтеза этнической и конфессиональной идентичности, их взаимопроникновения. А это ведёт к ощутимой архаизации этнической культуры горцев. Её консолидационные ресурсы, по общему мнению, превышают ресурсы этнического самосознания и идентичности. Этот симбиоз прочно держит в своих «клещах» интернационально-интеграционные тенденции современного этнического и гражданского самосознания, существенно тормозя инновационные тенденции модернизации и сближение народов России между собой. Серьёзно возрос и консерватизм русской православной церкви, смыкающейся с проявлениями великорусского шовинизма и ксенофобии.

Как справедливо пишет ставропольская исследовательница Ф.И.Кипкеева, «за долгие годы атеизма выросло целое поколение жителей республики (КЧР – В.Тоидис), не достаточно компетентных в вопросах религии. Это привело к резкой смене идеологических приоритетов и ценностей, и вследствие этого идеологический вакуум и отсутствие ценностной ориентации личности, опустошённость, находящие выход в радикализации и так называемом «ваххабизме»»[11: 103].

Нарастает протестный потенциал этнического самосознания горских народов по мере усиления либералистских тенденций в деятельности Центральных каналов ТВ, а так же морально-эстетического содержания многих телешоу, экранных фильмов и телесериалов. Правительства некоторых Северо-Кавказских Республик вынуждены были запретить демонстрацию кинофильма «Пятьдесят оттенков серого», режиссёра Сэм Тейлор Джонсон, из этических соображений. Российские комментаторы Интернета охарактеризовали фильм однозначно – «порнуха».

Описанные всплески социально-этнической нестабильности особенно болезненны для нашего полиэтничного общества в периоды социальных кризисов, вроде того, что Россия переживает последние два года. Это тем более опасно, что политико-педагогическая профилактическая работа в центре и на местах по формированию интеграционного вектора в патриотическом и гражданском самосознании сведена практически к нулю. В стране полностью отсутствует всякая просветительская деятельность, схожая с работой советского общества «Знание».

Между тем именно здесь, по нашему убеждению, лежит одна из причин блокирования транзитивного потенциала этносов Северного Кавказа. Поясним свою мысль.

Говоря о версии транзита Э.Гидденса в приложении её к реалиям Северного Кавказа, следует иметь в виду, что всякие рассуждения о смене идентичности как предпосылке модернистского транзита вне времени и пространства, в рамках которого развивается этнический организм, совершенно беспочвенны, разрушительны и утопичны. Дело в том, что время и пространство с их социокультурным содержанием образуют некий виртуальный канал-лоно. Назовём его в рабочем порядке **историческим треком**, уподобляя его временные и пространственные параметры спортивному треку.

Если спортсмен может произвольно менять трек в соответствии с режимом своего спортивного движения и действующими правилами, то этнос не может безнаказанно совершать подобные трансформации своего исторического развития. Смена исторического трека и соответственно – этнического самосознания происходит в той степени, в

которой это становится потребностью всего или, по крайней мере, большей части этноса. Можно сказать, что фактор, который может заставить пересмотреть параметры традиционного исторического трека, находятся внутри этноса, а не за его пределами. Это его социально-культурные потребности и интересы.

Нарастание новых альтернативных социо и этнокультурных потребностей проявляется в виде мобилизованного состояния этнического самосознания, в котором вызревают его перспективные идеалы, ценности, ожидания. Новые альтернативные параметры этнокультурного и социально-экономического идеала и практики складываются в борьбе со старым, традиционным, который полон ещё консолидационно-консервативных установок.

Заметной тенденцией транзита Кавказских этносов является усиление, с одной стороны, естественных связей и механизмов в культуре этнического самосознания определённой части этноса, а с другой - усиление его инструментально-конструктивистского вектора, частично в европейской и частично в арабомусульманской версиях транзита. Одной из причин подобного развития событий, на наш взгляд, является стихийное и непоследовательное осуществление культурного транзита народов горного края. Указанное явление имеет не только отрицательное (в плане разрушения традиционно-консервативных оснований этнического самосознания и, в конечном счёте, этничности), но и положительное, как процесс самораскрытия этносов и роста тенденций массового их приобщения к продуктам глобализации. Пока такое массовое приобщение имеет место в сфере потребления материальных ценностей. Массовая духовная культура пока находится в негативной оппозиции к процессам обновления.

Положительной стороной указанной выше модели развития этнической культуры и самосознания является перспектива обеспечения сочетания этнического и глобального субстратов культуры и преодоления, таким образом, консервативной оппозиции инновационным тенденциям.

Такая модель предполагает целенаправленное социально-педагогическое воздействие на мотивационную сферу этнической идентичности, в духе способствования росту комплиментарности её санкционирующей функции, к глобальным продуктам духовной культуры. Это вряд ли возможно путём декретирования. Здесь необходимо создание системного управления процессами конвергенции культур. Это поможет избежать одностороннего и резкого демонтажа традиций и ценностей на пути к модернизации этнических образований и их самосознания. Такая модель способствует ламинарному развитию процессов трансформации исторического трека этноса и "охраняющего" его этнического самосознания на пути к монокультурному миру, расширяющему масштабы модернистского транзита традиционных народов.

Для избежания проб и ошибок в реализации новых ориентаций этнос должен мобилизовать свои внутренние социально-педагогические ресурсы для соответствующего самопросвещения и образования в ходе практической реализации новой парадигмы своего этнокультурного транзита. В современных, весьма сложных социокультурных и политических условиях, социально-педагогические акции выступают в качестве адаптационных ресурсов нового проекта исторического трека, очищения его от «завалов» традиционной рутины и внешнеполитических помех. Без такой предварительной работы этнонационального самосознания его невозможно оградить от ошибок, естественных и искусственных девиантов и долгих блужданий в новом историческом треке.

Источником этнической мобилизации могут стать этнические авторитеты, представители научно-педагогической и технической элиты и такие просветительские институты, как некогда всесоюзное общество «Знание», незаслуженно отвергнутое нашим, рыночным форматом общественного развития. Поскольку мы ведём речь об этносах Северного Кавказа, включённых в состав Российского поликультурья, то видимо следует заметить, что если этнос по каким-либо причинам отстанет от динамики

общего культурного пространства страны или даже региона, ускорение его транзита станет предметом администрирования, что неминуемо обострит протестный компонент этнического самосознания. К сожалению, наш администратор с рвением приступит к унификации культурной рефлексии, имитируя государственное мышление.

Современная история располагает определённым опытом успешного решения проблем модернизированного транзита традиционных обществ. В качестве примера можно назвать Японию, Южную Корею, некоторые арабские этносы, Китай, индокитайский конгломерат Сингапура, Малайзию, Турцию и т.д. Аналогичный исторический трек с известным социалистическим субстратом транзита успешно реализован и продолжает реализовываться в Татарстане. На Северном Кавказе этот опыт апробирован в Чечне, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Карачаево-Черкесии, Адыгее. На наш взгляд, несмотря на отдельные традиционалистские всплески, русский этнос «перезрел» в своей готовности к смене исторического трека на путях модернистского транзита [12]. Последние годы в российской части нашего поликультурного пространства царит застой и депрессия – технологическая и культурно-психологическая. Но это проблема для особой статьи.

При этом этническое самосознание не утрачивает своих специфических особенностей, внося лишь определённую коррекцию в отдельных своих предпочтениях в сфере идентичности и партиципации, а также в тенденциях маргинализации населения.

В новом историческом треке возможно возрождение аккультурационных и ассимиляционных процессов, которые существенно сократились в последние двадцать лет наших реформ. Конечно, это займёт относительно продолжительный исторический период, но зато без внутренних потрясений и противостояния этнических идентичностей в виде некогда исторического противостояния «славянофилов» и «западников» в России, продолжающегося, к сожалению, в новых условиях и снижающего общую стабильность нашего поликультурного пространства.

Литература

1. Проф. Чагилов В.Р., анализируя концепцию этничности Ф.Барта, отмечает: «Барт постулирует утверждение, что этничность... есть свойство социальной организации, чьей функцией является постоянная организация и поддержание межгрупповых различий. Источником, питающим межэтническое противоречие «мы» и «они», выступает культура, в содержание которой этнофоры черпают необходимый материал для построения границ». (Чагилов В.Р., Абайханов Н.В. Этнические группы, границы и идентичность в концепции Ф.Барта: опыт конструкционистского подхода // Российская национальная идентичность в лабиринтах модернизации и глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы. Материалы международной научно-практической конференции. - Невинномысск: НГГТИ, 2010. Не противореча этому, но в ином познавательном ракурсе, мы под этничностью понимаем вид социально-групповой идентичности, выражающий критерий культурно-языковой определённости человека по происхождению или предпочтению. Этничность является определённым символическим синкретизмом этнокультурных образований – языка, традиций, менталитета, обычаев, представлений о Родине, этноэстетических, а так же этноконфессиональных предпочтений. Она выступает идеальным «вместилищем», в котором эти феноменологические факторы «выделяют» из себя определённый образ культурного лона, этнокультурного Дома, в котором человек чувствует себя уютно – защищённым и умиротворённым. Хотя последние весьма условны и иллюзорны.
2. См. Гожев К.М. Демократический транзит абазин, www.abazashta.com, стр.2-5. 07.2009.
3. «Этнический сепаратизм, как одно из проявлений процесса групповизации, - пишет в докторской диссертации Санглибаев А.А., - обладает значительной притягательной силой для амбициозных этнических элит как способ достичь главенствующего положения на своей территории, и может в случае внешней поддержки серьёзно изменить баланс сил в регионе и стимулировать процесс политической агрегации вокруг сепаратистской элиты с целью выстраивания новой региональной политической конфигурации». Санглибаев А.А. Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе. Автореферат докторской диссертации. Ставрополь, 2008. [ceninauki.ru>page_14156.htm](http://ceninauki.ru/page_14156.htm)
4. См. Libsid.ru/problemi-modernizatsii/modernizatsiya-i-glodalizatsiya/vozvrat-k-tradizii стр.17 из 34.
5. Эту ситуацию исследователи из Карачаево-Черкесии и Санкт-Петербурга Гожев К.М. и Гожева О.К. описывают следующим образом: «С одной стороны происходит утверждение глобального

менталитета за счёт повсеместного распространения универсальных сходных черт, стандартов и норм образа жизни, приобщения к общечеловеческим стандартам мышления и поведения. С другой стороны, набирает обороты тенденция, в ходе которой народы реализуют своё стремление к утверждению своей идентичности...». (Этническое сознание и модернизационная парадигма. (социально-философский анализ) – СПб. – Карачаевск, 2009.

6. Жаде З.А. Соотношение этнической и религиозной идентичности (на примере Северного Кавказа) / Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2007.
7. Шадже А., Шедужен Э. Северокавказское общество: опыт системного анализа.- Москва-Майкоп: ООО «Аякс», 2004.
8. Гожев К.М., Гожева О.К. Этническое сознание и модернизационная парадигма. – СПб. – Карачаевск, 2009.
9. Савицкий П.Н. Континент Евразия.- М., 1997.
10. Тоидис В.П. Этнонациональное самосознание как феномен культуры. Монография.– Невинномысск: НГГТИ, 2004.
11. Ислам и политика на Северном Кавказе: история и современность Материалы Всероссийской научной конференции. – Карачаевск: КЧГУ, 2007.
12. Речь идёт не о смене формы этнической идентичности, а - его традиционного содержания. Форма неустранима до тех пор, пока существует локальная этническая группа. Именно локализованное существование этносов является причиной их культурной самобытности.

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Р.А. Боташев

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В статье рассматриваются некоторые аспекты функционирования российской экономики на современном этапе. Особое внимание уделяется выбору экономической модели развития и выработке экономической политики. Анализируются условия возвращения России на самостоятельный путь развития и повышения эффективности отечественного производства.

Ключевые слова: либертарианские реформы, шоковая терапия, ваучерная приватизация, рыночное равновесие и инфраструктура, экономическая политика, экономическая модель.

VECTOR OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

R.A. Botashev

The research paper analyses some aspects of functioning the Russian economy on modern stage. A special attention is paid to choosing an economic development model and working out an economic policy. The terms of returning Russia to an independent path of development and increasing the efficiency of domestic production is analyzed as well.

Key words: *liberal reforms, shock therapy, voucher privatization, market equilibrium and infrastructure, economic policy, economic model.*

Социально-экономическую систему России в последний период пытались реформировать неоднократно. Результат был всегда один - падение эффективности её подсистем. Наиболее примитивными по идейному основанию и наиболее разрушительными были навязанные России американскими консультантами либертарианские реформы, ориентированные на отмену государственного регулирования и контроля.

Реализованная с ельцинской прямотой «шоковая терапия» повлекла раздробление научно-производственных объединений, а утратившие жизнеспособность их составные части были погружены в хаос галопирующей инфляции и правового беспредела. Ваучерная приватизация повлекла деградацию основы экономики - промышленности, уничтожив производственные связи, которые позволяли создавать достаточно сложную продукцию. Практически были уничтожены машиностроительные НПО, производившие всю гамму высокотехнологической продукции. Также прошла приватизация самой эффективной в мире Единой энергетической системы. В результате – многократный рост тарифов и последнее место в мире по условиям подключения к электросетям. Разрушены крупнейшие в мире системы организации сельского и лесного хозяйства. Приватизация лесных и сельскохозяйственных угодий повлекла запустение сельхозземель. Разрушены уникальные системы образования и здравоохранения, реформирование которых переориентировано на коммерческие интересы частных компаний.

В результате экономика быстро деградировала до примитивных видов деятельности по добыче и производству сырьевых товаров и торговли готовыми низкосортными импортными товарами. Утрата способности к производству сложных изделий конечного спроса развернула на экспорт гигантские объёмы сырья, материалов, капитала и высококвалифицированного труда, которые были поглощены Западом, обеспечив ему два десятилетия устойчивого роста на современной технологической основе. Фактически российская экономика превратилась в питательную среду для зарубежных структур, которые быстро приспосабливают её к своим потребностям¹.

Академик РАН Сергей Глазьев утверждает, что главной причиной провальных реформ является то, что реформаторы, сведя сложные формы организации к простым, полагают, что самоорганизация обеспечит достижение рыночного равновесия с максимальным экономическим эффектом. В этих реформах отсутствует развитие, а также главный субъект социально-экономических отношений - **люди**. Именно люди определяют эффективность систем. Отсутствием заботы о людях, некомпетентностью и коррумпированностью чиновников объясняется провал большинства ельцинских реформ. Достаточно вспомнить чубайсово «**они не вписались в рынок**» в отношении миллионов брошенных в социальное дно работоспособных квалифицированных людей⁵.

Давно известно, что успеха добиваются те страны, которые умело сочетают управление научно-техническим развитием с макроэкономической, промышленной, образовательной и другими составляющими государственной политики. Все они должны подчиняться общей цели повышения конкурентоспособности национальной экономики. Такая системная политика, как правило, даёт экономическое чудо - взрывной рост производства. Секрет экономического чуда прост - умелое сочетание развития экономики с мотивацией граждан, создающих и осваивающих передовые технологии.

Уже первые успешные модели капиталистического развития в средневековых Венеции и Генуе показали эффективные примеры частно-государственного партнёрства. Жёсткий альянс бизнеса и государства был основой экономического чуда Голландии. Этот опыт был успешно воспроизведён в Англии. К сегодняшнему дню этот процесс достиг масштабов транснациональных корпораций (ТНК)³.

В России, по мнению директора Института международной политической экспертизы Евгения Минчек, сейчас сложно идёт процесс выработки экономической политики. Если посмотреть, какая экономическая модель сейчас у нас выбрана, то это, по сути, управление экономикой через большие инфраструктурные проекты. Инфраструктура - нем. **infrastruktur** - строение, порядок, составные части общего устройства экономической или политической жизни, которые носят вспомогательный характер и обеспечивают нормальное функционирование экономической и политической среды в целом, от состояния которых зависит общественное производство. Например, транспортная инфраструктура. Действительно, в июне 2013 года Президент страны поручил Правительству рассмотреть возможность инвестирования 450 млрд. руб. на: развитие

Трансиба и БАМа; строительство Центральной кольцевой автодороги в Подмосковье; строительство высокоскоростной ж/д магистрали Москва-Казань. На что Правительство возразило, мол, такие масштабные проекты являются весьма рискованными, поскольку деньги в Фонд национального благосостояния (ФНБ) могут не вернуться. В июне 2014 глава Минэкономразвития предложил на развитие малого и среднего бизнеса направить 100 млрд. руб. По его мнению, небольшие предприятия могли бы брать долгосрочные кредиты с низкими процентными ставками за счёт этой суммы. Мотивировал он своё предложение следующим образом: сегодня в стране действует 5,5 млн. субъектов малого и среднего бизнеса, обеспечивая при этом четверть всей занятости населения. Это почти 20% ВВП. А господдержка способствовала бы увеличению примерно на 50% объёма инвестиционных проектов. Однако категорически против выступил министр финансов: кредиты малому и среднему бизнесу - достаточно высокорисковая операция: поэтому размещать их нужно в надёжные активы, которые обеспечат их сохранность и доходность...

Все последние годы Россия отдавала свою экономическую энергию внешней среде, выступая как финансовый, энергетический, технологический и человеческий донор. Все вопросы сводились к одному: обеспечение полной свободы и гарантий вседозволенности иностранному капиталу. Сегодня понятно, что это был ошибочный путь. После введения зарубежными странами известных санкций стало понятно: России необходимо срочно вернуться на путь самостоятельного развития.

Первым условием возвращения является полный отказ от навязчивой либертарианской мифологии, которая служит интересам иностранных структур, стремящихся к присвоению российского национального богатства, эксплуатации её ресурсов и установлению контроля над российскими пространствами. Усилить свою военную мощь для защиты собственных интересов.

Вторым условием является конкретное упорядочивание своей государственной политики, где не должны приниматься решения, основанные на личных, групповых интересах, а также на рекомендациях иностранных агентов. Государственная политика должна представлять собой систему мер, нацеленных на долгосрочное социально-экономическое развитие. Все отраслевые подсистемы (здравоохранение, образование, наука и т.д.) должны быть приведены в соответствие с государственной политикой. Особое внимание должно быть обращено к упорядочиванию региональной составляющей государственной политики России как многонациональной и многоконфессиональной страны.

Третьим условием является дальнейшее согласование частных и общественных интересов. Необходимо как можно шире и активнее привлекать общественные организации в процессы планирования государственной политики с последующей общей ответственностью за её осуществление. Без достижения согласия между государством, бизнесом и гражданским населением, где ключевую роль играют общественные организации, развитие экономики невозможно. Вместо коррупции связующим звеном должна стать взаимная ответственность. Партнёрство государства и бизнеса должно быть подчинено интересам общества. Для этого необходимо формирование сети эффективного общественного контроля за этим процессом. Граждане должны иметь право и возможность инициировать отстранение от должности любого нерадивого чиновника.

Четвёртым условием является создание условий для творческой самореализации граждан в общественно-полезных видах деятельности. Для этого нужна существенная перестройка системы образования и методологии управления организациями. Следует вернуть педагогическим коллективам права по оценке знаний учеников и абитуриентов. Необходимо формирование новой культуры управления, направленной на активизацию человеческого фактора.

Пятым условием перехода на успешную траекторию развития являются кардинальные изменения как макроэкономической среды, так и макроэкономической поли-

тики. Требуется воссоздание на передовой технологической основе расширенного производства товаров конечного спроса. Для этого необходимо воссоздать институт научно-производственных объединений. Необходимо обеспечить возвращение из офшоров всех предприятий, ведущих в России заметную хозяйственную деятельность. Одновременно должна быть создана, наконец, существенная кредитно-денежная система, способная обеспечить доступный кредит на основе внутренних источников.

Список использованной литературы:

1. Абалкина Л.И. Курс переходной экономики. М., 2007.
2. Кузнецов Б.Т. Макроэкономика. М.: Юнити, 2012.
3. Хэйне П. Экономический образ мышления. М., 2010.
4. Эклунд К. Эффективная экономика - шведская модель. М., 2009.
5. Макконнелл К., Брю С. Экономикс. М.: Инфра – М., 2005.
6. Лившиц А.Я. Введение в рыночную экономику. М.: ВШ, 2004.

**СУПРУЖЕСКАЯ МОЛИТВА КАК ФЕНОМЕН ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ОБРЯДНОСТИ ХРИСТИАНСКИХ НЕОФИТОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Д. А. Стаховска

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Работа посвящена выявлению особенностей супружеской молитвы как феномена этнокультурной обрядности в жизни неопитов КЧР. Исследование раскрывает подробности молитвенного ритуала, его структуру и сам процесс, а также описывает действия, предшествующие самому обряду. Полевой материал помогает понять процесс преобразования жизненных ценностей библейских христиан региона, раскрывая состояние и формирование современной духовной картины представителей местных этносов.

Ключевые слова: феномен супружеской молитвы, христианские неопиты, Карачаево-Черкесская Республика, молитвенная обрядность.

**MARITAL PRAYER AS A PHENOMENON OF ETHNOCULTURAL
RITUALS AMONG CHRISTIAN NEOPHYTES IN
KARACHAI-CIRKASSIAN REPUBLIC**

D. A. Stachowska

Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

The learned paper is devoted to the essence of marital prayer as a phenomenon of ethnocultural rituals among Christian neophytes in Karachai-Cirkassian republic. The research shows the details of prayerful ritual, its structure and process, describing actions which precede the rite. Ethnographical fieldwork stuff explores the transformation of Biblical Christian's life values. The modern condition of spiritual culture among representatives of local nations is analysed.

Key words: marital prayer phenomenon, Christian neophytes, Karachai-Cirkassian republic, prayerful rituals.

В противовес материальной культуре, выражающейся в видимой деятельности человека и сопутствующей цивилизациям испокон века, духовная культура представляет собой достижения символического характера, как мораль, религия, искусство, традиции и обряды, обычаи, верования, философия. То, что материальное, имеет свое практическое применение, а духовное является ключевым для умственного развития.

Многие ученые рассматривали подробно всю совокупность обрядово-культурной стороны жизни местных этносов. Л.И. Лавров занимался историко-этнографическим пластом карачаевцев, М.Ч. Джуртубаев глубоко описывал традиционные верования, И.М. Мизиев изучал этногенетические аспекты Балкарии и Карачая в XIII--XVIII вв., М.Д. Каракетов занимался традиционной обрядово-культурной жизнью карачаевцев, С.К. Бабаева интересовали вопросы истории, языка и религии балкарского и карачаевского народов, а И.М. Шаманова - древнетюркское верховное божество Тенгри (Тейри) в Карачае и Балкарии. Как видим, интересы научных исследователей охватывали собой разные сферы жизни. Однако до сих пор в науке не исследовались аспекты духовной жизни представителей местных этносов в связи с их новой этно-конфессиональной принадлежностью.

Несомненно, важным элементом духовной жизни любого человека является молитвенная практика. Посреди библейских христиан Карачаево-Черкесии встречаются карачаевские и осетинские семьи, практикующие этого рода обычаи. Предметом этнографического исследования стал феномен супружеской молитвы среди представителей коренных народов Северного Кавказа, обратившихся в христианство.

Для верующего молитва - это самый простой способ обращения напрямую к Богу, это неотъемлемая часть духовной жизни христианина. Это поклонение святому Богу всем сердцем, устами, разумом независимо от жизненного положения, материального статуса, времени суток и уровня образования и места нахождения.

Интересным фактом являются действия, предшествующие совместной молитве с женой или мужем. Раньше, чем прийти и обратиться к Богу как единое целое, каждый из супругов общается с Богом отдельно, либо в комнате, либо в любом другом месте, читает Писание. «Утром мы всегда стараемся с женой почитать что-нибудь из Библии отдельно, а потом вместе приходим в зал, например, там помолиться. Благословляем с самого утра этот день, планы, если есть» [3]. Они молятся вместе за своих детей (а если их нет, то за будущих и их будущее), за людей, за близких, родственников. Весь день, как говорит опрошенный, «промаливают» — дела, работу, садик, школу. Проят тоже Всевышнего за «само состояние сердец, чтобы Бог еще больше и больше прикасался к нашему сердцу, больше и больше менял, чтобы мы больше и больше могли служить на этой земле. Потом уже разбегаемся» [2].

Очередной неопит подчеркивает, что в силу обстановки, связанной с исполнением обязанностей по работе и ее режимом, не всегда получается у них с супругой встретиться с утра в их собственном доме. «Вместе читаем дома Библию, если после работы встречаемся. Молимся обо всем, что приходит в голову. О хорошем. И стоим на коленях, и стоя молимся». Поза человека, в которой он взывает к Богу не имеет значения, так как, по мнению новообращенных, Всевышний смотрит, в первую очередь, на сердце человека [1].

Все супруги уделяют внимание совместной ежедневной молитве, считая ее важной для развития отношений и самой значимой для хорошего начала наступившего дня. Кроме этого, новообращенные отдают Богу именно в молитве — разговоре все трудные и сложные ситуации. «Беремся за руку и молимся. Бывает просим, благодарим. Проблемы решаем молитвой - молимся тогда еще больше. Потому что мы знаем, что это самый легкий путь их решения» [4].

Когда супруги находятся в командировках, разъездах или просто на расстоянии в течение дня, то звонят друг другу и просят в данный момент, назвав причину или нужду, помолиться. Если это слишком далекое расстояние и позвонить неэкономно, то поль-

зуются возможностями современной техники - «Отправляем себе смски, чтобы она за меня молилась, а я за нее. Мы молимся и это происходит, хоть ты на краю земли. Опять-таки молимся — это единство» [2], - разъясняет респондент. В совместной молитве он видит не только укрепление брачного союза и единства с супругой, не только приближение к Богу, не только изложение личных желаний и нужд человеческих, но также ее магическое действие, которое лично испытывает в своей жизни, видя результаты просимого. «Вера же есть осуществление ожидаемого. Вера в невидимое - это благодать. Так оно и происходит. Нужно молится друг за друга. У нас чудеса бывают — молились за работу, которой не было, и именно такую получили. Вот Он, Бог. Дает» [2], — добавляет.

Феномен совместной супружеской обрядности с точки зрения этнографии является интересным для изучения духовной культуры, так как представляет собой уникальный научный материал, раскрывающий состояние и формирование современной духовной картины неофитских представителей местных этносов, обогащая культуру, частью которой являются по сегодняшний день.

Информанты:

- 1) ПМА, Аджиев Александр Азрет-Алиевич, 1970 г. р., г. Черкесск, запись - май 2015 г.
- 2) ПМА, Байчоров Заур Магомедович, 1966 г. р., г. Черкесск, запись - май 2015 г.
- 3) ПМА, Джантеев Алибек Юсуфович, 1977 г. р., г. Карачаевск, запись - апрель 2015 г.
- 4) ПМА, Каргинова Ольга Арамовна, 1975 г. р., г. Черкесск, запись - апрель 2015.

References:

1. Fieldwork material, Adzhiev Aleksandr Azret-Alievich, 1970 year of birth, gorod Cherkessk, recorded- May 2015.
2. Fieldwork material, Baychorov Zaur Magomedovich, 1966 year of birth, gorod Cherkessk, recorded- May 2015.
3. Fieldwork material, Dzhanteev Alibek Yusufovich, 1977 year of birth, gorod Karachaevsk, recorded - April 2015.
4. Fieldwork material, Karginova Olga Aramovna, 1975 year of birth, gorod Cherkessk, recorded - April 2015.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

М.С. Асхаков

*Ставропольский государственный медицинский университет
Россия, Ставрополь*

С.И. Асхаков

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация: в статье анализируются виды социально-медицинских услуг, качество социально-медицинских услуг и соответствующие методы контроля их состава и формы.

Ключевые слова: качество, виды услуг, социально-медицинская услуга, методы контроля качества.

THE MAIN METHODS OF ASSESSING THE QUALITY OF SOCIO-MEDICAL SERVICES

M.S. Askhakov

Stavropol State Medical University, Stavropol

S.I. Askhakov

Karachay-Cherkessian State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk

Abstract: the article analyzes the socio-medical services, quality of social and health services and appropriate methods of control of their composition and forms.

Keywords: quality, services, socio-medical services, methods of quality control.

Качество и тесно зависящая от него эффективность деятельности лечебно-профилактических учреждений – ключевые проблемы в управлении здравоохранением, повышении уровня и качества медицинских услуг. *Социально-медицинская услуга* предоставляется клиентам в целях поддержания и улучшения состояния их здоровья, социально-медицинской реабилитации путем организации лечебно-оздоровительных мероприятий, предоставления медикаментов и медицинской техники, консультирования, содействия в своевременном получении квалифицированной медицинской помощи, в решении других социально-медицинских проблем жизнедеятельности. Оценка помогает увидеть реальное положение дел в организации, определить пути закрепления успехов и исправления недостатков.

Рассмотрение вопроса целесообразно начать с выяснения содержания социально-медицинских услуг, предоставляемых на удовлетворение потребностей населения. В частности, Стандарт (ГОСТ Р 52143-2013) устанавливает социально-медицинские услуги в следующих объемах и формах [1].

1. Услуги, направленные на обеспечение социальной безопасности:

- ◆ прохождение первичного медицинского осмотра и первичной санитарной обработки;
- ◆ оказание первичной медико-санитарной помощи;
- ◆ содействие в прохождении диспансеризации (углубленного медицинского осмотра) в медицинских учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения;
- ◆ содействие в получении бесплатной медицинской помощи в объеме базовой программы обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации, целевых программ и территориальных программ обязательного медицинского страхования в лечебно-профилактических учреждениях;
- ◆ содействие в получении направления на санаторно-курортное лечение по медицинским показаниям;
- ◆ обеспечение санитарно-гигиенического ухода с учетом состояния здоровья;
- ◆ содействие в обеспечении по медицинским показаниям лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения, в том числе за счет средств получателя социальных услуг.

2. Прочие социально-медицинские услуги:

- ◆ помощь в выполнении процедур, связанных с сохранением здоровья (прием лекарств, закапывание капель и т.д.);
- ◆ проведение оздоровительных мероприятий для инвалидов;
- ◆ консультирование по социально-медицинским вопросам (гигиена питания и жилища, избавление от вредных привычек и др.);
- ◆ содействие в выполнении процедур, связанных со здоровьем (измерение температуры, артериального давления, контроль за приемом лекарств и др.).

Помощь населению всех категорий и групп в получении им предусмотренных законодательством Российской Федерации социально-медицинских услуг, предоставляемых социальными службами, призвана обеспечивать своевременное и в необходимом объеме предоставление услуг с учетом характера заболевания, медицинских показаний, физического и психического состояния клиентов. Участие социальных работников в оказании медико-социальной помощи гражданам является предметом их профессиональной деятельности в рамках профильного направления – медико-социальной работы. Среди различных видов медико-социальной помощи особое место занимает организация мер социального характера по уходу за больными, инвалидами, гражданами пожилого возраста.

Каждый специалист должен иметь соответствующее образование, квалификацию, профессиональную подготовку, обладать знаниями и опытом, необходимыми для выполнения возложенных на него обязанностей. Сотрудники учреждения должны обладать высокими моральными и морально-этическими качествами, чувством ответственности и руководствоваться в работе принципами гуманности, справедливости, объективности и доброжелательности.

Социально-медицинские услуги, направленные на восстановление, сохранение, поддержку и охрану здоровья, должны быть ориентированы на повышение качества жизни и увеличении ее продолжительности. А.И. Субетто в 11-ти тезисах писал о том, что достоинство человека – это качество жизни, качество человека, которое всегда выражается и осмысливается во временных категориях прошлого, настоящего и будущего.

Качество социально-медицинских услуг определяется национальным стандартом (ГОСТ Р 52142-2013) [2]. Суть его сводится к следующему:

- ◆ Обеспечение ухода с учетом состояния здоровья должно включать в себя наблюдение (с готовностью в любой момент прийти на помощь), проведение медицинских процедур, выдачу лекарств в соответствии с назначением лечащих врачей, оказание помощи в передвижении (при необходимости) и в других действиях клиента.

- ◆ Проведение лечебно-оздоровительных мероприятий, направленных на сохранение, поддержку и охрану здоровья и выполнение других, связанных со здоровьем процедур, должно осуществляться с максимальной осторожностью и аккуратностью, без причинения какого-либо вреда клиентам.

- ◆ Содействие в профилактике обострений хронических и предупреждении инфекционных заболеваний должно обеспечивать своевременное и в необходимом объеме предоставление необходимых услуг с учетом характера заболевания, медицинских показаний, физического и психического состояния клиентов.

- ◆ Содействие в прохождении диспансеризации должно обеспечить посещение клиентами всех предписанных им врачей-специалистов для углубленного и всестороннего обследования состояния здоровья.

- ◆ Содействие в получении бесплатной либо на льготных условиях зубопротезной (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов) и протезно-ортопедической помощи должно быть осуществлено в соответствии с практическими потребностями клиентов и способствовать получению ими качественных реабилитационных изделий, указанных выше.

- ◆ Качество содействия в получении медицинской помощи, в том числе сопровождения в медицинские учреждения, должно определяться тем, насколько правильно поставлен предварительный диагноз заболевания клиента, в какой степени обеспечены доставка клиента в лечебное учреждение, его обслуживание и возвращение домой.

- ◆ Качество содействия в оформлении документов при направлении на медико-социальную экспертизу определяется тем, в какой степени оно обеспечивает посещение клиентом соответствующих специалистов и сбор всех документов, необходимых для комплексной оценки состояния его организма на основе анализа всех необходимых данных свидетельствуемого клиента.

Деятельность по обеспечению качества медицинского учреждения должна быть направлена как на клинический, так и на организационный аспект предоставления медицинских услуг.

С учетом специфики медицинской деятельности оценивать показатели качества медицинской помощи, а тем более управлять качеством без стандартизации и регламентации процессов нельзя. В связи с этим, формирование программ улучшения качества следует начинать с разработки технологии медицинского обслуживания на основе медицинских стандартов и регламентов. Концепция качества является глобальной и разносторонней. Стандарты позволяют установить в государственном масштабе единые правовые нормы и требования, предъявляемые к службам и социальным услугам. Стандарт (ГОСТ Р 54342-2011) [3] устанавливает и содержание, и рекомендации по применению методов контроля качества всех основных видов социальных услуг, предоставляемых населению.

1.1. Стандарт устанавливает следующие методы контроля качества социальных услуг применительно к их основным видам, составу и формам.

1. Аналитический метод - анализ содержания документов учреждения (устав учреждения, положение об учреждении, руководства, правила, служебные инструкции, методики работы с клиентами, документы на средства технического оснащения, национальные стандарты социального обслуживания, отчетно-плановая документация и т.д.), контроль наличия документов, правильности их оформления, объективности, соответствия задачам и целям учреждения, анализ индивидуально ориентированных программ обучения, коррекции, реабилитации; оценка динамики развития учреждения; проверка наличия сертификатов, удостоверений о повышении квалификации, лицензий на методику работы с клиентами.

2. Визуальный метод - осмотр зданий, жилых помещений, помещений для оказания социальных услуг, других объектов инфраструктуры учреждения, средств технического оснащения с целью контроля их состояния и соответствия требованиям безопасности клиентов и персонала учреждений при предоставлении услуг, требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим нормам и требованиям, требованиям к удобству размещения клиентов.

3. Социологический метод-опрос (интервьюирование) клиентов и персонала учреждений о качестве конкретных услуг, оценка результатов опроса, наблюдение за клиентами, анкетирование.

4. Сравнение оценки качества предоставляемых учреждением услуг клиентами и персоналом с предпочтением оценки услуг клиентами.

5. Экспертный метод - личное присутствие проверяющих (контролеров-экспертов) при предоставлении отдельных вызывающих сомнение услуг с целью уточнения их качества или личное ознакомление с организацией работы по предоставлению подобных услуг, оценка проведения консилиумов.

6. Метод супервизии - регулярное и структурированное обсуждение сложных случаев оказания услуг клиентам, анализ эффективности применения конкретными специалистами методов и технологий работы и оценка достигнутых результатов.

7. Рассмотрение и анализ рекламаций, жалоб и претензий к качеству и своевременности предоставления услуг, а также разрабатываемых в учреждении планов по устранению отмеченных недостатков и степени реализации этих планов.

Эти методы установлены в соответствии с требованиями федеральных законов и национальных стандартов. Они направлены на обеспечение объективной проверки требований к качеству услуг, предоставляемых населению.

1.2. Рассмотрим социально-медицинские услуги и соответствующие методы контроля их составу и формам:

• Контроль качества услуг по оказанию помощи населению всех категорий и групп - клиентам социальной службы в получении предусмотренных законодатель-

ством Российской Федерации социально-медицинских услуг *осуществляют аналитическим и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг по оказанию или содействию в оказании медицинской помощи клиентам учреждений в объеме базовой программы обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации, целевых и территориальных программ обязательного медицинского страхования, оказываемого в лечебно-профилактических учреждениях, *осуществляют аналитическим и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг в учреждениях стационарного социального обслуживания по обеспечению ухода за клиентами с учетом состояния их здоровья (обтирание, обмывание, гигиенические ванны, причесывание, проведение медицинских процедур, выдача лекарств в соответствии с назначением врача, наблюдение с готовностью в любой момент прийти на помощь и т.д.) *осуществляют аналитическим, социологическим, а также экспертным методами (по выбору проверяющих).*

- Контроль качества услуг по содействию в проведении медико-социальной экспертизы *осуществляют визуальным, социологическим и экспертным методами.*

- Контроль качества услуг по проведению реабилитационных мероприятий социально-медицинского характера в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов *осуществляют аналитическим и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг по организации прохождения диспансеризации *осуществляют визуальным, экспертным и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг по организации медико-социального обследования (оказание квалифицированного консультирования, проведение первичного медицинского осмотра и первичной санитарной обработки, оказание первой доврачебной помощи, первичной медико-санитарной и стоматологической помощи) *осуществляют аналитическим и визуальным методами.*

- Контроль качества услуг, связанных с госпитализацией или содействием в госпитализации нуждающихся граждан в лечебно-профилактические учреждения, а также с содействием в направлении граждан (в том числе детей) на санаторно-курортное лечение, *осуществляют аналитическим, социологическим методами, а также сравнением оценки качества услуг клиентами и персоналом.*

- Контроль качества услуг по содействию в получении зубопротезной и протезно-ортопедической помощи, а также по обеспечению или содействию в обеспечении техническими средствами ухода и реабилитации *осуществляют аналитическим, визуальным и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг, связанных с проведением медицинских процедур (измерение температуры тела и артериального давления, наложение компрессов, осуществление перевязок, обработка пролежней, раневых поверхностей, выполнение очистительных клизм), с оказанием помощи в выполнении отдельных процедур (прием лекарств, закапывание капель, пользование катетерами и др.), а также с оказанием санитарно-гигиенической помощи (обтирание, обмывание, гигиенические ванны, стрижка ногтей, причесывание и т.д.), осуществлением клиентам подкожных и внутримышечных введений лекарственных препаратов в соответствии с назначением лечащих врачей, взятием материалов для проведения лабораторных исследований, сменой нательного белья, кормлением ослабленных клиентов, а также услуг, связанных с содействием клиентам, обслуживаемым на дому, в получении медицинской помощи, оказываемой лечебно-профилактическими учреждениями, *осуществляют аналитическим, визуальным, экспертным и социологическим методами.*

- Контроль качества консультирования по социально-медицинским вопросам, направленного на решение конкретных проблем (планирование семьи, современные средства контрацепции, гигиена питания и жилища, избавление от вредных привычек, профилактика различных заболеваний, сексуальные расстройства, психосексуальное

развитие, обучение родственников больных практическим навыкам ухода за ними и др.), *осуществляют социологическим методом.*

- Контроль качества услуг по организации экстренной медико-психологической и экстренной доврачебной помощи *осуществляют аналитическим, экспертным и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг по организации лечебно-трудовой деятельности клиентов *осуществляют аналитическим и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг по оказанию помощи в выполнении физических упражнений *осуществляют аналитическим, социологическим и экспертным методами.*

- Контроль качества индивидуальной работы с несовершеннолетними по предупреждению вредных привычек и избавлению от них, по подготовке к созданию семьи и рождению детей *осуществляют аналитическим, визуальным и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг по содействию семьям, имеющим детей с ограниченными умственными или физическими возможностями (включая детей-инвалидов), воспитываемых дома, в проводимых ими лечении детей, обучении их навыкам самообслуживания, общения, самоконтроля, *осуществляют визуальным и социологическим методами.*

- Контроль качества социально-медицинского патронажа семей, имеющих детей с ограниченными умственными или физическими возможностями (в том числе детей-инвалидов), *осуществляют визуальным, экспертным и социологическим методами.*

- Контроль качества услуг по содействию в обеспечении лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения *осуществляют визуальным, экспертным и социологическим методами.*

- Контроль качества социально-медицинских услуг может *осуществляться (при необходимости) методом супервизии.*

В настоящее время для оценки качества используют и другие методы: индуктивный, дедуктивный, экспертный, метод системного анализа и комплексный метод и т. д. В практике стали применять инновационные методы. Например, разработана модель определения коэффициента качества медицинской помощи, применяя технологию SWOT-анализа. На первом этапе были отобраны оцениваемые переменные, объединенные затем в два фактора - «необходимые условия» и «достаточные условия». В данном исследовании S – «силы» и W - «слабости» рассматриваются как «необходимые условия», а O - «возможности» и T - «угрозы» как «достаточные условия». Оценка сильных и слабых сторон осуществлена с позиции врача и пациента. Для расчета коэффициента качества медицинской помощи просчитывался каждый из факторов SWOT (силы, слабости, возможности и угрозы) путем вычитания из сильных сторон и возможностей слабостей и угроз: $K.K. = SO-WT$. Проведенные расчеты позволяют выявить коэффициенты качества медицинской помощи с позиции субъектов медицинской помощи.

Наука оценки качества все еще делает первые шаги. Хотя она имеет большой потенциал, но для того, чтобы ее методики стали эффективными в улучшении здоровья отдельных людей и населения в целом, необходимы дальнейшие усилия на нескольких фронтах. Эти усилия должны быть направлены на разработку разумной концептуальной структуры таких методик, на разработку и проверку усовершенствованных способов оценки качества. Необходимо добиться интеграции усилий по оценке качества в работу, направленную на совершенствование медицинского обслуживания, - как в каждом отдельном учреждении, так и в более широком масштабе. Следует также следить за тем, какой вклад в здоровье населения вносят методики оценки качества: их польза должна оправдывать затраты [4].

Литература:

1. ГОСТ Р 52143-2013. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. - М., 2014 (введено в действие: 2015).
2. ГОСТ Р 52142-2013. Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения. М.: Стандартиформ, 2014 (год введения: 2015).

3. ГОСТ Р 54342-2011. Социальное обслуживание населения. Методы контроля качества социальных услуг. М.: Стандартинформ, 2012.
4. Дуглас Дж. Ланска, Артур Дж. Харц. Оценка качества медицинского обслуживания. - Международный Медицинский Журнал. 1-2 / 1999.

The list of references:

1. GOST R 52143-2013. Social'noe obsluzhivanie naselenija. Osnovnye vidy social'nyh uslug. - M., 2014 (vvedeno v dejstvie: 2015).
2. GOST R 52142-2013. Social'noe obsluzhivanie naselenija. Kachestvo social'nyh uslug. Obshhie polozenija. M.: Standartinform, 2014 (god vvedenija: 2015).
3. GOST R 54342-2011. Social'noe obsluzhivanie naselenija. Metody kontrolja kachestva social'nyh uslug. M.: Standartinform, 2012.
4. Duglas Dzh. Lanska, Artur Dzh. Harc. Ocenka kachestva medicinskogo obsluzhivaniija. - Mezhdunarodnyj Medicinskij Zhurnal, 1-2 / 1999.

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ОБРЯДОВОЙ СИСТЕМЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ)

И.И. Биджиева

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В данной статье рассматриваются вопросы традиционного свадебного обряда карачаевцев и балкарцев и его трансформация, которая произошла в период советской власти. Обрядовая система играет не последнюю роль в формировании менталитета этноса, что определило наше внимание к изучению данной проблемы. Автором изучены отдельные моменты свадебной обрядности карачаевцев и балкарцев, наиболее ярко подвергшиеся эволюции, и сделаны выводы о том, что современная свадьба формируется на базе традиционной, характеризуется известной консервативностью и инновации прямо связаны с традициями.

Ключевые слова: национальный этикет, культурно-бытовые особенности, традиции, заключение брака, сватовство.

CORRELATION BETWEEN TRADITIONS AND INNOVATIONS IN KARACHAI- BALKAR RITUAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF WEDDING CUSTOMS)

I.I. Bidzhieva

Karachai-Circassian State University Karachaevsk, Russia

The article deals with the problems of traditional Karachi and Balkar wedding custom, its transformation, which was in the Soviet period. The ritual system plays not final role in mentality of nation which determined by our attention to investigation the issue. The author has studied individual moments of Karachai and Balkar wedding customs which passed evolution. The results shows that modern wedding basis on traditional one, defining famous conservatism, innovations and traditions, related between with each other.

Keywords: national etiquette, cultural- common characteristics, traditions, contraction a marriage, matchmaking.

Сложная социальная, политическая и экономическая обстановка, которая сложилась в России за последнее двадцатилетие, отодвинула на второй план морально-нравственные ценности населения. Вообще, начало 90-х гг. XX-го века для нас, нынешних россиян, ознаменовано не только и не столько развалом Союза Советских Со-

циалистических Республик, сколько постепенной утратой национальных традиций (вследствие перестройки), среди которых наиболее важным является национальный этикет, на протяжении столетий являющийся нравственным кодексом народов Северного Кавказа. И если на данный момент речь не идет о полной утрате самобытности многочисленных народов РФ, то о трансформации менталитета приходится говорить в полный голос.

В постперестроечные времена наблюдается активное разрушение традиционного российского менталитета во всех его формах, начиная от образовательных и экономических и заканчивая речеповеденческими. Особенно большую роль в процессе трансформации российского (в данном случае – кавказского) менталитета играют СМИ, активно насаждающие эти модели поведения, пропагандирующие такие образцы, которые были приняты на западе. Это выражается в слепом копировании западных образцов поведения, образования, построения деловых контактов и т.д. которые далеко не всегда идут во благо российскому самосознанию.

Для современного общества характерен как кризис многих традиционных моральных ценностей, так и активный поиск новой парадигмы духовного развития, этнокультурной и нравственной самоидентификации. В связи с этим интенсивно формируются новые символы и ритуалы, в том числе связанные с празднованием важнейших событий личной жизни.

На примере трансформации народных обычаев прослеживается эволюция менталитета этносов. И если раньше традиции несли в себе чисто практический смысл, то на сегодняшний день преобладает некая декоративная функция. Наглядно такую трансформацию можно проследить на некоторых моментах основного обряда жизненного цикла карачаево-балкарцев – свадебного. Это наиболее яркое празднество в жизни человека, сопровождающее такое важное событие в его жизни, как вступление в брак, переход в новое, семейное состояние. Нет народов, у которых свадьба не сопровождалась бы той или иной обрядностью. Эта обрядность, как правило, отражает социально-экономические и культурно-бытовые особенности общества времени своего формирования и в таком виде входит в традицию, становясь традиционной.

Порядок заключения брака и свадьба у высшего и низшего сословий карачаево-балкарского общества во многом различались. В высшем сословии брак заключался по расчету, также преследовали цель получения калыма больших размеров. У жениха и невесты согласия на брак спрашивали редко, чаще это решали родственники. Высшее сословие стремилось породниться с лицами, равными себе по положению в обществе.

В крестьянской среде дело обстояло иначе. По этому поводу Тепцов В.Я. писал: «Доверенные отправляются к родителям невесты и сговариваются с ними. Если соглашение между доверенными жениха и родителями невесты состоится, то призывается невеста, и ее спрашивают, согласна ли она выйти за такого-то. Невеста по обычаю должна ответить: «кто мил моим родителям, тот мил и мне» или «я исполню волю моих родителей». О нежелании невесты догадывались только по второму ответу. Отвечать же отказом она, по обычаю, не имела права. Если родители действительно добры к своей дочери, то они отказывают доверенным, несмотря на уже состоявшееся соглашение, в случае второго ответа» [5: 175]. Как показывают исследования, в крестьянской среде очень редко девушку выдавали замуж против ее воли. У нее обычно спрашивали: «сен анны джаратамыса?» - «он тебе нравится?» Она могла ответить: «сиз джарата эсегиз, сиз айтханны этейим». По этим словам было понятно, что жених ей не нравится. Если же она молчала, то было понятно, что он ей понравился.

Ответ сватам она могла дать и в скрытой форме. Если жених ей нравился, она, например, могла ответить так: «Айыу балны бек сюеди» - «медведь очень любит мед». Если девушка расплетала косу и заплетала волосы в две косы, это говорило о том, что она согласна выйти за того, кого ей предлагают. Знаком согласия было, если она надевала на голову высокую шапочку с белым платком или белый платок. Если на затылке

был завязан узел большого платка, то это означало отказ. Праздничное платье, надетое без пояса – отказ. Если она говорила: «Отдайте всю пищу жениху», это означало полное согласие. По выражениям: «Ашыкыгъан суу тенгизге джетмез» - «торопливая река не дойдет до моря», «Иши болмагъан итлени суугъа сюреди» - «Бездельник гонит собак на водопой», сказанным девушкой, все понимали, что она отказывает.

У молодого человека прав в заключении брака было больше, чем у девушки. Он чаще сам выбирал себе невесту. Но бывало и так, что невесту сыну искал его отец. Если девушка не нравилась сыну, то он давал понять об этом родителям следующим образом: шапку надевал наоборот – верхом на голову; отворачивал правый рукав черкески; правую полу черкески затыкал за пояс; целое яблоко клал на стол. Если девушка нравилась, то поступал так: отворачивал левый рукав черкески, затыкал за пояс левую полу черкески; шапку надевал с наклоном влево; яблоко делил пополам; вытаскивал один газырь; вынимал кинжал из ножен; показывал подарок девушки – носовой платок (кьол жаулукъ). Отказ или согласие он мог выразить словами. Выражения «Байла билгенни, джарлыла да биледиле» — «Что знают богатые, знают и бедные», «Эшекни туюп ат этмезсе» — «Сколько ни бей осла, из него не получится лошадь», «Джарлыны сёзю чapyракъдан ётмез» — «Слово бедного через лист не пройдет», «Кёгде жулдузла кёпдюле!» — «На небе много звезд», «Жай да келир, кыш да келир» — «Наступит лето, наступит и зима» означали отказ, а выражения «Кимни арбасына минсенг, аны жырын жырла» — «На чью арбу сядешь, того и песню пой», «Мени суйген жырым «Акътамакъ» — «Моя любимая песня «Актамакъ»» и другие — согласие. Слово «люблю» мужчина мог произнести только перед своей возлюбленной и наедине.

«Жену выбирают чаще всего из своего аула, — отмечал В. М. Сысоев, — кому, где нравится. Выбирает преимущественно отец, но сын, если захочет, может жениться по своему желанию. Браков против воли жениха (или невесты) почти не бывает» [4: 52].

В настоящее время практически весь церемониал сватовства сохранен. Ушли из процедуры сватовства все те выражения, которые произносила девушка при согласии на брак или отказе от него, нет строгого определения блюд, подаваемых на стол с целью принятия предложения или отказа от него. Нет необходимости несколько раз посещать дом невесты, чаще всего все решается при первом или втором визите. Парень и девушка сегодня имеют возможность самостоятельно решать свою судьбу и сватовство, чаще всего, лишь формальный акт, решающий в основном вопросы, связанные с организацией свадьбы.

Таким образом, рассмотрев процесс сватовства, мы видим, что традиционная форма сговора все же сохраняется до сих пор с более легким и непродолжительным течением.

В традиционном свадебном обряде при сватовстве также решался вопрос о калыме, размер которого варьировал в зависимости от сословной принадлежности вступающих в брак и порой был очень разорительным. Н. Ф. Грабовский писал: «Лица, принадлежащие к сословию таубиев, платят от 700 до 1000 руб. серебром, а таубии Урусбиевы – как исключение – 1500 руб.; лица простого сословия – не выше 300 руб. Спустя некоторое время после уплаты первой трети калыма вносится вторая, а затем, обыкновенно через год, жених может взять невесту в свой дом и после этого уже заплатить остальную часть калыма» [2: 14-15]. По частям калым платили бедные семьи, а богатые могли заплатить все сразу.

И. Леонтьев приводил несколько другие размеры: «За невесту из простого сословия платят 300 руб., из высшего класса – от 500 до 800, а за невесту из привилегированного класса (таубиев) платят 1500 руб.» [3: 13]. Размер калыма со стороны невесты устанавливали дядья по матери.

В советское время борьба с калымом шла довольно решительно и завершилась успехом (если так можно выразиться). В первые годы Советской власти калым был за-

прещен, а в 1924 г. по проекту Наркомюста (статья 232 УК РСФСР) ВЦИК издал закон, по которому уплата калыма за невесту каралась лишением свободы или принудительными работами до года [1]. В настоящее время он заменен другим термином «джарашыргъа баргъан ачха», т. е. это определенная сумма денег, которую везут в дом невесты при сговоре и размер которой зависит от материального благосостояния семьи жениха.

Одним из примеров является изменение смыслового значения приданого и берне (подарков для семьи жениха). В традиционной культуре приданое невесты и берне являлись показателем её трудолюбия и умения, поскольку все изделия создавались вручную ею самой, в первую очередь, и ее сестрами на протяжении нескольких лет. Тогда как сейчас приданое невесты является показателем финансовой состоятельности ее родителей, и, естественно, о рукоделии здесь речь не идет.

Трансформации подвергся и такой элемент свадебного цикла, как обычай карачаево-балкарцев, именуемый «ау алгъан» - торжественное открывание лица невесты перед родственниками жениха. Этот обычай подразумевает снятие с головы невесты нескольких платков, (каждый из которых символизирует чистоту, непорочность девушки и т.п.). Обычай накрывать голову покрывалом, платком толкуют в народе по-разному. Одни говорят, что накрывали лицо невесты большим платком для того, чтобы ее не сглазили, другие – чтобы она не стеснялась, третьи – чтобы не знала дорогу обратно в свой родительский дом, т. е. чтобы жила в мире и согласии с мужем, чтобы не было развода.

Доверенный жениха покрывало с головы новобрачной снимал кинжалом, рукояткой плетки, небольшим флажком, а иногда просто рукой. «Кому-либо из родственников, с которым хотят как бы покумиться, поручается снять с головы молодой покрывало, что он делает кончиком кинжала, - отмечал И. С. Щукин - Присутствующим при этой церемонии передавался ковш с бузой, причем первый глоток должен был сделать кто-либо из подростков, а затем ковш переходил ко все более и более старшим» [6: 59]. А Н. Ф. Грабовский по этому поводу писал следующее: «Когда нужно приступить к этой церемонии – открытию лица новобрачной, муж заранее выбирает кого-нибудь из своих ближайших приятелей и поручает это дело ему; последний отправляется в саклю новобрачной и там палкой, обмотанной с конца шелковой материей, сбрасывает покрывало. Исполнивший этот обряд становится родственником новобрачных...» [2: 17].

Снимали покрывало только правой рукой, так как считалось, что правая сторона приносит счастье, а левая – неудачу. Поэтому и новобрачная переступала порог правой ногой. В некоторых местах покрывало, сняв с молодой, бросали на девушек. Говорили, та девушка, на голову которой оно упало, скоро выйдет замуж. Женщина, которой дали покрывало, трижды обнимала новобрачную, желая ей счастья, мира, покоя.

В настоящее время платки с невесты снимаются в зажигательном танце, группой молодых танцоров и это стало обыденным явлением. Понятно, что обычай больше не несет в себе сакраментального смысла и рассчитан только на зрелищность.

В XX веке в Карачаево-Черкесии в 1964, 1974, 1982 предпринимались попытки создать сценарии новой свадьбы. Попытки не увенчались успехом, но время от времени устраивались показательные свадьбы, которые именовались комсомольскими, молодежными, новыми, безалкогольными, бескалымными. Опыт показывает, что зачастую все «чужеродное» отторгается, воскрешая элементы старого, традиционного, любимого. В настоящее время у карачаево-балкарского народа имеет место быть три вида свадеб: полная традиционная (толу адет бла), полутрадиционная (джарты адет бла) и новая (джангы адет бла). Каждая из них имеет ряд локальных и иных вариантов. Свадьбы проходят торжественно, ярко и эмоционально, с большими материальными затратами, выплатой калыма, доходящего до 5-10 тысяч долларов у «новых» карачаевцев, и не менее 20 тысяч рублей у карачаево-балкарцев, не имеющих дополнительных источников дохода, кроме заработной платы, обильным угощением, дорогими подарками, в со-

став которых входят изделия из золота с бриллиантами, шубы, дубленки, дорогие костюмы, обувь, ковры, мебель, техника, квартиры, машины, дома.

Таким образом, свадебный ритуал, как и прежде, остается сложным, не исчезает дорогостоящее одаривание всех членов семьи, а также всех родственников и даже давно умерших бабушек и дедушек с материнской и отцовской стороны.

Современная карачаево-балкарская свадьба формируется на базе традиционной, создававшейся каждым народом веками, беря в ней все самое лучшее. Народная свадьба балкарцев и карачаевцев имеет много общего со свадебными обрядами других народов Северного Кавказа. Жизнь показала, что обрядность, особенно семейная, в силу традиции сохраняющая в себе черты предшествующих этапов общественного развития, характеризуется известной консервативностью. Изменения, происходящие в базисе, несомненно, прямо и косвенно отражаются в обрядовой жизни, но, и как правило, с некоторым отставанием. Больше того, практика убеждает нас в том, что обрядность, не связанная с традициями, не приживается в той среде, где традиция жива не только в народной памяти, но и быту.

Составные компоненты этнической культуры, включающие и свадебный цикл, развивались постепенно, приспосабливались к новым социальным и экономическим условиям, вбирая в себя различные явления многообразного быта различных исторических эпох. При этом каждая инновация определялась новым этапом в развитии менталитета.

Список литературы

1. Горская жизнь. 1924. – 14 ноября, 22 ноября.
2. Грабовский Н.Ф. Свадьба в горских обществах Кабардинского округа /ССКГ. – Тифлис, 1869. – Вып. 2.
3. Леонтьев И. Поездка к Баксанскому леднику. - СМОМПК. – Тифлис, 1897. – Вып. 22.
4. Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении // СМОМПК. – 1913. – Вып. 43.
5. Тепцов В.Я. По истокам Кубани и Терека. – СМОМПК. – Тифлис, 1892. – Вып. 19.
6. Шукин И.С. Материалы для изучения карачаевцев//Русский антропологический журнал. – 1913. – Вып. 1, 2.

The list of references

1. Gorskaya zhizn.1924.-14 noyabrya, 22 noyabrya.
2. Grabovskiy N.F. Svadba v gorskikh obschestvakh Kabardinskogo okruga/ SSKG.-Tiflis, 1869. - Vyp.2.
3. Leontev I. Poezdka k Baksanskomu ledniku. -SMOMPK. - Tiflis, 1897. - Vyp.2.
4. Sysoev V.M. Karachay v geograficheskom, bytovom i istoricheskom otnoshenii // SMOMPK. - 1913. - Vyp.43.
5. Teptsov V.YA. Po istokam Kubani i Tereka. - SMOMPK. - Tiflis, 1892. - Vyp.19.
6. Schukin I.S. Matetialy dlya izucheniya karachavtsev // Russkiy antropologicheskiy zhurnal. - 1913. - Vyp.1,2.

К ГЕНЕЗИСУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В КАРАЧАЕ И БАЛКАРИИ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

Е.С. Нухрикян

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с правом частной собственности на землю в карачаево-балкарских этнополитических образованиях в доимперский период. В центре внимания автора в основном три способа формирования частной собственности в горских обществах: захват общинных земель, ленное землевладение, аталыческие связи.

Ключевые слова: институт землевладения, частная собственность, Карачай, Балкария, общинные земли, ленное землевладение, аталычество.

TO GENESIS OF THE PROPERTY RIGHT TO THE EARTH IN KARACHAYE AND BALKARIA BEFORE ACCESSION TO RUSSIA

E.S. Nukhrikyan

Karachay-Circassian state university in the name of U.D. Aliev

In this article the questions connected with the right of a private property for the earth in Karachay-Balkar ethnopolitical educations during the before the imperial period are considered. In the center of attention of the author, generally three ways of formation of a private property in mountain societies: occupation of communal lands, lenny land tenure, atalyk communications.

Keywords: institute of land tenure, private property, Karachay, Balkaria, communal lands, lenny land tenure, custom of an atalyk.

Имеющиеся источники позволяют говорить о том, что частное землевладение в карачаево-балкарских горских обществах не только зародилось, но и утвердилось задолго до их присоединения к Российской империи. Еще в 1869 г. русский исследователь П.А. Гаврилов прямо указывает: «Сложившееся временем право частной собственности на землю уже настолько установилось в Карачае, что у карачаевского общества не возникает в этом отношении серьезных недоразумений» [1]. Аналогичных взглядов придерживался и его современник – Н.Г. Петрусевиц, а также современный кавказовед В.П. Невская, к мнению которых мы обратимся чуть ниже. Разделяя их взгляды, мы также полагаем, что к моменту российских реформ право частного землевладения здесь было бесспорным фактом.

Рассматривая происхождение в карачаево-балкарском обществе института частной собственности, мы полагали бы рассмотреть его историю в аспекте путей формирования. На наш взгляд, один из них шел по линии **феодалного захвата общинных земель**. Первыми в частную собственность землю приобрела горская аристократия (князья) и привилегированная часть узденства – «большие, или почетные уздени» (*уллу ёзден, сыйлы ёзден*). Петрусевиц в упоминавшемся рапорте отмечает, что княжеские фамилии Карачая «завладели большими землями как внутри самого Карачая, так и по окраинам его» [2].

Изначально, с точки зрения обычного права, это был не захват, а форма реализации естественного права бия – как главы общины, правителя народа – распоряжаться свободными земельными угодьями, исходящего из его статуса. Поначалу оно проявлялось в праве бия пользоваться общинными угодьями по мотивам безопасности общины, обеспечения дружинников как профессиональных воинов и т.п. Общепризнанным является то, что всегда и всюду первые феодальные права возникают из военной функции племенных старейшин и вождей (будущих князей), а ранние феодалы – из среды общинной дружины.

В ходе эволюции раннефеодальных отношений князья фактически стали главными владельцами и распорядителями земли, которая формально оставалась общинной. Тому способствовало их политическое господство, ведь в Карачае «управление внутренними и внешними делами находилось в руках сословия бий» (из «Пояснительной записки о личных правах туземного населения Кубанской области») [3]. Как справедливо замечает В.П. Невская, «складывающаяся в Карачае феодальная собственность на землю была завуалирована общинными пережитками». Такое «противоречие между

фактическим состоянием землевладения и землепользованием в Карачае и юридическими нормами старых адатных отношений смазывало наличие феодальной собственности на землю» [4].

В 1867 г. Н.Г. Петрусеви́ч рассматривает историю землевладения Карачая в «Записке о распределении между Карачаевцами земель, Высочайше дарованных в 1862 году Карачаевскому обществу», где указывает на то, что раньше всего наиболее обширные участки в верховьях Кубани перешли в частную собственность князей Крымшамхаловых, Дудовых и Карабашевых [5]. К 1862 г., согласно данным Петрусеви́ча, здесь на правах частной собственности 2056 семьям принадлежало 29220 дес. Из них князьям Крымшамхаловым, Дудовым, Карабашевым (51 семья) – 5320 дес. Число семей, не имевших частной земли, составляло: вольноотпущенников – 294, крепостных крестьян – 451, патриархальных рабов – не менее 150-ти [6].

Как видим, составляя лишь 2,5% всех землевладельческих семей, три княжеских фамилии к началу крестьянской реформы сосредоточили в руках более 18% частной земли в Большом Карачае. Логично полагать, что в прежние времена удельный вес княжеских угодий был еще больше, так как немалая часть их была передана вассальным узденским семьям.

Отношения сюзеренитета-вассалитета породили в «аристократических» горских обществах *ленное землевладение* как элемент военно-ленной системы, в чем они мало чем отличалась от аналогов в феодальных обществах Евразии. У горцев Карачая и Балкарии она базировалась на функции князей (кар.-балк. *бий, таубий*) в качестве военачальников, имевших право набирать и возглавлять дружину. Последняя формировалась из числа свободных общинников (узденей), которые за свою военную службу наделялись участками земли, именовавшихся «узденской данью», в Карачае – «узденлик» (кар.-балк. *ёзденлик*). Князь получал обратно земельную часть узденлика при переходе узденя на службу к другому князю.

Саму природу этого института землевладения в Карачае первым выявил, кажется, Н.Г. Петрусеви́ч, который в своём рапорте областной инстанции от 20 января 1870 г. касается самой причины появления здесь сюзеренно-вассальных отношений. Отмечая, что «в Карачае с давних пор властвовали» три княжеских фамилии (Крымшамхаловы, Дудовы и Карабашевы), он указывает, что уздень «не мог получить никакого удовлетворения, если не действовал через кого-нибудь» из этих трёх фамилий. Отсюда и мотив перехода под вассалитет князей: «преимущественно с целью иметь для себя защитника». С другой стороны, в таких отношениях были заинтересованы и сами князья, чья мощь определялась числом вассальных узденей. Поэтому князья, отмечает Петрусеви́ч, переданные в узденлик «земли никогда почти назад не отбирали».

Получение земли влекло вассальные обязанности узденя, который «должен был исполнять разные поручения давшего ему землю и помогать ему имуществом или деньгами (делать подарки) в случае нужды».

Собственником земли оставался князь («от права на отданные земли не отказывались»), а уздень имел право ленную землю передавать наследниками, которые могли делить её между собой. «После смерти этого второго поколения», отмечается в рапорте, эти земли «переходили к третьему, и таким образом дошли до настоящего времени, в большинстве случаев (почти без исключения) поделенными на мелкие части между членами той фамилии, родоначальнику которой они были даны». Князь ничего не терял от таких разделов, а наоборот выигрывал, поскольку каждый из наследников, получивший участок, «в свою очередь делался данником» собственника-князя, т.е. увеличивал его могущество.

Права условного владельца земли (узденя) были *ограничены в продаже ленной земли и в передаче её своим «дальним родственникам по женской линии»*. В случае отсутствия потомства по мужской линии такая земля возвращалась обратно.

Отмечая, что данное пользование землёй носило бессрочный характер, Петрусевич полагает, что «такого рода владение землей было не более как ее аренда без права отчуждения». Иначе говоря, автор рапорта видит в ленном институте лишь юридический аспект, не указывая на его социальную суть [7].

В ходе дальнейшей эволюции подвассальные уздени (каракиши) получили право *продавать и передавать свою землю, но с определенными ограничениями*. Согласно балкарским адатам, «каракиши относительно земель, на которых они водворены и которые обрабатывают, пользуются на правах неотъемлемой собственности; но продавать ее, без видимой надобности, не имеют права без разрешения таубия, которому они подвластны». В случае переселения в другое общество каракиши имели право «передавать эту землю своему родственнику, если он согласится отбывать господину все повинности, следуемые с переселяющегося». В случае, если переселяющийся уздень не имел родственников, земля его поступала «в полное владение таубия». Точно так же, если уздень умирал, не оставив ни «прямого наследника, ни брата, ни родственника, то имение переходит к таубию, которому принадлежал умерший». В случае смерти одного из двух братьев-узденей, его имение переходило к оставшемуся в живых брату, а таубий получал одну часть из земель, или пахотную, или сенокосную по выбору» [8].

По карачаевским адатам, тот, кто желал продать свою землю, обязан был вначале предложить ее своему бию, и лишь после его отказа имел право продать ее другим лицам [9].

Заметим, что еще 19 января 1863 г. начальник Кубанской области генерал-адъютант граф Н.И.Евдокимов своим предписанием освободил всех лиц свободного сословия «от всех повинностей, какие доселе были налагаемы на них произвольно владельцами» в лице «туземных князей и старшин» [10]. Тем самым сюзеренно-вассальные отношения, в т.ч. и в поземельном плане, были упразднены.

К моменту написания рапорта Петрусевича ленная система фактически осталась в прошлом: «земли в узденлик уже давно не отдаются, по крайней мере, лет сорок» (т.е. до 1820-30-х гг.), а «принесение подарков за земли также прекратилось не менее двадцати лет тому назад» (т.е. в 1840-50-е гг.). Однако, по мнению Петрусевича, на некогда переданные в узденлик земли «могут быть заявлены претензии» со стороны князей. В этой связи, возглавляя государственную администрацию Карачая, составитель рапорта предлагал начальству оставить переданные в узденлик земли «в полную и неотъемлемую собственность тех, кто ими пользуется в настоящее время», запретив прежним собственникам-князьям «простираť иски на эти земли или требовать за право владения ими каких-либо подарков». В принципе, большой проблемы здесь не было, и это признаётся составителем, указавшим, что со стороны князей желание возратить те земли «не выражалось явно всеми заинтересованными в этом деле лицами». Имелись лишь отдельные случаи таких пожеланий, но и они «были отклонены под благовидными предлогами» [11].

Фактически к середине XIX века ленное (условное) землевладение полностью трансформировалось в частнособственническое. Это закрепили общероссийские реформы 1860-70-х гг.

Важным каналом формирования частного землевладения выступали *отношения аталычества* по молочному родству (кар.-балк. *эмчеклик*), которые в условиях феодализации горских обществ устанавливались, как правило, между представителями разных сословий. Аталычество, в т.ч. в карачаево-балкарской среде, более-менее подробно описано в историко-этнографических исследованиях, что избавляет нас от необходимости подробного освещения данного феномена. Поэтому мы позволим себе здесь ограничиться наиболее важным для нас аспектом, касающимся взаимовыгодности таких отношений: семья воспитателя (из нижестоящего сословия) приобретала покровителя в лице знатной семьи воспитанника, а последняя – преданного приверженца, тем самым расширяя и социальную базу могущества аристократии в целом.

Поскольку именно аристократы (князья) были легитимными верховными распорядителями и первыми частными собственниками земли, то легитимный статус частной собственности априори носила и земля, получаемая от князя как дар по линии аталычества. Такая земля имела свое особое название – *эмчек джер*. Князь Мурзакул Апсуаевич Крымшамхалов, который до десяти лет воспитывался у узденя Солагая Аджиева (жившего вначале в Учкулане, а затем переехавшего в Дуут), который получил за это три участка в урочищах Тейри Кол, Кол-Тюбю, Шиякы Сырты. Это был ценный дар, содержащий лес, угодья для летних пастбищ */джайлыкь/*, для создания зимовников */кьышлыкь/* [12]. Как видим, земля, получаемая по аталычеству (*эмчек джер*), имела более высокий имущественно-правовой статус по сравнению с землей, полученной по вассально-сюзеренным отношениям (узденлик), так как первая была частным землеванием, а вторая – условным.

Воспитатель-*аталык* получал от семьи воспитанника (*эмчек джаш*) и движимое имущество, что предписывалось обычным правом. Балкарский адат предусматривал, что при передаче воспитанника родителям «родственники воспитываемых детей, смотря по состоянию, дарят аталыку или кормилице кто служанку, кто 100 баранов, иной железные вещи, другой лошадей или несколько штук рогатого скота» /п. 37, 1855/. Кроме того, при выдаче замуж дочери каракиши выделял из полученного за неё калыма долю своему воспитаннику-таубию в виде двух голов крупного рогатого скота («две скотины», «пару быков») /п.16, 1855/.

Рассмотренные материалы позволяют полагать, что, во-первых, частная собственность на землю возникла еще до присоединения карачаево-балкарских горских обществ к Российской империи, а во-вторых, в определенной степени связать этот процесс с их феодализацией.

Литература

1. Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта у горских племен Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. - Тифлис, 1869. – Вып.2. – С. 76.
2. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии. 1790-1917. Сб. документов. Сост. В.П. Невская, И.М. Шаманов, С.П. Несмачная. – Ростов-на-Дону, 1985 (далее СЭПКРНКЧ). С. 146 Док. №50.
3. Невская В.П. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. Дореформенный период. - Черкесск, 1960. С.129.
4. Там же. С.76, 85, 89, 92.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф.574 Оп.1 Д.507 ЛЛ.24-26.
6. Там же. ЛЛ. 31-37.
7. СЭПКРНКЧ С.146-150. Док. №50.
8. Документы по истории Балкарии. 40-90 гг. XIX в. Сост. Е.О. Крикуновой. – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. издательство,1959. – С. 87, 89-90.
9. Алиев У.Д. Кара-халк. – Ростов-на-Дону, 1927. – С.47.
10. СЭПКРНКЧ. С.96. Док. №34.
11. Там же.. С.146-150. Док. №50.
12. Невская В.П. Социально-экономическое развитие... С. 47, 94.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ВЛИЯНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

К. Х. Хасанов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В статье рассматриваются методы политического влияния на Северном Кавказе как со стороны Османской империи, так и России, включая дипломатическое противостояние в этом регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, политические интересы, дипломатическая борьба, Османская империя, Россия, Иран, Крымское ханство.

ANALYSIS OF METHODS OF INFLUENCE AND POLITICAL INTERESTS OF THE OTTOMAN EMPIRE AND RUSSIA IN THE NORTH CAUCASUS

K.K. Khasanov

Karachai-Circassian State University Karachaevsk, Russia

The article considers the methods of political influence on the North Caucasus, the Ottoman Empire and Russia, including diplomatic confrontation in the region.

Keywords: North Caucasus, political interests, diplomatic struggle, the Ottoman Empire, Russia, Iran, Crimean khanate.

Одной из основных задач современной исторической науки является «регионализация» истории. Эта тенденция безусловно затрагивает отдельные подходы к изучению прошлого многих российских областей и республик, включая Северо-Западный Кавказ. В этой связи разумная «децентрализация» истории позволяет не только отойти от порой устоявшихся в науке необъективных и крайне тенденциозных воззрений по различным проблемам, но и выводит историю конкретного региона на новый уровень, где каждый исторический факт, отдельная личность или целый этнос рассматривается в контексте событий мировой истории, что в полной мере применимо при изучении османского периода в истории Северного Кавказа. Частично этот вопрос рассмотрен в работах Панарина С.А. [1], Дегоева В. В. [2] и т.д. Многочисленные народы Северного Кавказа издавна находились в многосторонних связях между собой и шли общим путем социально-экономического и культурного развития. Это обстоятельство, а также сходные естественно-географические условия способствовали выработке у них общих черт в хозяйстве и быту, в материальной и духовной культуре, в нравах и обычаях, что сделало Северный Кавказ одним из своеобразных историко-этнографических регионов. Изучение исторических судеб северокавказских народов рассматриваемого времени не может проводиться вне изучения истории, международных отношений в Юго-Восточной Европе. При этом необходимо изучить не только отношения с ближайшими соседями – с народами Закавказья, Крымским ханством, Россией, но также и внешнюю политику таких государств, как Сефевидский Иран, Порты и западные державы [3].

Начиная с середины XVI в., Северный Кавказ становится предметом постоянного соперничества сопредельных государств, но в 70-е гг. XVIII — 20-х гг. XIX вв. особенно обостряется дипломатическая борьба между шахским Ираном, султанской Турцией, Крымом и Россией за весь субрегион и за каждую из его народностей. Некоторые зарубежные историки сознательно искажают классовые, этнические, социальные и другие противоречия, существовавшие у народов Северного Кавказа. При этом идеализирует-

ся феодальное прошлое, прославляются средневековые устои и местная аристократия. Затумашиваются многовековые связи северокавказских и русского народов. В связи с этим, основное внимание уделяется доказательству того, что мусульманские народы Северного Кавказа постоянно «искали» помощи со стороны единоверных — шахского Ирана и Османской империи, и что они ее получали. Зарубежные авторы в своих работах делают акцент на негативных моментах и сторонах в русско-кавказских отношениях, что, разумеется, имело место, но не по вине этих народов, а по вине правящих классов и реакционных кругов с обеих сторон. Выпячивание отрицательных сторон во внешней политике Российской империи по отношению к Северному Кавказу делается сознательно, чтобы отвергнуть прогрессивное значение присоединения Северного Кавказа к России.

К примеру, в работах турецких авторов Ф. Карала [4], М. Бала [5], и других отсутствует дифференцированный анализ социально-экономических предпосылок вхождения народов Северного Кавказа в состав России. По мнению этих исследователей, только одна Россия преследовала завоевательные колонизаторские цели, а Турция лишь защищала «единоверных» кавказцев.

Под флагом «защиты» кавказских горцев турецкая и западная дипломатия маскировали захватническую политику своих правительств, стремясь обмануть общественное мнение. «Во всяком случае, нельзя не признать, — отмечал известный русский историк-кавказовед А. П. Берже, — что вмешательство турецкой и европейской дипломатии в дела горцев не принесло и не могло принести им ничего, кроме зла, так как оно происходило не в интересах их с какой-нибудь гуманной или нравственной целью, а являлось как средство загребать жар чужими руками. Горцы в глазах турок и в глазах Европы представляли только средство для противодействия России, и в пользовании этим средством ни Европа, ни Турция не обнаружили никакой жалости.

В течение длительного времени (XV-XVII века) народы данной территории находились в сфере влияния Османской империи. Расширение рамок Восточного вопроса привело к активизации политики Великобритании в северокавказском регионе. До сих пор нет специального исследования по намеченному нами кругу вопросов, что и обусловило выбор темы данной статьи. Вне рамок изучения оказывался важный этап в политике Османской империи в регионе в конце XVIII – первой четверти XIX вв., который оказал большое влияние на религиозные представления народов, проживающих в данном регионе, включение территории Северо-Западного Кавказа в сферу турецкого торгового и политического влияния. Сущность и методы осуществления политики Турции заключались в стремлении превратить данную территорию в административную единицу Османской империи. Итогом этой деятельности стало укрепление отношений Северо-Западного Кавказа с Османской империей в первой четверти XIX в. [5], Они осуществлялись в течение длительного времени и приводили к оттоку населения в пределы империи. Адрианопольский договор 1829 г. изменил ситуацию в регионе в пользу России, Турция признавала переход к России Картли-Кахетинского царства, Имеретии, Мингрелии, Гурии, а также Эриванского и Нахичеванского ханств (переданных Ираном по Туркманчайскому миру).

На данном этапе весьма своевременной и назревшей представляется проблема, связанная с освещением длительного пребывания Северо-Западного Кавказа в орбите военно-политического влияния Османской империи с момента начала ее экспансии и вплоть до вытеснения Турции из этого важнейшего в геополитическом и иных отношениях региона. Непредвзятое и максимально объективное рассмотрение многих аспектов османского присутствия на Западном Кавказе позволит дать взвешенную оценку противоречивой, разноплановой, а порой и несбалансированно агрессивной политики Турции в этом регионе, равно как и той роли, какую сыграла Порта [6] в истории Кавказа.

Актуальность темы определяется еще и тем, что многие этнические и конфессиональные проблемы современности уходят своими корнями в рассматриваемый период

османского присутствия в западнокавказском регионе, где на протяжении XVIII - первой трети XIX в. формировался современный этнический и конфессиональный облик Северо-Западной части Кавказа, причем степень участия Порты в этом процессе содержит немало «белых пятен», наличие которых влечет за собой различные спекуляции на религиозной и межэтнической почве, что несет реальную угрозу обстановке стабильности на Северо-Западном Кавказе.

В XV в. возникла волна исламизации, связанная с установлением в западном Черноморье турецкого господства. Экспансия турок на Северном Кавказе шла под лозунгами ислама. К началу XVI в. Северо-Западный Кавказ попал в сферу влияния Османской империи и Крымского ханства, что привело к активному проникновению ислама к народам Кавказа. С этого времени горцы находились в окружении исламских государств, которые контролировали основные торговые пути. Принятие мусульманской религии было обусловлено комплексом причин. Среди них были экономические, социальные и политические. Жители черноморского побережья долгое время имели торговые, а иногда и родственные отношения с подданными Османской империи. Горские купцы были знакомы с турецким языком, а, следовательно, уже не существовало языкового барьера, который ранее был препятствием в распространении христианства. Принадлежность к одной вере способствовала успешному ведению дел представителями родовой и торговой горской знати. Если мусульманское духовенство призывало к сопротивлению России, то перешедшие в ислам местные феодалы, недовольные жестким давлением со стороны единоверцев-турок, были готовы сотрудничать с Россией, которая, в свою очередь, не видела в конфессиональных различиях непреодолимого препятствия для общих антитурецких действий. Таким образом, вплоть до конца XVIII в. ислам не был активной идеологией сопротивления внешней экспансии, как не был он фактором консолидации отдельных этнических сообществ, не говоря уже об общекавказской солидарности, корни которой некоторые нынешние мусульманские идеологи Северного Кавказа пытаются отыскать именно в Средневековье. В начале XVI века на Северном Кавказе наибольших успехов достигли турки, которые переживали время своего максимального успеха. Первоначально основным орудием, с помощью которого Порта решала внешнеполитические задачи в регионе, было Крымское ханство, ставшее вассалом турецкого султана [7:443]. Крымские орды делали постоянные набеги на Русь, Речь Посполитую. Их главной целью был «живой товар». На Чёрном море процветали такие крупные центры работорговли, как Кафа и Анапа, через черноморские порты прошли сотни тысяч людей.

Крымские работорговцы охотились за людьми не только в России и Польше, но и на Кавказе. В них принимала участие и Ногайская орда, которая кочевала в степях к северу от Кубани и Терека. В набегах участвовали и турецкие войска [8: 133]. Эти набеги сопровождались разорением кавказских селений, истреблением людей и уводом их в рабство (особенно это касалось детей). Река Кубань не была препятствием для татарских воинов, а закубанские земли также не имели серьёзных природных препятствий. При необходимости крымские войска проходили дагестанским берегом Каспийского моря в Закавказье, чтобы поддержать войска османской империи, воевавших с персами.

Персы также стремились распространить своё влияние на кавказские земли (особенно это проявилось в XV-XVI веках). Династия Сефевидов, контролируя Северный Азербайджан, часть армянских и грузинских земель, стремилась продвинуться ещё дальше, на Северный Кавказ. Однако персам удалось прочно утвердиться только в прикаспийской, южной части Дагестана. Горцы оказывали упорное сопротивление, к тому же Персии приходилось вести ожесточённые войны с соседями, что мешало сосредоточиться на покорении Кавказа. Экспансия Османской империи в Европу продолжалась до XVI в.

Османский султан Сулейман (1494-1566), пытаясь завладеть наиболее развитым шелководческим регионом, стремился установить контроль над сухопутной дорогой и Волжско-Каспийским водным путем. Этим планам всячески противодействовало Сефевидское государство. Османская империя, находясь на пике своего могущества, потенциально могла завладеть как всей Европой, так и Востоком. Европейские державы использовали Сефевидское государство для борьбы с распространением османской гегемонии, подстрекая Сефевидов к войне с Османской империей. Поэтому султан вынужден был вести борьбу на два фронта. Посол германского императора при дворе султана Сулеймана Бусбе отмечал: «Только Персия (Сефевидское государство) стоит между нами и гибелью. Турция с радостью покончила бы с нами, если бы Персия не удерживала ее. Эта война между ними дает нам лишь передышку, но не избавление». Султаны мечтали поднять и объединить под своим началом мусульманское население и правителей на Кавказе и в Средней Азии (узбекское государство Шейбанидов) против кызылбашей-шиитов.

Первые же попытки закрепления России на Северном Кавказе вызвали жесткую реакцию Порты. В 1563 году турецкий султан Сулейман I Великолепный «обнародовал» план сооружения трёх пограничных крепостей на Волге [9: 224], в Стамбуле рассчитывали укрепиться на берегах Волги, чтобы угрожать Русскому государству. Кроме того, укрепившись на Волге, можно было приступить к завоеванию всего Северного Кавказа, получить новые возможности для войны с Персией.

Османская империя рассматривала кавказские владения как самостоятельные, но находящиеся в зоне ее влияния [10: 40], а Российская империя стремилась распространить на них свое влияние. Борьба с Османской империей и Крымским ханством (вассалом Османской империи) на Кавказе привела к цепи известных событий, в результате которых этот регион был присоединен к царским владениям. Кавказ, названный "горой народов", оказался цивилизационно оторванным от тюркского, мусульманского мира. Россия в своей кавказской стратегии искусно использовала осmano-сефевидское соперничество.

Северный Кавказ для Российской империи являлся выходом к южным морям, ключом к транзитным торговым путям в Азербайджан и Грузию. Кавказ в стратегических замыслах России был необходим для приближения к Стамбулу и Индии. Во время русско-иранской войны 1722-1723-х гг. российские войска вторглись в северные провинции Сефевидского государства: Северный Азербайджан и Дагестан.

Русская военно-политическая экспансия с переменным успехом шла с первой четверти XVI в. Ее векторы часто менялись: они были направлены то на восточную, то на западную часть Северного Кавказа. Российское наступление осуществлялось в условиях конкуренции с мусульманскими государствами - Турцией и Ираном. Борьба за влияние на Северном Кавказе обострила межэтнические отношения в регионе, что было связано в том числе с вынужденными внутренними миграциями, ставшими причиной борьбы между различными этносами за плодородные земли и пастбища.

В целом отличительной чертой русско-кавказских политических отношений в данный период являлась их фрагментарность и эпизодичность, а также то, что они, как правило, строились не под эгидой государства, а на региональном или приграничном уровне. Основной акцент во внешнеполитической деятельности России на кавказском направлении делался на противодействие военно-политической экспансии Турции, посредством установления и развития торгово-экономических и военно-политических отношений с народами и государственными образованиями региона, а также установления военно-политического "союза" с Персией, для которой господство в регионе Османской империи было таким же опасным фактором, как и для России.

Цели Турции, к примеру, заключались в установлении своего протектората над всем Закавказьем и Дагестаном, находящихся в вассальной зависимости Персии, а также перехода под ее контроль транзита шелка и других товаров из Персии и Индии в

Европу. К России выдвигались требования восстановить Астраханское ханство и не вмешиваться в кавказские дела. Поэтому российско-персидский альянс был взаимовыгоден. Таким образом, основные цели экспансии Российского государства на Кавказ в XVI-XVII вв. определялись его потребностью обеспечения военной безопасности, что представляло собой задачу стратегического характера. Эта цель реализовывалась посредством установления дипломатических и иных контактов с рядом кавказских государственных образований и развития торгово-экономического союза с Персией с тем, чтобы уравновесить военно-политическую мощь Османской империи в регионе. Все вышеперечисленные акции русского правительства на Кавказе знаменовали собой лишь поиск подходов к решению основного вопроса - ее полноценному утверждению в регионе. В силу же отсутствия достаточных сил и средств, собственной уязвимости на данном направлении они носили непоследовательный и эпизодический характер. После завоевания Российской империей Крымского ханства Османская империя стала проявлять больший интерес к Кавказскому региону. Но в это время произошло ослабление Османской империи, потеря ею основных позиций. Переход под российский контроль важных стратегических пунктов на Кавказе (до Гюлистанского мира) не мог не беспокоить Османскую империю. Но у Стамбула не было ни сил, ни возможностей изменить что-либо. Кроме того, вспыхнувшее не без российского участия Сербское восстание серьезно пошатнуло власть Османской империи. Именно поэтому Османская империя отодвинула кавказский вопрос на задний план своей внешней политики. Однако в Стамбуле продолжали внимательно следить за ситуацией в Кавказском регионе благодаря приграничным валиям и эмиссарам, в внушительном количестве направленных к горцам. Несмотря на заключение Гюлистанского договора (1813 г.) между Ираном и Россией [11:196], Османская империя продолжала рассматривать Кавказ в качестве объекта своей внешней политики. В османских верхах вынашивались планы политического объединения мусульманского Кавказа. Тактика османов в этом проекте была весьма разнообразной: от распространения (в основном религиозных) прокламаций, призывов, работы эмиссаров до военного присутствия в регионе. Но в итоге планы объединения мусульманского Кавказа, где Северный Кавказ должен был стать полностью мусульманским, а Южный - на большей части территории, не реализовались.

Признание Портой Закубанья владением Российской империи наносило решающий удар попыткам Турции подчинить ее своему владычеству и закрывало пути для вывоза рабов с Северо-Западного Кавказа. Поражение Османской империи и Адрианопольский мир сильно укрепили влияние России [12: 95], ослабили позиции Турции в Европе и на Кавказе, и западные державы не смогли помешать этому. Приведенный материал показывает, что Османская империя, западноевропейские державы и царская Россия были втянуты в борьбу за политическое, экономическое, торговое влияние на Северо-Западный Кавказ. Начало торгового соперничества России с Портой и западноевропейскими странами в этом регионе относится к началу XVII в., которое успешно продолжалось в течение всего века. Торговые отношения между горцами и русскими имели прогрессивное значение в экономической жизни горских народов Северо-Западного Кавказа. Предпринятые Россией жесткие меры против экономического и политического проникновения Турции и западноевропейских государств на Северо-Западный Кавказ явились одним из основных факторов, не позволивших им окончательно подчинить горцев и превратить их территорию в зону своего влияния.

Список литературы

1. Панарин С. А. Позиционно-исторические предпосылки современной политической ситуации в Кавказско-Закавказском регионе.
2. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001.
3. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. М., 1991.
4. Mirza Bala. Kirim // Islam Ansiklopedisi. Istanbul, 1950.
5. F.Karala/ Kafkasya ve kafkas politikası, Osmanlı imparatorluğu. Istanbul 1978.
6. Порта – принятое в европейских документах и литературе название правительства Османской империи в средние века и новое время.
7. История османского государства, общества и цивилизации. М., 2006. С. 443.
8. История народов Северного Кавказа (с древнейших времен до конца XVIII в.). М., 1988. С. 133.
9. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889. С. 224-225.
10. Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М., 1948. С.40.
11. Еремеев Д.Е. История Турции в средние века и новое время. М., 1992. С.196-199.
12. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. М., 2006. С. 95-106.
13. Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983.

The list of references

1. Panarin S.A Positional-historical background of the contemporary political situation in the Caucasus and the Transcaucasian region.
2. Degoev V.V. A big game in the Caucasus: history and modernity. M., 2001
3. The Ottoman Empire in the XVIII century structural. Features of the crisis. M., 1991
4. Mirza Bala. Kirim // Islam Ansiklopedisi. Istanbul, 1950.
5. F.Karala/ Kafkasya ve kafkas politikası, Osmanlı imparatorluğu. Istanbul 1978.
6. Port – adopted European documents and literature name of the government of the Ottoman Empire in the middle ages and new time.
7. The history of the Ottoman state, society and civilization.
8. The history of the North Caucasian peoples (from the earliest times to the end of the XVIII century M., 1988. С. 133
9. Smirnov. V.D The Crimean khanate under the rule of Ottoman Empire in the eighteenth century. Odessa. 1889. С. 224-225.
10. Miller A.F. A brief history of Turkey M., 1948. С.
11. Eremeev D.E The history of Turkey in the middle ages and modern times M., 1992. С.196-199
12. The treaties of Russia with the East political and trade. Collected and published T. Yuzefovich . M., 2006.С. 95-106
13. Miller A.F Turkey. Actual problems of modern and contemporary history M., 1983.

К ВОПРОСУ О МЕНТАЛИТЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ КАВКАЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И.И. Биджиева

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Данная статья рассматривает состояние менталитета у современной северокавказской молодежи, влияние традиций и инноваций на трансформацию менталитета, а также анализирует моральные идеалы и мировоззрение, которым сегодня следует молодежь. Автором изучены отношение молодых людей к традициям горского общества, к образованию, к трудоустройству и пути достижения карьерного роста в современных условиях и сделаны выводы о том, что менталитет современной молодежи, не взирая на общественно-политические изменения, до сих пор во многом зависит от традиций, веками складывавшихся в горском обществе.

Ключевые слова: традиции, национальный этикет, менталитет, родственные связи, толерантность, кавказская идентичность.

ISSUE ABOUT MODERN CAUCASUS YOUTH'S MENTALITY

I. I. Bidzhieva

Karachai-Circassian State University Karachaevsk, Russia

The article concerns the problem of North Caucasus modern youth, influence of traditions and innovations on mentality transformation, what is more, the paper analyzes ethical ideas and world view are followed by youth. The author youth analyzed youth attitude toward traditions of mountain community, education, job placement and way to aiming career height in modern conditions. In conclusion, the modern youth mentality depends on tradition which was formed in mountain community despite social and political changes.

Keywords: traditions, national etiquette, mentality, family relations, tolerant, Caucasian identity

Многогранная человеческая деятельность на протяжении веков создает совокупность материальных и духовных ценностей, являющихся культурой этносов, а также формирует моральные идеалы, мировоззрение народа, его идеологию и менталитет. Самосознание и самоощущение человека невозможно без знания прошлого. Кавказ, с его многогранной духовной культурой и традициями, представляет в этом смысле огромный интерес.

После распада Советского Союза сложившаяся этнополитическая обстановка закрепила в общественном сознании конфликтное видение ситуации на Кавказе в области международной напряженности, сепаратистских устремлений и религиозного фундаментализма. Поскольку изменение социальных структур и институтов Советского периода происходило с «национальным возрождением», эти взгляды отражают некоторые болезненные реалии, но являются неполной и односторонней характеристикой Северного Кавказа – обладающего своими особыми устойчивыми традициями взаимодействия этносов и культур.

В общественном сознании произошло разделение понятия Кавказа, где все держатся вместе, уважают старших, особенно женщин, и «Кавказа» - объединяющего всех кавказцев в единое клише - «лицо кавказской национальности», и в нем не различимы отдельные народы, государства и даже географические зоны Северного Кавказа и Закавказья. Надо ли говорить, что вызванное незнанием Кавказа и кавказцев подобное отождествление, которому подвергается кавказская идентичность, несет в себе неприкрытый отрицательный заряд и конфликтогенность. Не случайно, по данным Российского независимого института социальных и национальных проблем (1997 г.), на открытый вопрос "К людям какой национальности россияне испытывают чувство наибольшей антипатии?" 14% молодежи и 13,4% представителей старшего поколения ответили: к кавказцам, соответственно 12,4 и 17,8% - к чеченцам, 7,4 и 6,2% - к евреям, 5,1 и 4,4% - к азербайджанцам, 4 и 2,3% - к армянам [5: 78]. Эта концепция имеет ярко выраженный социокультурный, социально-психологический и много других оттенков, но суть ее сводится к тому, что в республиках живут осетины, дагестанцы, армяне, азербайджанцы и т. д., но в центральной России, в сознании многих россиян, превращаются в нечто общее – «Кавказ». Как следствие, образование определенного для Европейской России выражения «здесь сплошной Кавказ» А. Левинсон объясняет следующими причинами: средства массовой вынужденной миграции из региона; диаспорическое, локально стратегическое расселение народов Кавказа; относительно низкая степень ассимиляции, что воспринимается местным населением как чуждость, неуместность и враждебность [4].

Представители всех кавказских республик убеждены, что обладают «особым менталитетом», однако, перечисляя его отличительные черты, по сути, единодушно повторяют каноны традиционного общества: воспитание на уважении к родителям и ко всем

старшим в обществе, для молодежи мнение старших является законом, которому младшие неукоснительно следуют; горское общество построено на чувстве сопереживания; человек, который считает себя индивидуалистом, не принимается обществом». Так, например, во многих северокавказских республиках все однофамильцы считаются родственниками, поскольку фамилия указывает на место происхождения, определенное ущелье, почти ежегодно они собираются вместе во время родовых сходов.

Зависимость от окружающей среды, которую демонстрируют молодые люди, базируется исключительно на положительных аспектах нормы поведения, перечисленных выше, но имеет ряд негативных последствий, таких, как беспрекословное следование инструкциям начальства, страх «потерять свой социальный статус» и другие, приводящие к тому, что молодежь перестает принимать решения, которые определяют их жизнь, и постоянно ждут указаний старших. Наличие родственных связей, сплоченность семьи гарантируют выживание в сложных жизненных ситуациях, дают чувство социальной защиты, снижают уровень молодежной преступности, а также пресекают в корне, когда человек начинает проявлять некоторое негативное поведение, потому что любой человек всегда на виду, и критика общественности является очень важным и влияет на него; в то же время потенциально содержит угрозу постоянного давления старших над ребенком в выборе специальности, создании семьи, рождении детей и т. д. Тем не менее, даже «негатив» большинство молодежи воспринимает совершенно нормально, оправдывая это тем, что «так положено».

Таким образом исключается сама возможность ценностного диссонанса: осознавая себя как представителя сильного своими традициями общества, «кавказец» включает в собственную жизнь нормы, которые необходимы для сохранения моделей поведения. Даже в ситуации, когда молодой человек должен отказаться от любви к девушке, чтобы вступить в брак по желанию родителей, он оправдывает это веками сложившейся традицией: «родители – это основа всего» или «предки были мудрее нас, потому что они прожили жизнь и они дали нам воспитание, которому мы должны следовать». При выборе «правильной» невестки родители молодых людей имеют в виду не только «родословную», но и национально-религиозную принадлежность; при выборе мужа решающим фактором часто является высокое положение в обществе – все другие соображения уходят на второй план.

Западное влияние, по мнению респондентов, на сегодняшний день наиболее очевидно в сфере занятости – основным требованием становится профессионализм, принесение компании прибыли, в то время как семейно-родственные связи и гражданство лица становятся второстепенными. Тем не менее, респонденты продолжают подчеркивать, что речь идет исключительно о снижении влияния традиционных ценностей, а не об их девальвации: «молодежь на Кавказе не испорчена, как в крупных городах» – остается уважение к старшим, авторитет старейшин, доминирование, семейные ценности, честь служить Родине и т. д. – «эти ценности испокон веков были, есть и будут, уже на уровне генов». В сознании жителей крупных северокавказских городов тесно связанные понятия национальность и корни человека, то есть противопоставление «своих» и «чужих» происходит не по этническому или гендерному признаку, а по факту заселения региона: например, старожильческие общины Краснодара воспринимаются как часть общества, тогда как уровень толерантности по отношению к вновь прибывшим за последние несколько лет иноэтническим мигрантам очень низок, в силу их «чужеродности и нестабильности проживания в регионе». В данном случае проявляется региональная идентичность – «воля к жизни и развитию на данной территории» [3: 14].

Конфликт взаимоотношений с адыгским населением русские жители Краснодарского края связывают с тем, что адыги рассматривают русских как пришлых, не учитывая фактор времени, который давно превратил представителей обоих этносов в старожильческое местное население: «мотивация конфликта у адыгейцев такая, что они жи-

ли здесь раньше, это типа их земля, они коренные жители, и мы, русские, казаки, которые защищали их от турок, иначе бы адыгов после армян вырезали, приезжие».

Несмотря на довольно высокую степень «обрусения», осетинская молодежь, как и любая другая на Кавказе, отмечает, что чувство региональной принадлежности активизируется при выезде за пределы республики: «когда встречаются двое кавказцев, они сразу становятся близки, начинают общаться, так как менталитет более-менее похож у всех «лиц кавказской национальности». Но когда кавказцы возвращаются к себе на родину, вот тут и возникают территориальные, религиозные и другие конфликты. Проявление общей «кавказской» идентичности краснодарские респонденты видят, в частности, в том, что отличительной особенностью любого жителя края, независимо от национальности, является радушие и гостеприимство: «если человек входит в дом, мы даже не спрашиваем, голоден ли он, сразу кормим, надо денег – зайдем, нужно провести ночь – без проблем». Общая региональная идентификация и понимание надуманности и условности большинства межэтнических конфликтов «продавливанием своих интересов сверху» определяет не только высокий уровень толерантности молодых людей, но уверенность в невозможности другой ситуации, когда «вместе вскапываем огород, на одном рынке продаем, наши дети вместе учатся».

Особый класс конфликтов связан с тем, что кавказские информанты называют «национальной идентичностью» - если руководитель предприятия, например, аварец, то 90% работников компании являются также аварцами; свекровь и все родственники лучше относятся к невестке своей национальности. Сам факт существования этнических гетеростереотипов в сознании всех ребят оценивается очень негативно, почти все они считают, что «нет плохих наций, есть плохие люди внутри каждой нации, по которым судят обо всех остальных». Несмотря на наличие личных контактов, зачастую являющихся причиной формирования негативных стереотипов восприятия представителей других этнических групп, ребята уверены, что только «личные наблюдения могут изменить это отношение». Абсолютное большинство респондентов убеждены, что в их республиках «межнациональных конфликтов не существует», а в случае конфликтов за пределами республик резко активизируется региональная самобытность, независимо от этнической принадлежности, «все кавказцы объединяются, потому что усиливается чувство родства».

Еще одним важным моментом в интервью всех кавказских респондентов стали вопросы получения высшего образования и трудоустройства. У кавказской молодежи высока потребность в получении высшего образования. Высокий уровень образования сегодня необходим, более того получение как минимум двух высших образований, поскольку лицо, которое имеет намерение чего-то достичь в этой жизни, должно иметь большой запас знаний и навыков. Современное юношество отдает предпочтение профессиям сферы финансово-контрольных служб, права, государственных органов и информационных технологий. Это профессии юриста (18,41%) и экономиста (15,17%). Одновременно резко упал престиж промышленных профессий независимо от степени их квалификации. Но рейтинг профессий по субрегионам - области с преимущественно русским населением и национальные республики - показывает значительные расхождения в профессиональных ориентациях [1: 64]. Особенно актуально это в настоящее время, так как молодежь и их родители осознают ограничения на рынке труда. В этом смысле они испытывают фактически обиду за свой потраченный потенциал, потому что многие представители их поколения, получив высшее образование, не просто не могут найти себе применение, а работают сторожами и продавцами, чтобы выжить. Состояние сферы высшего образования характеризуется как крайняя степень коррумпированности: большинство студентов поступают и «учатся» за взятки. В итоге выбор профессиональной ориентации осуществляется исходя не из личной заинтересованности, а из финансовых возможностей семьи. Тем не менее сохраняется сформированный советской идеологией престиж высшего образования – практически вся молодежь по-

ступает в вузы, число которых стремительно растет: «получение высшего образования ребенком приравнивается к его персональной безопасности; вся семья может недождать, чтобы ребенок с репетиторами позанимался и поступил в вуз». Повальное стремление получить высшее образование респонденты оценивают, с одной стороны, как инерционную установку, сложившуюся в советское время, с другой – как поиск дополнительных гарантий достойного трудоустройства для мужчин и выгодного замужества для женщин (высшее образование как элемент приданого, без которого девушка испытывает комплекс неполноценности).

Сложность трудоустройства после окончания вуза ребята объясняют тем фактом, что количество выпускников превышает все предложения на рынке труда: «каждый университет считает своим долгом выпускать юристов и экономистов, хотя потребности в таком количестве этих специалистов нет»; «среднего технического образования нет, хотя рабочих специальностей сегодня не хватает, например, строителей». Таким образом, достойный труд передается по наследству и по «блату». Трудности трудоустройства молодежи обусловлены, с одной стороны, завышенными зарплатными требованиями к выпускникам вузов, с другой – незаинтересованностью работодателей в найме специалистов без опыта работы и спекуляцией такого понятия, как испытательный срок, что позволяет использовать студентов и выпускников вузов в качестве бесплатной рабочей силы. Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации считается выезд на заработки в Европейскую часть России, чаще в Москву или Санкт-Петербург.

Многие кавказские информанты жалуются, что их поколение достаточно инфантильно, уверены, что родители и родственники должны решать их проблемы. В этом также видится своего рода наследие Советского патернализма: их родители были уверены в своей занятости, поскольку функции трудового распределения молодежи принадлежали государству; распад советской системы не искоренил ожиданий руководящего воздействия, но сменился субъект его оказания – им стали родители, потому что «наше родное государство находится в тяжелом социальном, экономическом и политическом положении», «сегодня жизнь такая сложная, мы живем в такое непростое время, что не можем ждать, что государство придет и поможет каждому из нас», но «молодой человек уверен, что за него все решат и сделают». В целом респонденты уверены, что пассивность большей части их поколения – характеристика, вынужденно приобретенная в результате полного безразличия административных структур в деятельности молодежи, неоказания помощи в молодежных инициативах, т.е. невыполнения всего того, за что «люди, ответственные за работу с молодежью, получают деньги», государственные структуры не взаимодействуют между собой и с общественными организациями, официальные мероприятия слишком официозны и безжизненны, эффективные меры в сфере молодежной политики не популяризируются в достаточной мере и потому практически неизвестны, молодежные инициативы «снизу» очень редко встречают понимание и одобрение, еще реже – поддержку. Молодежь заинтересована в участии в деятельности молодежных организаций, но большинство из них «аморфны и не работают практически – существуют на бумаге, но ничего конкретного не делают». Большинство ребят обижает, что «многие молодежные организации создаются для того, чтобы стадо пошло на какие-то действия, и не для того, чтобы молодой человек смог реализовать себя, найти круг единомышленников». В этом смысле молодежь ощущает себя брошенным государством на произвол судьбы поколением. Подобная неустроенность современного молодого человека (отсутствие работы, достойного заработка, жилищные проблемы), наряду с «агрессивным негативным прессингом по телевидению» преобразуется в различные формы девиантного поведения – наркоманию, алкоголизм, преступность и т.д. Критерием отклонения поведения от нормы является его интенсивность: то, что «молодежь иногда курит, выпивает и устраивает драки – нормальный социальный процесс для самоутверждения», другой вопрос – «чрезмерность во всем, особенно если она накладывается на отсутствие занятости». Само наличие негативных яв-

лений респонденты не считают чем-то исключительным, наоборот – оценивают как признак собственной «молодежной нормальности» и общности со всеми молодыми поколениями во все времена.

Все вышеизложенное можно объяснить представлением об «этнических структурах повседневности» - специфических для каждого этноса, привычных, постоянно повторяющихся в непосредственном опыте людей явлениях. Этот уровень обыденности формирует глубинные основы национального самосознания, национальной самобытности личности и составляет базис общесоциологической категории образа жизни, придавая ему этническую окраску. Именно кавказским образом жизни порождены кавказские менталитет, духовные ценности и предопределены все стороны существования кавказца [5: 79].

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сказать, что у современной кавказской молодежи в пределах своей республики доминирует этническая самоидентификация, а за ее пределами – региональная. Даже негативное клише – «лицо кавказской национальности» - молодежь трансформирует в позитивное – «кавказец». В рамках понятия «кавказец» выделяется более локальное идентификационное понятие – «северокавказец», которое основано на близких социально-психологических установках [2] и общей социокультурной базе. Молодежь на Северном Кавказе не считает, что в связи с политическими и экономическими трудностями в стране суть молодежных проблем изменилась, изменилось только время. Соответственно, ключевой самоидентификационной доминантой становится понимание своего социально-демографического положения в структуре общества: молодость содержит в потенциале все возможные варианты развития событий и предполагает наличие времени для их выбора, коррекции, изменения или кардинального пересмотра.

Список литературы

1. Денисова Г.С., Радовель М.Р., Чеботарев Ю.А., Шогенов Р.Х. Молодежь Северного Кавказа: общее и особенное в профессиональной ориентации // СОЦИС. – 1999. – №5. – С.62-69.
2. Кобахидзе Е.И., Павловец Г.Г., Федосова Е.В. Роль этничности в межкультурном взаимодействии народов Северного Кавказа //Материалы II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы. – М., 2004 // <http://lib.socio.msu.ru/library>.
3. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России // СОЦИС. – 2005. – №3. – С. 13-23.
4. Левинсон А. «Кавказ подо мною». Краткие заметки по формированию и практическому использованию «образа врага» в отношении «лиц кавказской национальности» //<http://www.polit.ru/dok.618834.hfml>.
5. Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю. Кавказский фактор в современной России // СОЦИС. – 2001. – №3. – С. 77-80.

The list of references

1. Denisov G. S., RADOMIL M. R., Y. Chebotarev A., Shogenov, R. H. the Youth of the North Caucasus: the General and the particular in professional orientation // SOTSIS. - 1999. - No. 5. - P. 62-69.
2. Kobakhidze I. E., Pavlovets G. G., E. V. Fedosov Role of ethnicity in cross-cultural interaction of the peoples of the North Caucasus //proceedings of the II all-Russian sociological Congress "Russian society and sociology in the twenty-first century: Social challenges and alternatives. - M. 2004// <http://lib.socio.msu.ru/library>.
3. Krylov P. M. Regional identity in the historical core of European Russia // sociological studies. - 2005. - No. 3. – P. 13-23.
4. Levinson, A. "the Caucasus under me". Brief notes on the formation and prakticheskoe the use of "enemy image" in respect of "persons of Caucasian nationality"//<http://www.polit.ru/dok.618834.hfml>.
5. Khunagov R. D., Sadie A. Y. Caucasian factor in modern Russia // sociological studies. - 2001. - No. 3. – P. 77-80.

ТАНЕЦ И СМЕРТЬ В АФРИКАНСКОМ ТАНАТОСЕ

М. А. Шенкао

В статье даны формы выражения скорби у африканских народов.

Ключевые слова: смерть, танец, община.

DANCE AND DEATH IN AFRICAN THANATOS

M.A. Shenkao

In the article, African peoples' forms of sorrow expression are given.

Keywords: death, dance, commune.

Говоря о традиционных обществах, мы имеем в виду страны "третьего мира", народов Азии, Африки и Океании, где сильны еще патриархальные отношения, где миллионы людей живут по традициям предков. Здесь ценится не сверхактивная лихорадочная предпринимательская деятельность европейца, а спокойное самосозерцание, самоочищение, ранжирование себя под принципы прошлого. Здесь духовно-ценностная сфера более значима, чем экономический успех. Видимо, в наше время мы не найдем чистых традиционных обществ. Так или иначе все люди планеты Земля вовлечены в единое мировое хозяйство. Мы можем сегодня говорить лишь о более или менее больших или малых реликтовых остатках традиционных обществ на Земле, на тех или иных континентах, внутри тех или иных цивилизационных систем современности.

Традиционные общества медленно эволюционируют. При этом "характер изменений в традиционном обществе произволен. Он задан традицией изнутри" (1. 31).

По мнению американского ученого С. Айзенштадта, любое традиционное общество "имеет реальные и символические события прошлого, порядок и образы которого являются ядром коллективной идентичности (традиционного общества), определением меры и природы его социальных и культурных изменений. Традиция в этом обществе служит не только символом непрерывности, но и определителем пределов инноваций и главным критерием их законности, а также критерием социальной активности" (2. 31).

Исследователей традиционного сознания всегда удивляла такая необычность в поведении "детей природы", как веселья, танцы и пиршества возле могилы умершего. Еще в середине 20 века на островах Мартиника и Гваделупа сохранялись элементы африканских обычаев и верований. Здесь "отпевание мертвеца носит характер веселого пиршества, на которое собираются все друзья и соседи усопшего. Церемонией руководит своего рода тамада - краке, рассказывающий веселые истории, загадки, шутки и прибаутки" (3. 150).

Это же заметно и в континентальной Африке: "Похоронные ритуалы у народов Центральной Африки почти всегда сопровождаются песнями и танцами. Во многих случаях они выглядят даже более оживленными и веселыми, чем обычно. Объяснить однозначно этот удивляющий европейцев обычай трудно, ибо в нем сплелись социальные, религиозные и эмоциональные факторы" (4. 82). Считается, что через танец провозжаемого вводят в контакт с прежде умершими, с духами умерших, приобщают к клану усопших. Танцы, исполняемые при этом, неполные: "танцующие совершают движения рук, головы, т.е. верхней части корпуса, сидя или стоя, а ноги остаются при этом неподвижными", т.е. танец во многом имеет символический характер, показывает раздвоенность души: горе - молчат ноги, а они есть основа танца; соблюдение обычаев - танец туловища. Провожание души усопшего сопровождается отгоном злых духов от

деревни. Это выглядит следующим образом: "Обежав девять раз деревню, мужчины приблизились к могиле и исполнили нечто вроде бега на месте, распевая при этом все громче и громче" (5. 85).

Нельзя думать, что для родных смерть усопшего доставляет радость. Присутствуют здесь и слезы. Но и они трактуются согласно обычаям: слезы женщины не от того, что она бурно переживает из-за умершего, а от того, что если она не плачет при виде покойника, то ее могут заподозрить в ведовстве" (6. 292). Здесь смерть одного человека затрагивала всю общину. В знак траура по мужу (Конго) вдова не причесывается, не закрывает грудь, спит две недели на улице; а после похорон мужа стрижется наголо и около 2-х месяцев не выходит из дома (7. 83).

Откуда появилась смерть? Как и люди других цивилизаций, люди традиционных обществ мучительно ищут ответа на этот вопрос. И отвечают на него по-своему. Так по мифологии африканцев, бог Нзамби дал людям бессмертие, но сказал: "Не спите, когда месяц на небе". Первый же мужчина на Земле состарился и не увидел месяца. И он умер, и люди перестали быть бессмертными (8. 60), т.е. люди сами виновны в своей смертности.

По другой версии, бог Рува, подарив бессмертие людям, предупредил, чтобы при смене облика (кожи) во время старости никто не видел процесса перевоплощения в молодых. Но когда самый старший менял кожу, это увидела его внучка, и он умер, и люди стали смертными (9. 60). Эта традиция говорит о том, что знание процесса омоложения - не дело молодых: молодость жестока и бескомпромиссна в своих суждениях, а это может погубить стариков. По третьей версии, люди начали умирать от того, что бог Маву поссорился с пауком; он и ему, и людям не дал бессмертия (10. 62). Здесь традиционное сознание улавливает связь между всеми живыми существами по принципу: у всех живых есть душа.

Но наибольшее хождение среди африканцев имеет версия, по которой вина за появление смерти на земле падает на женщину. Это она в гневе, поссорившись с мужем, разбила калекбасу (или горшок) с живой водой, и люди потеряли источник оживления умерших (11. 62-63). А по другой интерпретации этой же версии, "смерть" горшка, магического символа жизни, лишила человечество бессмертия" (12. 13). Традиционное сознание по-своему интерпретирует данный сюжет из жизни: безграничное человеческое честолюбие не останавливает их (разгневанных женщин) и перед преступлением, а последнее имеет своим следствием смерть как наказание (13. 13).

Смерть для африканца - это своего рода передвижение из Саса (=микровремени, человеческого времени) к замани (т.е. ко времени золотого века) (14. 36). Как отмечает Бейлис, "человеческая история в их (африканцев - М.Ш.) представлении движется в ритме перехода от саса к замани, и этот ритм бесконечен, как и ритм рождения, женитьбы, воспроизводства и смерти" (15. 35). При этом этапами, ритмами человеческой жизни являются: рождение, зрелость, инициация, женитьба, воспроизведение, старость, смерть, присоединение к общине усопших и, наконец, присоединение к сонму духов.

"Смерть продвигает человека из саса к замани, но неокончательно. После физической смерти человек продолжает существовать в периоде саса, поскольку живы его родственники и друзья, которые его помнят. Они вспоминают его, хотя необязательно называют по имени; они помнят его характер, его слова, эпизоды его жизни. По имени его называют, когда он появляется. Умершие являются обычно старейшим членам семьи - тем, чей саса наибольший" (16. 36). Смерть, таким образом, есть **переход** в свое иное бытие, смерть в мирской жизни есть начало духовного рождения, при этом появляется своего рода новое тело интеллектуальной (осмысленной, пронизанной светом мудрости) субстанции" (17. 121-122), новая чистая душа.

Этнографы мира часто ошибались (не зная мира общины и культуры изнутри), считая, что африканцы смешивают смерть и состояние глубокого летаргического сна, состояние глубокого обморока. На самом деле, африканцы различали их и знали о

неотвратимости смерти. Африканец ждал ее с волнением и страхом. Об этом говорят пословицы народа бабембе: "Мы все принадлежим смерти, мы лишь путники". "Смерть - это посетитель, которого никому не избежать". Африканец перед смертью, созвав родных и сородичей, излагал свою последнюю волю (18. 287).

Смерть пугает человека традиционного общества, ибо она являлась в образе чудища. Смерть есть как бы возвращение в утробу, в космическую ночь, в нутро чудовища или быть им проглоченным, или быть заточенным в хижину (19. 121). Стремясь победить смерть, человек традиционного общества стремится представить его лишь как переход, отсюда для него страшен сам **момент перехода** в иное состояние, здесь он слаб и беспомощен. А в том, что он заново родится, он не сомневался. "Зарождение, смерть и воскресенье (=возрождение) понимались людьми древнего мира как три момента одного таинства" (20. 122), - замечает Мирча Элиаде, т.е. все шло по циклу, беспрестанно и по навечно установившимся правилам. Считалось, что смерть можно изгнать, если закричать голосом егунгуна (=духом умершего предка). Здесь смерть представляли в образе трусливого существа, но обычно не знали ее облик. "Кто видел скрытое лицо смерти?" - риторически спрашивали африканцы народа баконго (21. 287).

В традиционных обществах практикуется добровольная (до времени своей естественной кончины) смерть вождя или жреца. Жрец тем самым как бы обманывал смерть, прося досрочно заживо его похоронить, по старости. "Такая кончина никому не казалась мученичеством. Напротив, выбирая час и место своей кончины, жрец тем самым "обманывал" смерть, обеспечивал себе наиболее выгодные условия начала нового существования" (22. 289), т.е. он заставлял смерть врасплох, отсюда, диктовал ей свои условия и волю. И это делалось для более лучшего возрождения.

В данных обществах различают, что смерть бывает "хорошей" или "дурной". "Дурная смерть" - это ужасная смерть, это умереть, не оставив потомков, это, когда тебя некому похоронить. Смерть считалась "доброй", когда человек умирал в кругу своей семьи. Люди неуживчивые, опасные соплеменники умирали "дурной" смертью. Это касалось также людей, пришедших из дикого пространства, из леса. Считалось, что эти люди приносили из леса скверну, а она влияла на деградацию человека, создавая мифическое пространство, разрушая культурный ойкос рода и племени. Люди, одаренные от природы: маги, колдуны, короли - всех их тоже ожидала несчастливая смерть.

"Дурная" смерть "поражает индивидуумов, которые совершили крупный проступок, и проявляется в этом случае при особых обстоятельствах, иногда жестоких (удар молнии, утопление), иногда ужасающих (повешение, проказа), или необычных, ненормальных (смерть беременной женщины, смерть при родах, смерть посвящаемого во время пребывания в лагере и готовившегося к обряду инициации)" (23. 289-290). Т.е. такие люди, по мнению африканцев, были нелюдью, отверженными.

Считалось, что во время смерти из тела уходило:

- 1) душа-дыхание;
- 2) душа-тень;
- 3) душа-двойник.

Они начинали вести свою самостоятельную жизнь, а тело постепенно превращалось в землю. А по мнению народа бабембе, душа-тень наблюдает как моют тело, как его хоронят. После душа-тень превращается в опасного призрака. Если же душа-тень уйдет из тела раньше погребения тела, то она может опасно повлиять на родных и близких покойного.

У многих народов Африки есть вера в то, что "ушедшую от людей душу в потустороннем мире поджидала вторая смерть. И тогда она окончательно прерывала человеческую жизнь" (24. 291).

У народа само Верхней Вольты после кончины человека его "мере" - душа-двойник начинала в деревне мертвых новую жизнь. Она восстанавливала связи с ранее скончавшимися сородичами, вступала в брак, у нее появлялись дети, которые не знали

земного существования. Наконец, мере достигала преклонных лет и умирала, после чего оказывалась во второй деревне мертвых. Но и там ее ждала смерть, после которой **мере** находила убежище в дереве или превращалась в призрака" (25. 291).

По мнению народа йомбе, души небессмертны. Раньше всех, через несколько лет после их кончины, исчезали души детей и женщин. Души же рядовых общинников исчезали позже, через ряд лет. 5-10 лет продолжалась загробная жизнь душ знатных людей. Десятилетиями жили души вождей. И еще дольше - великих государей. А народ серера (Сенегал) считал, что, когда потомки теряют память, забывают об умершем, тогда его душа спускается к центру Земли (26. 292). И к доброй смерти относились двояко - считалось, что умерший уходил в мир почитаемых предков, и тем самым повышался статус покойного; с другой стороны, считалось, что "смерть загрязняла всех, кто был близок к умершему, и, в зависимости от его общественного положения, пятно скверны могло распространяться с членов его семьи или общины на все племя. Состояние загрязненности воспринималось как неизбежное, неотвратимое зло" (27. 292). Отсюда, общество принимало меры: к праху не допускались дети, беременные женщины, чтобы они остались чистыми.

Считалось, что во время смерти человека мифическое дикое, лесное, некультурное пространство сегментарно, частично захлестывает часть социального пространства, отсюда, люди, попавшие в мифическое пространство, должны были себя вести иначе, чем обычные люди: у зулусов люди, несшие гроб, вступали в хижину спиной, у танзанийцев и кенийцев старший сын покойного надевал костюм наизнанку, а у малийцев ритуальное омовение делали не с правой руки, а с левой. В это время "вся деревня словно бы переносилась из культурного в дикий мир, где неизвестны труд, жилище, одежда" (28. 292). Деревня по приказу вождя погружалась в траур. При этом, если умирал верховный вождь, "гасились очаги, прекращалась охота, торговля, работа в поле. Люди переставали мыться, т.е. следовали противоположному повседневному поведению" (29. 292).

Для совершения обряда похорон все соседи, сородичи, друзья должны были быть оповещены. Ждали прихода всех. Если человек не пришел на похороны, он мог быть обвинен в колдовстве. А колдуна хоронили вместе с предполагаемой жертвой.

При этом, кто-то из близких умершего перед похоронами вставал и спрашивал: "Послушайте меня! Послушайте меня! Я спрашиваю, не должен ли кто-нибудь из вас нашему умершему старшему брату? Пусть они скажут об этом сейчас и не лгут" (30. 294). Вслед за ним старики спрашивали: "Должен ли этот умерший человек кому-нибудь деньги, кукурузу, земляной орех или корзины мила? Скажите нам об этом, чтобы могли рассчитаться с его долгами" (31. 294).

Таким образом, во время похорон взаимные долги и обязательства умершего погашались. Родичи выплачивали долги, а кто должен - возвращал долг умершему. Таким образом успокаивали дух умершего и не давали ему повода задерживаться на этом свете, на земле. Ибо, останься здесь, он мог принести неисчислимые беды и вред живым. Сборы родичей во время похорон показывали единство и монолит рода, а также сплоченность мира живых и мира предков. Это делалось через поминальную тризну.

А тризна - это мир культуры. Собравшиеся на нем своим появлением здесь отмежевывались от мира дикости, хаоса, где каждый сам по себе был одинок, заброшен. Тризна - это своего рода чистилище, водораздел, из которого люди возвращались к культурной жизни.

Важен момент обмывания умершего - это снятие с него земной скверны. Помазать умершего маслом - означало умастить и сделать мягче его дух по отношению к живым. Хоронили в могилу обычно по линии восток-запад, реже север-юг, лицом в сакральную сторону. Характерно, что в Бенине хоронили ногами к западу - в сторону порта Уготона. Там, по древним повериям, мертвые погружались в каноэ и пересекали море по пути в мир предков. При этом "в системе архаичных пространственных пред-

ставлений ось восток-запад была наделена особым значением. Соответствуя движению солнца, она показывала, откуда приходит жизнь и где ждет смерть. Ею, в конечном счете, обозначались положительные и отрицательные стороны окружавшего общину пространства" (32. 295). (Следует заметить, что умершего мусульманина в КЧР кладут лицом на юг, в сторону Мекки).

Умершему в могилу клали пищу, а также, как и у греков, на глаза клали раковины каури - плата за перевозку через море.

Лишь только мужчины допускались к процессу засыпания могилы. У племени сара мужчина, бросая в могилу горсть земли, говорил: "Если я виновен в твоей смерти, пусть край этой ямы будет предназначен мне и пусть я быстрее умру" (33. 295). Затем засыпанная могила поливалась водой, а горшки, в которых ее приносили, разбивались, оскверненные соприкосновением со смертью, они больше не могли служить живым (34. 296). (У мусульман КЧР существует обычай поливать могилы из кумгана, а также ломать на могиле древко, которым мерили длину умершего. Но кумган не выбрасывается, он часть кладбищенского аульного инвентаря).

После всего этого считается, что долг общины перед умершим выполнен. Но родственники умершего еще не очистились от скверны умершего, они еще должны пройти обряды самоочищения, и лишь тогда они станут чисты. "Стирали" с себя смерть специальными растворами.

Жена умершего с другими женщинами купалась в воде; ей выбривали голову в знак того, что у нее уже нет брачных уз, что она свободна. И после этого она делала трапезу для всей деревни ("исферия музи" = "очищение деревни от смерти"), тем самым завершался период общего траура (35. 296).

После начинался новый обрядовый цикл - поминальный. Самые важные для африканцев поминки делались через год. Считалось, что в это время душа покойного достигла загробного мира предков, путь ее закончился, блужданиям души пришел конец.

Все это делалось для людей, умерших доброй смертью. Тех же, кто умер дурной смертью, хоронили за деревней, вдоль дорог, в лесу, под деревьями, в ясный день, в надежде, что зной и солнце разрушат таящиеся в их прахе дурные начала (36. 296).

Община, по представлениям традиционалистов, состоит из:

- 1) мира предков;
- 2) мира живых ;
- 3) мира еще не родившихся младенцев.

Отсюда следовало, что надо выделять долю умершим из всего съедобного. Крестьяне из Ганы делают это произвольно: прежде, чем выпить, обязательно выплескивают несколько капель вина на землю - для своих прародителей. И этот жест они совершают привычно, не задумываясь (37. 297). Связь между миром живых и умерших была двусторонней. Когда предки чувствовали себя покинутыми, по мнению народа фипа, они напоминали о себе через сновидения, болезни, плач младенцев, особенно, носящих имя покойного; а если предки особенно сильно гневались, то несколько членов семьи умирали (38. 297). Живые постоянно просили предков помочь им разобраться в житейских делах.

"Деды, - зывали к умершим старейшины племени адхола Уганды, - мы обязаны вам уважением. Вы дайте нам здоровья и мир, а мы дадим вам пищу" (39. 297), т.е. действует принцип равного воздаяния: "даю, чтобы ты дал, вернул". "На празднике йери гвенди к предкам обращались снова: "Вы, старейшины, Оканго, Олапа и т.д., сегодня мы даем вам пищу. Дайте же нам здоровье и богатство. Пусть все дурное уходит вместе с заходящим солнцем, пусть оно уходит подальше. Духи, наш дом сейчас тих. Дайте нашим женщинам детей. Мы любим слышать детские крики" (40. 297).

Известно, что культ предков есть сердцевина древних африканских верований. Он был регулятором социальных отношений. Ритуал культа предков мог исполнить лишь глава семьи или вождь племени. К пращуру обращались, соблюдая особый этикет об-

ращения сына к отцу. Часто от пращуров ждали того, что не мог дать ни один из вождей - избавления от непонятных болезней этого места, этого дома (41. 297).

Африканцы, не зная природы болезней, обладая слабыми орудиями труда, спасались лишь верой в могущество предков. Смерть представлялась в таком контексте не как безысходная трагедия, а как порог, начало пути к новой жизни, к новому иному существованию.

Таким образом, здесь, в традиционном обществе, "смерть, доводя до конца развитие человеческой личности в материальном или, иначе говоря, экзистенциалистском плане, открывает переход в другую - онтологическую сверхъестественную область; умерший получает почетное звание предка - семейного представителя, допущенного отныне в божественные сферы" (42. 233).

Итак, "хорошая", почетная смерть завершала жизненный цикл традиционалиста. И за пределами этого мира душа переходит из одного состояния в другое. Неполная смерть души, т.е. своеобразная жизнь - смерть, телескопична, она есть переход из пространства в пространство, её можно раздвигать. Здесь есть: мир давно умерших и недавно умерших, и стоящих на пороге смерти. Все они люди одного сообщества, одной системы. Смерть - это переход от одной культуры жизни к другой культуре существования души. Самое дорогое у человека - его **псюхе** - душа, и она высоко возносится традиционалистом. Все возможности разума и чувств приписываются душе - единственному двигателю, который остается после смерти. Велико желание умирающего, чтобы его похороны и поминки прошли достойно его имени при жизни. Еще и сейчас старые адыги и абазины просят своих родных: "Если умру, мое имя и тело не продешевите. Сделайте все по обряду, как положено". Здесь в этом обществе говорят: "Как он жил, так он и умер", т.е. смерть является проявлением, лакмусовой бумажкой жизни. Смерть для людей благородных есть апофеоз, вершина общечеловеческого признания в любви к ним. Это тем более подтверждается в традиционном обществе, которое первое время в растерянности и думает, как же будем жить без вождя? Путь впереди представляется туманным, и лишь традиции, обычаи и церемониал похорон выводят это общество из шока. Люди страдают от внезапной смерти лидера. По менталитету общинников, сама форма и обстоятельства смерти - суть знаки благородства, и они идут из мира внутренней культуры умершего, они показатели степени его человечности и моральности. Отсюда, для традиционалистов важно то, в каком свете, в каком облике они предстанут перед ликом еще живущих. Одним словом, умирающий не хочет терять своё лицо и достоинство и после смерти. Он хочет иметь имидж и реноме или *persone*, лицо на уровне живых. Тогда жизнь доброго его имени будет продолжаться, а значит, и он тоже будет жить, хотя бы в памяти соседей, сородичей, друзей. Короче говоря, "только смерть окончательно отвечала на вопрос, был ли умерший достойным членом общины или существом внутренне и социально неполноценным" (43. 289).

Смерть ставила точку или восклицательный знак над именем человека. Она или низвергала имя в небытие, или вводила его в историю народа, в фольклор и предания. Так поэт Тавали Кумалау из Папуа-Новая Гвинея чувственно-ментально описывает смерть в стихах:

"Смерть, из-за тебя я потеряла разум.

Смерть, что мне делать?

Смерть, куда мне идти?

Смерть, ты сжижаешь моё тело,

Смерть, ты сжигаешь мое сердце" (44. 60).

Давно замечено, что даже простые люди (а тем более поэты!), когда они поднимают тему скорби, достигают вершин поэзии. Видимо, это от богатства чувств и воображения. Но люди традиционных обществ достигают определенных вершин и в философии чувств, т.е. создают моральные сентенции общего порядка. Так, те же народы

папуа говорят: "Люди ненавидят смерть, это ясно, но смерть, видно, человека любит, иначе зачем бы она к нему приходила?" (45. 60).

Исследователь Африки Мосейко справедливо замечает, что культ предков в Африке обусловлен тем, что "общество избавлялось от страха перед смертью, превращая её в предмет почитания" (46. 37). Преодолев страх, люди порождали в себе радость. Поэтому, "согласно обычаям многих африканских племён, на похоронах не только плачут, но и радуются тому, что человек уходит в страну предков, что клан (а это живые и мертвые вместе - М.Ш.) получает ещё одного защитника в их (умерших - М.Ш.) рядах. Получалось, что умерший являлся в иной мир как посол от мира живых, как особоуполномоченный защитник интересов живых. Для живых умерший - свой среди чужих и своих ранее умерших. Т.е. и на том свете следующего примут вперед ушедшие. Все там торжественно готово для поднятия его положения, для его принятия.

Оставшимся на земле предок передавал свою жизненную силу. Это делалось через имянаречение вновь родившегося ребенка именем усопшего предка. По представлениям африканских традиционалистов, нет непроходимой стены между миром живых и миром предков. Так, по рассказам информантов: "... от страны живых было рукой подать до владений предков. И люди то и дело ходили туда и обратно - особенно часто это случалось в дни празднеств или когда умирал старый человек" (47. 38). После смерти человека его имя возвращалось в копилку клановых имён. И имя ожидало рождения младенца, которому его давали.

Таким образом, как мы видели, человек традиционного общества резко не выделяет смерть или рождение из круга событий. Всё идёт своим чередом, по кругу, веками отработанным порядком. И смерть здесь воспринимается как переход в инобытие, а не как исчезновение. Умершему говорят: "До свидания", а не "Прощай", как мы сейчас. Умерший представляет этическую, эстетическую и религиозную ценности для мира живых. Живые подражают его прошлому. Он и его деяния - матрица, клише для поведения живых. Умерший - пример для подражания и почитания. Считалось, что юноша не ошибится, если проживет жизнь, подражая предку, деду. Это общество довольно собой. Оно замкнуто и самодостаточно, не ждет от внешнего мира ничего нового, ни новых традиций, ни новаций, ибо их появление разрушит их уклад жизни и внесёт сумятицу в умы.

Литература

1. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. - СПб., 1994.
2. Там же.
3. Лаврецкий И.Р. Боги в тропиках. - М., 1967.
4. Федорова Л.Н. Африканский танец. - М.: Наука, 1986.
5. Там же.
6. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. - М., 1982.
7. Федорова Л.Н. Африканский танец. - М.: Наука, 1986.
8. Сказки народов Африки. - М., 1976.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. - М., 1982.
13. Там же.
14. Бейлис В.А. Традиция в современных культурах Африки. - М.: Наука, 1986.
15. Там же.
16. Там же.
17. Элиаде М. Священное и мирское. - М.: МГУ, 1994.
18. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. - М., 1982.
19. Элиаде М. Священное и мирское. - М.: МГУ, 1994.
20. Там же.
21. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. - М., 1982.
22. Там же.
23. Там же.

24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же.
42. Оля Б. Боги тропической Африки. - М.: Наука, 1976.
43. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. - М., 1982.
44. Павали К. Детство на родном острове // Азия и Африка сегодня. - № 10, 1978.
45. Там же.
46. Мосейко А. Традиции и их роль в современной Африке // Азия и Африка сегодня. - № 5, 1978.
47. Там же.

**ФИЛОЛОГИЯ
ИСКУССТВО**

II

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ШАБАНА КУБОВА В АДЫГСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЧЕРКЕССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

М.Б. Абдокова

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Карачаево-черкесский филиал, Черкесск, Россия*

Цель исследования данной статьи заключается в системном изучении, анализе и описании трагической судьбы поэта черкесского зарубежья Шабана Кубова. В соответствии с поставленной целью в работе намечено решение следующей конкретной задачи: раскрытие механизмов духовно-эстетического постижения черкесской трагедии поэтом черкесского зарубежья Шабаном Кубовым. Данная статья позволяет сделать следующий вывод: проведённое исследование творчества поэта черкесского зарубежья Шабана Кубова остаётся и будет (в духовно-этическом смысле) неотъемлемой историко-духовной частью адыгского бытия и адыгской литературы.

Ключевые слова: национальный, культура, трагический, судьба, опыт, этнос, поэт, язык, адыги, литература.

TRAGIC FATE OF SHABAN KUBOV IN ADYGEI NATIONAL LITERATURE OF CIRKASSIAN ABROAD.

M. B. Abdokova

*Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
Karachai-Cherkes Republic branch, Russia*

Research objective of the article consists in systemic study, analysis and description of tragic fate of Circassian abroad poet Shaban Kubov. In accord with the stated objective the work is aimed at solving of the following specific problem:

disclosure of mechanisms of spiritual and aesthetic understanding of Circassian tragedy by Circassian abroad poet Shaban Kubov. The article leads to the following conclusion: the conducted research of Circassian abroad poet Shaban Kubov's oeuvre is and will be (in a spiritual and ethical sense) an inalienable historical and spiritual part of Adygei being and Adygei culture.

Key words: ethnic, culture, tragic, fate, experience, ethnos, poet, language, Adygei people, literature.

У литературы черкесского зарубежья довольно широкий спектр тем. Мухаджирство и ностальгические мотивы, человек в новой жизненной среде – в той или иной мере все это определяет содержательный смысл трудов Шабана Кубова.

Творчество **Шабана Кубова** (1890–1974) представляет интерес для всей адыгской национальной культуры. Трагическая судьба художника отражает непростой исторический опыт этноса в XX столетии. Родился будущий поэт в селении Хакуринохабль, что на территории современной Адыгеи. Юношей обучался в Нальчикской духовной семинарии, позже – в Главной семинарии для восточных народов в Санкт-Петербурге. По окончании учебных заведений вернулся на родину, где началась его просветительская деятельность. Кубов преподавал адыгский язык и литературу в школе родного села, в Екатеринодарском педагогическом техникуме. Позже сотрудничал с Московским театральным институтом им. Луначарского и Адыгейским научно-исследовательским институтом. Будучи человеком религиозным, Ш. Кубов был далек от политической деятельности. Впрочем, об общественном резонансе его педагогической работы было известно властям. В период фашистской оккупации (1943) произошло то, что круто изме-

нило жизнь Кубова и его семьи. Спасая своих соплеменников, сельский учитель по приказу немцев выступил на сельском сходе. После освобождения Адыгеи Кубова зачислили в стан «врагов народа». Чудом ему удалось бежать из родных мест и начать новую жизнь на чужбине (Турция, Иордания, Сирия, Ливан, Франция), повторив судьбу своих предков. Исследователи черкесского рассеяния считают, что просветительская деятельность Ш. Кубова не имеет аналогов в общественной жизни черкесского зарубежья. Изгнанник в продолжение всей жизни учил своих соплеменников родному языку и истории. Но в гораздо большей степени поучительными были образ жизни и мысли поэта, его стихи. В конце пятидесятых годов Советское правительство реабилитировало Ш. Кубова, но возвратиться на родину ему так и не удалось.

Х.Т. Тимижев справедливо разделяет творчество поэта на два периода (до эмиграции и после), определяя истоки в освоении культуры своего этноса: «Подобно первым адыгским писателям, синтезировавшим устное народное творчество и письменную художественную литературу, наш соотечественник начинал писать в манере народной поэтики...» [4:201].

Деятельность Кубова (поэт, певец, композитор, хореограф, фольклорист, педагог) впечатляет своей многогранностью. Современникам известны многочисленные учебники Кубова по адыгскому чтению и правописанию, истории и даже математике. Справедливо считается, что поэт явился связующим звеном в художественном мире адыгов эмиграции и исторической родины. Нам же представляется еще более важным то, что Шабан Кубов, будучи носителем гуманистических идей, восходящих к традициям адыгского просветительства XIX в., соединяет в своем творчестве не только культуру черкесского рассеяния и родного края, но и целые эпохи: дореволюционную и современную. Творчество поэта – мост между мировидением этноса в XIX и XX столетиях. Речь не идет о том, чтобы классифицировать это творчество как некий переходный период в развитии адыгской культуры. Скорее это *преемственность* в развитии просветительства, опирающегося на гуманизм Ш. Ногмова и других видных представителей адыгской литературы.

«Трудно определить, – пишет Х.И. Баков, – чего больше в Ш. Кубове: композитора или поэта? Музыкальный дар ему помог в организации стиха. Ни в одном стихотворении мы не встречаем аритмии, перехода в язык прозы. Глубокое знание истории, музыкального и словесного фольклора помогли ему показать жизнь адыгов с большим историзмом, он в своем творчестве сумел отразить эпоху...» [1:188].

Безусловно, Кубов прежде всего поэт. Его композиторство нельзя понимать в привычном европейском смысле. Он не сочинял музыку так, как это делают профессиональные композиторы. Обладая феноменальной музыкальной одаренностью, художник следовал *устно-поэтической традиции адыгов*, в которой звук и слово едины. Нам неизвестны музыкальные партитуры Кубова, но каждое его стихотворение дышит, звучит музыкой. Соглашаясь с Х.И. Баковым и с его музыкальным обоснованием ритмической организации стиха, добавим, что едва ли не в большей мере музыка звучит и в том, что можно назвать интонационно-фонетической палитрой. Звуковысотная шкала поэтической речи Ш. Кубова сродни хроматической темперации в музыке. Здесь важны полутона в сложении интонационной интервалики и мелодики в целом.

Стихи пронизаны ностальгическим чувством. Образная символика его поэзии отражает накал страстей художника, во сне и наяву переживающего разъединение с родиной. Его пейзажная лирика далека от формального живописания красоты отчего края. Предметность пленэра метафорически преобразуется. Горы, деревья, реки, дороги, небесные светила – все это очеловечивается, наделяется мыслительным даром. Природа в стихах Кубова слышит, видит, говорит:

Сэ Іуашхьэу шыІэм срамахуэщ,
СыІуашхьэщ сэ, сы – Іуашхьэмахуэщ...
Сэ сыжьэгьухуш мазэгьуэ нэгуу,

Дидэху и пы́эр шыслъагъуу уэгум...
[2:233].

Я не только гора, гора счастья и света,
Как девица бела, под снегами Дедаха...
Душам всем заблудившим я маяк на пути,
Красоты гор кавказских лучше вам не найти...

При воссоздании пейзажа Ошхамахо (Эльбруса) автор использует аллегорические средства, которые на фонетическом уровне реализуются в аллитерации (колоритных в звуковом отношении повторах согласных звуков). Структурный параллелизм на основе расширенной анафоры (повторение синтаксических рядов) определяет амебейный характер композиции. При этом синтаксические ряды связаны между собой не только анафорой (в начале стиха), но и *внутренней* анафорой (внутри стиха).

Альтернирующий ритм стиха проявляется в подчеркнутом акцентировании смены сильных слогов слабыми и наоборот. Аллегорический характер поэзии во многом исходит из амплификации, которой виртуозно владеет автор. Нагнетание эпитетов, образов, сравнений, синонимов усиливает образное воздействие на читателя.

Структура композиции логична и уравновешена. В строфике стиха довольно часто встречается бессоюзие. Исключение союзов, соединяющих во фразах слова и предложения, придает поэтической речи своеобразную сжатость, компактность.

Ш. Кубов стремится к наиболее полному совпадению звуков в рифмуемых словах, не только согласных, начинающих ударный слог, но и звуков, предшествующих ударному слогу. Внутренние рифмы (когда слова в середине стиха рифмуются со словами в конце строки), встречающиеся у автора, довольно часты. Предпочтительными оказываются мужские рифмы с ударением на последнем слоге.

Особенностью строфики поэта является пристрастие к *двустипхию*. Эта простейшая форма стихосложения, популярная у многих народов мира (особенно восточных), характерна и для устного народного творчества адыгов. Х.Т. Тимижев справедливо замечает, что «по примеру классической восточной поэзии стихи Шабана Кубова складываются из бейтов. Они обычно состоят из одной или двух строф, в которых законченная мысль. Своей назидательностью и глубоким философским содержанием бейты нашего соплеменника похожи на адыгские пословицы и афоризмы...» [4:203].

Автор избегает чистой пейзажности, но элементы описательности присутствуют в его речи. Принцип дескрипции, как один из видов ретардации в художественном описании природы, позволяет ему задерживать, но не останавливать развитие сюжета.

Образная палитра лирики Ш. Кубова включает в себя широкий спектр тем и настроений. Одно стихотворение может содержать несколько эмоционально-смысловых доминант, подчиненных развитию единой сквозной сюжетной линии. Примечательно, что одушевленная природа вступает в своеобразный поэтический диалог с человеком (читателем), хотя форма изложения стихов сугубо монологическая:

Сэ срагъуазэщкхъухъыжь гъуэцахэм,
Кавказ кьуршыжьхэми сратхъэмадэщ...
...КъысхуокIуэ хъэщIэ сэ лъагъуплъагъу,
Си лъапэ щIэсхэм я щыпэлъагъу...
ЩакIуэлIу лыжьыр пщыIэм къыщIоплъыр
Iэдакэ жьауэу си нэклум къоплъэр,
Уафэм пыэ тельмэ, кIагуэр къыздештэ,
Дыгъэпсым хэтмэ, езым нэхъ къештэ...
[3:233].

Звезд мерцанье извечно над моей головой,
А в подножье охотник машет в небо рукой...
Если на небе тучи, буркой буду для вас.
Если солнце за кручей, позову на намаз...

Автор искусно пользуется стилистической фигурой изоклона, параллельно располагая части речи в смежных предложениях. Изосилабизм проявляется в одинаковом количестве слогов в стопе. Поэт добивается равносложия, равномерно повторяя элементные группы, которые служат структурной мерой стиха. Кубов – сторонник синтаксической инверсии. Слова располагаются в предложении или фразе в ином порядке, нежели это установлено правилами грамматики. Поэт требователен к тому, что объединяет в себе музыкально-фонетическое и темброво-интонационное начала. Квантитативность стихосложения проявляется в соотношении различной долготы и краткости слогов. Металогическое своеобразие текста заключено в употреблении слов и выражений в их переносном значении (образном или фигуральном). Спектр металогических выражений поэзии Кубова обширен: это симфора, метафора, гипербола, синекдоха и другие стилистические фигуры.

Будучи близким к устно-поэтическому творчеству адыгов, автор успешно пользуется специфическими ритмо-синтаксическими и мимико-изобразительными приемами, характерными для черкесской речи (рефрен и др.).

Монологичность не препятствует созданию впечатления образной отстраненности. Авторский голос неразделим с тем, что в театральной практике можно было бы назвать «голосом из-за сцены». В «Ошхамахо» – это связанные воедино линии непосредственного монологического *обращения* к читателю и незримого присутствия некоего наблюдателя со стороны. Складывающийся таким образом контрапункт взглядов, звучаний, обращений усиливает эмоциональную палитру стихотворения:

...Къущхъхъум хъушэр шохъурэхъуэкIыр,
Шыхъуэм уэрэдыр жыжьэ щегъэIур.
ЗеуIуу Iэщыр лIым късгъэдаIуэ,
Лъахэр и макъым ирегъэдаIуэ.
Къуршыщхъэ псынэхэр зи бгъафэм щIэжым
И жыьбгъэ IэфIым хитIыр дожкыфIэ...
[2:233].

...У подножья пасутся золотые стада,
Пастуху все послушно, его песня легка.
На груди Ошхамахо бьёт студеный родник,
Сладкий ветер-гуляка двух овчарок настиг...

Поэтический перифраз – одна из особенностей стихосложения Ш. Кубова, смело заменяющего отдельные слова или словосочетания описательными оборотами речи. При этом указываются признаки неназванного прямо предмета. Перифраз здесь строится на принципе развернутой метонимии.

В основе многих произведений Кубова – старинные сказания и легенды из адыгского эпоса. Лирико-эпические стихи, басни, сказки-размышления, притчи – все это не формальные современные транскрипции устного народного творчества, а действительное развитие традиций, расширение образных, лексических, стилистических границ адыгского литературного пространства. Примечательно, что известные «Сказки-размышления» Ш. Кубова созданы главным образом для взрослых. Философский подтекст сказочных повествований многомерен. Это мысли о жизни и смерти, предназначении судьбы и личной свободы, предназначении художника и ответственности за происходящее с твоим народом и т. д. Ностальгия Кубова – это не только отчаяние, крик, боль, но и призыв к соплеменникам: верить в свои силы, надеяться на лучшее, а главное, созидать свое будущее.

Н.С. Надъярных пишет: «Чувство национальной исторической полноценности, этнической общности нации намного усилится в своей цивилизационной функции, если будут найдены адекватные оценки вклада в национальную культуру крупнейших деятелей диаспоры, когда будет познана их универсальная способность создавать истинные культурные ценности...» [3:8].

Творчество Шабана Кубова воспринимается его соплеменниками на исторической родине и за рубежом как свидетельство этического достоинства этноса.

Список литературы

1. Баков. Х. И. Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. М., 1994. 188 с.
2. Кубов Шабан. Стихи. Х. Т. Тимижев. Мир мухаджиров. Н., 2003. 233 с.
3. Надьярных. Н. С. Пространство диаспоры. А., 2007. 8 с.
4. Тимижев. Х. Т. Историческая поэтика и стилевые особенности литературы адыгского зарубежья. Н., 2006. 201 с.

The list of references

1. Bakov Kh.I. National peculiarities and creative individuality in Adygei poetry. M., 1994., 188 p.
2. Kubov Shaban. The poetry. Kh. T. Timizhev. The world of Muhajirun. N., 2003, 233 p.
3. Nadyarnykh N. S. The Space of Diaspora. A., 2007. 8 p.
4. Timizhev Kh. T. Historical poetics and stylistic peculiarities of Adygei abroad literature. N., 2006. 201 p.

ОРКЕСТРОВО-АНСАМБЛЕВОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ ШКОЛЬНИКОВ

А. Б. Шевцова

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с решением проблем обучения школьников игре на духовых музыкальных инструментах, а также вопросы развития их личностных исполнительских качеств в оркестровом классе общеобразовательной школы.

Ключевые слова: ансамбль, учебный процесс, духовые музыкальные инструменты, педагог, оркестровый коллектив, развитие исполнительских навыков и умений, школьный духовой оркестр, детское музыкальное творчество.

ORCHESTRAL AND ENSEMBLE MUSIC-MAKING AS A MEANS OF DEVELOPMENT AND EDUCATION FOR THE PERFORMING QUALITIES OF PUPILS

Shevtsova Antonina Butovna

Annotation: The article deals with the current issues associated with learning challenges students playing wind instruments, as well as the development of their personal performance in the orchestra class at secondary school.

Keywords: ensemble, learning process, brass musical instruments, teacher, orchestral ensemble, the development of performance skills, the school brass band, children's musical creativity.

«Все, что ребенок переживает, все, что в нем разбужено и воспитано, скажется на протяжении всей его жизни. Никогда он не утратит того, что было заложено в эти годы».

К. Орф

Важнейшей задачей современного образования в нашей стране является всестороннее развитие молодого поколения. Сейчас, в век широкого развития электроники и техники, глубоко укоренившегося в человеческом сознании интернета, молодое поколение, школьники всё больше отдаляются от искусства и замыкаются на компьютерных развлечениях. К сожалению, всё меньше встречается детей, увлеченных музыкой, желающих посещать различные творческие коллективы, коллективы художественной самодеятельности. Проблема тенденции к снижению художественно-творческого уровня в музыкальном искусстве сейчас приобретает особую актуальность.

«В современных условиях, когда рухнуло прежнее мировоззрение, - полагает социальный педагог Ю.Ю. Василькова, - когда всё отрицают и разрушают, подросток оказывается перед трудным выбором» [2: 48]. И здесь роль педагога, по мнению К.Д. Ушинского, заключается в том, чтобы «...быть посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, борющимся с невежеством и пороками человечества...» [11: 32].

На сегодняшний день в России практически очень мало оркестровых школ, не говоря уже о нашей республике, в которой таковая пока отсутствует, в то время как за рубежом эти школы действуют давно почти в каждом городе. Они имеют свои оригинальные учебные планы, в которых всё ориентировано и нацелено на подготовку оркестранта.

И вспоминая опыт отечественных педагогов в этой сфере, приходится удивляться, как раньше «один руководитель самодеятельного оркестра мог вести индивидуальную работу с каждым музыкантом, проводить занятия оркестра (количеством 30-40 человек) и выступать на различных обслуживающих мероприятиях. Сегодня же во многих музыкальных школах на оркестровых отделениях работают специалисты по каждому инструменту, но оркестров там нет, что, естественно, является плохой практикой» [4: 47].

В современной педагогике на один из первых планов выдвинута проблема воспитания, которое понимается как организованный процесс, направленный на оказание содействия развитию личности воспитанника. В нашей стране, где музыкальное образование традиционно рассматривается не как сфера, доступная лишь избранным, особо одарённым детям, но как составная часть общего развития всего подрастающего поколения, цели музыкального воспитания заключаются в содействии формированию личности, способной активно, творчески преобразовывать действительность.

В этой связи следует отметить, что оркестрово-ансамблевое музицирование является фактором, глубоко воздействующим на внутренний мир детей, на их эмоционально-нравственную культуру, психологические установки; оно активно вовлекает их в творчество. «Если мы хотим создать прочные основы для творческой деятельности учащихся, необходимо расширять их опыт. И чем большей оригинальностью будет характеризоваться творческий результат, тем более высоким будет считаться уровень музыкального творчества» [10:26].

Методика работы с детскими коллективами (оркестр, ансамбль и др.) является системой знаний в области музыкального воспитания детей. Она предполагает также взаимную согласованность содержания образования с педагогикой, психологией детей школьного возраста, а также со специальными музыкально-теоретическими предметами.

Кроме того, методика работы с детским оркестровым коллективом выдвигает и собственные принципы: единство эмоционального и сознательного; единство художественного и технического; единство развития коллективных свойств в области музыкального исполнительства и личностной индивидуальности каждого ребенка [7: 30].

В XX веке в России вопросам развития творчества особое внимание уделяли такие деятели искусства, как Д.С. Лихачев, Н.И. Киященко, Л.Н. Столович, А.Б. Черных, В.А. Левин и др. Психологический аспект данной проблемы нашёл отражение в трудах ученых Б.М. Теплова, П.М. Якобсона, Л.И. Божовича и др., представляющих музы-

кальное образование, воспитание и развитие как сложный психологический процесс становления личности.

За многолетний путь своего развития музыкальные духовые инструменты из простейших, примитивных превратились в полноправные концертные инструменты с большими виртуозными возможностями. Появилась плеяда замечательных музыкантов - исполнителей на флейте, тромбоне, кларнете, саксофоне, трубе, фаготе и других.

Композиторами было создано большое количество оригинальной литературы различного жанра. Пополняя репертуар, исполнители стали прибегать к переложению музыкальных произведений, написанных для других инструментов. Многие из этих переложений до сих пор используются в качестве педагогического репертуара: И.С. Бах - Ш. Гуно «Ave Maria»; В. Агапкин «Прощание славянки», «Марш»; Г. Свиридов «Музыкальные иллюстрации» к повести А.С. Пушкина «Метель»; А. Губарев «Марш» и т.п.

Вместе с тем, многими композиторами создаются также произведения непосредственно для школьных духовых оркестров, например: С. Соловьев-Седой «В путь», А. Москаленко «Марш», В. Агапкин «Привет музыкантам», К. Листов «В землянке», С. Суровцев «Веселый марш», В. Халилов «Адажио», «Элегия», марши - «Кадет», «Молодежный» и др.

Занятия в детском школьном оркестре, как и в любом оркестровом коллективе, обязывают учеников согласовывать свои действия с действиями других оркестрантов, и не только в творческом аспекте, но и по таким вопросам, как подчинение законам коллектива, строгим правилам дисциплины. Кроме того, подчиняться общим задачам в воплощении авторского замысла, сохраняя при этом свою индивидуальность.

С данной точки зрения совместная игра в оркестровом коллективе несёт в себе немалый воспитательный заряд [4: 9].

Учебный процесс должен быть творческим, тогда ученики, не обладающие яркими музыкальными способностями, не уйдут из школы, не окончив её, как это иногда случается, они не утратят интерес к музыке. Для достижения этой цели используются различные формы работы с детьми. Оркестрово-ансамблевое исполнительство в школе, активно вовлекающее ребят в этот процесс, является одной из таких форм. И, несомненно, значение этого вида совместного творчества трудно переоценить.

Оркестр не подавляет индивидуальность музыканта, напротив, при известных обстоятельствах «каждый из них получает новый импульс для своего развития и совершенствования. Чем богаче и ярче творческие индивидуальности оркестрантов, тем богаче и ярче оркестр» [3: 34].

Задача руководителя школьного оркестра состоит в том, чтобы на базе индивидуальных возможностей каждого участника укрепилось единство всего коллектива; нужно стремиться суммировать эти личностные проявления, образовав на их основе нечто общее - творческую индивидуальность оркестра, с единым творческим почерком. На занятиях коллективного музицирования методы воспитания должны отражать принцип массовости, демократизма, исполнительского искусства.

В настоящее время в России существуют десятки замечательных оркестров духовых инструментов, участвующих в различных музыкальных мероприятиях, многие из них являются военными. Начальником военно-оркестровой службы вооруженных сил Министерства обороны РФ, главным дирижером одного из самых известных военных оркестров мира сегодня является генерал-лейтенант Валерий Михайлович Халилов.

Репертуар духовых оркестров, как правило, составляют произведения русских, зарубежных и отечественных современных композиторов. Безусловно, подобные оркестры и ансамбли существуют во многих странах мира, появилось очень много талантливейших исполнителей-солистов, выступающих на различных конкурсах, фестивалях.

Основная идея этих мероприятий заключается в тесном сотрудничестве мастеров и музыкантов, способствующем пропаганде и дальнейшему развитию духового соль-

го и оркестрового исполнительства [8]. Композитор, дирижер главного оркестра России В.М. Халилов считает, что «у духового оркестра - большое будущее!».

Профессиональные оркестры духовых инструментов служат эталоном для оркестров учебных заведений и художественной самодеятельности. Однако последние, в большинстве своем, к сожалению, не обладают столь широким и достаточным музыкальным инструментарием. Кроме того, из-за отсутствия достаточного количества репертуарного материала для детского духового оркестра многим руководителям нередко приходится делать собственные переложения, переписывать партитуры.

Тем не менее, эти детские коллективы с удовольствием принимают участие в многочисленных городских, районных мероприятиях; школьных концертах, конкурсах, фестивалях; они радуют своей игрой, сопровождая праздничные шествия, посвященные различным знаменательным датам.

Отличительной чертой настоящего времени является состоявшееся разделение основных направлений по инструментальным составам на: фольклорное, традиционное, эстрадно-джазовое и академическое. Каждое из этих направлений включает ансамбли и оркестры однородные и смешанные. Столь широкий спектр бытования говорит не только об интенсивном развитии инструментов, но и о качестве возросших профессиональных достижений в эволюции инструментального исполнительства на духовых инструментах [6:18].

Время доказывает, что духовое инструментальное исполнительство является неотъемлемой составной частью отечественного искусства. Духовые инструменты, как и народные, всегда будут играть роль одного из основных компонентов национальной музыкальной культуры; представляя традиции и современность, они показывают духовное богатство народа, помогают раскрыть его безграничные творческие возможности.

«Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребенок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимется на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами», — писал замечательный педагог В.А. Сухомлинский. «Чувство красоты музыкальной мелодии открывает перед ребенком собственную красоту - маленький человек осознает свое достоинство...» [9:36].

Таким образом, оркестровое инструментальное исполнительство, в частности, игра в детском школьном оркестре, является эффективным средством творческого развития учащихся. Особенно активно у ребят развиваются чувство ритма, тембровый и гармонический слух, музыкально-слуховые представления, а также навыки самоконтроля и самооценки собственных и коллективных игровых действий.

«Вместе с тем активное участие в исполнении музыки, возможность свободно проявить себя помогает преодолеть психологический барьер «неполноценности», — считает музыкальный педагог О. Апраксина, точнее - препятствует его возникновению. Осознание своих сил, их применение в коллективной деятельности положительно влияет на развитие всех учащихся..., способствует их музыкально-эстетическому росту» [1:14].

Выступление духового оркестра - это всегда яркий и веселый праздник! Нам, педагогам, необходимо быть достойными продолжателями исполнительских традиций, сохранять и развивать духовую инструментальную музыку, воспитывать в детях творческую активность с помощью школьного коллективного исполнения высокохудожественных музыкальных произведений.

Литература

1. Апраксина О. Музыкальное воспитание в школе. В. 17. - М., 1986.
2. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. - 5-е изд. - М., 2006.
3. Волков Н.В. Вопросы методики обучения игре на духовых инструментах. - М., 2002.
4. Иванова В.Г. Дифирамб оркестру /Оркестр. - М.: МГУКИ, 2008.
5. Корепанова Н.В. Профессионально-личностное становление и развитие педагога. №3. - М.: Педагогика, 2003.

6. Левин В.А. Воспитание творчества. - Томск, 1993.
7. Методика работы с оркестром /Сост. Ю.Н. Голоднюк. - Волгоград: ВолГУ, 2003.
8. Петров Р.М. Школа коллективной игры для духовых оркестров. - Ташкент, 2006.
9. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. - М., 1978.
10. Хозяинов Г.И. Педагогическое мастерство преподавателя. М.,1988.
11. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: В 11 т. - М., 1951. - Т.2.

Literature

1. Apraksina O. musical education in schools. V. 17. - M., 1986.
2. Vasil'kova YV, Vasil'kova TA Social pedagogy. - 5th ed. - M., 2006.
3. Volkov NV Methodology of learning to play wind instruments. - M., 2002.
4. VG Ivanov Dithyramb Orchestra / Orchestra. - M. : MGUKI 2008.
5. Korepanova NV Professional-personal formation and development of the teacher. №3. - M. : Pedagogy, 2003.
6. Levin VA The training of creativity. - Tomsk, 1993.
7. The method works with orchestra / Сост. YN Golodnyuk. - Volgograd Volga, 2003
8. Petrov RM School multiplayer games for brass bands. - Tashkent, 2006.
9. Sukhomlinsky VA I give my heart for children. - M., 1978.
10. Hozyainov GI Pedagogical skill of the teacher. - M., 1988.
11. Ushinsky K.D. Works: 11 volumes. - M., 1951. -1.2.ol

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ТЮРКСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рустем Караманов

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
Международного фонда исследований и поддержки коренных народов Крыма*

*Батыда, тувушта унтулгъан коптен,
Кевдеси къалын бек, тамыры дериен...
Къарт Татар тилининъ мен къоптым, ханы,
Мен тувгъан баласы, ольмеген джаны.*

Бекир Чобан-заде

Для меня как для филолога всегда интересна этимология слов. В ходе исследования, проводимого мной относительно тюркских заимствований славянских языков, я убедился в том, что русские и украинские слова *борьба* и *боротьба* происходят из древнетюркского языка. Если в украинском языке сохранился пусть даже фонетически измененный корень древнетюркского слова, то в русском языке он уже был редуцирован. В древнетюркском словаре есть слово *бёрт*, в значении *ощущать, осязать; касаться*:

BÖRTÜŞ- *совм. от bört-* *ощущать друг друга, соприкасаться: börtmäkdin jaqıldıçı ol tep temäki ęrsär köñül köñüldäkilär birlä börtüşüp jeg adruq tıltaylarqa tuş qılur ücün что касается того, что возможно сближение через ощущение, так это [возможно] потому, что сознание, соприкасаясь [с объектами], находящимися в нем, приводит [их] в соответствие с самыми различными причинами (ТТ V В₇₁).*

Опустим философский смысл древнетюркского предложения и вычленим из контекста нужное слово бёртюшмек - совместное от бёртмек - ощущать друг друга, соприкасаться, контактировать.

Теперь вернемся к слову бёрт. Производное от этого корня бёритмек или бёртмек означает ощущение:

BÖRİTMÄK ощущение: *etüz qaçı; atqanı; a'ir jenik bōritmäkiġ* орган „тело“ различает ощущение легкого и тяжелого (*Suv 364₁₃*); *altı orunlı bōritmäkli tēginmä; jēmā ijin to'ar* затем постепенно вместе с шестью органами [чувств] и ощущением (~ соприкосновением) рождается чувствование (*Suv 367₁₅*).

Словообразующие аффиксы -мак/-мек и -ма/-ме, как в древнетюркском, так и в современном крымскотатарском языке, образуют отглагольное существительное. Значит, естественнее будет употреблять наряду с глаголом бёритмек глагол бёритме/бёритбе.

Если в современном крымскотатарском, турецком языках отглагольное имя существительное образуется с помощью аффиксов -ма/-ме, то есть свидетельства тому, что в древнетюркских языках наряду с этими традиционными аффиксами употреблялись аффиксы -ба/-бе. Так, в Древнетюркском словаре встречаем отглагольное существительное кьачтырба в значении поездка (?), образованное от глагола кьачтыр, побудительного от кьач - заставь бежать. Теперь понятно, откуда украинское боротьба и редуцированное русское борьба, заимствованные из тюркского - контакт, соприкосновение, контактный вид спорта, расширившие свое семантическое значение в славянских языках, аналогично курешу в тюркских.

Но если возникают сомнения относительно тюркского происхождения слов борьба, боротьба, то существует немало аналогичных по структуре заимствований, что говорит о системе, наличие которой отрицать невозможно и антинаучно. Аналогично происходили заимствования в русский язык тюркских слов, образованных по правилам словообразования посредством аффиксов в тюркских языках. Таким словом является свадьба, в свою очередь, образованное от тюркского севитме/севитбе - отглагольного имени существительного, образованного посредством аффикса -ме/-бе от глагола севит, побудительного через аффикс -ит от сев - заставь полюбить, сделай так чтобы полюбил/ла. Русское слово сват, образованное от тюркского севит, целиком и полностью соответствует значению этого слова. Более того, в древнетюркских языках слово севит означало также Венера.

Слово женитьба также было заимствовано из тюркского языка. В древнетюркских языках употреблялось слово дженимек, означавшее родить. Дженитме - отглагольное имя существительное, образованного с помощью аффиксов -ма/-ба или -ме/-бе от глагола дженит, побудительного от джени, - вынуди родить, сделай так, чтобы родила, употребляемое только в отношении женщин. К слову сказать, посредством аффикса -джи крымскотатарского и других тюркских языков, обозначающего род деятельности человека по аналогии с *языджи* - писатель, писательница и т.д., образуем *дж/ж/енийиджи* в значении родительница. Не отсюда ли русское - женщина.

Залоговые аффиксы тюркского языка употреблялись и в древнетюркских словоформах, заимствованных русским языком. Например, аффиксы взаимного залога -ш;

-иш; -ыш; -уш; -юш. Аналогично борьбе было редуцировано в русском языке и тюркское тартышма - прямо-таки в значении тяжба, судебное разбирательство. Дальше - больше, выясняется что русские слова дружба и вражда также тюркского происхождения. Так: дружба происходит от тюркского дурушба(ма) - совместное выстаивание, отстаивание; вражда от вурушта - буквально в бою, в противостоянии. Следуя этой же логике выясняется например, что слово служба также происходит от тюркского салышба(ма). Салмакъ - в знач. ставить, назначить. Салышмакъ - совместная координированная деятельность в соответствии с назначением, субординация. Мольба от умулба(ма), в значении надеяние. Уммак (тур.) - надеяться, соответственно умулмак является страдательным залогом глагола уммак.

Ус в значении ум, в тюркских языках, в том числе и в крымскотатарском языке было вытеснено арабским акъыл. Тем не менее, оно употребимо и приводится в словарях крымскотатарского и караимского языков. В словаре Махмуда Кашгари и Древнетюркском словаре слово ус имеет несколько значений: искусный, иметь жажду, следовать и думать: мен ойлеусдум - я так считал. Именно употребление в древнетюркских языках слова усмакъ в значении думать, полагать, рассуждать и натолкнуло на дальнейшие рассуждения относительно этимологии слов суд и судьба русского языка. В современном турецком языке эквивалентом слова усмакъ в значении рассуждать является слово яргыламак. Отглагольное имя существительное от этого слова яргылама употребимо в значении как рассуждение, так и суд, судебное разбирательство. Таким образом, слово яргыламак, помимо значения рассуждать, несет значение слова судить, разбирать тяжбу. Подобные процессы расширения смысла усмак происходили и в древнетюркских языках. Что поразительно, доказательством этого служат такие русские слова, как суд, судьба. Эти слова древнетюркского языка, будучи внедренными в русский язык, подверглись незначительным фонетическим изменениям и закристаллизовались. Так, побудительное от ус является усут - вынуди осудить, в русском варианте суд. Аналогично словам бёрютбе, къачтырба, севитбе, дженитбе появилось слово усутба, в русской обработке - судьба, отглагольное имя существительное, образованное посредством аффикса -ма/-ба от глагола усут, побудительного от ус, в данном случае значившем вынуди рассуждать, судить, делать выводы.

Все эти преобразования слов суд, судьба в русском языке отвечают требованиям словообразования в тюркских языках. В подтверждение вышесказанного вспомним, что аффиксы -т/-ыт/-ит/-ут/-ют и в современных тюркских языках побуждают, понуждают к совершению действия. По аналогии образованы крымскотатарские слова - сувут - побуд. от суву, къакъыт - побуд. от къакъ, къайырт - побуд. от къайыр, къайтарт - побуд. от къайтар и т. д.

Даже, казалось бы, русское слово изба и то - тюркское заимствование. Ысытба - отглагольное имя существительное, образованное от глагола ысыт, побудительного от ысы, - нагрей, грей, разогрей, попросту - тёплое, согретое помещение.

Как ни странно, сами русский и украинский языки подтверждают воздействие древнетюркской цивилизации на славян, собственно, на раннем этапе формирования их языков. Несомненным является тот факт, что народ с таким древним и богатым языком обладает древней культурой, обогатившей культуры многих народов.

Если мы исследуем тюркский язык в сфере сельского хозяйства и металлургии, то убедимся, что тюрки уже в доисторические эпохи достигли высокого уровня цивилизации, потому что в тюркском языке наименования всех известных пищевых зерновых культур, использующиеся в сельском хозяйстве, являются словами тюркского происхождения, что также не вписывается в рамки историографии, описывающей тюрков кочевниками, не знающими сельского хозяйства. Садри Максуди Арсал в своем труде «Тюркская история и право» совершенно обоснованно утверждает: *«С точки зрения богатства смысловых корней, тюркский язык – один из самых богатейших языков ми-*

ра. В этом плане ни один из европейских языков даже не может сравниться с тюркским языком.

На сегодня в немецком языке, который в результате сознательной и целенаправленной работы над ним со стороны специалистов стал одним из богатейших языков мира, в общей сложности существует около 900 корней слов. Все остальные слова являются производными от этих корней.

Между тем в тюркском языке вкупе с корнями уже забытых и устаревших слов набирается около 8000 самостоятельных лексических единиц.

Если эти языковые сокровища, как это было сделано другими нациями, будут сознательно обработаны, тюркский язык будет одним из самых богатейших языков мира» [8].

Слова *друг* и *враг* также образованы по правилам словообразования в тюркских языках с помощью аффиксов **-уг/-юг/-ыг/-иг**, служащих для создания отглагольных существительных, означающих не род занятий, как это было с аффиксами **-ма/-ме/-ба/-бе**, а человека, занятого тем или иным родом деятельности, т.е. субъекта действия, или объекта, с помощью которого бы действие совершалось. Так, в древнетюркском памятнике Тоньюкзукъ битикташы, относящемуся примерно к 716 году н.э., приводится слово *корюг*, в значении *шпион, лазутчик, соглядатай*. Или, к примеру, *утюг* – предмет, с помощью которого гладят – *утюлейлер*. В данном конкретном случае аффикс **-юг** присоединён к корню глагола – *корь-увидь*, повелительного наклонения. По правилам словообразования в тюркских языках правильные формы слов *враг* и *друг* были *вуруг* и *дуруг*, но впоследствии они были искажены в соответствии с фонетическими особенностями славянских языков. Хотя украинское *ворог* наиболее близко к тюркскому предку. Аналогично образовалось слово *жениг* – *субъект, способствующий тому, чтобы женщина родила*, впоследствии трансформировавшийся в *жениха* русского языка. Происхождение слова *дурак* от изначально тюркского *дурук* также не вызывает сомнений. Только здесь был задействован аффикс **-ук**. Одна фонетическая деталь в корне меняла значение слова в древнетюркском языке. Так, **-к/-ык/-ик/-ук/-юк** вместо **-г/-ыг/-иг/-уг/-юг** являлись не аффиксами субъекта действия, а прилагательного, характеризующего особенность объекта, например, в современном крымскотатарском – *ачыкъ/япыкъкъапы* – *открытая/закрытая дверь*, либо в ряде древнетюркских диалектов и те и другие аффиксы являлись аффиксами отглагольного существительного – *билиг*, вместо *билъме*, *билим*, *илим*, в значении *наука, язык* – *яз+ык=яз+ма=письмо, грамота, писание*, по аналогии с *битик* – *книга; письмо, грамота, писание*. Вспомним древнетюркский памятник Тоньюкзукъ *битик ташы*. *Битмек*, соответственно, – *писать, высекать буквы по-древнетюркски*. *Тепик*, вместо *тепме*, в значении *удар ногой, пинок* или же в современном крымскотатарском языке с помощью аффиксов **-юкь/-ыкь** из глаголов *джоймакъ* – *терять*, *къатмакъ* – *добавлять* образованы отглагольные имена существительные – *джоюкь* – *потеря*, *къатыкь* и т.п. Олжас Сулейменов в своем труде «Тюрки в доистории» сделал очень интересное исследование в связи с функциональными особенностями этих аффиксов в тюркских языках:

«Каждому огузо-карлукскому термину в древности соответствовал термин кипчакского образования. Мы их находим в разных мировых наречиях: *ирик* – «город, община, племя» (шумерское), *irba* – «город» (латинское); *derik* – «кожа» (тур.), *derma* – «кожа» (греч.), *terik* – «парная баня» (чагатайское), *terma* – «парная баня» (греч., лат.)».

Следует обратить внимание на то, что в приведённых примерах тюркские аффиксы **-ук/-ик/-ба/-ма** являются аффиксами отглагольного имени существительного тюркского языка, как мы убедились на предшествующих примерах. В подтверждение вышесказанного приведём крымскотатарское – *урув*, *урукь* в значении *род; родня* т.е. первый социальный институт, образованное со свойственным для крымскотатарского языка аффиксами отглагольного существительного **-ув/-юв/-в, -юкь/-ыкь** выполняющим

одинаковую функцию и взаимозаменяемую с аффиксами –**ма/-ме/-ба/-бе/-ым/-им/-м**. Таким образом, *урукъ=урув=урма=урум=урба* – это слова, несущие одну и ту же смысловую нагрузку, различающиеся лишь диалектными аффиксами тюркского языка. Аналогичные метаморфозы происходили со словом *д/терек/=д/терев/=д/терем*, вот откуда русские – *дерево, терем*. Естественно, древние римляне и греки общались с западными тюрками, для которых были свойственны аффиксы –**ма/-ме/-ба/-бе**, отсюда и *urba, terma, derma*.

В современном крымскотатарском языке наряду с арабо-персидскими заимствованиями *бахт, сеадет* в значении счастье, употребляется слово *част*. Считается, что это русское заимствование, но при более-менее углубленном исследовании выясняется безосновательность этого утверждения, как мы далее заметим, на примере тех же самых украинских тюркизмов, в тюркских языках в зависимости от диалектных особенностей буквы *с, ш, з, ч, ц* взаимозамещаются. Так, Махмуд Кашгари в своём словаре приводит слова *şeş* и *seş* в значении *чез-развяжи, распуст* крымскотатарского языка с этими диалектными особенностями. Что самое поразительное, у Кашгари у этого слова более широкий смысл, помимо значения развязать, распустить, оно употребляется в значении *уделить, выделить* – *şeşil, seşil=çözölmek; ayrılmak*. А теперь разберём русское *счастье*, и выясним, что корнем этого слова является *часть*. А теперь сопоставим слова с этим корнем: *счастье, участь*. Тождественное *участи* выражение русского языка – *удел, доля*. Таким образом, тюркский корень *чезит, şeşit, seşit*, и наверняка *чесит* или *часыт*, в зависимости от диалектов тюркского языка, лег в основу русского *счастья*. В подтверждение вышесказанного вспомним *суд* от тюркского *усут*: в обоих случаях употребляется аффикс *-ыт, -ут*, который в тюркских языках побуждает, вынуждает к свершению действия и в том числе является словообразовательным аффиксом. А действительно, в то время как *суд – судит, осуждает, участь, доля* и есть то, что *вынуждает нас выделиться из мира людей своей неповторимой судьбой*. Собственно русское слово *часть*, т.е. нечто выделенное из целого, раскрывает своё значение благодаря такой расшифровке. Таким образом, русские слова *часть, суд, сват* происходят из древнетюркского *чесит, усут, севит*. В турецком языке по аналогии образовано слово *якыт – горячее, конут – жилье, от конмак – осесть, калыт – наследство, от калмак – остаться, каныт – довод, аргумент, от канмак – убедиться и т.д.* Более того, слово гвардия, по английски *guard* [га:д], тоже тюркское заимствование европейских языков, образованное от *корут (кьорумакъ-беречь)*.

Тюрки приобщили славян, в первую очередь русских, к товаро-денежным отношениям. Слово *деньги*, как и *товар*, тюркского происхождения. Изначально употреблялась форма *д/тенъге* (*буквально, баланс по-крымскотатарски – Р.Къ.*). В современном турецком языке слово *денге* означает баланс. А теперь вернёмся, собственно, к функции денег. Мы покупаем тот или иной товар, когда знаем, что он стоит той цены, которую за него просят, т.е. деньги являются эквивалентом стоимости товара, что соответствует значению *тенъге*. В древности тюрки говорили в отношении любого товара *тавар*. В современном крымскотатарском языке слово *тувар* употребляется в отношении крупного рогатого скота, видимо, некогда это был самый ходовой товар древнетюркских предков крымских татар. Товарно-денежный *оборот – övürüt (ёвюрүм), evürüt (эвюрит)* – также тюркского происхождения, и образованы по тому же принципу, что *суд-усут, сват-севит, часть-чесит* и *якыт*, образованное от *як-жги, зажигай*, и обозначающее горячее. Приведём в подтверждение древнетюркские предложения: *satıçı berür neñ añar mün sanı/ alıçı alır eldä evrär anı* [*сатыгъчы берюр нень анъар мюн саны/ алыгъчы алыр эльде эврер аны*] – *продавец даёт (т.е. продаёт) вещь и имеет доход,/ покупатель берёт и пускает ее в оборот в стране. Ol tavarıy evürdi tevürdi* [*ол таварыгъ эвюрди теvюрди*] – *он пустил товар в оборот*.

История языка тесно переплетается с историей народа. Русский и украинский словарный запас настолько обогатились тюркизмами, которые впоследствии, с развити-

ем русского и украинского языков, стали смысловыми корнями различных правовых, экономических, политических терминов и собственно многих слов обиходной лексики, что вполне допустимо предположить о древнем цивилизаторском влиянии тюркских языков на славянские языки.

Къырым созвучен с арабским Харам, в значении *священный, заповедный; свято место*. Более того, по своей структуре слово Къырым чисто тюркское слово, образованное с помощью аффикса **-ым** от глагольного имени существительного из глагола *къырмакъ*, но не в переносном значении – *уничтожить, разбить*, а в изначальном значении – *основательно вычистить, скоблить, скрести; вырезать, высекать; дренировать*, что в современном турецком языке выражается словом *казымак*, образованным от корня *казы* (букв.раскопка) по аналогии с *билим, илим* от *бильмек-знать*. Далее значение этого слова переносится на **ров** - своеобразную границу между своим и внешним вражеским миром. В древнетюркском словаре *Къырым* или *Къарым* имеет значение *ров*, или, с расширением смысла слова, *надежно защищенное от посягательств место*, что также соответствует истине. По аналогии арабского слово *хисар*, которое было заимствовано тюркскими языками и означает помимо *каменной стены еще и крепость; форт* – т.е. произошло расширение значения слова.

QİRİM с.м. *qarım*.

QAKAM ров: *jetı qat qaram içintä alqu aıuluı lular jılanlar jatır* внутри же семирядного рва лежат всякие ядовитые драконы и змеи (*KP 39₂*).

QARİM яма, ров; *перен.* могила: *azu jemä körsär siz otluı qarımta tüstäçilärig keçiglärtä alp jertä elçi oırı üzä adaqmısları; olarnıñ barça uıur siz qorqıncların ketärgäli* или же, если увидите вы падающих в огненные ямы, бедствующих от чиновных людей и воров на переправах и в опасных местах, вы сможете избавить их всех от их страхов (*Suv 494₃*); *tükädi tiriglik qazıldı qarım* жизнь окончена, и могила уже выкопана (*QVK 363₁₅*).

В древнетюркском дестане Эргенекон встречаем такой эпизод, подтверждающий вышесказанное: *Турки, готовясь к войне, чтобы обезопасить свой народ, создали лагерь и вырыли вокруг него непроходимые рвы, а сами стали ждать неприятеля*. Более того, обнаружены следы рвов, окружавших в древности ЭскиКъырым. Со временем название Къырым закрепилось за всем полуостровом, не секрет также, что Крым был островом и отделялся от материка рвом и укреплениями Ор Къапы. Таким образом рву продолжал предаваться сакральный смысл надежной преграды своего священного мира от внешнего вражеского, более того смысл его расширился и обозначал *защищенное от нечисти заповедное место*. Слово *храм* имеет аналогичную природу и этимологию. Более того, слово *кремль* – аналогично состоит из двух составляющих Крым+Эль (эль – страна (тюрк.)).

Смею предположить, что к моменту разложения Золотоордынской державы, население Тулы составляли турки, так как в их языке бытовало древнетюркское слово *толум-*

оружие, соответственно, *тола* – *вооружает*, по аналогии с крымскотатарскими *болюм-отдел*, *боле-делит*, *пиширим-заварка*, и, соответственно, *пишире-варит*, *билим-биле* и т.д. Более того, на карте, относящейся еще к периоду правления хана Узбека Тула, и прилегающие территории относились именно к Белой Орде.

Литература

1. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Издательство «Наука», 1969. – 676 с.
2. Крымскотатарско-русский словарь / Сост. С.М. Усеинов. – СМНПП+Диалог, 1994. – 395 с.
3. Къырымтатарджа-русча-украиндже лугъат. I къысмы / Тертип этиджи: С. М. Усеинов. – Акъмесджит: «Оджакъ» нешрияты, 2006. – 432 с.
4. Къырымтатарджа-русча-украиндже лугъат. II къысмы / Тертип этиджи: С. М. Усеинов. – Акъмесджит: «Оджакъ» нешрияты, 2006. – 432 с.
5. Къырымтатарджа-русча-украиндже лугъат. III къысмы / Тертип этиджи: С. М. Усеинов. – Акъмесджит: «Оджакъ» нешрияты, 2006. – 432 с.
6. Синани З.О. Караимско-русский и русско-караимский словарь разговорного языка - Симферополь: ГП «Таврия» - «Доля», 2007. - 296 с.
7. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. Перевод с турецкого языка Рафаэля Мухамметдинова. - Казань: Изд-во «Фэн», 2002. - 412 с.
8. Buyuk Turkce-Rusca Sozluk. - Москва: «Русский язык», 1977. - 950 с.
9. Divanı Lûgat-it-Türk. IV. cilt / Yazan: Besim Atalay. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1986. – 886 s.
10. Олжас Сулейменов. «Тюрки в доистории» (о происхождении древнетюркских языков и письменностей). Алматы, Атам ұра, 2002.- 320 с.

**ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

III

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

¹ А. А. Дзицоев

*¹Московский государственный строительный университет
Россия, Москва*

Работа посвящена формированию профессионально-ценностного отношения иностранных студентов к образовательной деятельности в высших учебных заведениях России в процессе изучения русского языка.

Формирование профессионально-ценностного отношения иностранных студентов к образовательной деятельности в вузе в процессе изучения русского языка будет эффективным при соблюдении организационно-педагогических, профессионально-личностных, действенно-практических условий. Показателями сформированности профессионально-ценностного отношения иностранных студентов к образовательной деятельности являются: понимание значимости изучения русского языка, интерес к ней; умение работать с текстом; владение навыками говорения, письма, аудирования, перевода.

Ключевые слова: профессионально-ценностное отношение, русский язык, говорение, аудирование, письмо, навыки.

THE CONDITIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND VALUE RELATIONS OF FOREIGN STUDENTS TO THE EDUCATIONAL ACTIVITIES AT THE UNIVERSITY IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN

A.A. Dzitsoev

Moscow state Construction, Moscow, Russia

The work is devoted to the development of job-value relations of foreign students to the educational activities in higher educational institutions of Russia in the process of learning Russian. The formation of professionally-value relations of foreign students to the educational activities at the University in the process of studying the Russian language will be effective upon compliance with organisational, educational, professional and personal, practical conditions. Rates of formation of professionally-value relations of foreign students to the educational activities are: understanding of the importance of studying the Russian language, interest in it; the ability to work with text; the skills of speaking, writing, listening, translation.

Keywords: professionally-value relation, Russian language, speaking, listening, writing and interpersonal skills.

Интернационализация современного высшего образования делает актуальной проблему обучения иностранных студентов в российских вузах, где русский язык выступает важнейшим средством овладения будущей специальностью. Однако на практике лишь у немногих иностранных студентов проявляется профессиональный интерес к изучению русского языка, что указывает на несформированность их профессионально-ценностного отношения к образовательной деятельности.

Формирование профессионально-ценностного отношения иностранных студентов к образовательной деятельности в вузе в ходе изучения русского языка является сложным процессом.

Профессионально-ценностное отношение иностранных студентов к образовательной деятельности в вузе - осознанное, мотивированное, положительно-действенное отношение студента к предмету образовательной деятельности, выражающееся в понимании важности и значимости изучения русского языка для их дальнейшей профессиональной подготовки и включает в себя взаимосвязанные структурные компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, действенно-практический и рефлексивный.

Ведущими показателями сформированности профессионально-ценностного отношения иностранных студентов к образовательной деятельности в вузе в ходе изучения русского языка являются: понимание значимости изучения русского языка для овладения будущей профессией, интерес к ней, выраженная мотивация получения образования; включенность в образовательный процесс, готовность к развитию и совершенствованию своих знаний, умений и навыков в изучении русского языка, высокая успеваемость; умение работать с текстом; владение навыками говорения, письма, аудирования, перевода; активная самостоятельная работа студентов; умение ставить цели и задачи образовательной деятельности, владение самодиагностикой; адекватная оценка студентом своих достижений в образовательном процессе.

Формирование профессионально-ценностного отношения иностранных студентов к образовательной деятельности в вузе в процессе изучения русского языка будет эффективным при соблюдении следующих условий:

-организационно-педагогических, направленных на выявление уровня готовности иностранных студентов к образовательной деятельности и обеспечение эффективной организации образовательного процесса в вузе. Необходимо дифференцировать студентов по степени владения русским языком и готовности их к образовательной деятельности в вузе; разработать программы и содержание образования студентов-иностранцев с учетом профессиональной направленности; обеспечить доступ иностранных студентов к образовательным ресурсам; организовать учебный процесс на принципах лично-ориентированного подхода;

-профессионально-личностных, направленных на развитие личности иностранных студентов, на формирование профессионально значимых качеств, в процессе образовательной деятельности в вузе. Важно адаптировать студентов к социокультурной среде вуза; сформировать положительную мотивацию к образовательной деятельности; выстроить иерархию профессионально значимых ценностей и определить перспективы профессиональной подготовки в вузе; создать положительный эмоционально-психологический климат на занятиях;

-действенно-практических, ориентирующих образовательный процесс на будущую профессию, на набор эффективных методов, приёмов и средств, необходимых для овладения профессионально значимыми знаниями, умениями и навыками в процессе изучения русского языка. Преподавателю нужно вовлекать студентов в активную коммуникативную деятельность на занятиях и во внеаудиторную деятельность; реализовать речевые и языковые навыки в ситуации межкультурной коммуникации; овладеть навыками профессионального самообразования.

Главная особенность организационных форм учебного процесса в российских вузах состоит в том, что иностранные студенты прибывают из разных стран, большинство с опытом учения только в средних учебных заведениях, имеющих национально-культурную специфику. А продолжают свое обучение в российской высшей школе. Процесс приспособления иностранных студентов к новой педагогической системе называют академической адаптацией. В рассматриваемом случае академическая адаптация иностранных студентов имеет два аспекта: традиционный - переход в педагогическую систему более высокой ступени образования и специфический - адаптация к образовательной среде с другими национально-культурными традициями. Освоение присущих российской высшей школе видов и организационных форм учебной деятельности является одним из основных компонентов содержания адаптации иностранных

студентов, без которой невозможно говорить об эффективном функционировании педагогической системы.

Процесс обучения и воспитания на неродном для студентов языке необходимо строить с учётом уровня социально-психологических и физиологических особенностей.

Особые требования к преподавателям русского языка, их профессиональной квалификации обусловлены спецификой всей педагогической системы, которая характеризуется как обучение на неродном языке студентов, параллельно овладевающих языком обучения, ориентированных на определённую профессиональную область и имеющих национально-специфический опыт учебной деятельности в условиях интенсивной социально-биологической адаптации и межкультурного взаимодействия. Эффективность рассматриваемой педагогической системы закономерно связана с уровнем компетентности преподавателей в области методики преподавания русского языка как иностранного, с владением языками-посредниками (лингвометодическая компетентность), а также с уровнем знаний национально-культурных особенностей студентов.

В процессе обучения русскому языку иностранных студентов лингвометодическая и поликультурная компетентность преподавателя играет ведущую роль. Если для преподавателей русского языка - это элементарное профессиональное требование, то для преподавателей общенаучных и общепрофессиональных дисциплин такое требование к профессиональной квалификации является нетрадиционным. Преподаватель, не обладающий лингвометодической и поликультурной компетентностью, не может строить адекватный учебно-воспитательный процесс обучения иностранных студентов.

Таким образом, эффективность обучения иностранных студентов русскому языку зависит:

- от достижения цели обучения во взаимосвязи языкового, общепрофессионального и адаптационного компонентов;
- от направленности обучения в контексте будущей профессиональной деятельности студентов;
- от построения процесса обучения соответственно уровню владения студентами русским языком;
- от создания оптимальных условий для формирования коммуникативной компетентности студентов во всех компонентах учебно-воспитательного процесса;
- от степени учёта национально-культурных особенностей субъектов учебно-воспитательного процесса;
- от социально-психологических и физиологических особенностей студентов;
- от уровня лингвометодической и поликультурной компетентности преподавателей.

Этим закономерностям соответствуют следующие принципы обучения студентов на неродном языке: 1) взаимосвязь компонентов цели обучения; 2) профессиональная направленность обучения; 3) учёт уровня владения языком обучения; 4) коммуникативность; 5) учёт адаптационных процессов; 6) учёт национально-культурных особенностей студентов; 7) лингвометодическая и поликультурная компетентность преподавателей.

Список литературы:

1. Андрушина Н.П. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант. - М.-СПб.: «Златоуст», 2006. - 32 с.
2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). - 7-е изд. - М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2013. - 256 с.
3. Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации / Т.Н. Астафурова; Волгогр. гос. ун-т. - Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1997. - 107 с.
4. Веревкин Л.В., Карелов С.В. Иностранные студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства // Энергия. 2006. - №5. - С. 68-73.
5. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. - М.: Просвещение, 1991. - 180с.
6. Иванова М.А., Титкова Н.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов первого года обучения в вузе. - СПб.: Санкт-Петербург.гос. техн. ун-т, 1993. - 93 с.

The list of references:

1. Andryushina N.P. Requirements for Russian as a foreign language. The first level. The General knowledge. The second option. Moscow - St. Petersburg: Zlatoust, 2006. - 32 p.
2. Antonov V.E., Nakhabino M.M., Thick A.A. Road to Russia: textbook of the Russian language (basic level). - 7th ed. - M.: CIE MSU them. M. V. Lomonosov; SPb.: Chrysostom, 2013. - 256 p.
3. Astafurova T.N. Linguistic aspects of intercultural business communication / T. N. Astafurov; Volgograd state Univ. - Volgograd: Publishing house of Volgograd state University, 1997. - 107 p.
4. Verevkin L.V. Karels C.B. Foreign students in Russian universities: the motives of arrival and employability // Energy. 2006. - No. 5. - P. 68-73.
5. Zimnyaya, I.A., the Psychology of teaching foreign languages in school. - M.: Education, 1991. - 180 p.
6. Ivanova M.A. Titkova H.A. Socio-psychological adaptation of foreign students of the first year of study at the University. - SPb.: Saint - Petersburg. state technical. University, 1993. - 93 p.

МЕТОДЫ РУКОВОДСТВА ШКОЛЬНЫМ ХОРОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

Н. Х. Кубекова

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Специфика деятельности дирижёра состоит в том, что он руководит хоровым коллективом. А значит, он должен быть хорошим организатором, умеющим работать с коллективом как единым организмом. Также он обязан быть хорошим педагогом, так как имеет дело с детьми. Поэтому для достижения поставленной цели музыканту-практиканту, выступающему в роли руководителя хорового коллектива, необходимо продумать и разработать способы и приемы педагогического воздействия на хоровой коллектив, и стиль руководства им. *Стиль* – это характерные черты педагогического мастерства, традиционно складывающиеся в ходе работы учителей и воспитателей. Овладение стилем работы – процесс живой, творческий.

Содержание методов педагогического руководства заключается в воздействии на хоровой коллектив. От того, владеет ли руководитель способами и методами педагогического воздействия, зависит его умение влиять на хористов. Воздействие педагога-музыканта во многом зависит от его профессионально-педагогической и исполнительской культуры.

Руководителю хора важно найти правильный стиль руководства коллективом, знать, что и как объяснить в каждом конкретном случае. В качестве основных способов взаимодействия дирижёра с коллективом выступают:

- способ речевого общения (в зависимости от стиля: доброжелательный, официальный, безразличный);
- форма общения (совет, требование, приказ, просьба); приемы поощрения и наказания.

Анализ работы руководителей хоровых коллективов позволяет говорить о различных типологических особенностях и стиле их деятельности.

Так, *активно-непосредственная, обособленная форма стиля* педагогического руководства характеризуется полной регламентацией действий участников коллектива, постоянным контролем за их деятельностью. Руководитель такого стиля деятельности требует полного подчинения своей воле, что особенно выражено в навязывании своей трактовки произведения без учета творческой инициативы коллектива. Причем трактовка произведения руководителя такого стиля может меняться в зависимости от настроения, что негативно влияет на раскрытие художественного замысла произведения. Если в процессе работы с хоровым коллективом он случайно допускает ошибку, то будет доказывать свою точку зрения, упорствовать на своем, особенно в том случае, если ошибка была исправлена участниками коллектива. Руководитель такого типа пользуется речевыми и музыкальными штампами. Поиски новых форм, приемов работы с хоровым коллективом подменяются негативными оценочными влияниями. Пря-

молинейность требований такого руководителя являются помехой систематичности занятий с хором, их планомерности и педагогической пунктуальности. Волевые личностные качества руководителя заставляют коллектив подчиниться, но участники коллектива не проявляют интерес к занятиям.

Активно-непосредственная, контактная форма стиля педагогического руководства заключается в более глубоком понимании роли коллектива, в умении заинтересовать результатами практической работы. Руководители такой формы руководства активны и энергичны, убежденно, в доступной форме поясняют коллективу свои требования. Имеют свою законченную трактовку произведения и умеют заставить коллектив поверить в нее.

Руководители активно-опосредствованной, контактной формы стиля педагогического руководства благоприятно влияют на развитие творческих способностей коллектива. Такой руководитель отличается психологическим пониманием коллектива, умеет быстро и правильно ориентироваться в различных ситуационных особенностях работы с хором. Этот руководитель - наставник, который может обсудить с коллективом трактовку концепции хорового произведения, привлекает коллег к более полному профессиональному анализу произведений.

Руководитель этого стиля проявляет уважение к коллективу, имеет терпение в работе с хором, в силу своего темперамента интенсивно применяет дополнительный комплекс технической оснащенности дирижера: использование взгляда, мимики лица, выразительного беззвучного показа нюансировки. Такой руководитель умело направляет коллектив для достижения поставленной цели.

Руководитель *пассивно-спонтанной обособленной формы стиля педагогического руководства* – аморфен, у него отсутствуют четко обозначенные цели и задачи. Он часто играет роль наблюдателя, не вникая в дела коллектива. На репетициях тянет время, заполняя его в зависимости от ситуации, например, записью мелодий и слов, злоупотребляет проверками партий, зачетами. Безразличен к работе, не заинтересовывает коллектив - но, вместе с тем, боится конфликта с ним, поэтому идет на уступки участникам коллектива, на примирения (халатно относится к пропускам занятий, не задерживается после занятий). Способы общения со студентами – административные. Репертуар подбирает несоответствующий, "модный", результаты работы очень низкие. Такой руководитель в работе не проявляет коммуникативных и организаторских способностей, в зависимости от ситуации изменяет ранее принятые решения.

Анализ стиля педагогического руководства, как специфического вида деятельности, позволяет сделать вывод, что он складывается постепенно из совокупности способов и приемов, способствующих решению управленческих задач.

Диагностировать стилевые проявления у музыкантов-практикантов необходимо на этапе становления их педагогической деятельности – в практической работе с учебным хором. Это позволит выявить личностно-психологические и индивидуально-типологические особенности будущего специалиста, зафиксировать изначальные точки стилевых проявлений, определить их развитие в дальнейшей педагогической деятельности. Такой анализ позволит выявить содержание компонентов, образующих стиль управленческой деятельности, а также наиболее характерные способы и методы педагогического руководства хоровым коллективом для определения их эффективности.

Наибольшая устойчивость формы стиля педагогического руководства хоровым коллективом свойственна руководителям с авторитарными тенденциями: активно-непосредственной, обособленной, контактной. Авторитарность оказалась наиболее тесно связанной с индивидуально-типологическими и характеристическими особенностями личности, с завышенной самооценкой хормейстера. При высоких показателях наличия волевых качеств у авторитарных руководителей низкая способность воздействовать на хоровой коллектив. Пассивное отношение к практике работы с хором (пассивно-спонтанная, обособленная форма стиля педагогического руководства) не дает воз-

возможности сформировать собственные умения творческого постижения дирижерско-хоровой деятельности. Даже при внимательном отношении к участникам коллектива и дисциплинированности результаты работы пассивного руководителя очень низкие из-за слабо развитых коммуникативных качеств и способности к общению.

Демократический стиль педагогического руководства (активно опосредствованный, контактный и активно-творческий, контактный) благоприятно влияет на психологический климат в коллективе, привлекает участников хора к принятию решений, стимулирует развитие общественного мнения. При общности многих показателей этих двух стилей у руководителей активно-творческой, контактной формы педагогического руководства хоровым коллективом гораздо выше результативность таких показателей, как самостоятельность и творческая увлеченность, артистизм, наблюдательность и художественное воображение, музыкально-эстетический вкус и исполнительское мастерство. При всей многогранности и разносторонности элементов, формирующих стиль педагогического руководства хоровым коллективом, между ними существует неразрывная связь и взаимовлияние, в результате чего каждый компонент несет в себе черты и особенности целого.

Результаты изучения стиля руководства хоровыми коллективами подтвердили, что наивысшей цели достигают руководители, которые опираются на передовые методы организации труда, опыт лучших организаторов-хоровиков.

Итак, сделаем выводы по данному разделу:

1. Руководитель хорового коллектива должен быть хорошим организатором, умеющим владеть вниманием и волей коллектива как единым организмом.

2. Дирижер должен быть хорошим педагогом, так как он работает непосредственно с детьми.

3. Для достижения поставленной цели руководитель хорового коллектива должен продумать и разработать способы и приемы педагогического воздействия на хоровой коллектив и стиль руководства им.

4. Содержание методов педагогического руководства заключается в воздействии на хоровой коллектив. От того, владеет ли руководитель способами и методами педагогического воздействия, зависит его умение влиять на хористов.

5. Воздействие педагога-музыканта на коллектив во многом зависит от его профессионально-педагогической и исполнительской культуры.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНЫХ БОКСЕРОВ

М.Х. Боташева, А.М. Айбазов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье представлены данные развития быстроты в тренировке боксера. Быстрота реакции боксера имеет важное значение как для атаки, так и для защиты. Учитывая, что быстрота - комплексное качество, необходимо знать данные о возрастном развитии частоты движения и скорости передвижения в пространстве. В 12-13-летнем возрасте для физической подготовки юных спортсменов должны преобладать средства скоростной направленности в сочетании с развитием силы и выносливости, а затем - общей выносливости в сочетании с ловкостью, силой и гибкостью. При воспитании быстроты у боксеров ведущим обычно является повторный метод.

Ключевые слова: бокс, быстрота, ринг, бой, реакция, атака, защита, сила, скорость.

OBENNOSTI OF DEVELOPMENT OF SPEED CAPABILITIES FOR YOUNG BOXERS

M.Kh. Botasheva, A.M. Aybazov

Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

Annotation. In the article data of development of quickness are presented in training of boxer. The quickness of reaction of boxer has an important value, both for an attack and for defence. Taking into account that a quickness is complex quality, it is necessary to know the motions and speeds of movement given about the age-related development of frequency in space. In a 12-13 summer age for physical preparation of young sportsmen, facilities of speed orientation must prevail in combination with development of force and endurance, and then - to general endurance in combination with adroitness, by force and by flexibility. At education of quickness for boxers usually there is the repeated method anchorwomen.

Keywords: boxing, quickness, ring, fight, reaction, attack, defence, force, speed.

Быстрота действий в боксе имеет большое, часто решающее значение.

Опередить противника ударом, защититься от удара быстрее, чем противник осуществить атаку или контратаку, - все это очень важно для победы на ринге. Поэтому в обучении и тренировке боксера большое место занимает развитие быстроты действий.

Боевое поведение боксера на ринге основывается на сознательных, преднамеренных действиях, определяемых тактическими задачами боя. Успех этих действий в значительной мере зависит от способности боксера мгновенно, точно и технически правильно реагировать на непрерывно изменяющиеся положения в бою. Поэтому боксер, заботясь о быстроте реакции, вместе с тем тщательно разучивает технические способы атаки и защиты.

Быстрота реакции боксера имеет важное значение как для атаки, так и для защиты. Успех атаки зависит от способности боксера замечать открытые места на теле противника, выбирать и создавать благоприятные моменты для ударов: боксер должен успеть избрать способ атаки и нанести удар быстро и точно, пока положение тела противника не изменилось (И.П. Дегтярев [2,3,4]).

Учитывая, что быстрота - комплексное качество, необходимо знать данные о возрастном развитии частоты движения и скорости передвижения в пространстве.

Показатель максимальной частоты шагов (в беге на месте) у мальчиков с 9 до 16 лет увеличивается на 10%, причем с 9 до 14 лет - не развивается и лишь с 14 до 16 - возрастает. В беге на 30 м с хода у школьников с 9 до 17 лет скорость увеличивается на 32,5%, с равномерным увеличением с 10 до 15 лет и наибольшим темпом в 15-16 лет. У юношей, отстающих в половом развитии, показатели резко увеличиваются к 17 годам.

В 12-13 летнем возрасте для физической подготовки юных спортсменов должны преобладать средства скоростной направленности в сочетании с развитием силы и выносливости, а затем - общей выносливости в сочетании с ловкостью, силой и гибкостью.

Так как тренирующее воздействие на организм складывается из основных компонентов - объема и интенсивности нагрузки, - следует знать их содержание при организации учебно-тренировочных занятий с боксерами 12-15 лет. У них устойчивое состояние продолжается 20-22 мин., а у взрослых - 30-32 мин. Кроме того, у юных спортсменов уменьшение углеводных запасов при мышечной деятельности наступает быстрее, а при утомлении работоспособность и скорость движения снижаются в большей мере, чем у взрослых. Дети прекращают работу вследствие утомления при изменении внутренней среды организма в условиях значительно меньшей кислородной задолженности (Р.К. Бесерриль [1]).

После непродолжительных, преимущественно скоростных, упражнений у подростков восстановление работоспособности, вегетативных функций, ликвидация кис-

лородной задолженности происходит в более короткие сроки, чем у взрослых (О.В. Ендропов [7]).

Увеличение скорости движения может происходить: с помощью увеличения максимальной скорости, с помощью увеличения максимальной силы.

В процессе силовой подготовки, направленной на повышение скорости движений, решаются следующие задачи:

- Повышение уровня мышечной силы (собственно силовой скорости);
- Развитие скорости и проявления большой силы в условиях быстроты движений.

В подготовке 10-14-летних ребят необходимо применять на 2-3 занятиях каждого недельного микроцикла комплексы упражнений скоростно-силового характера. Это не только позволяет повысить быстроту и силу, но и способствует эффективному освоению техники боя, требующей значительных усилий в завершающих фазах приемов (В.С. Дахновский [6]).

При воспитании быстроты у боксеров ведущим обычно является повторный метод. Другим важным методом развития общей быстроты является метод переменной интенсивности, когда в тренировке создаются мгновенно меняющиеся ситуации, на которые следует реагировать внезапными движениями (игра в футбол, баскетбол, общеразвивающие упражнения, выполняемые на сигналы в разном темпе, с ускорением и др.) (Г.О. Джероян [5]).

Следует также отметить, что в отдельных случаях, как уже отмечалось выше, например, на ближней и средней дистанциях в единоборствах, невозможно успеть среагировать на объект, движущийся с большой скоростью. В этих случаях важное значение имеет способность атлета заранее предусматривать, предвидеть вероятные направления перемещения объекта.

Мгновенное восприятие атлетом положений и действий противника, а также их анализ, оценка создавшейся ситуации, ее сопоставление со своим прошлым опытом и возможными опережающими действиями, представляет собой сложный процесс взаимодействия различных анализаторов, в котором ведущую роль играют зрительный и двигательный анализаторы.

При совершенствовании у атлетов быстроты реакции предвосхищения, необходимо акцентировать внимание занимающихся на типовых положениях противника, предшествующих началу его действий и служащих сигналом для встречных контрдействий. При этом следует обучать занимающихся умению правильно распределять свое внимание, т.е. удерживать в зоне внимания одновременно несколько объектов, типовых положений противника.

Лучшим упражнением для развития быстроты реакции на открытую цель служит вольный бой. Боксер в активной борьбе совершенствует способность подмечать у партнера открытые места, принимать нужные решения и быстро атаковать или контратаковать.

Упражнения с лапами также развивают способность боксера быстро реагировать ударом на цель. Разучивая с учеником атаку, тренер обуславливает атакующие действия боксера положением лап. В этом немом уроке тренер вызывает удары боксера, определенным положением лап, неожиданно подставляя их ударную поверхность под соответствующие этому положению удары (И.П. Дегтярев [2,3,4]).

Кроме определения двигательных реакций необходимо оценивать и так называемое чувство времени. Оно основано на одновременном восприятии расстояния и времени движения объекта. Боец с хорошим чувством времени точно определяет время движений противника (ударов, защит) в зависимости от скорости их выполнения и своевременно на них реагирует (Лаптев А.П. [8,9]).

Е.Н. Сурков исследуя РДО боксеров, выявил особенности нейрофизиологических механизмов РДО. Так, например, он обнаружил, непосредственное влияние преднастройки на оптимизацию точностных характеристик РДО, а также, что оно возникает

не сразу, а лишь после серии повторений. Эффект кратковременной тренировки выражается также в значимом снижении средних величин ошибок РДО.

Следует подчеркнуть, что у профессионалов очень популярен настольный теннис, в который боксеры играют и правой, и левой рукой, а зачастую и одновременно двумя руками, держа в каждой по ракетке. Широкое применение спортивных игр (баскетбол, футбол на площадке малого размера, настольный теннис) при подготовке боксеров значительно может повысить точность РДО, а также точность различных атакующих и защитных действий у боксеров.

В результате большого количества наблюдений А.П. Лаптевым установлено, что у сильнейших боксеров отмечается высокий уровень точности РДО. У финалистов первенства страны уровень точности РДО был выше, чем у других боксеров. Об этом свидетельствуют все показатели РДО [8,9].

При анализе среднегрупповых величин показателей точности РДО не было установлено существенных различий у боксеров различных весовых категорий. Следовательно, точность РДО не зависит от веса боксера. У всех боксеров преобладали запаздывающие реакции (50-72%), значительно меньше наблюдалось преждевременных реакций (12-31%). При этом отмечалось большое количество точных определений (12-24%) (Лаптев А.П., 1973).

Все это говорит о важности использования в тренировочном процессе специальных упражнений, способствующих совершенствованию РДО.

Таким образом, анализ специальной литературы показывает, что сущностью всех разновидностей скоростных способностей спортсменов является возможность совершать двигательные действия в минимальное время, а уровень этих способностей зависит от подвижности нервных процессов, соотношения различных мышечных волокон, эффективности внутримышечной и межмышечной координации, совершенства техники движений, степени развития волевых качеств, силы, координационных способностей, гибкости. Успешность развития скоростных способностей зависит от учета сенситивных возрастных периодов их развития, применения как можно более разнообразных средств их развития - скоростных упражнений. Особенности развития скоростных двигательных способностей у боксеров 12-13 лет на стадии начальной подготовки является то, что этому направлению подготовки должно уделяться особое внимание, развитие скорости должно идти параллельно с развитием силы и совершенствованием техники боксерских движений.

Список литературы

1. Бессериль Р.К. Специфика использования соревновательных нагрузок в процессе подготовки юных велосипедистов / Р.К. Бессериль // Теория и практика физической культуры. -1995. - № 3. - С. 8-9.
2. Дегтярев И.П. Бокс: учебник для ин-тов физкультуры. М.: Физкультура и спорт, 1978. - 398 с.
3. Дегтярев И.П. Совершенствование структуры тренировочных средств боксеров олимпийского резерва. / И.П. Дегтярев, А.В. Гаськов // Бокс: ежегодник. - М.: Физкультура и спорт, 1984. - С.40-42.
4. Дегтярев И.П. Планирование структуры средств тренировки на предсоревновательном этапе подготовки юных боксеров / И.П. Дегтярев, К.Н. Копцев, А.В. Гаськов // Бокс: ежегодник. - М.: Физкультура и спорт, 1985. - С.56-58.
5. Джероян Г.О. Предсоревновательная подготовка боксеров / Г.О. Джероян, Н.А. Худадов. - М.: Физкультура и спорт, 1971. - 320 с.
6. Дахновский В.С. Обучение и тренировка дзюдоистов / В.С. Дахновский, Б.Н. Рукавицын. - Минск: Польша, 1989. -192с.
7. Ендропов О.В. Валеологические аспекты двигательной деятельности человека / О.В. Ендропов. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. -230 с.
8. Лаптев А.П. Критерии эффективности тренировочной деятельности боксеров - М.: Физкультура и спорт, 1973. -128 с.
9. Лаптев А.П. Управление тренированностью боксеров / А.П. Лаптев, В.Лавров, П.А. Левитан. - М.: Физкультура и спорт, 1973. - 156 с.
10. Сурков Е.Н. Антиципация в спорте / Е.Н. Сурков. - М.: Физкультура и спорт, 1982. -144 с.

List of references

1. Bessell R.K. Specific of the use of the competition loadings in the process of preparation of young bicyclists / R.K. Besseri / //Teoriya and practice of physical culture.-1995.- 1 3.- P. 8-9.
2. Degtyarev I.P. Boxing: textbook for in-tov physical education. M.: physical Education and sport, 1978.- 398 p.
3. Degtyarev I.P. Perfection of structure of trainings facilities of boxers of olympic reserve. / I.P. Degtyarev, A.V. Gas'kov // Boxing: annual. - M.: physical Education and sport, 1984.- S.40-42.
4. Degtyarev I.P. Planning of structure of training facilities on the precontest stage of preparation of young boxers / I.P. Degtyarev, K.N. Kopcev, A.V. Gaskov //Boks: annual. - M.: physical Education and sport,1985.- S.56-58.
5. Dzheroya N. G. Precontest preparation of boxers / G.O. Dzheroyan, N.A. Khudadov.- M.: physical Education and sport, 1971.-320 p.
6. Dakhnovskiy B.S. Teaching and training of judoists of /b.C. Dakhnovskiy, B.N. Rukavicyn. - Minsk: Fire, 1989.-192ñ.
7. Endropov O.V. the Valeological aspects of motive activity of man / O.V. Endropov.- Novosibirsk: Izd-vo of NGPU, 1996.-231 p.
8. Laptev A.P. Criteria of efficiency of training activity of boxers - M.: physical Education and sport, 1973.- 128 p.
9. Laptev A.P. Management trained of boxers / A.P. Laptev, V.Lavrov, P.A. Levitan. - M.: physical Education and sport, 1973.- 156 p.
10. Surkov E.N. Anticipaciya in sport / E.N. Marmots. - M.: physical Education and sport, 1982.-144 p.

АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Ф.Д. Джирикова, Н.В. Воробьев, Р.Х. Чекунов
*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье представлены данные развития технической подготовки волейболисток. Овладение техникой заключается в поиске и освоении рациональных двигательных приемов, позволяющих наилучшим образом использовать двигательные возможности спортсмена в конкретных условиях решаемой игровой задачи. В результате технической подготовки повышается уровень технической подготовленности волейболисток - степень освоения спортсменом системы движений, соответствующей особенностям данного вида спорта и направленной на достижение высоких спортивных результатов.

Ключевые слова: волейбол, игра, техника, нагрузка, спорт, техника игры, техническая подготовка.

ANALYSIS OF THE TECHNICAL TRAINING OF VOLLEYBALL PLAYERS AT THE INITIAL STAGE OF SPECIALIZATION

F.D. Jirickova, N.V. Vorobyov, S.A. Sadykov
Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

Abstract. The article presents data development technical training of volleyball players. The mastery lies in the search and development of rational motive techniques, which allow the best use of the possibility of movement of the athlete in the specific circumstances of solve game problems. As a result of technical training increases the level of technical readiness of volleyball - the degree of development of the athlete of the system of movements corresponding to features of the sport and aimed at the achievement of high sports results.

Keywords: volleyball, game, equipment, load, sports, playing technique, technical training.

Достижение высоких результатов в спорте во многом зависит не только от разумного использования средств и методов физического воспитания детей, но и от тренировки и совершенствования анализаторных систем. В связи с наметившейся за последние годы тенденцией к «омоложению» рекордов и достижения высоких спортивных результатов. В целом ряде видов спорта назрела проблема использования новых эффективных средств и методов физического воспитания. По мнению Ю.В. Катуква, возникает необходимость поиска неиспользованных резервов, которые позволили бы без значительного увеличения объема тренировочных нагрузок в относительно раннем возрасте создать прочную базу общей физической подготовки и необходимых двигательных навыков, повысить эффективность тренировочного процесса.

В частности, в теории и практике спорта остается недостаточно исследованной проблема, связанная с закономерностями формирования технического мастерства в процессе обучения с учетом влияния сенсорных систем. Вместе с тем трудно переоценить роль сенсорных систем в образовании двигательных навыков, овладении техникой, в развитии физических качеств. Известно, что в выполнении любого двигательного акта принимают участие все сенсорные системы, образуя сложный комплексный рецептор, а при выполнении спортивных упражнений их роль значительно возрастает.

Высокий уровень спортивных результатов в современном волейболе требует от спортсменов не только всесторонней физической подготовки, но и эффективного овладения разнообразной техникой. Техническая подготовка предусматривает овладение умениями и навыками, выполняемых приемов игры в нападении и защите.

Овладение техникой заключается в поиске и освоении рациональных двигательных приемов, позволяющих наилучшим образом использовать двигательные возможности спортсмена в конкретных условиях решаемой игровой задачи.

Исследователями - И.П. Байченко [1], Ю.В. Катуква [7, 8, 9, 10]. А.В. Коробков, А.Н. Крестовников, В.Г. Стрелец [11] и др. - установлено, что функции сенсорных систем подвергаются тренировке, повышаются их функциональные возможности.

Цель исследования - совершенствование технической подготовки юных волейболисток путем применения специальных физических упражнений, направленных на повышение функциональных возможностей сенсорных систем.

Техническая подготовка - это процесс обучения волейболиста технике движений и действий, служащих средством ведения игры, а также их совершенствования. В результате технической подготовки повышается уровень технической подготовленности волейболисток - степень освоения спортсменом системы движений, соответствующей особенностям данного вида спорта и направленной на достижение высоких спортивных результатов.

Техническую подготовленность нельзя рассматривать изолированно, а следует представлять как составляющую единого целого, в котором технические решения тесно взаимосвязаны с физическими, психическими, тактическими возможностями спортсмена, а также конкретными условиями внешней среды, в которой выполняется спортивное действие. Чем большим количеством приемов и действий владеет спортсмен, тем в большей мере он подготовлен к решению сложных тактических задач, возникающих в процессе соревновательной борьбы, тем эффективнее он может противостоять атакующим действиям соперника и одновременно провоцировать его к принятию неадекватных ситуационных решений. В процессе технической подготовки решаются следующие задачи:

1. Расширение запаса разнообразных навыков и умений, что позволяет правильно выполнять новые движения и быстрее овладевать ими.

2. Овладение рациональной техникой (правильная структура движений, выполнение их без излишних напряжений).
3. Улучшение деталей техники за счет выявления причин появления ошибок (при выполнении технических приемов) и устранения этих ошибок.
4. Совершенствование техники за счет изменения формы движений.
5. Повышение надежности и результативности технических действий спортсмена в экстремальных соревновательных условиях.

Техническая подготовка - это многолетний процесс, который условно был разделен на относительно самостоятельные и одновременно взаимообусловленные этапы технической подготовки спортсменов.

Первый этап - начальное обучение технике игры, в процессе его создается общее представление о двигательном действии и формируется установка на овладение им, изучается главный механизм движения.

Второй этап - углубленное разучивание, в процессе его детализируется понимание закономерностей двигательного действия, совершенствуется его координационная структура по элементам движения, динамическим и кинематическим характеристикам, совершенствуется ритмическая структура, обеспечивается их соответствие индивидуальным особенностям занимающихся.

Третий этап — закрепление и дальнейшее совершенствование техники. Навык стабилизируется, совершенствуется целесообразная вариативность действий применительно к индивидуальным особенностям спортсменов, различным условиям.

Овладение рациональной техникой игры - главная задача в технической подготовке волейболистов. Выполнение этой задачи предполагает наличие следующих условий:

- 1) соблюдение принципа постепенности при обучении технике игры (не закрепив один двигательный навык, не переходить к другому);
- 2) целенаправленная физическая подготовка как основа для образования двигательных навыков;
- 3) знание биомеханических закономерностей движения и действий при выполнении технических приемов волейбола;
- 4) знание причин возникновения ошибок при обучении и совершенствовании техники игры и исправление этих ошибок;
- 5) наличие подводящих упражнений, тренажеров, обучающих.

Обучение осуществляется посредством восприятия и переработки соответствующей информации. Для качественного изучения техники дается точная информация. Чтобы добиться успехов в волейболе, необходимо, прежде всего, в совершенстве овладеть техникой игры.

Техника игры - это комплекс специальных приемов, необходимых волейболисту для успешного участия в игре. Для достижения успеха в быстро меняющихся игровых ситуациях волейболисты должны владеть широким кругом технических приемов и способов, эффективно использовать их в игре. Техника игры имеет ведущее значение, поскольку подвергалась оценке судьи, и тем самым непосредственно влияла на результат [5, 6].

Для понимания техники игры как комплекса приемов и способов использовалась существующая классификация техники. Четкая классификация техники игры имеет важное значение для программирования технической подготовки, установления последовательности изучения технических приемов, объема в процессе многолетней подготовки.

Технический прием - это система рациональных движений, сходных по структуре и направленных на решение однотипных задач. Каждый технический прием включает способы действий, которые отличаются друг от друга деталями выполнения движения.

Варианты техники - конечный уровень классификации, описывающий особенности выполнения технического приема при тактической реализации. Каждый технический прием представляет собой систему движений, то есть нечто целое, состоящее из связанных воедино частей, определенным образом взаимодействующих друг с другом. Такие части принято называть фазами. В однократных движениях, к которым относятся технические приемы волейбола, выделяют подготовительную, основную (рабочую) и заключительную фазы. Вместе с исходным положением они определяют двигательный состав каждого приема. Основной задачей начального положения является создание максимальной готовности к последующему перемещению – игрок принимает стойку.

В подготовительной фазе действие направлено на создание наилучших условий для реализации смысловой задачи данного технического приема. В основной (рабочей) фазе действие направлено на реализацию смысловой задачи технического приема - взаимодействие игрока с мячом встречным ударным. В заключительной фазе выполнением технического приема завершается и игрок переходит к новым действиям.

Действия волейболиста протекают в условиях активного влияния сбивающих факторов, которые ухудшают результат выполнения технических приемов (шум, недостаточное освещение, утомление). Одна из основных задач подготовительной фазы технического приема - приспособление данного приема к меняющимся условиям игры. Все эти моменты учитывались при обучении техническим приемам и их совершенствовании (Железняк Ю.Д.) [3,4].

Рациональная техника игры в волейбол доступна уже детям 10-12 лет. Непременные условия успешного обучения - квалифицированный отбор занимающихся и развитие у них специальных физических качеств и способностей, от которых зависит овладение техникой. Непосредственное же овладение техникой зависит от умелого использования подводящих упражнений. Подводящие упражнения делают сложную технику доступной для новичков. Подводящие упражнения на последующих этапах обучения служат для исправления ошибок, а также для совершенствования отдельных частей технических приемов.

В процессе совершенствования техники необходимо добиться прочного овладения приемами игры. При этом очень важно обеспечивать надежность навыков выполнения технических приемов и в обычных, и в сложных условиях игры и соревнований. Совершенствование техники осуществлялось с учетом индивидуальных морфофункциональных особенностей юных волейболистов, а также той игровой функции, которую они выполняют в команде. При совершенствовании техники необходимо избегать однообразия. Технических приемов в волейболе немного, но условия, в которых они могут выполняться, бесконечно разнообразны.

Необходимо учитывать основные факторы, обуславливающие совершенствование технического мастерства юного волейболиста:

1. Высокий уровень развития специальных физических способностей, от которых зависит эффективность технических приемов.
2. Совершенное овладение техникой всех приемов и способами их выполнения. Высокая степень надежности техники в сложных условиях игры и соревнований.
3. Высокий уровень овладения индивидуальными тактическими действиями при выполнении технических приемов.
4. Высокая степень надежности опорно-двигательного аппарата и систем организма, несущих основную нагрузку при многократном выполнении того или иного приема игры. Это основа, на которой строится взаимодействие игроков в нападении и защите и организация командных тактических действий. Поэтому обучение приему строится в такой последовательности:

5. Развитие специальных физических способностей, звеньев опорно-двигательного аппарата и тех групп мышц, которые несут основную нагрузку при выполнении изучаемого приема (подготовительные и общеразвивающие упражнения).
6. Овладение движениями, составляющими прием (подводящие упражнения).
7. Соединение движений в целостный акт приема (упражнение по технике).
8. Совершенное овладение способами реализации приема (упражнение по технике и тактике). Умение полностью использовать высокий уровень развития специальных физических способностей.
9. Умение целесообразно применять технические приемы и их способы в игре с учетом конкретной игровой обстановки (двусторонние игры и соревнования).

Указанной последовательности обучения придерживались, используя специальные подготовительные и подводящие упражнения, а также упражнения по технике и тактике. В конечном счете, объединяя всех компонентов способствовали специальные задания, которые ставились перед волейболистками в игре. С точки зрения эффективности действий волейболиста в игре на первый план выступала задача обеспечения высокой надежности технических приемов и в обычных игровых, и особенно в более трудных условиях соревнований.

Высокий уровень всесторонней технической подготовленности предполагает прочное освоение технических приемов, устойчивое к сбивающим факторам, надежность игры каждого спортсмена и, наконец, техническое мастерство применительно к игровой функции юного волейболиста в команде.

Важным методическим положением, способствующим формированию совершенного, стабильного и вариативного технического мастерства спортсменов, позволяющего эффективно действовать в экстремальных соревновательных ситуациях, является использование в тренировочном процессе методов усложнения условий выполнения приемов, деятельности в различных состояниях организма, затрудняющих выполнение действий.

В процессе технического совершенствования особое внимание должно быть обращено на зависимость техники двигательных действий от уровня развития психомоторных функций, непосредственно участвующих в саморегуляции движений. Точное управление пространственными, временными и динамическими параметрами движений взаимосвязано с соответствующими проявлениями психомоторики - специализированными восприятиями, простыми, сложными и антиципирующими реакциями. Благодаря этому процесс технического совершенствования идет параллельно.

Одним из важнейших методических условий совершенствования рациональной техники является взаимозависимость структуры движений и уровня развития физических качеств. Соответствие каждого уровня развития физической подготовленности спортсменов уровню владения спортивной техникой, ее структуре и степени совершенствования ее характеристик, является важнейшим положением методики технической подготовки волейболисток. Повышение технической подготовленности требует перехода на новый уровень технической подготовленности и наоборот - более высокий уровень технической подготовленности требует подкрепления соответствующей физической подготовленности.

Овладевая техникой, волейболисты должны особенно совершенствовать остроту мышечного чувства, зрительных и двигательных восприятий, чувство равновесия и специфические качества, связанные со специализированной соревновательной деятельностью.

Специализированная тренировка анализаторов, которым принадлежит ведущая роль в соревновательной деятельности волейболисток, в процессе спортивно-технического совершенствования приводит к развитию специфических качеств, определяющих достижения высокого спортивного результата в волейболе.

Таким образом, техническая подготовленность характеризуется степенью освоения спортсменом системы движений, соответствующей особенностям данного вида спорта и обеспечивающей достижение высоких результатов. Техническую подготовленность нельзя рассматривать изолированно. Ее следует представлять как составляющую единого целого, в котором технические решения тесно взаимосвязаны с физическими, психическими, тактическими и другими возможностями спортсмена, а также с конкретными условиями внешней среды, в которой выполняется спортивное действие [8, 9].

Процесс технической подготовки - это становление умений и навыков, обеспечивающих эффективное использование функционального потенциала спортсмена для достижения наивысших результатов в соревновательных действиях, а также планомерное техническое совершенствование на различных этапах подготовки. Умение выполнять двигательное действие формируется на основе определенных знаний о его технике, наличия соответствующих двигательных предпосылок в результате ряда попыток сознательно построить заданную систему устойчивости, распределения и переключения внимания. Волейболисту приходится одновременно воспринимать большое количество объектов, определяющих объем его внимания, мгновенно переключать и распределять его. Например, он следит за полетом мяча с подачи, затем принимает его, одновременно распределяя свое внимание - определяя расстояние к мячу и к партнерам, следит, как передвигаются свои игроки и игроки команды соперников.

Выполнение сложных технико-тактических действий - игра в нападении с первой передачи, выход игрока с задней линии к сетке для организации атак, организация различных вариантов защитных и нападающих действий, обуславливает высокие требования к мышлению волейболистов. Им необходимо уметь быстро и точно ориентироваться и оценивать действия партнеров и соперников в игровой обстановке, самостоятельно принимать эффективные тактические решения, разгадывать замыслы соперника и предвидеть результаты. Именно в тактических действиях волейболистов и реализуется их творческое мышление, память, представление и воображение. Одна из важных особенностей двигательной деятельности волейболистов - это умение выполнять точные и дифференцированные пространственные, временные и мышечные восприятия.

Список литературы

1. Байченко И.П. Возбудимость и устойчивость вестибулярного и двигательного анализаторов при развитии тренированности спортсменов // Физиологические механизмы адаптации к физическим нагрузкам и развитие тренированности у спортсменов: Сб. научн. тр. - Л., 1976. - С. 130-134.
2. Дьячков В.М. Совершенствование технического мастерства спортсменов / В.М. Дьячков. - М.: Физкультура и спорт, 1972. - 332 с.
3. Железняк Ю.Д. Спортивные игры: Совершенствование спортивного мастерства: Учеб. для студ. высш. учеб. завед. / Ю.Д. Железняк, Ю.М. Портнов. - М.: Академия, 2004. - 400 с.
4. Железняк Ю.Д. Волейбол: методическое пособие по обучению игре / Ю.Д. Железняк, В.А. Кунянский, А.В. Чачин. - М.: Терра-Спорт, Олимпия Пресс, 2005. - 112 с.
5. Железняк Ю.Д. К мастерству в волейболе: учебник / Ю.Д. Железняк. - М.: Физкультура и спорт, 1978. - 224 с.
6. Железняк Ю.Д. Техническая подготовка волейболистов: учеб. пособие / Ю.Д. Железняк. - Смоленск: СГИФК, 1974. - 62 с.
7. Катуков Ю.В. Влияние различных средств и методов физического воспитания на развитие физических качеств и функций вестибулярного анализатора детей 11-13 лет: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.В. Катуков. - М., 1966. - 24 с.
8. Катуков Ю.В. Изменения вестибулярных функций у детей под влиянием различных средств тренировки / Ю.В. Катуков // Лабиринтология. - Челябинск, 1971. - С. 33-37.
9. Катуков Ю.В. Средства и методы вестибулярной тренировки в спортивной практике: учеб. пособие для ин-тов физкультуры / Ю.В. Катуков; ОГИФК, ЧГИФК. - Челябинск, 1982. - 46 с.
10. Катуков Ю.В. Роль вестибулярного анализатора в двигательной деятельности спортсмена: учеб. пособие / Ю.В. Катуков, Г.А. Шорин. - Омск: ОГИФК, 1990. - 37 с.
11. Стрелец В.Г. Исследование и тренировка вестибулярного анализатора у человека: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук / В.Г. Стрелец. - Л., 1971. - 41 с.

List of references

1. Baychenko I. P. Excitability and stability of the vestibular and motor analyzers in the development of fitness athletes //Physiological mechanisms of adaptation to physical loads and the development of fitness in athletes: Sat. sci. Tr. - L., 1976. - P. 130-134.
2. Dyachkov, V. M. Improvement of technical skills of the athletes /V. deacons. - M.: Physical culture and sport, 1972. - 332 p.
3. Zheleznyak, Y. D. Sports and games: Improving sportsmanship: Proc. for stud. the high. proc. zaved. / U. D. Zheleznyak, Y. M. Portnov. - M.: Academy, 2004. - 400 p.
4. Zheleznyak, Y. D. Volleyball: a Handbook on training game / Y. D. Zheleznyak, V. A. kunyansky, A. V. Chachin. - Moscow, Terra-Sport, Olympia Press, 2005. - 112 p.
5. Zheleznyak Y. D. To skill in volleyball: textbook /Y. D. Zheleznyak. - M.: Physical culture and sport, 1978. - 224 p.
6. Zheleznyak Y. D. Technical training volleyball: proc. manual / Y. D. Zheleznyak. - Smolensk: SHIFT, 1974. - 62 p.
7. Katukov Yu The influence of different means and methods of physical education on the development of physical qualities and functions of the vestibular analyzer of children 11-13: author. dis. ... candidate. PED. Sciences / Yu Katukov. -M., 1966.- 24 p.
8. Katukov Y. Changes of vestibular function in children under the influence of different means of training / Y. V. Katukov // Labyrinthia. - Chelyabinsk, 1971. - S. 33-37.
9. Katukov Y. V. Means and methods for vestibular training in sports practice : textbook. textbook for institutes of physical culture /V. Katalov; OGIFT, CHEFK. - Chelyabinsk, 1982. - 46.
10. Katukov Yu The role of the vestibular apparatus in the motor activity of the athlete: proc. guide / Yu Katukov, G. A. Shorin. - Omsk: OGIFT, 1990.- 37 C.
11. Sagittarius V. G. Research and training of the vestibular analyzer in person: author. dis. ... Dr. Biol. Sciences / VG Sagittarius. -L., 1971. -41 C.

ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ БОРЦОВ

Н.Г. Саркисова, А.А. Мамхягов, М.В. Мижев

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются мнения специалистов в области вольной борьбы о ведущем факторе, определяющем спортивные достижения борца. Выявлено, что решающим средством достижения высокого спортивного результата в вольной борьбе является технико-тактическая подготовка борца.

Ключевые слова: спортивная борьба, техническая и физическая подготовка борца, спортивное мастерство.

TECHNICAL AND TACTICAL TRAINING AS A DETERMINANT OF SPORTING ACHIEVEMENTS OF WRESTLERS

N.G. Sarkisova, A. A. Mamhagov, M.V. Migev

Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

Annotation. In the article opinions of specialists are examined in area of free fight about a leading factor qualificatory the sporting achievements of fighter. It is educed, that the decision means of achievement of high sporting result in a free fight is технико-тактическая preparation of fighter.

Keywords: sporting fight, technical and physical preparation of fighter, sporting mastery.

Актуальность. Известно, что спортивная борьба является одним из самых древних видов противоборств. П.Ф. Лесгафт характеризует борьбу «как упражнение с возраста-

ющим напряжением, состоящее в проявлении сил в соответствии с проявлением их другим лицом, при умении стойко укреплять свое тело на определенной опоре и зорко наблюдать за действиями противника, по возможности предупреждая их».

В начале XX века в литературных источниках по спортивной борьбе наметились различные мнения о факторах, влияющих на спортивные результаты в соревновательных поединках.

В 70-х гг. XX века в учебной и методической литературе по вольной борьбе основными факторами для достижения победы признается техническая и физическая подготовленность борцов [1, 6, 9, 11, 12 и др.]. Новым положением, которое выдвигалось на этот период, являлось рассмотрение технической подготовленности в тесной взаимосвязи с тактическими и физическими возможностями борцов для достижения высоких спортивных результатов.

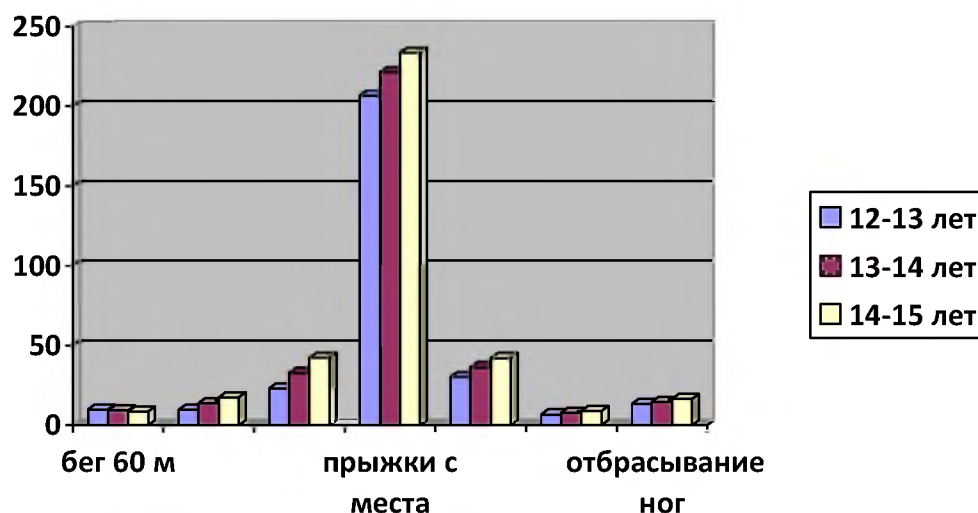
По мнению Б.М. Рыбалко, В.И. Рудницкого [9, 10], В.В. Мороза [5], М.А. Рабанова, К.Ш. Камбулатова [7] и др., основным фактором считается способность борца ловко владеть своими действиями в сочетании с быстротой и физической силой.

В настоящее время Г.С. Туманян [15, 16], А.Л. Рузиев [8], А.А. Карелин [4], А.М. Шахмурадов [17] и др. рассматривают техническую подготовленность борцов как определяющий фактор для достижения победы в соревновательном поединке. Характерной особенностью этих работ является стремление авторов рассмотреть техническую подготовленность борцов в тесной взаимосвязи с тактическими возможностями. Произошло слияние двух факторов в один – технико-тактическая подготовка. Физическая подготовка подчинена и направлена на обеспечение высокого уровня техники и тактики борьбы.

На современном этапе развития борьбы многие специалисты считают, что искусное владение техникой и высокий уровень развития физических качеств являются решающим средством достижения высокого спортивного результата в борьбе. При правильной организации тренировочного процесса, по мнению авторов, должно происходить не только максимальное развитие физических качеств и совершенствование спортивной техники, но и постоянное приведение их в соответствие между собой. Недостаточный уровень развития специальных физических качеств для избранного упражнения может привести к различным ошибкам при образовании двигательного навыка.

Целью исследования явилось изучение качественных и количественных показателей физической и технической подготовленности юных борцов, в зависимости от возраста и стажа занятий.

В течение сентября-декабря 2014 г. был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие 3-и группы борцов СДЮСШОР "Карачаевск": 1-я группа – 12-13 лет (14 человек) – стаж занятий 1 год; 2-я группа – 13-14 лет (15 человек) – стаж занятий 2 года; 3-я группа – 14-15 лет (13 человек) – стаж занятий 3 года. Уровень развития физических качеств юных борцов определялся с помощью специально подобранных испытаний – тестов. При выборе контрольных упражнений мы руководствовались программой для ДЮСШ, рекомендациями ведущих тренеров по вольной борьбе КЧР, материалами научно-методических рекомендаций. Полученные данные, показанные в этих упражнениях, свидетельствуют о неуклонном росте физических качеств с увеличением возраста и стажа занятий вольной борьбой (рис. 1).

Рис.1. Динамика общей и специальной физической подготовки.

В нашем исследовании в специальных протоколах регистрировались атакующие действия спортсменов (удачные и неудачные), направленные на получение выигрышных баллов, либо победы на туше. Эффективность техники определялась отношением суммы удачно проведенных приемов (оцененная судьями) к общему числу удачных и неудачных попыток [13, 15].

По данным научно-методической литературы, основным критерием оценки освоения техники изучаемого и совершенствуемого приема является выполнение его в ходе учебно-тренировочных схватках, а также и в условиях соревнований. В таблице 1 представлены результаты педагогической оценки освоения броска «мельницей» выполняемого в ходе учебно-тренировочного процесса.

Анализ результатов 126 учебно-тренировочных схваток показал, что уровень освоения броска "мельницей" во всех группах равномерно увеличивался (табл.1). Затем происходило снижение этого показателя и наблюдалась некоторая его стабилизация, несмотря на рост педагогической оценки за качество исполнения приема. Это можно объяснить адаптацией спарринг-партнеров друг к другу в учебно-тренировочных схватках. Прием перестает быть новым, неожиданным, появляются защитные действия против броска, считают И.И. Алиханов [1, 2], С.П. Юшков [18], С.М. Гордон [3] и др.

Таблица 1.

Среднегрупповые показатели педагогической оценки освоения приема «мельница» (в баллах) ($\bar{X} \pm m$)										
Группы	№№ занятий				% прирост			Р		
	1-е	10-е	20-е	30-е	1-10	10-20	20-30	1-10	10-20	20-30
1-я группа 12-13 лет (n=14)	4,6 ±0,10	6,0 ±0,11	7,7 ±0,10	8,2 ±0,08	30,4	28,3	6,4	<	<	>
2-я группа 13-14 лет (n=15)	5,5 ±0,14	7,7 ±0,9	8,5 ±0,08	8,7 ±0,07	40,0	10,4	2,3	<	<	>
3-я группа 14-15 лет (n=13)	6,2 ±1,0	8,0 ±0,09	8,6 ±0,08	9,0 ±0,06	29,0	7,5	4,6	<	<	>

Следовательно, во время учебно-тренировочных схваток необходима более частая смена спарринг-партнеров, и, кроме того, участие юных борцов в достаточном количестве соревнований, матчевых встреч и т.д.

Рассматривая индивидуальные показатели выполнения броска "мельницей" в учебно-тренировочных схватках, необходимо заметить, что почти все борцы, начиная с 1-го занятия (педагогическая оценка на уровне 7-8 баллов - табл.1), проводят 1-2 броска за схватку (табл.2).

Таблица 2.

**Показатели уровня проведения броска «мельницей»
в учебно-тренировочных схватках борцами 12-15 лет ($\bar{X} \pm m$)**

Группы	№№ занятий			% прирост			P		
	10-е	20-е	30-е	10-20	20-30	10-30	10-20	20-30	10-30
1-я группа 12-13 лет (n=14)	1,5 ±0,24	1,7 ±0,24	1,2 ±0,16	13,3	29,4	20	<	<	<
2-я группа 13-14 лет (n=15)	1,9 ±0,31	2,2 ±0,27	1,3 ±0,18	15,8	41	31,5	<	<	<
3-я группа 14-15 лет (n=13)	1,6 ±0,27	2,0 ±0,27	1,5 ±0,10	25	25	6,3	<	<	>

Таблица 3.

**Показатели уровня проведения броска «мельницей»
в соревнованиях борцами 12-15 лет ($\bar{X} \pm m$)**

Группы	№№ соревнований			% прирост			P		
	1-е	2-е	3-е	1-2	2-3	1-3	1-2	2-3	1-3
1-я группа 12-13 лет (n=14)	0,04 ±0,8	0,14 ±0,23	0,4 ±0,34	25,0	18,5	90,0	<	<	<
2-я группа 13-14 лет (n=15)	0,10 ±0,09	0,31 ±0,18	0,64 ±0,24	21,0	10,6	54,0	<	<	<
3-я группа 14-15 лет (n=13)	0,14 ±0,34	0,38 ±0,21	0,76 ±0,34	17,1	10,0	44,2	<	<	<

Эффективности проведения броска «мельницей» представленные в таблице 4.

Нами выявлено, что от соревнования к соревнованию показатели эффективности броска "мельницей" увеличивались у борцов всех групп.

Так, если на первых соревнованиях показатель эффективности находился в диапазоне 0,25 – 0,27, то после вторых соревнований этот показатель увеличился до 0,30 – 0,36. На третьих соревнованиях показатель эффективности достигал 0,36 – 0,44. Каждый борец провел 1-2 приема, оцененных судьями.

Таблица 4.

**Показатели эффективности техники броска «мельницей»
в схватках на соревнованиях борцами 12-15 лет ($\bar{X} \pm m$)**

Группы	№№ соревнований			% прирост			Р		
	1-е	2-е	3-е	1-2	2-3	1-3	1-2	2-3	1-3
1-я группа 12-13 лет (n =14)	0,25 ±0,15	0,30 ±0,14	0,36 ±0,11	20	20	44	<	<	<
2-я группа 13-14 лет (n =15)	0,27 ±0,14	0,39 ±0,22	0,43 ±0,18	44,4	10,3	59,3	<	<	<
3-я группа 14-15 лет (n =13)	0,27 ±0,13	0,36 ±0,05	0,44 ±0,18	33,3	22,2	62,9	<	<	<

По данным Н.М. Галковского [12], этот показатель для борцов высокого класса находится в диапазоне 0,55 – 0,65. Надо отметить, что борцы, участвующие в эксперименте, имеют резервы для достижения необходимого потенциала.

Проведенная теоретико-экспериментальная работа позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализ литературных источников по проблеме выявления основного фактора, который определяет исход схватки, выявил отсутствие единой точки зрения специалистов по вольной борьбе. Однако большинство специалистов едины во мнении, что на начальном этапе занятий вольной борьбой основным фактором является физическая подготовка. При этом, основное предпочтение отдают развитию силы и скоростно-силовых качеств. На этапе специализации большинство исследователей сходятся в том, что технико-тактическая подготовленность является ведущим фактором в достижении победы в соревновательном поединке. Общая и специальная физическая подготовка рассматривается как основа для овладения высокой техникой на этапе спортивного совершенствования.

2. Результаты эксперимента подтвердили данные многих исследований, что рост технического спортивного мастерства невозможен без целенаправленного развития физических качеств и это возможно только при получении конкретной информации о степени их развития. Каждому возрасту занимающихся борьбой должен соответствовать определенный уровень развития его физических качеств, наличие арсенала технико-тактических приемов. Наличие информации о состоянии физической и технической подготовленности и её сравнение с модельными характеристиками позволяет осуществлять объективный контроль за структурой тренированности юных спортсменов.

Список литературы

1. Алиханов И.И. Вольная борьба. – М.: Физкультура и спорт, 1977.
2. Алиханов И.И. Техника и тактика вольной борьбы. М., Физкультура и спорт, 1986. – 304 с.
3. Гордон С.М. Спортивная тренировка: научно-метод. пособие /С.М. Гордон. – М.: Физическая культура, 2008. – 256 с.
4. Карелин А.А. Спортивная подготовка борцов высокой квалификации. Новосибирск, 2002. – 479 с.
5. Мороз В.В. Эффективное повышение технических действий на основе повышения специальной скоростно-силовой подготовки борцов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: ВНИИФК, 1983. – 24 с.
6. Преображенский С.А. Вольная борьба. М.: Физкультура и спорт, 1979.
7. Рабанов М.А., Камбулатов К.Ш. Анализ средств общей и специальной подготовки борцов //Формы и методы активизации учебного процесса по физ. воспитанию студентов высших и средних специальных учебных заведений. Ашхабад, 1992. – С. 59 – 61.
8. Рузиев А.Л. Проблемы повышения специальной выносливости высококвалифицированных борцов //Теория и практика физической культуры. 2001. - №8. – С. 37 – 38.
9. Рыбалко Б.М., Рудницкий В.И., Медведь А.В. Особенности воспитания взрывной силы у борцов //Спортивная борьба: Ежегодник, М.: Физкультура и спорт, 1972. – С. 13 – 18.

10. Рыбалко Б.М., Рудницкий В.И. К вопросу о методике воспитания "взрывной" силы у борцов //Вопросы теории и практики физической культуры и спорта. Респуб. межведом. сб. – Минск, 1978. Вып. 2. – С.112 – 116.
11. Сорокин Н.Н. Спортивная борьба: классическая и вольная. М.: Физкультура и спорт, 1956.
12. Спортивная борьба: классическая, вольная, самбо./ Под ред. Н.М. Галковского и А.З. Катулина. – М.: Физкультура и спорт, 1968.
13. Спортивная борьба./ Под ред. Г.С. Туманяна. – М.: Физкультура и спорт, 1985. – 144с.
14. Туманян Г.С., Коблев Я.К., Дементьев В.Л. Унифицированные критерии для оценки технико-тактической подготовленности борцов. / Методические рекомендации /М., ГЦОЛИФК, 1986.
15. Туманян Г.С. Спортивная борьба. /Г.С. Туманян: /Теория, методика, организация тренировки: учебное пособие в 4 кн. – М.: Советский Спорт, 1997. – С. 152 -157.
16. Туманян Г.С. Стратегия подготовки чемпионов: настольная книга тренеров /Г.С. Туманян. – М.: Советский Спорт, 2006. – 494 с.
17. Шахмурадов Ю.А. Вольная борьба. Научно-методические основы многолетней подготовки борцов. – М.: Высшая школа, 1997. – 189 с.
18. Юшков О.П., Сердюк В.П., Репневский С.М. Совершенствование и контроль тактико-технического мастерства юных борцов вольного стиля. Метод. рекомендации. М., 1985. – 34 с.

The list of references

1. Alikhanov, I. Free-style wrestling. - М.: Physical culture and sport, 1977.
2. Alikhanov, I. I. Technique and tactics of wrestling. М., Physical culture and sports, 1986. - 304 p.
3. Gordon M. S. Athletic training: the scientific method. aid /M. S. Gordon. - М.: Physical culture, 2008. - 256 p.
4. Karelin A. A. Athletic training of skilled fighters. Novosibirsk, 2002. - 479 p.
5. Moroz V. V. Effective improvement of technical actions on the basis of raising a special speed-strength training wrestlers: author. dis. ... candidate. PED. Sciences. - М.: INSTITUTE, 1983. - 24 p.
6. Preobrazhensky S. A. Freestyle wrestling. Moscow: Physical culture and sport, 1979.
7. Rubanov M. A., Khambulatov K. S. an analysis of the means of General and special training of fighters //the Forms and methods of enhancing the educational process in physical education of students of higher and secondary specialized educational institutions. Ashgabat, 1992. - P. 59 - 61.
8. Ruziev A. L. the problem of improving the special endurance of highly qualified wrestlers //Theory and practice of physical culture. 2001. - No. 8. - S. 37 - 38.
9. Rybalko B. M., Rudnitsky V. I., A. V. Bear Features of education explosive strength fighters //wrestling: Yearbook, Moscow: Physical education and sport, 1972. - P. 13 - 18.
10. Rybalko B. M., Rudnitsky V. I. on the method of education "explosive" force of fighters.//The theory and practice of physical culture and sports. Republic sq. magedom. sat. - Minsk,1978, vol. 2. - P. 112 - 116.
11. Sorokin N. N. Wrestling: classic and freestyle. Moscow: Physical culture and sport, 1956.
12. Wrestling: classic, freestyle, Sambo./ Under the editorship of N. M. Galkowski and A. Z. Katulin. - М.: Physical culture and sport, 1968.
13. Wrestling./ Ed. by G. S. Tumanyan. - М.: Physical culture and sport, 1985. – 144p.
14. Tumanian G. S., Koblevo J. K., Dement'ev V. L. Standardized criteria for evaluation of technical and tactical training of wrestlers. / Guidelines /M., gtsolifk, 1986.
15. Tumanian G. S. wrestling. /Tumanian G. S.: Theory, methodology, organization of training: a training manual 4 kN. - М.: Soviet Sport, 1997. - P. 152 -157.
16. Tumanian G. S. Strategy of training Champions: Handbook of coaches /G. S. Tumanyan. - М.: Soviet Sport, 2006. - 494 p.
17. Shakhmuradov Y.A. wrestling. Scientifically-methodical bases of long-term training wrestlers. - М.: Higher school, 1997. - 189 p.
19. Yushkov O. P., Serdyuk V. P., Ranevsky S. M. Improvement and control of tactical and technical skills of young wrestlers. Method. recommendations. М.: 1985. - 34 p.

ФАКТОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СТРУКТУРОЙ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Э.Э. Кочкаров, Р.Ю. Аджиев

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В статье раскрыто содержание физиологических и антропометрических характеристик спортсмена, которые представляют собой важные предпосылки для успешного овладения техникой игры в волейбол.

Ключевые слова: волейбол, работоспособность, антропометрический и физиологический профиль спортсмена, аэробная и анаэробная мощность.

In the article maintenance is exposed physiological and anthropometric descriptions of sportsman, which are important pre-conditions for a successful capture the technique of playing volley-ball.

Keywords: volleyball, performance, anthropometric and physiological profile of sportsman, aerobic and anaerobic capacity.

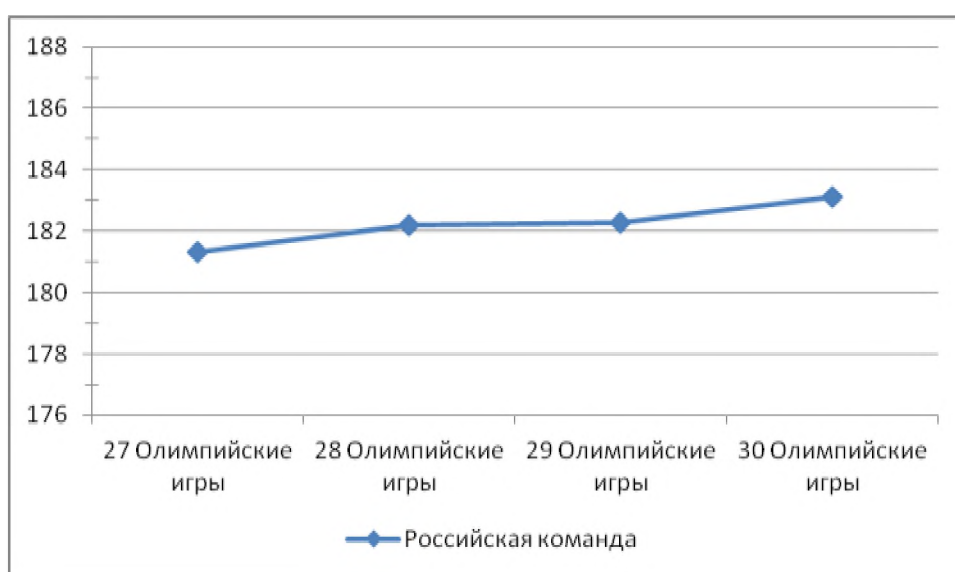
В волейболе технические и тактические навыки, антропометрические характеристики и индивидуальные способности физической работоспособности являются наиболее важными факторами, которые вносят значительный вклад в успех команды в соревнованиях [4]. Физиологически игра в волейбол - это серия прерывистых упражнений, которая требует от игроков выполнения частых коротких «приступов» деятельности высокой интенсивности, такие, как прыжок, за которыми следуют периоды деятельности низкой интенсивности [8, 10]. Поэтому игроки должны обладать как высокой аэробной, так и анаэробной мощностью. Мгновенный и взрывной прыжок и блокировки возле сетки по энергозатратам достаточно интенсивные, чтобы вызвать анаэробный метаболизм, что в свою очередь означает образование молочной кислоты, накапливаемой в крови. Кроме того, поскольку время матча не ограничивается, такие зоны высокой интенсивности и их чередование иногда может длиться в течение более чем двух часов. Таким образом, он также требует высокого уровня аэробной выносливости [2, 9]. От волейболистов требуют хорошо развитой мышечной силы и выносливость, скорость, ловкость и гибкость, и способность выполнять прыжки на высоком уровне, быстрое время реакции и быстрые движения. Значительная нагрузка ложится и на нервно-мышечную систему во время спринта, прыжков (блокировка) и высокой интенсивности движений, которые происходят неоднократно во время соревнований [4].

Универсальность и экстремальная быстрота являются тенденцией развития в современном волейбольном спорте. «Универсальность» означает, что спортсмены не должны быть только хорошо подготовлены к конкретной позиции, но они должны обладать высоким уровнем всесторонних навыков, выполнять блокирование и грамотно выстраивать оборону.

«Быстроту» требуют от спортсменов, чтобы они имели возможность быстро перейти к оптимальному месту на игровой площадке. Быстрота и ловкость в тактике выступает в качестве ключевых факторов, и они играют значительную роль в работе вместе в команде [7]. Среди всех физических показателей, скорость и мощность являются наиболее важными. В частности, высота прыжков является решающим для выполнения многих тактических приемов в волейболе [3]. Исследование Японской Ассоциации по волейболу продемонстрировало существенную корреляцию между индексом вертикального прыжка и конкурентной способностью волейболистов. Было обнаружено, что способность высоко и мгновенно выполнять прыжки имеет положительную корреля-

цию с количеством успешных блоков, а общий процент успеха блокирования оказывает значительный вклад в общей победе команды в игре [9].

Оптимальное телосложение, на наш взгляд, оказывает существенное преимущество в производительности игры. Только тогда, когда волейбольная команда коллективно «оснащена» всеми идеальными антропометрическими характеристиками, тогда команда имеет значительное господство в игре еще до начала игры [2]. Рост игрока является дискриминационным фактором между успешными и неуспешными командами в коллегиальном турнире [5], что значительно коррелирует с итоговой турнирной таблицей открытого национального турнира [1]. Высота над сеткой является решающим фактором для игры в волейбол, определяемых ростом и высотой прыжков спортсменов, и соответственно именно они определяют показанные в игре высоту блокировки, высоту атакующих ударов. Все это выдвигает значительные требования для специфического телосложения спортсмена в волейболе. Данные роста, показанные на рисунке 1, демонстрируют тенденцию изменения в женских волейбольных топ-командах на последних Олимпийских играх [6, 7].

Рисунок 1. Средняя высота элитных игроков женской волейбольной команды по результатам четырех Олимпиад [9].

Соперничество в современных волейбольных играх фокусируется на господстве над сеткой, и лучший способ выиграть доминирование в игре это набрать спортсменов, которые обладают высокой способностью к прыжкам. Наши предыдущие исследования показали, что существуют выгодные характеристики телосложения у волейболистов. Основными характеристиками у волейболистов являются высокий рост и высота в положении стоя с вытянутой вверх рукой, низкий индекс Katoly (масса / рост $\times$ 1000), длина руки, длина Ахиллово сухожилия и длина нижних конечностей и голени. В результате исследования мы выяснили, что не только высокий рост играет решающее значение, и рост не должен быть единственным критерием, другие характеристики также следует рассматривать при подборе игроков в команду [9]. Масса тела хорошо коррелирует с размером мышц и силой у спортсменов. Было выявлено, что индекс Katoly хорошо коррелирует с количеством и силой мышц [2]. Размах рук и рост игрока также были предложены нами в качестве основных факторов для получения высшего значения в атаках и блокировке [11]. Размах рук тесно связан с большинством приемов в волейболе, особенно в атаке. Для того, чтобы в полной мере использовать скорость атаки, длинная рука является преимуществом игрока. Мы предположили, что высота в положении стоя с вытянутой рукой вверх должна быть использована в качестве основ-

ного критерия при наборе волейболистов в команду [3]. Также мы предположили, что длина рук может показать значимую корреляцию с производительностью выполняемой работы над волейбольной сеткой, особенно в нападении [7]. Длинное плечо также имеет немаловажное значение в обороне. Размах рук и рост игрока стоя оказываются тесно связанными между собой [10]. Таким образом, в нашем исследовании антропометрические характеристики волейболистов были представлены большим количеством критериев.

Антропометрические характеристики спортсмена представляют собой важные предпосылки для успешного участия в данном виде спорта [2,7]. Действительно, можно предположить, что антропометрические характеристики спортсмена могут каким-то образом влиять на его/ее уровень производительности в игре [4]. Тем не менее, мы обнаружили, что, несмотря на достаточно большое количество исследований физиологических профилей спортсменов различных видов спорта [2, 5, 6, 8, 10], мало исследований в области антропометрических или физиологических профилей игроков в волейбол, особенно в отношении их функциональной роли на игровой площадке [5]. Было высказано предположение, что волейболисты разных позиций на игровой площадке имеют разные антропометрические характеристики, особенно большую корреляцию мы надеемся увидеть в таких показателях, как длина и рост. В настоящее время среди выдающихся волейболистов в мире средняя высота нападающих составляет около 180 ~ 185 см, связующих игроков составляет около 185 ~ 190 см, рост второго связующего игрока колеблется около 190 ~ 200 см, а второго нападающего составляет около 185 ~ 195 см [4]. Таблица 1-2 показывает физические характеристики волейболистов шести ведущих команд, занимающих разные игровые позиции на площадке в 26-х Олимпийских играх [2].

Таблица 1-2. Физические характеристики волейболистов в различных позициях на площадке шести ведущих команд в 26-х Олимпийских играх

Показатели	Нападающий	Нападающий второго темпа	Связующий	Связующий второго темпа
Масса тела (кг)	70.8	73.9	68.4	72.2
Рост (см)	180.5	184.8	175.9	181.3
Бег с вертикальным выпрыгиванием (см)	307.6	309.9	295.3	307.6

Краткие выводы. На основании нашего исследования, восемь измерений были определены в качестве существенных вкладчиков к созданию антропометрического профиля волейболистов. Эффективность этих измерений в идентификации таланта игроков дополнительно подтверждена. Результаты исследования могут служить в качестве рекомендаций тренерам при наборе потенциальных спортсменов высокого класса. Наше исследование показало, что волейболисты различных тактических позиций имеют отличительные характеристики. Дальнейшие исследования должны также включать в себя сбор антропометрических и летно-технических характеристиках команд разных рангов и из разных стран.

Литература

1. Gladden LB, Colacino D (1978) Characteristics of volleyball players and success in a national tournament. *Journal of Sports Medicine & Physical Fitness*, 18, 57-64.
2. Chen XR (2005) *Volleyball*. Beijing: Higher Education Press.
3. Jin LX (2003) Study on the somatotype of Han nationality of shandong province with the Heath-Carter anthropometric method. *Journal of Acta Anthropologica Sinica*, 22, 37-43.
4. Hakkinen K (1993) Changes in physical fitness profile in female volleyball players during the competitive season. *Journal of Sports Medicine & Physical Fitness*, 33, 223-232.

5. Hascelik Z, Basgoze O, Turker K, Narman S, Ozker R (1989) The effects of physical training on physical fitness tests and auditory and visual reaction times of volleyball players. *Journal of Sports Medicine & Physical Fitness*, 29, 234-239.
6. Hencken C, White C (2006) Anthropometric assessment of Premiership soccer players in relation to playing position *European Journal of Sport Science*, 205 – 211
7. Huang FZ, Li AG, Li JS (1985) A research on the evaluation of technics and the physical fitness measurement for the sake of the reform on juvenile volleyball competition regulation. *Journal of Beijing Institute of Physical Education*,
8. Kuenstlinger U, Ludwig HG, Stegemann J (1987) Metabolic changes during volleyball matches. *International Journal of Sports Medicine*, 8, 315-322.
9. Tian MJ (2012) *Sports training*. Beijing: Higher Education Press.
10. Viitasalo JT, Rusko H, Pajala O, Rahkila P, Ahila M, Montonen H (1987) Endurance requirements in volleyball. *Canadian Journal of Sport Sciences*, 12, 194-201.
11. Zhong BS, Huang FZ (1989) Multi-index comprehensive evaluation on the physical fitness of young Chinese volleyball players. *China Volleyball*, 41-43.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФУТБОЛОМ НА РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У ЮНОШЕЙ

Ф.Д. Джирикова, А.С. Горяинов, А.В. Шанов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье автор рассматривает футбол как эффективное средство развития общей и специальной выносливости. Футбол получил широкое развитие в сети секционных занятий. И это не случайный, а закономерный процесс, футбол является прекрасным средством для повышения уровня физической подготовленности детей и подростков.

Ключевые слова: футбол, физическая подготовка, общая и специальная выносливость, физические качества.

THE INFLUENCE OF FOOTBALL ON THE DEVELOPMENT OF ENDURANCE IN BOYS

F. D. Jirickova, A.S. Goryainov, A. V. Shanov

Abstract. In the article the author considers football as an effective tool for development of General and special endurance. Football has been widely developed in the network of sectional classes. And it's not random, but natural process, football is a wonderful means to enhance the level of physical fitness of children and adolescents.

Keywords: football, physical training, General and special endurance, physical quality

Актуальность. Известно, что общая физическая подготовка юношей направлена на повышение функциональных возможностей органов и систем организма, улучшение координационных способностей, развитие силы, быстроты, ловкости, выносливости и гибкости.

Многие исследователи считают, что в юношеском возрасте необходимо, прежде всего, развивать силу и выносливость. Выносливость – это способность совершать работу заданной интенсивности в течение возможно более длительного времени [1, 4, 6 и др.]. Так как длительность работы ограничивается, в конечном счёте, наступающим утомлением, то выносливость можно охарактеризовать как способность организма противостоять утомлению. В спортивной практике нет таких упражнений, которые требовали бы проявления выносливости в чистом виде. Она всегда сочетается с другими

двигательными качествами, но это не исключает возможности выявления и воспитания выносливости [2, 3, 4].

В зависимости от конкретных условий выносливость проявляется по-разному. Выносливость, которая проявляется при выполнении различных по характеру видов длительной физической работы умеренной интенсивности, условно называется общей выносливостью. Наряду с общей выносливостью существует специальная выносливость. Под специальной выносливостью следует понимать способность длительное время поддерживать эффективную работоспособность в определённом виде физических упражнений.

Футбол получил широкое развитие в сети секционных занятий. И это не случайный, а закономерный процесс, поскольку занятия футболом позволяют воспитать у занимающихся многие прекрасные личностные качества: силу воли, решительность, настойчивость, чувство товарищества. Кроме того, футбол является прекрасным средством для повышения уровня физической подготовленности детей и подростков [5, 7 и др.].

Цель работы: изучить влияние занятий футболом на развитие физического качества выносливости у юношей 13-15 лет.

Методы и организация исследования. Для решения поставленной цели исследования использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы; тестирование физической подготовленности; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Исследования проводились с сентября по декабрь 2014 года на базе ДЮСШ г. Черкесска, Карачаево-Черкесской Республики. В нём приняли участие 24 юноши в возрасте 13-15 лет. Для проведения эксперимента были сформированы контрольная и экспериментальная группы по 12 человек в каждой. *Экспериментальную группу* составили юноши, включенные в группу начальной подготовки по футболу ДЮСШ. *Контрольную группу* составили юноши, не занимающиеся футболом. Начальное тестирование нами было проведено в сентябре 2014 г., которое включало стандартные тестовые упражнения: удержание тела на перекладине, сгибание и разгибание туловища, бег 500 м, бег под метроном.

В результате проведённого тестирования были получены следующие данные, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты тестирования показателей выносливости у юношей контрольной и экспериментальной групп в начале эксперимента

Показатель	Группы	Удержание тела на перекладине (с.)	Сгибание и разгибание туловища (кол-во раз за 30 с.)	Бег 500 м (с.)	Бег под метроном (с.)
Х	КГ	45	24	105,8	525,8
	ЭГ	43	22	107,2	534,2
Σ	КГ	7,44	5,26	8,33	18,16
	ЭГ	7,20	6,02	9,27	23,60
М	КГ	2,15	1,52	2,41	5,25
	ЭГ	2,08	1,74	2,68	6,82

В результате анализ достоверности различий показателей между контрольной и экспериментальной группами в начале эксперимента нами получены следующие результаты, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2.

Достоверность различий по уровню развития выносливости между контрольной и экспериментальной группами в начале эксперимента

Тесты	Контрольная группа $X \pm m$	Экспериментальная группа $X \pm m$	t	P
Удержание на перекладине (с.)	$45 \pm 2,15$	$43 \pm 2,08$	0,67	$> 0,05$
Сгибание и разгибание туловища (к-во раз за 30 с.)	$24 \pm 1,52$	$22 \pm 1,74$	0,87	$> 0,05$
Кросс 500 м (с.)	$105,8 \pm 2,41$	$107,2 \pm 2,68$	0,39	$> 0,05$
Бег под метроном (с.)	$525,8 \pm 5,25$	$534,2 \pm 6,82$	0,98	$> 0,05$

Анализ полученных результатов после проведенного педагогического тестирования в контрольной и экспериментальной группах у юношей показал (табл. 2), что по всем показателям тестов, характеризующих уровень развития выносливости, достоверные различия отсутствуют ($t = 0,39 - 0,98$; $P > 0,05$). Средний показатель в тесте «удержание тела» на перекладине у юношей контрольной группы равен $45 \pm 2,15$ с., в экспериментальной группе - $43 \pm 2,08$ с. ($t = 0,67$; $P > 0,05$). В тесте «сгибание и разгибание туловища» прослеживается аналогичная картина: средние показатели у юношей обеих групп соответственно были равны $24 \pm 1,52$ раз и $22 \pm 1,74$ раз. ($t = 0,87$; $P > 0,05$). Средний групповой показатель в тесте «бег 500 м» у юношей контрольной группы равен $105,8 \pm 2,41$ с., в экспериментальной группе - $107,2 \pm 2,68$ с. ($t = 0,39$; $P > 0,05$). В тесте «бег под метроном» средний результат в контрольной группе равен $525,8 \pm 5,25$ с.; в экспериментальной $534,2 \pm 6,82$ с. ($t = 0,98$; $P > 0,05$).

Все средние групповые результаты юношей в начале эксперимента в обеих группах соответствовали среднему уровню развития выносливости у данного контингента учащихся, по данным Ю.К. Чернышенко [8].

Полученные результаты педагогического тестирования показали необходимость разработки методики, направленной на повышение уровня развития выносливости у юношей, занимающихся футболом. Основной педагогический эксперимент проводился с сентября по декабрь 2014 года. Контрольная группа в течение всего педагогического эксперимента занималась по традиционной методике физического воспитания; экспериментальная - по специально разработанной нами методике, направленной на повышение уровня развития выносливости у учащихся 11-х классов средствами футбола. В конце эксперимента было проведено повторное тестирование показателей выносливости, которые отражены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты тестирования показателей выносливости у юношей контрольной и экспериментальной групп в конце эксперимента

Показатель	Группа	Удержание тела на перекладине (с.)	Сгибание и разгибание туловища (кол-во раз за 30 с.)	Бег 500 м (с.)	Бег под метроном (с.)
X	КГ	48	26	103,8	538,9
	ЭГ	59	31	98,5	605,2
Σ	КГ	8,23	6,78	8,72	28,51
	ЭГ	7,58	6,44	8,48	27,44
M	КГ	2,38	1,96	2,52	8,24
	ЭГ	2,19	1,86	2,45	7,93

Анализ достоверности различий средних групповых показателей по уровню развития выносливости у юношей контрольной и экспериментальной групп в процессе эксперимента даёт следующие результаты, которые отражены в таблице 4.

Таблица 4.

Достоверность различий по уровню развития выносливости у юношей контрольной и экспериментальной групп в ходе эксперимента

Тесты	Группы	В начале эксперимента $X \pm m$	В конце эксперимента $X \pm m$	t	P
Удержание на перекладине (с.)	КГ	45 ± 2, 15	48 ± 2,38	0,93	> 0,05
	ЭГ	43 ± 2,08	59 ± 2,19	5,30	< 0,01
Сгибание и разгибание туловища (к-во раз за 30 с.)	КГ	24 ± 1,52	26 ± 1,96	0,81	> 0,05
	ЭГ	22 ± 1,74	31 ± 1,86	3,53	< 0,01
Кросс 500 м (с.)	КГ	105,8 ± 2,41	103,8 ± 2,52	0,57	> 0,05
	ЭГ	107,2 ± 2,68	98,5 ± 2,45	2,40	< 0,05
Бег под метроном (с.)	КГ	525,8 ± 5,25	538,9 ± 8,24	1,34	> 0,05
	ЭГ	534,2 ± 6,82	605,2 ± 7,93	6,79	< 0,01

Анализ динамики показателей уровня развития выносливости у юношей контрольной группы, не занимающихся футболом, показал (табл. 4), что по всем показателям тестов в ходе эксперимента не произошло достоверных изменений ($t = 0,57 - 1,34$; $P > 0,05$).

Средний групповой показатель в тесте «удержание тела на перекладине» у юношей контрольной группы в конце эксперимента равен $48 \pm 2,38$ с., средний прирост результата 3 с. (6,7%). Различия недостоверны ($t = 0,93$; $P > 0,05$).

В тесте «сгибание и разгибание туловища» средний результат по окончании эксперимента составил $26 \pm 1,96$ раз, прирост результата равен 2 раза (8,3%). Различия не достоверны ($t = 0,81$; $P > 0,05$).

В беге на 500 м юноши контрольной группы в конце эксперимента показали средний групповой результат $103,8 \pm 2,52$ с., что по сравнению с результатом в начале учебного года он улучшился на 2,0 с. (1,9%). Различия недостоверны ($t = 0,57$; $P > 0,05$).

В беге под метроном средний результат у учащихся контрольной группы улучшился на 13,1 с (2,5%) и составил $538,9 \pm 8,24$ с., однако различия также недостоверны ($t = 1,34$; $P > 0,05$).

Таким образом, средние результаты во всех 4-х тестах развития выносливости у юношей контрольной группы улучшились, однако достоверных различий в ходе эксперимента не наблюдается. Следует отметить, что все результаты контрольной группы после эксперимента соответствуют среднему уровню развития выносливости [8].

В экспериментальной группе наблюдается иная картина. Все средние групповые показатели у юношей по завершении эксперимента достоверно улучшились (табл.4).

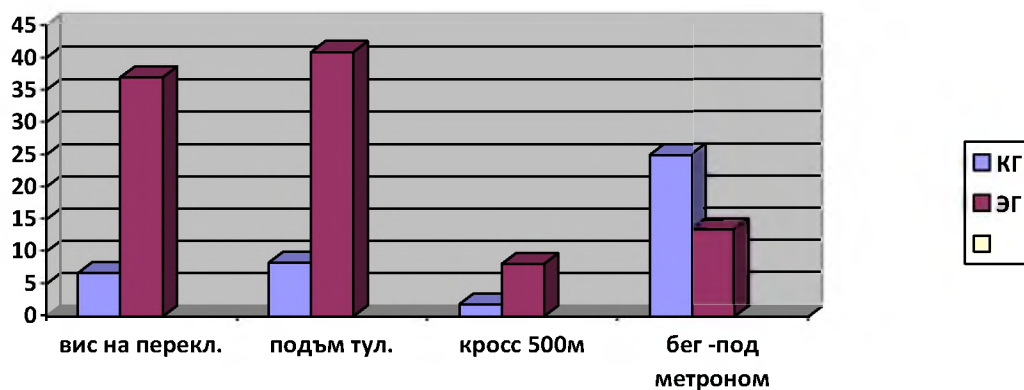
Средний групповой показатель в тесте «удержание тела на перекладине» у юношей-футболистов экспериментальной группы в конце эксперимента стал равен $59 \pm 2,19$ с., средний прирост результата 16 с. (37,2%). Различия достоверны ($t = 5,30$; $P < 0,01$).

В тесте «сгибание и разгибание туловища» средний результат по окончании эксперимента составил $31 \pm 1,86$ раз, прирост результата равен 9 раз (40,9%). Различия

достоверны ($t = 3,53$; $P < 0,01$). В беге на 500 м школьники экспериментальной группы в конце эксперимента показали средний групповой результат $98,5 \pm 2,45$ с. По сравнению с результатом в начале учебного года он улучшился на 8,7 с. (8,1%). Различия достоверны ($t = 2,40$; $P < 0,05$).

В беге под метроном средний результат у юношей-футболистов экспериментальной группы улучшился на 71 с. (13,3%) и составил $605,2 \pm 7,93$ с. Различия также достоверны ($t = 6,79$; $P < 0,01$).

Таким образом средние результаты по всем тестам развития выносливости у юношей экспериментальной группы в ходе эксперимента достоверно улучшились ($t = 2,40 - 6,79$; $P < 0,05 - 0,01$) и соответствуют уровню развития выносливости «выше среднего», по данным Ю.К. Чернышенко [8].

Рис.1. Процентный прирост показателей выносливости в контрольной и в экспериментальной группах.

Процентный прирост показателей выносливости в контрольной и в экспериментальной группах проиллюстрирован на рис. 1.

Проведенная теоретико-экспериментальная работа позволила нам сделать следующие выводы:

1. Проведённый анализ научно-методической литературы позволяет сделать вывод о том, что занятия футболом с юношами способствуют развитию выносливости у данного контингента школьников.

2. В результате проведённого педагогического эксперимента, направленного на повышение уровня развития выносливости у юношей, занимающихся футболом в спортивной секции, при повторном тестировании установлено, что в контрольной группе по всем показателям не произошло достоверных изменений ($t = 0,57 - 1,34$; $P > 0,05$). Все показатели уровня развития выносливости соответствуют среднему уровню развития данного физического качества. В экспериментальной группе у юношей по всем показателям тестов произошли достоверные изменения ($t = 2,40 - 6,79$; $P < 0,05 - 0,01$) и все показатели развития выносливости в конце эксперимента соответствуют уровню «выше среднего» (по данным Ю.К.Чернышенко и др., 2000).

3. Относительный прирост результатов у учащихся 11-х классов экспериментальной группы составил: в тесте «удержание тела на перекладине» - 37,2% ($t = 5,30$; $P < 0,01$); в тесте «сгибание и разгибание туловища» - 40,9% ($t=3,53$; $P < 0,01$); в беге на 500м - 8,1% ($t=2,40$; $P < 0,05$); в беге под метроном - 13,3% ($t=6,79$; $P < 0,01$). Полученные результаты говорят об эффективности разработанной методики, направленной на повышение уровня выносливости юношей, занимающихся футболом.

Список литературы

1. Ашмарин Б.А. Теория и методика физического воспитания. М.: Просвещение, 1990. – 287 с.
2. Волков В.М. Подросток и физическая культура. - Смоленск: СГАФК, 1991. -175 с.
3. Гакаме Р.З. Функциональное состояние и физическое развитие юных футболистов: Учебно-методическое пособие. - Краснодар, 1999. - С. 23-25.
4. Гужаловский А. А. Развитие двигательных качеств у детей. — М.: Педагогика, 1979.- С. 47-58.
5. Золотарёв А.П. Подготовка спортивного резерва в футболе. - Краснодар, 1996. - 78 с.
6. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Физкультура и спорт, 2000. - С.84-96.
7. Хрипкова А.Г., Антропова М.В., Фарбер Д.А. Возрастная физиология и школьная гигиена: Учебное пособие. - М: Просвещение, 1991. -319с.
8. Чернышенко Ю.К., Осик В.И., Банникова Т.А., Синицын Ю.Н. Физическое воспитание и здоровье детей и подростков. - Краснодар: КГАФК, 2000. -132 с.

The list of references

1. Ashmarin B. A. Theory and methodology of physical education. M.: Education, 1990. - S.
2. Volkov V. M. Teen and physical culture. - Smolensk: SGAFK, 1991. -S.
3. Nakama R. Z. Functional status and physical development of young players: Educational-methodical manual. - Krasnodar, 1999. - P. 23-25.
4. Guzowski A. A. Development of motor skills in children. - M.: Education, 1979.-P. 47-58.
5. Zolotarev, A. P. Preparation of sports reserve in football. - Krasnodar, 1996. - 78 p.
6. Kholodov Zh. K., Smiths B. C. Theory and methods of physical education and sport. Moscow: Physical education and sport, 2000. - P. 84-96.
7. Khripkova A. G., M. V. Antropova, Farber D. A. Age physiology and school hygiene: a Training manual. - M: Education, 1991. -S.
8. Chernyshenko Y. K., Osik V. I., Bannikova T. A., Sinityn, Yu. N. Physical education and health of children and adolescents. - Krasnodar: KGAFK, 2000. -132 C

АНАЛИЗ ТАКТИКИ НАПАДАЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БРОСКОВ В ДВИЖЕНИИ

М.Х. Боташева, А.А. Пшимахов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева Карачаевск, Россия*

Аннотация. Тактика – один из разделов общей теории спортивной борьбы, рассматривающий вопросы оптимизации соревновательной деятельности, ведения конкретного спортивного поединка. К тактике относят весь комплекс средств, используемых в соревновании. Тактика имеет свои формы, средства и методы. Её формы составляют тактические действия, используемые отдельными игроками, группой игроков и всей командой. Тактическая деятельность осуществляется в процессе использования техники игры, которая выступает в роли средства тактики. В баскетболе сформировалось следующее разделение игроков по функциям: защитники, крайние нападающие, центровые.

Ключевые слова: тактика, техника, средства, методы, защитник, крайний нападающий, центровой, проход, финт, бросок, точность, штрафной бросок.

ANALYSIS OF TACTIC OF ATTACKING ACTIONS AT THE USE OF THROWS AFOOT

M.Kh. Botasheva, A.A. Pshimakhov

Karachai-Circassian State University Karachaevsk, Russia

Abstract. Tactics - one of the sections of the General theory of wrestling, considering the issues of optimization of competitive activity, particular sports match tactics include the whole complex of means used in the competition. Tactic has its forms, means and methods. Its forms are the tactics used by individual players, groups of players and the whole team. Tactical operations are conducted in the process of using game technology, which acts as a means of tactics. In basketball was formed following a split players by function: defenders, wingers, center.

Keywords: tactics, technology, means, methods, defender, winger, center, pass, dribbling, shooting, accuracy, penalty shot.

Введение. Тактика – один из разделов общей теории спортивной борьбы, рассматривающий вопросы оптимизации соревновательной деятельности, ведения конкретного спортивного поединка. К тактике относят весь комплекс средств, используемых в соревновании. Тактика имеет свои формы, средства и методы. Её формы составляют тактические действия, используемые отдельными игроками, группой игроков и всей командой (Ю. М. Портнов, Ю. Д. Железняк [1,5]).

Современный баскетбол - одна из самых динамичных спортивных игр. Этим обусловлены три тенденции его развития. Во-первых, постоянное стремление к совершенствованию техники игры и доведения ее до уровня виртуозности, что производит большое впечатление на спортсменов как психологический фактор. Во-вторых, постоянная тенденция к увеличению уровня атлетической подготовленности игроков. В-третьих, вольно или невольно игра в современном баскетболе (профессиональном) происходит так, что, как правило, ни одна из команд не может добиться большого преимущества в счете. Все это свидетельствует о необходимости постоянного функционального и интеллектуального развития игрока: его мыслительной деятельности, совершенства реакции, правильности движений, способности ориентироваться в постоянно изменяющихся ситуациях (И.Н. Преображенский, М.А. Годик, Н.Я. Петров, А.Я. Гомельский и др. [4]).

Тактическая деятельность осуществляется в процессе использования техники игры, которая выступает в роли средства тактики.

Системное использование различных тактических средств образует методы, с помощью которых решаются тактические задачи. К ним относят разнообразные способы организации командной деятельности, тактические системы и их варианты, целесообразно используемые в ходе соревновательной борьбы. Основное назначение тактических систем состоит в упорядочении индивидуальных и групповых тактических действий для их оптимизации в конкретных условиях спортивной борьбы (А. И. Бондарь, А.А. Полозов [4,11]).

Организация действий команды предлагает распределение функций между её игроками. Функции игроков определяются с учётом цели игровой деятельности – нападать или защищаться (В. М. Карягин [8]).

В баскетболе сформировалось следующее разделение игроков по функциям: защитники, крайние нападающие, центровые. В настоящее время все более отчетливо наблюдается дифференциация внутри этих функций. Так, среди защитников выделяются атакующие защитники, активно участвующие в атаках кольца, и задние защитники, участвующие преимущественно в розыгрыше мяча и страховке тыла команды. Среди

центровых выделяют основных центровых, действующих преимущественно на острие атаки, и вторых центровых, свободно маневрирующих в районе линии штрафного броска и часто атакующих кольцо с хода (А. Я. Гомельский [4]).

У игроков задней линии: предельные взрывные возможности, технические возможности в бросках со средней и дальней дистанции.

У нападающих: скоростно-силовая выносливость, технические возможности в бросках со средней и дальней дистанции, прыжковая подготовленность.

У центровых: прыжковая подготовленность, разносторонняя техническая подготовленность в сочетании со скоростными и прыжковыми возможностями, максимальная сила нижних конечностей, общая выносливость.

Во многом эффективность действий атакующего игрока зависит от умения обыгрывать защитника, опередить его противодействия. Очень часто для этого он использует финты. Финт представляет собой имитацию начала подготовительной фазы того технического приема, который в данной ситуации может быть реально выполнен (Н.А. Катулин [7]).

В действиях атакующих кольцо игроков находят применение такие финты: двойной финт на проход – проход; финт на бросок – проход – бросок (Ю. М. Портнов [1]).

Только взаимодействие игроков обеспечивает преимущество над соперником одинаково сильным, но неорганизованным. Принцип коллективизма требует взаимопомощи игроков, создающей чувство единства и общности действий (Ю. М. Портнов [1]).

Существуют и частные принципы. Например, применительно к индивидуальным действиям атакующего игрока, выполняющего ведение, особенно эффективным будет ведение в следующих случаях:

- для короткого прохода к корзине открытого игрока;
- для продвижения мяча вперед, когда защитник остался сзади и все партнеры прикрыты;
- для быстрого продвижения вперед после перехвата передачи;
- в комбинации с финтами и поворотами для освобождения от опеки защитника;
- в быстром прорыве, когда впереди нет открытого игрока;
- для выведения мяча из-под обороняемого щита или из перегруженной игроками части площадки (Вуден Д. [3]).

Комплексный контроль является одним из важнейших звеньев системы управления подготовкой спортсменов-игроков, благодаря которому можно оценить эффективность тренировочного процесса и соревновательной деятельности, а также правильность принятия управленческого решения (А. В. Крутиков, А. И. Бондарь, В. С. Макеева [2,9]).

Одной из основных задач в системе комплексного контроля является выявление, разработка, научное обоснование и внедрение в процесс подготовки спортсменов наиболее информативных критериев, тестов, методов объективного инструментального контроля, унификация их для родственных видов спорта и подсистем контроля (Н.А. Катулин, В. М. Карягин, О. Г. Максименко [6,7]).

Педагогический контроль включает в себя:

- показатели соревновательной деятельности баскетболистов как критерий технико-тактического мастерства, реализуемого непосредственно в игре;
- показатели тренировочных нагрузок в виде числовых характеристик объема и интенсивности отдельных средств подготовки;
- педагогическое тестирование в форме так называемых «контрольных нормативов» (А.В. Крутиков, А.И. Бондарь, В. С. Макеева, Л. В Плахова [2,9]).

Для анализа эффективности соревновательной деятельности рекомендуется использовать данные технических протоколов игр, а также специально организованной записи (Ю. М. Портнов [1]).

Эффективность тактических действий зависит от умения использовать принципы тактики, в которых выражены основные требования к играющим. К числу общих принципов относятся:

- предугадывание действий соперника, которое обеспечивает возможность опережения и, следовательно, разрушения его замысла (В. П. Ковальчук [9]);
- своевременность действий – это главное условие их эффективности. Задержка или опережение во времени, пусть даже самые минимальные, означают проигрыш пространства.

Говоря о бросках в баскетболе, следует иметь в виду три основных их характеристики - вид броска, стиль и технику. Баскетбольные снайперы отличаются в стилях, в разновидности бросков. Но они не отличаются в основах техники - биомеханических принципах движений - рук, ног, туловища при направлении мяча точно в корзину. Основы техники, такие как работа ног, держание мяча и направление локтя бросающей руки, неодинаковы у разных снайперов (Е.Р. Яхонтов [12]).

Броски в корзину - важнейший элемент в баскетболе. Чтобы выиграть матч, команда должна превзойти противника в счете, а это достигается посредством более точных бросков. Все остальные приемы игры служат созданию условий для овладения корзиной.

Бросок двумя руками сверху целесообразно выполнять со средних дистанций при плотной опеке соперника.

Бросок двумя руками от груди преимущественно используют для атаки корзины с дальних дистанций.

Бросок двумя руками снизу выполняют преимущественно при стремительных проходах к щиту и атаках кольца в затяжном прыжке под руками накрывающего мяч защитника.

Бросок двумя руками сверху вниз все чаще начинают использовать игроки высокого роста с отличной прыгучестью.

Бросок одной рукой сверху используется чаще других для атаки корзины в движении с близких дистанций.

Бросок одной рукой сверху в прыжке (бросок в прыжке) - основное средство нападения в современном баскетболе.

Бросок одной рукой от плеча - распространенный способ атаки кольца с места со средних и дальних дистанций. Многие спортсмены используют его так же в качестве штрафного броска.

Бросок одной рукой снизу применяют примерно в тех же ситуациях, что и бросок двумя руками снизу в прыжке. Кроме того, некоторые центровые игроки с успехом используют этот бросок в сочетании с поворотом и финтом при борьбе вблизи щита соперника.

Добивание одной рукой баскетболисту удается достать мяч в более высокой точке.

Для штрафных бросков характерна относительная стабильность условия для бросков с игры, наоборот, характерным является отсутствие какой-либо стандартности, как времени исполнения, так и дистанции от кольца.

Таким образом, из анализа литературных источников и ведущих тренеров в атакующих действиях баскетболистов значительное место отводится выполнению броска мяча в движении. Данная разновидность броска применяется для атаки кольца в непосредственной близости от него и является наиболее эффективным компонентом атаки.

Список литературы

1. Баскетбол. Учебник для институтов физической культуры / Под ред. Ю. М. Портнова. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 288 с., 1988.- 479с.
2. Бондарь А. И., Крутиков А. В. Комплексный контроль за баскетболистами: Пособие для тренеров по НИР и сотрудников КНГ при командах мастеров по баскетболу. – М., 1990. – С. 3 - 37.

3. Вуден Д. Современный баскетбол. Пер. с англ. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 256 с.
4. Гомельский А. Я. Энциклопедия баскетбола от Гомельского. – М.: Гранд - Фаир, 2002. – 205 с.
5. Железняк Ю. Д., Портнов Ю. М. Спортивные игры. Техника, практика и методика обучения. – М.: АСАДЕМИА, 2002. – 283 с.
6. Крутиков А. В., Бондарь А. И. Комплексный контроль за баскетболистами: Пособие для тренеров по НИР и сотрудников КНГ при командах мастеров по баскетболу. – М., 1990. – С. 3 - 37.
7. Катулин Н. А. Временной анализ игровой соревновательной деятельности на примере баскетбола // Научно-методическое обеспечение подготовки высококвалифицированных спортсменов и спортивных резервов: Тезисы. – М., 1990. – Вып. 1. – С. 223 - 224.
8. Карягин В. М. Факторная структура технической и физической подготовки баскетболистов высокой квалификации в многолетнем цикле тренировки // Теория и практика физической культуры, 1991. - № 3. – С. 12.
9. Ковальчук В. П. Обоснование методов экстраполяции в баскетболе // Мат. региональн. научн. конф., посвящ. Победе в ВОВ 1941-1945 гг. – Хабаровск, 1995. – с. 45 - 48.
10. Макеева В. С. Совершенствование подготовки баскетболисток на основе контроля соревновательной деятельности // Совершенствование специальной спортсменов высокой квалификации: Сборник науч. Статей. – Алма-Ата: Каз. ИФК, 1990. – С. 144 - 118.
11. Полозов А. А. Тактический эффект // Теория и практика физической культуры. – 2002. - № 7. – С.36.
12. Яхонтов Е. Р. Индивидуальные упражнения баскетболистов. – М., 1987. – 71 с.

List of references

1. Basketball. Textbook for the institutes of physical culture / Under red. Yu. M. of Portnova. – М.: physical Education and sport, 1988. – 288 with., 1988.-
2. Bondar A.J., Krutikov A. V. Kompleksnyy control after basketball-players: Manual for trainers for NIR and employees of KNG at the commands of masters on basket-ball. it is M., 1990. – From 3 - 37.
3. Vuden D. Sovremennyu basketball: Trudged. with angl. – М.: physical Education and sport, 1987. – 256p.
4. Gomel A. Ya, enciklopediya basket-ball from Gomel. – М.: Grandee - Fair, 2002. – 205 p
5. Iron ore Yu., Portnov Yu. M. sportivnye games. Technician, practical worker and teaching method. – М.: АСАДЕМИА, 2002. – 283 p.
6. Krutikov A. V., Bondar A.J. Kompleksnyy control after basketball-players: Manual for trainers for NIR and employees of KNG at the commands of masters on basket-ball. it is M., 1990. – P. 3 - 37.
7. Katulin N. A. Vremenny analysis of playing competition activity on the example of basket-ball of // Scientifically is the methodical providing of preparation of highly skilled sportsmen and sporting backlogs: Theses. it is M., 1990. – Vyp. 1. – P. 223 - 224.
8. Karyagin V. M. Faktornaya structure of technical and physical preparation of basketball-players of high qualification in the long-term loop of training // Theory and practice of physical culture, 1991, - 1 3, - From 12
9. Kovalchuk V. P. Obosnovanie methods of extrapolation in basket-ball // Mate. regional'n. nauchn. konf., posvyasch. To victory in VOV 1941-1945 is Khabarovsk, 1995. – p. 45 - 48.
10. Makeeva V. S. Sovershenstvovanie preparations of basketball-players on the basis of control of competition activity // Perfection special sportsmen of high qualification: Collection of nauch. Reasons. it is Alma – Ata: Kaz. IFK, 1990. – P. 144 - 118.
11. Polozov A. A. Takticheskiy effect // Theory and practice of physical culture. – 2002.
12. Yakhontov E. R. Individual'nye exercises of basketball-players. – М.: 1987. – 71 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНОЙ ДИНАМИКИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Н.Г. Саркисова, О.Б. Rogozin, А.А. Узденов
*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева Карачаевск, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается возрастная динамика беговой выносливости и функциональной подготовленности юных легкоатлетов в течение годичного тренировочного цикла. Приведены результаты исследования с легкоатлетами 13-17 лет.

Ключевые слова: двигательная выносливость, функциональная подготовленность, юные легкоатлеты, педагогический контроль, тестовые упражнения.

RESEARCH OF AGE-DEPENDENT DYNAMICS OF MOTIVE ENDURANCE AND FUNCTIONAL PREPAREDNESS OF YOUNG ATHLETES

N.G. Sarkisova, O.A. Rogozin, A.A. Uzdenov

Karachai-Circassian State University Karachaevsk, Russia

Annotation: in the article the age-related dynamics of running endurance and functional preparedness of young athletes is examined during a circannual training cycle. Results over of research are brought with athletes 13 - 17.

Keywords: motive endurance, functional preparedness, young athletes, pedagogical control, test exercises.

Актуальность. С каждым годом увеличивается концентрация высоких спортивных результатов во всех видах бега. Это является следствием того, что в настоящее время не осталось «секретов» в методике спортивной подготовки выдающихся бегунов [4,5 и др.]. Для достижения высоких результатов в беге на средние дистанции необходим высокий уровень развития специальной выносливости и ее составляющих: общей выносливости, скоростной и силовой подготовки. Н.Г. Озолин считает, что системы подготовки средневикиков и стайеров все больше и больше сближаются на основе повышенных тренировочных нагрузок, особенно по объему бега [3].

Одной из основных причин медленного роста результатов бегунов на средние дистанции является отсутствие дифференцированного подхода к оценке функциональной подготовленности легкоатлетов-бегунов, которая главным образом обуславливает уровень специальной выносливости и, как следствие, спортивных результатов в беге на длинные дистанции.

В.М. Волков, А.А. Семкин [1] в качестве факторов функциональной подготовленности рассматривают мощность, емкость и эффективность, а В.Н. Платонов [4], В.Н. Селуянов [5] выделяют мощность, подвижность, устойчивость, экономичность и способность к реализации возможностей энергетических систем в процессе соревновательной деятельности.

Подготовка высококвалифицированного бегуна требует раннего начала занятий спортом, многолетней упорной тренировки, отсутствия в ней серьезных методических изъянов и высокий уровень развития специальной выносливости и ее составляющих: общей выносливости, скоростной и силовой подготовки.

Важным элементом исследования двигательной выносливости и функциональной подготовленности спортсменов является педагогический контроль, который помогает тренеру определить уровень тренированности спортсмена и вносить коррективы в тренировочный процесс.

Цель исследования - изучение динамики двигательной (беговой) выносливости юных спортсменов в годичном цикле.

Методы исследования. Анализ литературных источников и наш собственный педагогический опыт работы со спортсменами выявил оптимальный набор тестов: бег на 60 и 300 м и тест с определением скорости бега при пульсе 170 уд/мин. (V170). Дополнительно мы применяли степ-тест для определения физической работоспособности PWC170. По показателям PWC170 определялось максимальное потребление кислорода (МПК) расчетным методом по формуле, предложенной В.Л. Карпманом [2]. Тест по

определению скорости бега на пульсе 170 уд./мин. осуществлялся с помощью радиотелеметрии. Материалы исследования обработаны методами математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Данные изменения показателей беговой выносливости и функциональной подготовленности юных легкоатлетов в течение годового тренировочного цикла представлены в таблицах 1-4.

Таблица 1.

Показатели беговой выносливости и функциональной подготовленности легкоатлетов 13-14 лет

Тесты	Исходные данные	Подготовительный период			Соревновательный период		
	X±m	X±m	t	P	X±m	T	P
60 м (сек)	9,06±0,12	8,80±0,08	1,8	>0,05	8,47±0,06	3,3	<0,01
300 м (сек)	48,94±0,43	46,0±0,51	2,3	<0,05	43,7±0,31	3,8	<0,01
V170 (м/сек)	3,23±0,04	3,94±0,03	14,2	<0,001	4,18±0,02	6,6	<0,001
V180 (м/сек)	3,46±0,16	4,27±0,03	5,0	<0,001	4,47±0,02	6,6	<0,001
PWC170 (кгм/мин)		834,4±7,98			1015,2±22,9	2,3	<0,05
МПК (л/сек)		2,67±0,02			2,96±0,03	8,0	<0,001
МПК (мл/сек)		47,89±1,38			52,69±1,9	2,4	<0,05
1000 м	3,23±1,24	3,14±1,51	4,6	<0,001	3,05±1,9	3,5	<0,01

Таблица 2.

Показатели беговой выносливости и функциональной подготовленности легкоатлетов 14-15 лет

Тесты	Исходные данные	Подготовительный период			Соревновательный период		
	X±m	X± m	t	P	X± m	T	P
60 м (сек)	8,57±0,08	8,40±0,07	1,7	>0,05	8,13±0,06	3,0	<0,01
300 м (сек)	46,07±0,68	43,47±0,58	3,0	<0,01	41,3±0,51	2,7	<0,02
V170 (м/сек)	3,86±0,05	4,37±0,04	8,5	<0,001	4,50±0,04	2,6	<0,05
V180 (м/сек)	4,20±0,05	4,53±0,04	5,5	<0,001	4,77±0,05	4,0	<0,01
PWC170 (кгм/мин)		1009,5±17,2			1222,3±18,8	8,4	<0,001
МПК (л/сек)		2,95±0,02			3,31±0,03	9,0	<0,001
МПК (мл/сек)		52,9±0,66			57,1±0,73	4,2	<0,001
1000 м	3,08±2,94	3,00±2,1	2,4	<0,05	2,54±1,7	2,4	<0,05

Таблица 3.

Показатели беговой и функциональной выносливости легкоатлетов 15-16 лет

Тесты	Исходные данные	Подготовительный период			Соревновательный период		
	X±m	X± m	t	P	X± m	T	P
60 м (сек)	7,82±0,09	7,71±0,07	1,1	>0,05	7,39±0,06	3,5	<0,01
300 м (сек)	41,8±0,23	40,7±0,33	2,7	<0,02	38,8±0,22	4,7	<0,001
V170 (м/сек)	4,05±0,06	4,34±0,05	4,1	<0,01	4,51±0,05	4,2	<0,01
V180 (м/сек)	4,44±0,05	4,57±0,04	2,1	<0,05	4,77±0,05	3,3	<0,01
PWC170 (кгм/мин)		1061,7±23,2			1224,7±0,03	7,3	<0,001
МПК (л/сек)		3,04±0,03			3,31±0,08	6,7	<0,001
МПК (мл/сек)		56,6±0,89			60,6±1,02	4,4	<0,01
1500 м	4,35±0,86	4,31±1,59	2,3	<0,05	4,22±2,12	3,7	<0,01

Таблица 4.

Показатели беговой и функциональной выносливости легкоатлетов 16-17 лет

Тесты	Исходные данные	Подготовительный период			Соревновательный период		
	X±m	X±m	t	P	X±m	T	P
60 м (сек)	7,79±0,12	7,66±0,09	0,9	>0,05	7,24±0,08	3,5	<0,01
300 м (сек)	41,13±0,58	39,77±0,41	1,9	<0,01	37,9±0,53	2,7	<0,02
V170 (м/сек)	4,21±0,03	4,60±0,04	7,8	<0,001	4,74±0,05	2,3	<0,05
V180 (м/сек)	4,61±0,04	4,74±0,04	2,1	<0,05	4,93±0,04	3,2	<0,01
PWC170 (кгм/мин)		1420,4±20,8			1526,7±30,7	2,9	<0,02
МПК (л/сек)		3,64±0,08			3,32±0,05	3,6	<0,01
МПК (мл/сек)		61,4±0,49			63,3±0,46	2,8	<0,02
1500 м	4,16±1,83	4,1±1,56	2,8	<0,02	4,05±1,35	2,3	<0,05

Результаты теста в беге на 60 м, отражающие анаэробную алактатную мощность в конце подготовительного периода, по сравнению с исходными данными улучшаются незначительно и недостоверно ($P>0,05$). Это объясняется тем, что в подготовительном периоде большая часть времени отводилась объемным тренировкам в аэробном режиме. В подготовительном и соревновательном периодах объем тренировок в анаэробном алактатном режиме значительно повысился. Что привело к достоверному ($P<0,01$) улучшению этого показателя в сравнении с результатами подготовительного периода.

Показатели теста - бег на 300 м, характеризующего анаэробную лактатную мощность, достоверно улучшаются в течение всего тренировочного цикла и во всех возрастных группах. Исключением являются различия между подготовительным периодом и исходными данными в возрастной группе 16-17 лет, где они недостоверны ($P>0,1$). Наибольшие различия выявлены в соревновательном периоде. Это связано с тем, что в этот период включается значительный объем бега в зоне анаэробной лактатной производительности.

Однонаправленные изменения в сторону достоверного улучшения в течение годичного тренировочного цикла во всех возрастных группах наблюдаются в показателях теста PWC170, характеризующего уровень аэробной мощности. При этом следует отметить, что большие различия и с более высоким критерием достоверности ($P<0,001$) отмечаются в подготовительном периоде. Этот факт обусловлен, вероятно, тем, что данный период в основном посвящается объемным тренировкам в аэробном режиме.

Насколько иначе изменяются показатели теста V180, который может характеризовать аэробно-анаэробную мощность, т.е. мощность мышечной работы на этом пульсовом режиме, зависит как от аэробных процессов энергообеспечения, так и от анаэробных. Для возрастных групп 13-14 и 14-15 лет различия статистически достоверны на протяжении всего годичного тренировочного цикла ($P<0,001$). В возрастных группах 15-16 и 16-17 лет прирост результатов в подготовительном периоде незначительный и статистически недостоверный ($P>0,05$). Это можно объяснить тем, что в подготовительном периоде для этих групп применялся небольшой объем бега в зоне аэробно-анаэробной направленности. В соревновательном периоде объем бега в данной зоне значительно повысился, что отразилось на показателях теста, которые стали несколько выше - $P<0,01$.

Анализ результатов по всем возрастным группам показывает, что физическая работоспособность значительно повысилась. Различия статистически достоверны от $P>0,05$ до $<0,001$. Несколько больший прирост отмечается в возрастных группах 13-14 и 15-16 лет (соответственно 180,8 кгм/мин и 163,0 кгм/мин).

Величины МПК и МПК на кг веса имеют такую же тенденцию, как и физическая работоспособность. Различия во всех возрастных группах достоверны при $P > 0,05$ до $P < 0,01$. Наибольший прирост наблюдается в более младших возрастных группах. Так, различия в величинах этих показателей в группе 13-14 лет составляют 0,29 л/мин и 4,8 мл/кг, в группе 14-15 лет – 0,36 л/мин и 4,2 мл/кг; в группе 15-16 лет – 0,27 л/мин и 4,0 мл/кг. Самый маленький прирост обнаружен в группе 16-17 лет – 0,18 л/мин и 1,9 мл/кг.

Изменения МПК и МПК на кг веса, отражающих уровень аэробной мощности, согласуются с динамикой показателей теста V170, который также характеризует уровень аэробной мощности. В практической деятельности тренер может использовать любой из этих тестов.

Спортивные результаты в беге на 1000 м для возрастных групп 13-14 и 14-15 лет и в беге на 1500 м для последующих возрастных групп на протяжении годичного тренировочного цикла достоверно улучшались. Следует отметить, что наибольший прирост спортивного результата в беге на 1000 м наблюдается в обеих возрастных группах.

Прирост результатов в беге на 1500 м в годичном тренировочном цикле почти одинаков. Несколько больший прирост отмечается в группе 15-16 лет в соревновательном периоде (0,9 сек, при $P < 0,01$).

Таким образом, исследование динамики беговой подготовленности юных легкоатлетов в годичном тренировочном цикле позволяет заключить, что в подготовительном периоде скорость бега на 60 м существенно не увеличивается во всех возрастных группах, а скорость бега на 300 м достоверно увеличивается в младших группах, кроме группы 16-17 лет. Скорость бега при частоте пульса 170-180 уд/мин в этом периоде достоверно возрастает во всех возрастных группах.

В соревновательном периоде все показатели беговой подготовленности юных спортсменов (во всех возрастных группах) достоверно повышаются.

Таким образом, исследование системы развития двигательной (беговой) выносливости в возрастном аспекте имеет важное значение для повышения качества подготовки спортивных резервов и улучшения функциональной подготовленности подрастающего поколения.

Список литературы

1. Волков В.М. Резервы спортсмена. / В.М.Волков, А.А. Семкин. - Минск, 1993. – 92с.
2. Карпман В.Л. Тестирование в спортивной медицине/ В.Л.Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 208с.
3. Озолин Н. Г. Современная система спортивной тренировки. /Н.Г. Озолин - М.: Физкультура и спорт, 1970. – 478 с.
4. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте: общая теория и практические приложения /В.Н.Платонов. – М.: Советский спорт, 2008. – 820 с.
5. Селуянов В.Н. Подготовка бегунов на средние дистанции /В.Н.Селуянов. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 104с.
6. Трофимов А.М. Физическая выносливость и ее видовая дифференциация /А.М. Трофимов, И.А. Прокофьев. Теория и практика физической культуры. – 2014. - № 1. - С.73 -76.
7. Филин В.П. Проблема воспитания выносливости в детском возрасте /В.П.Филин, В.Е.Горшков. Теория и практика физической культуры. 1986. № 4. – С.48 – 51.
8. Филин В.П. Теория и методика юношеского спорта./В.П. Филин. - М.: Физкультура и спорт, 1987. – 128с.

List of references

1. Volkov, V. M. Athlete's reserves. / V.M. Volkov, A.A. Semkin. - Minsk, 1993. – 92s.
2. Karpman, V. L. Testing in sports medicine /V. L. Karpman, Z.B. Belotserkovsky, I.A. Gudkov. – M.: Physical culture and sport, 1988. – 208s.
3. Ozolin, N. G. Modern system of sports training. / N. G. Ozolin - M.: Physical culture and sport, 1970. – 478 s.
4. Platonov, V. N. Sistem of training of athletes in the Olympic sport: general theory and practical applications/V. N. Platonov. – M.: Soviet sport, 2008. – 820 s.

5. Seluyanov, V. N. Training of runners on average distances / V. N. Seluyanov. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 104s.
6. Trofimov, A.M. Fizicheskaya endurance and its specific differentiation / A.M. Trofimov, I.A. Prokofiev. Theory and practice of physical culture. – 2014. - No. 1. – S. 73 - 76.
7. Filin V.P. Problem's eagle owl of endurance at children's age /V. P. Filin, V.E.Gorshkov. Theory and practice of physical culture. 1986. No. 4. – S. 48 – 51.
8. Filin, V.P. Theory and technique youthful sporta./V.P. Eagle owl. - М.: Physical culture and sport, 1987. – 128s.

ПЛАНИРОВАНИЕ СРЕДСТВ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ ДЗЮДОИСТОВ

М.Х. Боташева, А.М. Шебзухов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье представлены данные использования скоростно-силовой подготовки на этапах базовой подготовки и является одним из необходимых принципов тренировочного процесса квалифицированных дзюдоистов. Наиболее эффективным средством, в плане развития скоростно-силовых качеств дзюдоистов, являются основные упражнения – схватки, специальные упражнения.

Ключевые слова: дзюдо, скоростно-силовые качества, техника, средства, общая подготовка, специальная, физическая подготовка, схватки, сила, силовые качества.

PLANNING OF FACILITIES OF SPEED-POWER PREPARATION OF JUDOISTS

M. KG. Botasheva, A.M. Shebzukhov

Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

Annotation. In the article these uses of speed-power preparation are presented on the stages of base preparation and is one of necessary principles of training process of skilled judoists. By the most effective mean, in the plan of development of speed-power qualities of judoists, there are basic exercises – fights, special exercises.

Key words: judo, speed-power qualities, technique, facilities, general preparation, special, physical preparation.

Введение. Скоростно-силовые качества в дзюдо очень важны и их значимость с каждым годом возрастает. С повышением требований к зрелищности дзюдо, должно несколько измениться и отношение к ранее применяемым средствам подготовки.

Многие авторы (Б.М. Рыбалко, В.И. Рудницкий, А.Д. Егизарян, В.В. Мороз и т.д.) считают, что основным критерием при подборе средств скоростно-силовой подготовленности должно быть соответствие основных параметров внешней и внутренней структуры упражнений тем или иным техническим действиям [4, 9].

Следует подчеркнуть, что само понятие «скоростно-силовые качества» и «скоростно-силовая подготовка» вошли в теорию и практику спортивной борьбы относительно недавно как одна из разновидностей силовых проявлений спортсмена.

Анализ литературных источников показывает, что в практике подготовки дзюдоистов при развитии скоростно-силовых качеств используются различные упражнения из средств общей и специальной физической подготовки. Это позволяет повысить скоростно-силовые качества в рамках основного спортивного движения, то есть одновременно совершенствовать физическое качество и технику движений (метод сопряженно-го воздействия по В.М. Дьячкову).

Другие считают, что многие общеразвивающие упражнения могут применяться в этих целях. Третьи являются сторонниками разработки новых нетрадиционных средств подготовки.

Н.А. Ленц отмечает, что подавляющее число действий в борьбе дзюдо носит скоростно-силовой характер. В связи с этим автор считает, что развитие данного качества должно проводиться в тесной связи с совершенствованием техники спортивной борьбы. Для этой цели автор рекомендует использовать специальные средства подготовки [7].

Б.И. Бутенко и А.В. Еганов рекомендуют для совершенствования скоростно-силовых качеств выполнять упражнения с различным весом отягощений и в темпе от малого до максимального [2, 3].

По данным В.П.Волкова, Н.М.Галковского, А.З. Катулина, наиболее эффективным средством, в плане развития скоростно-силовых качеств дзюдоистов, являются основные упражнения – схватки. Авторы рекомендуют также использовать и специальные упражнения, близкие по характеру мышечным усилиям, проявляемые в борьбе дзюдо. К числу их он относит: разновидности бега, прыжков, упражнения других видов спорта. При этом необходимо, чтобы все общеразвивающие упражнения по характеру выполнения были скоростно-силовыми [9].

Г.С. Туманян в учебнике «Спортивная борьба» отмечает, что основными направлениями методики скоростно-силовой подготовки должны быть три основополагающих момента физиологии движения человека:

- уровень и специфика межмышечной координации;
- уровень и специфика внутримышечной координации;
- собственная реактивность мышц.

С учетом этих факторов используются либо основные упражнения, либо упражнения, сходные с основными – специальные и упражнения с отягощениями [11, 12].

Мастерство спортсменов зачастую совершенствуется за счет выполнения объемных нагрузок, при этом не учитывается специфичность применяемых средств (В.Г. Ивлев). Автор утверждает, что наиболее эффективным средством развития силовых и скоростно-силовых качеств являются сами технические действия. Предлагается также применение ударного метода и тренажерных устройств [5].

По мнению Ю.М. Закарьяева, развитие и совершенствование двигательных качеств дзюдоистов – одно из необходимых условий достижения высоких результатов, и от уровня их развития в значительной степени зависит эффективность обучения технико-тактическим действиям. Причем установлен оптимальный режим работы (по ЧСС) при выполнении упражнений скоростно-силового характера он равен 150-160 уд./мин. [6].

Для развития взрывной силы спортсменов ряд авторов предлагает метод «электростимуляционной тренировки». Они пришли к выводу, что при тренировке спортсменов низкой и средней квалификации целесообразно использовать общепринятые средства, а также тренажеры. При тренировке же спортсменов высокой квалификации рекомендуют выполнение специальных упражнений с отягощениями в условиях тренажера с использованием дополнительно вызванных афферентных влияний. Прирост же скоростно-силовых качеств более значителен, чем при обычной тренировке.

В соответствии с индивидуальной направленностью спортсменов в использовании технико-тактических средств ведения схватки наблюдается специфическая структура физической подготовленности. Так, борцы «игровики» отличаются более высокими показателями скоростно-силовой направленности. Борцы «темповики», имея средние показатели как силовой, так и скоростно-силовой подготовленности, имеют более высокие показатели по результатам оценки общей и специальной выносливости, чем представители других групп.

Установлено также, что для достижения наивысших показателей в скоростно-силовой подготовленности дзюдоистов в соревновательном периоде на подготовительном этапе необходимо широко использовать средства силовой подготовки. На этапе же

непосредственной подготовки следует применять средства для развития скоростных возможностей, так как в дзюдо важен не столь высокий уровень абсолютной мышечной силы, сколько способность проявлять значительные мышечные усилия в наикратчайшее время.

Тренировка в условиях среднегорья также служит фактором повышения специальной в том числе и скоростно-силовой подготовленности.

Введение новых правил привело к повышению интенсивности соревновательных поединков. Это требует от спортсменов максимальных проявлений абсолютной и взрывной силы. В связи с этим следует более серьезно подходить к выбору тренировочных средств, направленных на развитие этих качеств.

Рыбалко доказал, что дифференцированное и целенаправленное воздействие на силовые и скоростно-силовые качества специфических мышечных групп повышает надежность и эффективность выполнения технических действий дзюдоиста. В связи с этим скоростно-силовая подготовка спортсменов будет во многом зависеть от правильного подбора упражнений, способных в первую очередь обеспечить увеличение силовых возможностей определенных мышечных групп, а также от способности проявлять эти возможности в кратчайшее время. Для этих целей Б.М. Рыбалко предлагает выполнение специального упражнения с подвесным манекеном, при этом развитие скоростно-силовых качеств происходит в рамках основного спортивного навыка, то есть проявляется принцип «сопряженного» воздействия.

В.В. Мороз провел ряд исследований, которые посвящены разработке инструментальных методов контроля и совершенствования специальных скоростно-силовых качеств в условиях оптимизации биомеханической структуры движения. Для развития этих качеств рекомендуется использовать специальные тренажеры с измерительными устройствами, а также комплексы специальных подготовительных упражнений [8].

Для повышения уровня скоростно-силовых качеств дзюдоистов предлагаются специальные упражнения, выполняемые «круговым методом».

Увеличение объема средств скоростно-силовой направленности на 15% от общего объема средств специальной физической подготовки позволяют значительно повысить уровень физической подготовленности спортсменов. Для развития скоростно-силовых качеств можно применять также комплексы избирательно направленных упражнений, которые эквивалентны проявлению тех качеств и свойств, которые в борьбе особенно важны (упражнения с отягощениями в круговой тренировке, упражнения с резиновыми амортизаторами, «ударный» метод и др.).

Установлено, что уровень скоростно-силовой подготовленности спортсменов значительно возрастает после выполнения основного упражнения с максимальной быстротой. Эффективным средством развития данного качества являются специальные упражнения, которые по своей структуре и характеру нервно-мышечных усилий наиболее близки к основным движениям дзюдо. В настоящее время в педагогической практике находят широкое распространение использование общепринятых средств подготовки и нетрадиционные средства развития скоростно-силовых качеств спортсменов. К ним можно отнести различные тренажерные устройства и приспособления, условия среднегорья, метод электростимуляции и т.д. Эти два направления действуют не изолированно, а комплексно, дополняя друг друга.

Таким образом, изучив опыт практической работы по планированию средств скоростно-силовой направленности в борьбе, дзюдо, удалось выяснить одно обстоятельство, что сохраняется традиционная организация использования скоростно-силовых упражнений в небольших объемах после тренировок на татами, в двух-трех занятиях в недельном микроцикле. По мнению многих тренеров, такое распределение объемов работы скоростно-силовой подготовки способствует поддержанию определенного уровня развития этих качеств в переходный или восстановительный период годового цикла (А.Ф. Шарипова [13]).

Список литературы

1. Бутенко Б.И. О путях развития быстроты // Теория и практика физической культуры. – 1968, № 4. – С. 12 – 15.
2. Волков В.П. Исследование технико-тактической и физической подготовленности борцов-самбистов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1968. – 21 с.
3. Еганов А.В. Управление тренировочным процессом повышения спортивного мастерства дзюдоистов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 1999. – 41 с.
4. Егиазарян А.Д. Экспериментальное обоснование путей совершенствования скоростно-силовой подготовленности юных борцов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1973. – 19 с.
5. Ивлев В.Г. Скоростно-силовая подготовка в борьбе // Спортивная борьба: Ежегодник. – М., 1980. – С. 20 – 23.
6. Закарьяев Ю.М. Методика развития и совершенствования скоростно-силовых качеств и выносливости у борцов // Спортивная борьба: Ежегодник. – М., 1982. – С. 49 – 51.
7. Ленц А.Н. Научно-методические основы подготовки квалифицированных борцов – М., 1972. – 33с.
8. Мороз В.В. Эффективность выполнения технических действий на основе повышения скоростно-силовой подготовленности борцов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1983. – 24 с.
9. Рудницкий В.И. Исследование способности борца к проявлению усилий взрывного характера и пути ее совершенствования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1972. – 21 с.
10. Совершенствование технического мастерства спортсмена (педагогические проблемы управления) / Под ред. В.М.Дьячкова. – М.: Физкультура и спорта, 1972. – 291 с.
11. Туманян Г.С. Спортивная борьба: отбор и планирование. – М.: Физкультура и спорт, 1984.
12. Туманян Г.С. Спортивная борьба: теория, методика, организация тренировки. Учебное пособие. В 4х кн. Кн. IV. Планирование и контроль. – М.: Советский спорт, 2000.
13. Шарипов А.Ф. Скоростно-силовая подготовка юных дзюдоистов на этапе спортивного совершенствования с учетом их индивидуальных характеристик: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1998. – 64 с.

List of references

1. Butenko B.I. About the ways of development of quickness there is // Theory and practice of physical culture. – 1968, ' 4. – p. 12 – 15.
2. Volkov V. P. Research of tekhniko-tactical and physical preparedness of the fighters-sportsmen unarmed self-defence: Avtoref. dis. . kand. ped. sciences. it is M., 1968. – 21 p.
3. Yeaganov V. A Training process of increase of sporting trade of judoists control: Avtoref. dis. . kand. ped. sciences. it is Chelyabinsk, 1999. – 41 p.
4. Yeghiazaryan A. D Experimental ground of ways of perfection of speed-power preparedness of young fighters: Avtoref. dis. . kand. ped. sciences. it is M., 1973. – 19 p.
5. Ivlev V.G. Speed-power preparation in the fight of // the Sporting fight: Annual. it is M., 1980. – p. 20 – 23.
6. Zamaraev Y. M. Method of development and perfection of speed-power qualities and endurance for the fighters of // the Sporting fight: Annual. it is M., 1982. – p. 49 – 51.
7. Lenz A. N. Scientific-methodical bases of preparation of skilled fighters are M., 1972.
8. Moroz V.V. Efficiency of implementation of technical actions on the basis of increase of speed-power preparedness of fighters: Avtoref. dis. . kand. ped. sciences. it is M., 1983. – 24 p.
9. Rudnitsky V. I. Research of ability of fighter to the display of efforts of explosive character and way of its perfection: Avtoref. dis. . kand. ped. sciences. it is M., 1972. – 21 p.– 33 p.
10. Perfection of technical trade of sportsman (pedagogical problems of management) / Under red. V.M. Dyachkova. – M.: physical Education and sport, 1972. – 291 p.
11. Tumanian G. S. Sporting fight: selection and planning. – M.: physical Education and sport, 1984.
12. Tumanian G. S . Sporting fight: theory, method, organization of training. Train aid. In 4kh kn. Kn.IV. Planning and control. – M.: Soviet sport, 2000.
14. Sharipov A.F. Speed-power preparation of young judoists on the stage of sporting perfection taking into account their individual descriptions: Avtoref. dis. . kand. ped. sciences. it is M., 1998. – 64 p.

ТАКТИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИГРОКОВ В ГАНДБОЛЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАЩИТЫ «5-1»

Ф.Д. Джирикова, Л.В. Наумова, С.А. Садыков
*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются тактические взаимодействия игроков в гандболе при выполнении защиты «5-1», способствующей повышению эффективности игры в защите на всех уровнях спортивного совершенствования. Командная тактика всегда определяется уровнем подготовленности команды и с учетом реальных возможностей противника. Эффективность действий защищающихся зависит от их согласованности. Изложенные тактические действия при этом виде защиты составят основу успеха в соревнованиях любого ранга. Правильные тактические взаимодействия послужат развитию этого вида защиты, что приведет к повышению качественного уровня игры.

Ключевые слова: гандбол, защита, тактические взаимодействия.

TACTICAL COOPERATION IN HANDBALL PLAYERS WHEN THE PROTECTION «5-1»

F.D. Djirikova., L.V. Naumova, S.A. Sadykov
Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

Annotation. In the article tactical co-operations of players are examined in a handball at implementation of defence "5-1", assisting the increase of efficiency of playing defence at all levels of sporting perfection. Command tactics are always determined by the level of command preparedness and taking into account the real possibilities of opponent. Efficiency of actions of being on the defensive depends on their co-ordination. The expounded tactical actions at this type of defence will make basis of success with the competitions of any grade. Correct tactical co-operations will serve to development of this type of defence, that will result in the increase of quality level of game.

Keywords: handball, defence, tactical co-operations.

Введение. На всех этапах учебно-тренировочной и соревновательной практики тактическая подготовка гандболистов ведется в двух параллельных направлениях. Первое - преимущественно индивидуальные действия. Второе направление тактической подготовки - преимущественно групповые и командные действия. Тактика команды делится на тактику защиты и тактику нападения [1, 6].

Защитные порядки команды непременно должны учитывать все сильные и слабые стороны игры нападения противника. Длительная подготовка защитника, формирование его психики, нацеленное отношение к игре с определенным противником постоянно должны быть подчинены решению основных задач защитных действий:

- систематически нарушать взаимодействия игроков противника, срывать индивидуальные и коллективные перемещения его нападающих, опережать атакующие действия, разрушать тактические ходы и комбинации;
- своевременно блокировать броски по воротам;
- отбирать в рамках правил мяч у противника и переходить в контратаки [1, 2, 3].

Работа выполнена по плану НИР Запорожского национального университета.

Цель исследования - на основании результатов анализа теоретических данных современной литературы и практических наблюдений за командами высокого спортив-

ного мастерства, определить основные составляющие тактических взаимодействий в защите по системе «5-1».

Результаты исследований. В практике гандбола сложились три системы командной защиты: персональная, зонная и смешанная.

Одним из видов зонной защиты является защита «5-1». Классический вариант этой защиты с подвижным центровым имеет следующую расстановку игроков. Пятеро защитников располагаются вдоль площади вратаря: два крайних, два полусредних и центральный. Шестой защитник играет в передней линии обороны, находясь по центру на расстоянии 7-8 метров от линии площади ворот.

Такое расположение игроков в защите дает им возможность разрушать комбинационную игру нападающих противника, блокировать нападающего в опасном месте атаки, до получения мяча "связать" его, перехватывать мяч, теснить опекаемого. В итоге во многих моментах нападающие вынуждены отступить из своих активных зон.

Передним защитником всегда ставят спортсмена наиболее подвижного, опытного, выносливого и отлично подготовленного в технико-тактическом отношении. На его долю выпадает очень сложная и объемная работа: атака центрального и полусредних нападающих, когда они находятся как с мячом, так и без него, сдерживание перемещения нападающих, воспрепятствование передачам мяча, разрушение комбинаций, завязывающихся в центре линии нападения, активное перемещение вправо-влево, вперед-назад, по диагонали. Передний защитник всегда нацелен на перехват мяча.

При игре с подвижным центровым в течение всего матча целесообразно в каждом тайме давать передышку переднему защитнику, заменяя его на несколько минут. Если же нет полноценной замены переднему защитнику, то отдых ему можно предоставлять путем замен на то время, когда команда атакует. Способ с подвижным центровым с успехом может применяться против любой команды, ведущей комбинационную игру и способной атаковать ворота соперника с дальних позиций, а также при численном большинстве игроков обороны и в случаях, если игра складывается неудачно и целесообразны активные формы защиты [4, 10, 11].

Команды высокой квалификации в своем арсенале имеют несколько видов защиты, одну из которых они применяют против определенного противника [3]. Однако у каждой из команд имеется своя любимая защита. Применение одной из видов защит всегда зависит от имеющихся исполнителей, т.е. игроков, умеющих выполнять характерные функции защитников при определенном построении [5, 6, 8].

Каждый вид защиты имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Чтобы правильно взаимодействовать игрокам-защитникам при выполнении защиты «5-1», необходимо пройти длительный тернистый путь тренировочной и соревновательной практики [9, 10, 12]. При выполнении защиты «5-1» существуют основные законы взаимодействий, которые должны выполняться игроками.

I. Игра крайних защитников:

1. Крайний защитник должен быть активным, вытеснять крайних нападающих на 8-8,5 метров, не в активную зону, для этого выдвигаться вперед со своего места, не давая нападающему получить мяч, "прихватывая" его.

2. При игре один на один (1x1) не должен допускать обыгрыш крайним нападающим в сторону края (лицевой линии), а лучше допустить обыгрыш к полусреднему защитнику, который должен ему помочь, сместиться к краю, «подставиться».

3. Если обыгрыш произошел, не хватать крайнего игрока за руку (есть вратарь, который может отбить мяч), а слегка подтолкнуть в бок, бедро - сбить координацию.

4. При входе крайним нападающим в линию не должен допустить его вход за спину полусреднему защитнику (второму от края), должен его вытолкнуть в рамках правил вперед и передать второму защитнику, а если вход осуществляется по дуге, то должен дать сигнал впереди стоящему игроку, который, «подставившись» под входящего, сбивает темп входа и сопровождает его до центрального защитника.

5. Если крайний нападающий в начале входа в линию на скресте выпускает себе за спину полусреднего нападающего или линейного игрока, то крайний защитник сопровождает крайнего нападающего до встречи с полусредним, линейным игроками и переключается на полусреднего линейного, а крайнего нападающего принимает полусредний защитник (второй от края).

6. При входе крайним нападающим вторым в линию и после того, когда крайний защитник передал его рядом стоящему полусреднему защитнику (второй от края) или впереди играющему игроку, «прихватывает» ближнего полусреднего нападающего (при этом часто возможен перехват мяча), но должен помнить, что надо успеть вернуться на свое место и прихватить линейного игрока, который в таких случаях часто смещается в край.

7. Если между крайним защитником и полусредним защитником (второй от края) стоит линейный игрок, то крайний защитник все равно выдвигается вперед и занимает такую позицию, чтобы противодействовать получению мяча крайним нападающим, но должен помнить, что ему надо успеть вернуться и «прихватить» линейного игрока, который в таких случаях часто смещается в край.

II. Игра впереди стоящего игрока:

1. Получив команду от крайнего защитника о входе крайнего нападающего, должен под него «подставиться», чтобы сбить темп движения, затем сопроводить до центрального защитника и сразу же выход вперед к центральному нападающему или немного со смещением от центра в сторону одного из полусредних нападающих, у которого мяч [7].

2. При атаке центрального нападающего должен «прихватить» его, постараться заработать 9-метровый штрафной бросок, т.е. остановить атаку.

3. Если центральный нападающий атакует и на скресте выпускает для атаки одного из полусредних нападающих, то сразу «подставляется» под центрального нападающего, пытаясь остановить его движение в рамках правил соревнований, а если не получилась его остановка, своевременно переключиться на полусреднего нападающего, пытаясь прервать его атаку. Если идет двойной скрест, то есть один из полусредних нападающих, продолжая атаку на скресте, выпускает для атаки второго полусреднего нападающего, то переключиться на следующего полусреднего нападающего и постараться прервать атаку.

4. Если впереди стоящий видит, что рядом с ним или ему за спину входит центральный нападающий, то он должен «подставиться» под него, сбить с темпа движения, постараться заработать штрафной 9-метровый, а если это не удалось, вернуться вперед, сместившись к одному из полусредних нападающих, обладающему мячом.

5. Если центральный нападающий ставит заслон впереди стоящему игроку, тот не должен попасться на этот заслон. Если же попался на заслон, то играет с центральным нападающим до конца и, если тот пытается войти в линию, противодействует этому. Если же центральный нападающий все-таки вошел в линию, впереди стоящий сопровождает его и вместе с ним входит в линию. В этот момент атакующего полусреднего нападающего встречают центральный и полусредний защитники, отсекая линейного игрока от мяча.

6. Если линейный игрок вышел вперед и поставил впереди стоящему заслон и затем «отключается» в линию, то впереди стоящий сопровождает его в линию, играет с ним до конца, передав его одному из защитников, выходит вперед.

7. Если полусредний нападающий пытается войти вторым в линию, то впереди стоящий старается остановить его в пределах правил. Но, если этого не получилось, входит с полусредним нападающим до центрального защитника, передает его ему, а сам выходит на центрального нападающего, обычно занимающего к этому времени место вошедшего в линию полусреднего нападающего. Можно в этом случае «прихва-

тить» его лично и тогда второму полусреднему нападающему некуда отдать пас кроме крайнего нападающего.

III. Игра центрального и рядом стоящих полусредних защитников

1. При входе крайнего или полусреднего нападающих игроками вторыми в линию первыми их принимает на себя второй защитник от края (полусредний) и впереди стоящий игрок, которые их передают центральному защитнику, а тот, как правило, рядом стоящему защитнику, второму от края (на противоположной стороне от входа). Центральный защитник и второй защитник (на противоположной стороне от входа) занимает такое положение, чтобы отсечь вошедшего в линию и линейного игрока от мяча. Линейный игрок обычно находится в этом случае под центральным защитником или вторым защитником со стороны входа. Надо помнить, что при входе крайнего или полусреднего нападающих с одной стороны мяч находится в большинстве случаев у центрального нападающего или полусреднего нападающего с другой стороны [12].

2. При переводе мяча центральному или противоположному полусреднему нападающему центральному защитнику и рядом стоящему защитнику приходится быстро перестраиваться, чтобы успеть отсечь от мяча линейного и вошедшего вторым в линию игроков.

3. Второй защитник (полусредний) со стороны входа не должен оставаться на месте, а должен сместиться к центральному защитнику и занять такое положение, чтобы предотвратить передачу линейному игроку, который обычно располагается со стороны входа между вторым защитником (полусредним) и центральным защитником.

4. Если между центральным защитником и вторым защитником стоит вошедший в линию крайний или полусредний нападающий и на них идет атака полусреднего нападающего (не успел помешать впереди стоящий защитник), то второй защитник должен проимитировать выход вперед, освобождая место на полусреднем, чтобы туда пошел вошедший в линию крайний, полусредний и вернуться на свое место, отсекая крайнего, полусреднего нападающих от мяча (при выходе вперед второго защитника, вошедшие в линию игроки смещаются на его место), а на полусреднего нападающего должен выйти центральный защитник, который должен блокировать бросок мяча по воротам, а если этого не произошло, вместе со вторым защитником (полусредним) с одной и другой стороны помешать передаче мяча в линию.

5. При описанной выше атаке второй защитник (полусредний), который находится на противоположной стороне по отношению к атакующему полусреднему, должен подтянуться в центр защиты и ликвидировать возможность передачи мяча линейному игроку, который в это время находится между вторым и центральным защитниками.

Приведенные в данной статье материалы являются отражением лишь малой доли проблем, стоящих перед тренерами по активизации игры в защите при расстановке игроков по системе «5-1» [2, 5].

Выводы:

1. Командная тактика всегда определяется уровнем подготовленности команды и с учетом реальных возможностей противника.

2. Эффективность действий защищающихся зависит от их согласованности. Изложенные тактические действия при этом виде защиты составят основу успеха в соревнованиях любого ранга.

3. Правильные тактические взаимодействия послужат развитию этого вида защиты, что приведет к повышению качественного уровня игры.

Дальнейшие исследования предполагается провести в направлении изучения других проблем.

Список литературы:

1. Блохин А.В. Специальная подготовленность гандболистов высокой квалификации в длительном соревновательном периоде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04/ А.В. Блохин. – М., 2003. – 45с.
2. Зотов В.П. Моделирование подготовки гандболистов высокой квалификации: учеб. пособие для ин-тов физ. культуры / В.П. Зотов, А.И. Кондратьев. - К.: Здоровья, 1982. -126 с.
3. Игнатьева В.Я. Соревновательная двигательная деятельность гандболистов: методические разработки для студентов, слушателей и аспирантов ГЦОЛИФК /В.Я. Игнатьева. - М.: ГЦОЛИФК, 1983. - 48 с.
4. Игнатьева В.Я., Портнов Ю.М. Учебник тренера по гандболу. - М.: ФОН, 1996.
5. Кудрицкий В. Н., Цапенко В. А. Техника игры в гандбол и методика обучения / В. Н. Кудрицкий, В. А. Цапенко. Методические рекомендации. — Брест БрГТУ, 2005. — 28 с.
6. Кудря О.Н. Эффективность тренировочного процесса с точки зрения оценки специальной выносливости / О. Н. Кудря, Н. П. Филатова, А. Ю. Асеева, О. С. Шалаев // Актуальные вопросы развития студенческого спорта: сб. материалов межрегион. конф. Омск, 2010. С. 110–115.
7. Макаров Ю.М. Текущий и этапный контроль как основа управления тренировочными и соревновательными нагрузками квалифицированных гандболистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. / Ю.М. Макаров. - М., 1987. – 22 с.
8. Рыбаков В.В. Подходы к индивидуализации подготовки спортсменов высокой квалификации / В. В. Рыбаков // Теория и практика физ. культуры. 2008. № 4. С. 57–59.
9. Стаселявичус Г.И. Изменение эффективности игровой деятельности гандболисток высокой квалификации в зависимости от использования различных программ тренировочного воздействия: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. / Г.И. Стаселявичус. - Киев, 1983. – 32 с.
10. Техника и тактика игры в гандбол: учеб.-метод. пособие для тренеров и студентов-спортсменов / сост. С. В. Кот [и др.]. – Минск: БГУИР, 2007. – 74 с.
11. Хрыпов А.Б. Механизмы оперативности игровой деятельности в гандболе и педагогические методы их совершенствования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / А.Б. Хрыпов. - М., 1988. – 32с.
12. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта.: Учеб. пособ. для студ. вузов. - М.: АСАДЕМА, 2000.
13. Шестаков М.П., Шестаков И.Г. Гандбол. Тактическая подготовка. - М.: СпортАкадемПресс, 2001. - 132 с.

The list references:

1. Blokhin A.V. Specially trained handball players of high qualification in the long-Competition: Author. dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.04 / AV Blokhin. - M., 2003. - 45 p.
2. Zotov V.P. Simulation training handball qualifications: Proc. allowance for in-Comrade nat. Culture / VP Zotov, AI Kondratiev. - K. : Health Protection, 1982. -126 p.
3. Ignatiev V.J. Competitive handball motor activity: methodological developments for students, trainees and graduate GTSOLIFK /V.YA. Ignatieff. - M. : G9.
4. Ignatiev V. J., Portnov Y.M. Textbook coach gandbolu.- M. : VON, 1996.
5. TSOLIFK, 1983. - 48 p.
6. Kurdrya O. N. Effectiveness of the training process from the point of view of the special endurance / OM curls N. Filatov, A. Yu Aseeva OS Shalaev // Actual questions of development of university sports: Sat. . Mezhhregion materials. Conf. Omsk, 2010. P. 110-115.
7. Kudritskaya V.N., Tsapenko V.A. Technique playing handball and methods training / VN Kudritskaya, VA Tsapenko. Methodical recommendations. - Brest BrGTU, 2005 - 28с.
8. Makarov Y.M. Current and landmark control as the basis for management training and competitive loads qualified handball: Author. dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.04. / YM Makarov. - M., 1987. - 22 p.
9. Ribakov V.V. Approaches to the individualization of training highly skilled athletes / VV Rybakov // Theory and Practice nat. culture. 2008. № 4. S. 57-59.
10. Staselyavichus G.I. Change in the efficiency of game activity gandbolistok qualifications depending on the use of various programs of training impact: Author. dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.04. / GI Staselyavichus - Kiev, 1983. - 32 p.
11. Technique and tactics of the game in handball: ucheb. method. manual for coaches and student-athletes / comp. SV Cat [et al.]. - Minsk: BSUIR, 2007. - 74 p.
12. Hrypov A.B. Mechanisms for rapid gaming activities in handball and pedagogical methods to improve them: Author. dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.04 / A.B. Hrypov. - M., 1988. - 32 p.
13. Holodov J.K., Kuznetsov B.C. Theory and methods of physical education and sport. : Proc. benefits. for students. Universities. - M. : ASADEMA 2000.
14. Shestakov M.P., Shestakov I.G. Handball. Tactical training. - M. : SportAkademPress, 2001. - 132 p.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ-БОКСЕРОВ НА ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ТРЕНИРОВКИ

Н.Г. Саркисова, Ю.С. Мурадов, З.З.-А. Дахчуков
*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В статье представлен анализ результатов исследования соотношения средств общей и специальной физической подготовки юношей-боксеров на предсоревновательном этапе спортивной тренировки. Авторы рекомендуют к применению собственную схему микроциклов в тренировочном процессе юношей-боксеров.

Ключевые слова: общая и специальная физическая подготовка, микроцикл, кумулятивный эффект, юноша-боксер.

FEATURES OF A TECHNIQUE OF CONSTRUCTION OF GENERAL AND SPECIAL PHYSICAL TRAINING YOUNG BOXERS AT THE PRECOMPETITIVE STAGE OF TRAINING

N. G. Sarkisov, Yu. S. Muradov, Z. Z-A. Dahzhucov
*Karachai-Cirkassian State University
Karachaevsk, Russia*

Annotation. In the article the analysis of results of research of correlation of facilities of general and special physical preparation of youths-boxers is presented on the precontest stage of the sporting training. Authors recommend to application the own chart of mikroci-klov in the training process of youths-boxers.

Keywords: general and special physical preparation, mikroci-kl, cumulative effect, youth-boxer.

Актуальность. Анализ специальной и научно-методической литературы, посвященной специальным исследованиям соотношения отведенного времени и средств отводимых на общефизическую подготовку (ОФП) и специальную физическую подготовку (СФП) в тренировках боксеров выявил, что данной проблемой занимались многие авторы. Однако не все представленные программы с указанием количественного соотношения средств и времени отводимых на ОФП и СФП и рекомендованных к применению на разных этапах спортивной тренировки получили научное обоснование до настоящего времени.

Так, по мнению А.В. Гаськова (1985, 1999), А.О.Акопяна с соав. (2004, 2005), А.И. Гаракяна (2003) и др., при построении тренировочного процесса тренеры зачастую руководствуются рекомендациями, разработанными для взрослых боксеров, делая лишь некоторую коррекцию в показателях объема нагрузки, соотношения общей и специальной физической подготовки. Вследствие этого актуальным представляются направленный поиск, разработка и внедрение в практику спортивной тренировки новых, нетрадиционных подходов в планировании, которые позволят добиться желаемой цели.

Цель исследования - выявление особенностей методики построения (планирования) общей и специальной физической подготовки боксеров на фоне применения авторской методики.

Методы и организация исследования. На фоне применения авторского варианта тренировки, направленного на повышение общей и специальной физической подготовки боксеров, нами были проанализированы следующие показатели: выносливость, ловкость, сила, быстрота, скоростно-силовая выносливость, вестибулярная устойчивость,

координация, условный бой, спарринг. Показатели измерялись с использованием традиционных методик.

Исследование проводилось на базе ДЮСШ а. Хабез, Хабезского района, КЧР. До и после окончания эксперимента спортсмены прошли углубленное диспансерное обследование в Республиканском врачебно-физкультурном диспансере г. Черкесска и были признаны здоровыми.

Математико-статистическая обработка экспериментального материала была выполнена на факультете физической культуры КЧГУ имени У.Д.Алиева с помощью табличного редактора Microsoft Excel и программного пакета Statistica 6.0, включала в себя непараметрический анализ по Вилкоксоу. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез в данном исследовании принимали равным 0,05, 0,001.

В условиях предсоревновательного периода были обследованы 22 боксера разной квалификации в возрасте 16-17 лет (2-1 разряд), которые были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную группы по 11 человек в каждой.

В контрольной группе боксеры тренировались по разработанному тренерским советом плану, из которого следует, что общий объем тренировочной нагрузки за этап составил: ОФП – 57,3% и СФП – 42,7% (таблицы 1, 2).

В экспериментальной группе боксеры применяли специально разработанный вариант тренировки, в соответствии с основным планом подготовки квалифицированных боксеров и результатов факторной структуры ОФП и СФП юных боксеров на специально-подготовительном этапе их подготовки. При этом общий объем нагрузки за этап соответствовал объему контрольной группы, а соотношение объема ОФП и СФП в микроциклах было изменено (табл. 1,2).

Подобное распределение тренировочной нагрузки не всегда может быть обосновано. Это зависит от особенностей подготовки боксеров к турнирам. Главная особенность – это многоцикловая периодизация спортивной тренировки. Поэтому на отдельных этапах учебно-соревновательного процесса при решении проблемы общей и специальной физической подготовки следует использовать и нетрадиционные средства и методы. Для повышения работоспособности нами было предложено боксерам использование дыхательных упражнений. Комплекс дыхательных технологий основывался на аэробном дыхании в сочетании с упражнениями общей и специальной физической подготовки. Физиологический механизм таков: большое количество кислорода с кровью поступает к месту напряжения, выводит образующиеся шлаки и тонизирует мышечную ткань, активизирует лимфоток и способствует массажу внутренних органов.

Результаты исследования и их обсуждение. Применение специально разработанного варианта тренировки в экспериментальной группе выявлено достоверное улучшение большинства регистрируемых показателей по сравнению с исходными данными. В контрольной группе за этот же период не произошло статистически значимых изменений исследуемых признаков.

Таблица 1.

Распределение средств ОФП по микроциклам участников эксперимента

микроциклы	группы	Общефизическая подготовка													
		вынос- ливость		лов- кость		быст- рота		сила		скорост- но- силовая вынос- ливость		вестибу- лярная устойчи- вость		расслабле- ние	
		мин	%	мин	%	мин	%	мин	%	мин	%	мин	%	мин	%
1	КГ	105	11,7	25	2,7	75	7,3	90	10	65	7	25	2,7	20	2,2
	ЭГ	130	13,0	25	2,5	60	6,0	70	7	65	6,5	25	2,5	20	2,0
2	КГ	76	14,0	20	3,7	40	7,5	80	15	110	100	15	2,8	22	4,2
	ЭГ	75	8,9	20	3,9	60	11,5	80	11	100	110	15	2,9	20	3,9
3	КГ	32	6,0			115	21,5	60	11	80	80			32	6,1
	ЭГ	32	7,1			85	18,7	50	11	70	70			18	3,8
всего за год	КГ	213	10,8	45	2,2	230	11,6	230	12	255	255	40	2	75	3,8
	ЭГ	207	10,5	45	2,3	205	10,0	180	9,2	235	235	40	2	58	2,9

Сравнительный анализ результатов конечного измерения выявил статистически достоверные различия ($P < 0,05$), характеризовавшие улучшение исследуемых признаков в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Таблица 2.

Распределение средств СФП по микроциклам участников эксперимента

микроциклы	группы	Общефизическая подготовка													
		быстро- та		ско- ростно- силовые		силовая вынос- ливость		лов- кость		коорди- нация		условный бой		спарринг	
		мин	%	мин	%	мин	%	мин	%	мин	%	мин	%	мин	%
1	КГ	60	6,6	18,5	2,5	155	17,2	80	8,8	20	2,2	33	3,6		
	ЭГ	90	9,0	20	2,0	200	20	80	8,0	20	2,0	40	4,0		
2	КГ	19	3,5	3	0,5	60	11,4	20	3,7	17,5	3,2			27	5,0
	ЭГ	20	4,0	10	2,0	80	15,4	20	4,0	20	4,0			27	5,2
3	КГ	65	12,4			85	15,7			12,5	2,3				
	ЭГ	59	13,2			80	17,6			10	2,2				
всего за год	КГ	145	6,7	21,5	1,0	288	14,6	100	5,0	50	2,5	33	1,6		5
	ЭГ	165	8,7	30	1,5	360	18,3	100	5,1	50	2,5	40	2,0		1,4

На основании проведенного исследования мы можем рекомендовать к применению в тренировочном процессе юношей-боксеров следующую схему микроциклов:

1 микроцикл включает – 6 дней по две тренировки в день и один день отдыха; характер микроцикла втягивающий, общий объем 17 часов (991 мин.), интенсивность низкая; соотношение средств ОФП от 46,5 до 48,5% и СФП – от 51,5 до 53,5%.

2 микроцикл – 6 дней по две тренировки в день и один день отдыха; характер микроцикла ударный, общий объем 8,6 часов (518 мин.), интенсивность высокая; соотношение средств ОФП от 65,8 до 66,5% и СФП – от 34,2 до 33,5%.

3 микроцикл – 6 дней по две тренировки в день и один день отдыха; характер микроцикла - вызывающий кумулятивный эффект; общий объем 7,5 часов (452 мин), интенсивность средняя; соотношение средств ОФП от 56,2 до 57,5% и СФП – от 43,8 до 42,5%.

Список литературы

1. Акопян А.О., Панков В.А. Специальная физическая подготовка в видах единоборств. Теория и практика физической культуры. № 4, 2004. – С. 50-53.
2. Акопян А.О., Калмыков Е.В., Кургузов Г.В., Панков В.А., Родионов А.В., Черкасов А.С. Бокс. Примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва, школ высшего спортивного мастерства и училищ олимпийского резерва. — М.: Советский спорт, 2005. - 68 с.
3. Гаракян А.И. Формирование точности ударных движений боксеров-юношей на этапе начальной спортивной специализации: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. - М., 2003. - 23 с.
4. Гаськов А.В. Структура средств общей и специальной подготовки юных боксеров: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1985. - 23 с.
5. Гаськов А.В. Теоретико-методологические основы управления соревновательной и тренировочной деятельностью квалифицированных боксеров: Автореф. дисс. ... доктора пед. наук. - М., 1999. - 41 с.

The list of references

1. Akopyan A.O, Pankov V.A. Special physical training in martial arts vi-dah. Theory and practice of physical culture number 4, 2004. – S. 50-53.
2. Akopyn A.O., Kalmykov E.V., Kurguzov G.V., Pankov V.A, Rodionov A.B., Cherkasov A. S.Boxing. Approximate schedule for sports podgotov-ki Sports school, specialized detsko-youth school of Olympic reserve, schools of higher sportiv-nogo skill and Olympic reserve schools. - M .: Soviet Sport, 2005. - 68p.
3. Garakyan A.I. Formation of accuracy of shock movements boxers - boys on the stage of initial sports specialization: Author. diss. ... cand. ped. Sciences. - M., 2003. - 23 p.
4. Gaskov A.V. Structure means general and specialized training young boxers: Avtoref.diss. ... Cand. ped. Sciences. - M., 1985. - 23 p.
5. Gaskov A.V. Theoretical and methodological bases of management and training activities sorev-novatelnoy qualified bok-serov: Author. diss. ... the doctor ped. Sciences. -M., 1999. - 41 p.

**МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАТИКА
ФИЗИКА, ГЕОГРАФИЯ
БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ**

IV

К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ РАЗБИЕНИЯ БИНАРНОГО ДЕРЕВА НА ЦЕПИ ДЛИНЫ ДВА

Х. Д. Шунгаров

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В данной работе для решения задачи разбиения бинарного дерева на цепи длины два предлагается алгоритм полиномиальной сложности и дано обоснование эффективности такого алгоритма.

Ключевые слова: граф, разбиение множества V вершин графа G , алгоритм полиномиальной сложности, h -адическое дерево, число уровней бинарного дерева, множества списков смежности дерева.

TO THE SOLUTION OF PROBLEM OF BREAKING OF BINARY TREE ON THE PATHS LENGTH TWO

H. D. Shungarov

Karachaev-Cherkessian University. Russia

In the given research for the problem of breaking Tree on the Paths Length Two offered an algorithm of polynomial complex and substantiation of effectiveness of such algorithm are given.

Keywords: of Problem of Breaking of binary Tree, algorithm of polynomial complex, the Paths Length Two.

1. Постановка задачи.

Пусть задан неориентированный граф $G = (V, E)$, $V = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}$, $E = \{e\}$, $e = (v_i, v_j)$, $i \neq j$, $i, j = \{1, 2, \dots, n\}$, $n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Существует ли разбиение множества V вершин графа G на q непересекающихся подмножеств $V_1, V_2, \dots, V_q$ по три вершины в каждом, такое, что для всех $V_k = \{v_{i_1}, v_{i_2}, v_{i_3}\}$, $k \in \{1, 2, \dots, q\}$ по крайней мере два из трех ребер (v_{i_1}, v_{i_2}) , (v_{i_2}, v_{i_3}) , (v_{i_1}, v_{i_3}) принадлежат E ?

Известно [1], что задача разбиения графа на цепи длины два является NP-полной. Поэтому актуальной является проблема конструирования для таких задач эффективных (малотрудоёмких) алгоритмов. В данной работе для решения задачи разбиения бинарного дерева на цепи длины два разработан алгоритм полиномиальной сложности и дано обоснование эффективности такого алгоритма.

Все недостающие определения понятий, относящихся к теории графов, можно найти в [2].

Пусть h - некоторое целое положительное число, где $h \geq 2$. Под h -адическим деревом будем понимать такое дерево с корнем v_0 , удовлетворяющее следующим условиям:

- 1) степень корня $\deg v_0 = h - 1$;
- 2) степень каждой вершины v_i , за исключением корня и висячих вершин, удовлетворяет равенству $\deg v_i = h$. Уровнем h -адического дерева будем называть мно-

жество вершин, находящихся на одинаковом расстоянии от корня этого дерева. Обозначим через r - число уровней h -адического дерева; $[a]$ - ближайшее целое, не превосходящее числа a .

Лемма 1. Пусть задан граф $G = (V, E), V = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}, E = \{e\}, e = (v_i, v_j), i \neq j, i, j = \{1, 2, \dots, n\}, n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Если в графе G существует хотя бы одна вершина, смежная более чем двум висячим вершинам, то разбиение этого графа на цепи длины два не существует.

Доказательство. Предположим, что граф $G = (V, E), V = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}$ содержит такую вершину $v_k \in V$, которая смежна трем висячим вершинам $v_m, v_l, v_p \in V$ (рис.1). Пусть в результате работы некоторого алгоритма вершина $v_k \in V$ вошла в разбиение графа G на цепи длины два.

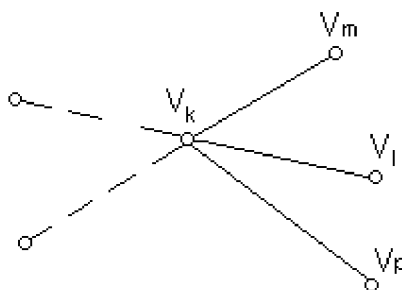

Рис.1. Вершина $v_k \in V$ графа G и смежные с ней вершины.

Тогда вершины $v_m, v_l, v_p \in V$ нельзя соединить цепью длины два и, следовательно, разбиение графа G на цепи длины два не существует.

Предположим теперь, что вершина $v_k \in V$ еще не вошла в разбиение графа G на цепи длины два. Тогда эта вершина войдет в разбиение графа G на цепи длины два вместе с вершинами $v_m, v_l \in V$, либо вместе с вершинами $v_l, v_p \in V$, либо вместе с вершинами $v_m, v_p \in V$. В каждом таком случае одна какая-либо вершина из трех вершин $v_m, v_l, v_p \in V$ никогда не войдет в разбиение графа G на цепи длины два. Отсюда следует, что разбиение графа G на цепи длины два не существует. Таким образом, лемма 1 доказана.

Лемма 2. Число уровней h -адического дерева удовлетворяет равенству $r = [\log_2(n(h-2)+1)/\log_2(h-1)]-1$. (1)

Доказательство. Поскольку число всех вершин h -адического дерева равно сумме всех вершин на r уровнях, то справедливо равенство:

$$1 + (h-1) + (h-1)^2 + \dots + (h-1)^r = n. \quad (2)$$

Левая часть равенства (2) представляет собой геометрическую прогрессию со знаменателем $h-1$, поэтому (2) примет вид:

$$\frac{(h-1)^{r+1} - 1}{h-2} = n. \quad (3)$$

Прологарифмировав обе части равенства (3) и учитывая, что число r - целое, получим:

$$r = [\log_2(n(h-2)+1)/\log_2(h-1)]-1. \text{ Таким образом, лемма 2 доказана.}$$

Теорема 1. Если $h > 3$, то разбиение h -адического дерева на цепи длины два не существует.

Доказательство. Из определения h -адического дерева следует, что каждая вершина v_i , принадлежащая k -му уровню, где $k \in \{1, 2, \dots, r-1\}$, смежна $h-1$ висячим вершинам. Из условий теоремы 1 и леммы 1 следует, что разбиение h -адического дерева на цепи длины два не существует. Таким образом, теорема 1 доказана.

Бинарным деревом будем называть h -адическое дерево, если $h=3$. Отсюда и из леммы 2 следует, что справедлива

Лемма 3. Число уровней бинарного дерева удовлетворяет равенству

$$r = \log_2(n+1) - 1. \quad (4)$$

2. Описание алгоритма α .

Пусть задано бинарное дерево $T = (VT, ET)$, где $|VT| = n$, $n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Предположим, что число r , определяемое (4), нечетное. Алгоритм α начинается с того, что каждой вершине $v_i \in VT$ приписывается метка $\eta(v_i) = \deg v_i$ и состоит из этапов α_t , перенумерованных индексом $t = 1, 2, \dots, (r+1)/2$. На вход алгоритма α подается бинарное дерево $T = (VT, ET)$. Обозначим через VR , ER – множества вершин и ребер строящегося разбиения дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два; $VR = \emptyset$, $ER = \emptyset$. Этап α_1 заключается в том, что сначала выделяются все вершины $(r-1)$ -го уровня дерева $T = (VT, ET)$, затем для каждой такой вершины выделяются по две смежные ей вершины, находящиеся на r -м уровне, и два ребра их соединяющие.

Этап α_1 состоит из $\alpha_{1,p}$ шагов, перенумерованных индексом $p \in \{1, 2, \dots, (h-1)^{r-1}\}$. На каждом шаге $\alpha_{1,p}$, $p \in \{1, 2, \dots, (h-1)^{r-1}\}$ сначала выделяется вершина v_s , принадлежащая $(r-1)$ -му уровню. Затем на вход каждого шага $\alpha_{k,p}$, $p \in \{1, 2, \dots, (h-1)^{r-1}\}$ подается список $N(v_s)$, для которого $\eta(v_s) = 3$. В списке $N(v_i)$ выделяются две вершины v_m, v_l , имеющие метки $\eta(v_m) = 1$ и $\eta(v_l) = 1$, и два ребра $(v_i, v_m), (v_i, v_l)$. Множества VR , ER изменяются следующим образом: $ER = ER \cup \{(v_i, v_m), (v_i, v_l)\}$; $VR = VR \cup \{v_i, v_m, v_l\}$. Затем списки $N(v_i), N(v_m), N(v_l)$ удаляются из множества списков смежности дерева T , а вершины v_i, v_m, v_l удаляются из оставшихся списков смежности. После чего метки $\eta(v_i)$ всех вершин $v_i \in VT$ оставшихся списков $N(v_i)$ изменяются. Полученное после выполнения этапа α_1 дерево $T_1 = (VT_1, ET_1)$ представляет собой бинарное дерево с корнем v_0 и числом уровней, равным $r-2$.

Пусть осуществлено $k-1$ этапов $\alpha_t, t \in \{1, 2, \dots, k-1\}$ алгоритма α . Множество VR содержит $3(k-1)$ вершин, а множество ER – $2(k-1)$ ребер строящегося разбиения дерева T на цепи длины два. На вход этапа $\alpha_k, k \in \{1, 2, \dots, (r+1)/2\}$ подаются множества VR, ER , полученные в результате работы первых $k-1$ этапов $\alpha_t, t \in \{1, 2, \dots, k-1\}$ алгоритма α , и метки всех вершин $v_i \in VT_{k-1}$ бинарного дерева $T_{k-1} = (VT_{k-1}, ET_{k-1})$ с корнем v_0 и числом уровней равным $r-2(k-1)$, где $VT_{k-1} = VT \setminus VR$.

Этап $\alpha_k, k \in \{1, 2, \dots, (r+1)/2\}$ заключается в том, что сначала выделяются все вершины $(r-2k+1)$ -го уровня дерева $T_{k-1} = (VT_{k-1}, ET_{k-1})$, затем для каждой такой вершины выделяются по две смежные ей вершины, находящиеся на $(r-2(k-1))$ -м уровне, и два ребра их соединяющие. Этап $\alpha_k, k \in \{1, 2, \dots, (r+1)/2\}$ состоит из $\alpha_{k,m}$ шагов, перенумерованных индексом $m \in \{1, 2, \dots, (h-1)^{r-2k+1}\}$. На каждом шаге сначала выделяется

вершина v_s , принадлежащая $(r-2k+1)$ -му уровню. Затем на вход каждого шага $\alpha_{k,m}$, $m \in \{1, 2, \dots, (h-1)^{r-2k+1}\}$ подается список $N(v_s)$, для которого $\eta(v_s)=3$. В списке $N(v_s)$ выделяются две вершины v_x, v_y , имеющие метки $\eta(v_x)=1$, $\eta(v_y)=1$ и два ребра $(v_s, v_x), (v_s, v_y)$. Множества VR, ER изменяются следующим образом: $ER = ER \cup \{(v_s, v_x), (v_s, v_y)\}$; $VR = VR \cup \{v_s, v_x, v_y\}$. Затем списки $N(v_s), N(v_x), N(v_y)$ удаляются из множества списков смежности дерева T , а вершины v_s, v_x, v_y удаляются из оставшихся списков смежности. После чего метки $\eta(v_i)$ всех вершин $v_i \in VT$ оставшихся списков $N(v_i)$ изменяются. Алгоритм α заканчивает свою работу, как только будут выделены все вершины дерева T , т. е. $VR = VT$.

Замечание 1. Алгоритм α можно модифицировать таким образом, чтобы он начал свою работу с корня дерева $T = (VT, ET)$ и на каждом шаге $\alpha_{k,m}$, $m \in \{1, 2, \dots, (h-1)^{2(k-1)}\}$ каждого этапа $\alpha_k, k \in \{1, 2, \dots, (r+1)/2\}$ обрабатывал тот список $N(v_i)$, для которого $\eta(v_i) = 2$. Модифицированный таким образом алгоритм обозначим через α_1 .

Теорема 2. Пусть задано бинарное дерево $T = (VT, ET)$, где $|VT| = n$, $n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Если число r , определяемое (4), нечетное, то существует разбиение бинарного дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два. В противном случае разбиение бинарного дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два не существует.

Доказательство. Поскольку бинарное дерево $T = (VT, ET)$ - ациклический граф, то множество $SV = (V_1, V_2, \dots, V_n)$ состоит только из разных списков смежности.

Пусть число $r+1$ кратно 2. Для доказательства теоремы 2 применим к дереву $T = (VT, ET)$ алгоритм α (или алгоритм α_1). Согласно конструкции алгоритма α (алгоритма α_1), имеем, что после выполнения каждого этапа $\alpha_k, k \in \{1, 2, \dots, (r+1)/2\}$ все вершины двух последних (первых) уровней бинарного дерева $T_k = (VT_k, ET_k)$ войдут в разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два. Отсюда и из условий теоремы 2 следует, что после выполнения этапа $\alpha_{(r+1)/2}$ (этапа $\alpha_{1, (r+1)/2}$) алгоритма α (алгоритма α_1), все вершины дерева $T = (VT, ET)$ войдут в разбиение на цепи длины два. Таким образом, существует разбиение бинарного дерева на цепи длины два.

Пусть число $r+1$ не кратно 2. Тогда, согласно конструкции алгоритма α (алгоритма α_1) после его выполнения вершина v_0 (все вершины r -го уровня) не войдет (не войдут) в разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два. Поэтому в этом случае разбиение бинарного дерева на цепи длины два не существует. Таким образом, теорема 2 доказана.

3. Анализ и обоснование алгоритма α .

При анализе всякого алгоритма особое место занимает оценка его трудоемкости [2]. Под трудоемкостью алгоритма будем понимать время выполнения соответствующей программы на ЭВМ. Трудоемкостью алгоритма называется функция f , ставящая в соответствие каждому натуральному числу n время работы $f(n)$ алгоритма в худшем случае на входах длины n [2].

При анализе и обосновании алгоритмов будем использовать O -символику. Будем говорить, что неотрицательная функция $f(n)$ не превосходит по порядку функцию $g(n)$, если существует такая константа c , что $f(n) \leq cg(n)$ для всех $n \geq 0$ и при этом

будем писать $f(n) = O(g(n))$. Иногда вместо «трудоемкость алгоритма есть $O(g(n))$ » будем говорить «алгоритм решает задачу за время $O(g(n))$ » [2]. Трудоемкость $O(1)$ означает, что время работы соответствующего алгоритма не зависит от n . Алгоритм, сложность которого равна $O(n^c)$, где c - константа, называется полиномиальным или алгоритмом полиномиальной сложности [2].

Докажем теперь, что справедлива

Теорема 3. Пусть задано бинарное дерево $T = (VT, ET)$, где $|VT| = n$, $n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Если число r , определяемое (4), нечетное, то алгоритм α находит разбиение бинарного дерева на цепи длины два за время $O(n^2)$ операций.

Доказательство. Из теоремы 2 следует, что если $r + 1$ - четно, то существует разбиение бинарного дерева на цепи длины два. Оценим теперь трудоемкость алгоритма α , которую обозначим через $\tau(\alpha)$. Поскольку число всех шагов алгоритма α равно $q = n/3$, то выполняется равенство $\tau(\alpha) = q \cdot \tau(\alpha_{k,m})$, где $\tau(\alpha_{k,m})$ - трудоемкость m -го шага алгоритма α . Трудоемкость каждого шага $\alpha_{k,m}$ складывается из следующих затрат времени. Для выделения цепи длины два потребуется $O(1)$ операций; выбор списка смежности $N(v_i)$, в котором имеются две висячие вершины, потребует $O(1)$ операций; удаление списков смежности для выделенных вершин потребует времени $O(3n)$, а удаление выделенных вершин цепи длины два из списков смежности - $O(3n)$. Поэтому трудоемкость каждого шага $\alpha_{k,m}, m \in \{1, 2, \dots, q\}$ удовлетворяет равенству $\tau(\alpha_i) = O(n)$. Отсюда и из выше изложенного следует, что выполняется равенство $\tau(\alpha) = O(n^2)$. Таким образом, теорема 3 доказана.

Литература

1. Гэри Д., Джонсон М. Вычислительные машины и труднорешаемые задачи. М.: Мир, 1985.- 412с
2. Емеличев и др. Лекции по теории графов. М.: Наука, 1990. 384 с.
3. Шунгаров Х. Д. К задаче разбиения полного двудольного графа на пути длины два. Электронный журнал "Исследовано в России", 217. Стр. 2523-2534, 2003г. <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2003/217.pdf>
4. Шунгаров Х. Д. К решению задачи разбиения полного двудольного графа на цепи длины два//Научная мысль Кавказа, №12, 2006. С.299-306.
5. Шунгаров Х. Д. Условия существования разбиения полного двудольного графа на цепи длины два//Научная мысль Кавказа, №13, 2006. С.321-327.
6. Шунгаров Х. Д. К задаче о разбиении дерева на цепи длины два // В сб. научных трудов Всероссийского симпозиума «Математические модели и информационные технологии в экономике». Кисловодск, 2007. С.84-88.

The list of references

1. Gèri D., Džonson M. Vyčislitel'nye mašiny i trudnorešaemye zadači. M.:Mir. 1985.- 412s
2. Emeličev i dr. Lekcii po teorii grafov. M.: Nauka, 1990, 384 s.
3. Šungarov H. D. K zadače razbieniâ polnogo dvudol'nogo grafa na puti dliny dva. Èlektronnyj žurnal "Isledovano v Rossii", 217, str.2523-2534, 2003g. <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2003/217.pdf>
4. Šungarov H. D. K rešeniû zadači razbieniâ polnogo dvudol'nogo grafa na cepi dliny dva//Naučnaâ mysl' Kavkaza, №12, 2006, s.299-306.
6. Šungarov H. D. Usloviâ sušestvovaniâ razbieniâ polnogo dvudol'nogo grafa na cepi dliny dva//Naučnaâ mysl' Kavkaza, №13, 2006, s.321-327.
7. Šungarov H. D. K zadače o razbieniî dereva na cepi dliny dva // V sb. naučnyh trudov Vserossijskogo simpoziuma «Matematičeskie modeli i informacionnye tehnologii v èkonomike», Kislovodsk, 2007, s.84-88

ДОМЕННАЯ СТРУКТУРА ГОРНЫХ РУД

Б.И. Урусова, С.Ю. Джатдоева

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация: Работа посвящена исследованию доменной структуры горных руд (габбро). Для однодоменной структуры вычислены: магнитостатическая энергия, приращение обменной энергии, плотность энергии, толщина блоховской границы и критический размер.

Ключевые слова: горная руда, габбро, однодоменная частица, магнитостатическая энергия, приращение обменной энергии, плотность энергии, блоховская граница, критический размер.

DOMAIN STRUCTURE MINING ORES

B.I. Urusova, S.Y. Dzhatdоеva

Karachay-Circassian goudarstvenny University UD. Aliyev Karachaevsk, Russia

Abstract Work is devoted to the study of the domain structure of ore mining (gabbro). For a single-domain structure are calculated: the magnetostatic energy, the increase in the exchange energy, the energy density, the thickness of the Bloch borders and critical size.

Keywords: mining ore, gabbro, single-domain particle, the magnetostatic energy, the increase in the exchange energy, energy density, Bloch boundary, the critical size.

Магнитная горная руда обычно содержит мелкие, разбросанные хаотически ферромагнитные частицы, поэтому, должно быть, обладает всеми свойствами, присущими ферромагнетикам.

Целью данной работы является экспериментально исследовать доменную структуру магнитной горной руды (габбро).

Если ферромагнетик поместить в нулевое магнитное поле, то частица намагничивается до насыщения - I_s , такие частицы называются однодоменными.

Намагниченность горных руд (габбро) измеряли потенциометрическим методом [1] в магнитных полях до 10 кЭ при комнатных температурах.

Образцы для исследования были взяты из левобережья р. Марухи, Зеленчукского района, Карачаево-Черкесской Республики, номером буровой скважины 7/1022 и возрастом $\nu PR - PZ_1$.

На рис. 1 представлена кривая намагниченности насыщения горной руды (габбро) в магнитных полях до 10 кЭ.

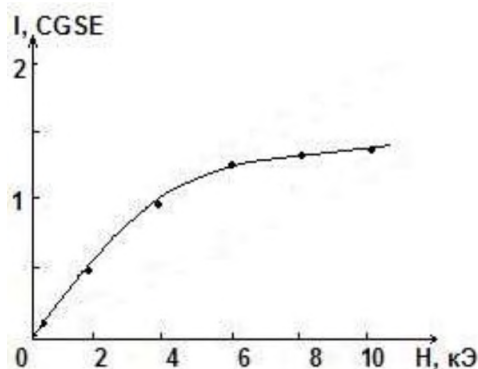

Рис.1. Намагниченность насыщения горной руды (габбро) в магнитных полях до 10 кЭ.

Для однодоменной частицы магнитостатическая энергия - $E_{НС}$ вычисляется по формуле:

$$E_{МС} = \frac{\mu_0 N I_s^2 V}{2}, \quad (1)$$

где $\mu_0 = 4\pi \cdot 10^{-7}$ Гн/м, N - размагничивающий фактор, V - объем частицы.

Намагниченность насыщения горной руды (габбро) получается неоднородной, следовательно, уменьшаются поверхностные магнитные заряды, а это приводит к уменьшению $E_{МС}$ и образец разбивается на домены. А обменная энергия при этом увеличивается на три порядка по сравнению с $E_{МС}$.

Из рис.1 видно, что разворот намагниченности насыщения - I_s от одного домена к другому идет медленно и плавно, что приводит к появлению доменных стенок, которые называются стенками Блоха. Допуская разворот I_s под малым углом $-\Delta\varphi$, было определено приращение обменной энергии - $\Delta E_{обм}$:

$$\Delta E_{обм} = I_s S^2 a_p^2 \left(\frac{\Delta\varphi}{a_p}\right)^2, \quad (2)$$

где S - спин частицы, a_p - размер частицы.

Для вычисления плотности энергии разделили формулу (2) почленно на a_p^3 :

$$\frac{\Delta E_{обм}}{a_p^3} = \frac{I_s S^2 a_p^2 \left(\frac{\Delta\varphi}{a_p}\right)^2}{a_p^3}. \quad (3)$$

Из выражения (3) следует:

$$W_{обм} = A \left[\frac{d\varphi}{dx}\right]^2. \quad (4)$$

где $W_{обм}$ - плотность энергии; A - обменная константа; $\frac{d\varphi}{dx}$ - производная, если в формуле (4) $\varphi = 180^\circ$, то получаем:

$$W_{обм} = A \left[\frac{\pi}{b}\right]^2, \quad (5)$$

где b - ширина однодоменной границы при повороте I_s на $\varphi = 180^\circ$.

При переходе I_s от одного домена к другому возникает кристаллографическая энергия, равная $\frac{|K|}{4}$, где K - константа анизотропии, в этом случае наблюдаем, что $b = b_0$, где b_0 - толщина блоховской границы, которая равна:

$$b_0 = 2\pi \frac{\sqrt{A}}{|K|} \quad (6)$$

Зная формулу (6), вычислили плотность энергии однодоменной границы на единицу площади:

$$W_{гр} = \frac{2|K|b_0}{4} \simeq \pi\sqrt{A|K|} \quad (7)$$

Все рассмотренные величины получены вдоль оси x :

$$I_s = I_s(x). \quad (8)$$

Обобщая формулу (8) на пространственное изменение, получим:

$$I_s = I_s(r). \quad (9)$$

Учитывая формулу (9) в выражении (4), получим:

$$W_{обм} = A[(grad \alpha)^2 + (grad \beta)^2 + (grad \gamma)^2], \quad (10)$$

где α, β, γ - направляющие косинусы вектора I_s .

Для вычисления критического размера частицы - a_0 , выше которого однодоменное состояние становится энергетически невыгодным, использовали выражение (1).

$$E_{MC} = \frac{1}{2} \frac{\mu_0 N I_S^2}{2} a^3 + W_{гр} a^2. \quad (11)$$

Формула (11) справедлива для двух доменов.

Далее, приравнивая формулы (1) и (11) получили критический размер доменных границ для горной руды (габбро):

$$a_0 = \frac{4W_{гр}}{\mu_0 N I_S^2} = \frac{4\pi \sqrt{4|K|}}{\mu_0 N I_S^2}, \quad (12)$$

Таким образом, экспериментальные исследования доменной структуры горных руд (габбро) в магнитных полях до 10 кЭ при комнатных температурах дали возможность получить:

- магнитостатическую энергию - E_{MC} ;
- приращение обменной энергии - $\Delta E_{обм}$;
- толщину блоховской границы - b_0 ;
- плотность энергии на единицу площади - $W_{гр}$;
- критический размер однодоменности - a_0 .

Список литературы

1. Галкина О.С., Урусова Б.И., Шалosh В.Ф. Магнитные свойства сплавов Ho-Pr. - М.: ФММ, №56, вып.2, 1983. -398-401 с.

The list of references

1. Galkina O.S., Urusova B.I., Shalosh V.F. Magnitnye svoystva splavov Ho-Pr. - М.: FMM, №56, vyp.2, 1983. - 398-401s.

ЗАДАЧА О ВОЗДЕЙСТВИИ ИСКРИВЛЁННОСТИ И НЕОДНОРОДНОСТИ ФИЛЬТРАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПОДЗЕМНОЕ ТЕЧЕНИЕ

Х.С. Лайпанов, Ф. Абайханова, М. Дотдueva, М. Темирдашева
*Карачаево-Черкесский государственный университет
 имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Статья посвящена количественному исследованию влияния неоднородности и искривленности пласта на стационарное плоскопараллельное фильтрационное течение жидкости к водозаборной системе, рассматриваемой как совершенная эксплуатационная скважина.

Ключевые слова: конформное отображение, фильтрация, дебит скважины, эксплуатационная скважина, мощность пласта, неоднородность пласта, сферическая поверхность.

RESEARCH OF STATIONARY TWO-DIMENSIONAL INFLOW OF UNDERGROUND WATERS TO THE WELL

Kh.S. Laipanov, F. Abaikhanova, M. Dotdueva, M. Temirdasheva

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachaevsk, Russia

Article is devoted to quantitative research of influence of a heterogeneity and bend of layer on a stationary plane-parallel filtrational current of liquid to the water intaking system considered as a perfect operational well.

Keywords: conformal display, filtration, well output, operational well, layer power, inhomogeneity of layer, spherical surface.

1. Фильтрационные процессы жидкостей и газов в реальных условиях происходят в таких пластах, которые, как правило, являются неоднородными как по мощности (толщина слоя пласта), так и по проницаемости (по коэффициенту проницаемости пласта). В этой связи, при изучении таких фильтрационных процессов необходимо учитывать эти указанные неоднородности пласта.

Статья посвящена количественному исследованию влияния неоднородности и искривленности пласта на фильтрацию жидкости к водозаборной системе, рассматриваемой как совершенная эксплуатационная скважина.

Для решения поставленной проблемы ставится вспомогательная задача о нахождении дебита совершенной скважины в пласте сфероидальной формы, который обладает постоянной мощностью и изменяющейся проницаемостью $k = k(\rho)$. При этом предполагаем, точка, моделирующая центр скважины, расположена в начале полярной системы координат плоскости $\varphi = \rho e^{id}$.

2. Рассмотрим вспомогательную задачу о фильтрации к совершенной скважине, расположенной в центре кругового пласта, закон изменения проницаемости которого описывается функцией $k = k(\rho)$. При этом считаем, что центр скважины совпадает с центром кругового пласта.

Решение этой задачи, полученное в работе [3], определяется расчётной формулой:

$$Q_{пл} = \frac{2\pi(P_{II} - P_C)}{\Phi(\rho_{II}, \rho_C)}, \quad (1)$$

где

$$\Phi(\rho_C, \rho_{II}) = \mu \int_{\rho_C}^{\rho_{II}} \frac{d\rho}{\rho \cdot k(\rho)}; \quad (2)$$

P_C - заданное значение давления на контуре скважины;

P_{II} - заданное значение давления на контуре питания;

μ - абсолютный коэффициент вязкости жидкости;

ρ_{II}, ρ_C - соответственно радиусы контура питания и контура скважины.

3. Конформное отображение плоскости вспомогательной задачи на сферическую поверхность радиуса R приводит к следующему выражению расчётной формулы дебита эксплуатационной скважины на сферической поверхности:

$$Q = \frac{2\pi(P_{II} - P_C)}{\Phi_1(\rho_{II}, \rho_C)}, \quad (3)$$

где

$$\Phi_1(r_c, r_n) = \Phi \left[\frac{r_c}{R \left(1 + \sqrt{1 - \frac{r_c^2}{R^2}} \right)}, \frac{r_n}{R \left(1 + \sqrt{1 - \frac{r_n^2}{R^2}} \right)} \right];$$

r_c, r_n - соответственно радиусы контура скважины и контура питания на сфере радиуса R.

Таким образом, мы получили выражение (3), являющееся расчётной формулой дебита совершенной скважины, расположенной в вершине сфероидального пласта. При

этом проницаемость пласта меняется вдоль линий тока по закону $k = r[\rho(\theta)]$, где θ – широта сферы.

4. Количественный сравнительный анализ влияния неоднородности сфероидального пласта на дебит совершенной скважины можно произвести путём сравнения дебита Q , определяемого по расчетной формуле (3), с дебитом Q_0 [1] той же скважины при том же перепаде давлений ($\Delta P = P_{\Pi} - P_C$) при условии, что сфероидальный пласт считается однородным. Рассмотрим отношение вида:

$$\frac{Q}{Q_0} = \frac{\ln \frac{r_k \left(1 + \sqrt{1 - \frac{r_c^2}{R^2}} \right)}{r_c \left(1 + \sqrt{1 - \frac{r_k^2}{R^2}} \right)}}{\int_{a^*}^{e^*} \frac{d\rho}{\rho k(\rho)}}, \quad (4)$$

где

$$a^* = \frac{r_c}{R \left(1 + \sqrt{1 - \frac{r_c^2}{R^2}} \right)}, \quad e^* = \frac{r_k}{R \left(1 + \sqrt{1 - \frac{r_k^2}{R^2}} \right)}.$$

Табулированные значения (4), составленные для значений параметров $R = 1,5 \times 10^4 r_c$; $r_c = 0,1m$, приводятся в таблице 1.

Таблица 1.

ρ_k	$\frac{Q}{Q_0}$			
	$k(\rho) = \rho$	$k(\rho) = \rho^2$	$k(\rho) = 1/\rho$	$k(\rho) = 1/\rho^2$
$6 \cdot 10^2 \rho_C$	$19 \cdot 10^{-5}$	$11 \cdot 10^{-9}$	320,3	$32 \cdot 10^3$
$8 \cdot 10^2 \rho_C$	$20 \cdot 10^{-5}$	$12 \cdot 10^{-9}$	245,4	$18,4 \cdot 10^3$
$2 \cdot 10^3 \rho_C$	$22 \cdot 10^{-5}$	$13 \cdot 10^{-9}$	151,8	$3,49 \cdot 10^3$
$5 \cdot 10^3 \rho_C$	$26 \cdot 10^{-5}$	$15,3 \cdot 10^{-9}$	50,2	$0,59 \cdot 10^3$
$7 \cdot 10^3 \rho_C$	$27 \cdot 10^{-5}$	$16 \cdot 10^{-9}$	37,1	$0,31 \cdot 10^3$
$8 \cdot 10^3 \rho_C$	$28 \cdot 10^{-5}$	$16,5 \cdot 10^{-9}$	32,4	$0,23 \cdot 10^3$

Анализируя числовые результаты таблицы 1, можно сделать следующие выводы:

- степень влияния неоднородности сфероидального пласта на дебит совершенной скважины зависит от функции изменения проницаемости вдоль линий тока;
- различие между дебитом скважин в неоднородном и в соответствующем однородном пластах имеет прямую пропорциональную зависимость от скорости изменения проницаемости пласта;
- если с увеличением радиуса контура питания r_{Π} проницаемость пласта возрастает вдоль линии тока, то отношение Q/Q_0 будет также возрастать, т.е. дебит скважины увеличивается в 1,38 раз;
- если с увеличением радиуса контура питания r_{Π} проницаемость пласта убывает вдоль линии тока, то отношение Q/Q_0 будет также убывать, т.е. дебит скважины убывает в 80 раз.

5. Определим зависимость влияния неоднородности на дебит скважины в зависимости от геометрии водоносного пласта. В этой связи сравним дебит $Q_{пл}$, определяемый по формуле (1) с дебитом $Q_{нл}^0$ той же скважины при том же перепаде давлений ($\Delta = P_{II} - P_C$) при условии однородности пласта. Для этого составляем отношение между $Q_{пл}$ и $Q_{нл}^0$, где последняя величина определена по формуле, указанной в работе [2]. В результате получим:

$$\frac{Q_{нл}}{Q_{нл}^0} = \frac{\ln \frac{\rho_k}{\rho_c}}{\int_{\rho_c}^{\rho_k} \frac{d\rho}{\rho k(\rho)}}. \quad (5)$$

Табулированные значения (5), составленные для значений параметров $r_{II} = R$; $r_c = 0,1m$, приводятся в таблице 2.

Таблица 2.

R	$\frac{Q}{Q_{пл}}$			
	$k(\rho) = \rho$	$k(\rho) = e^\rho / \rho$	$k(\rho) = 1/\rho$	$k(\rho) = 1/e^\rho$
$2 \cdot 10^3 r_c$	$3 \cdot 10^{-3}$	$849,47 \cdot 10^{-3}$	$900,200 \cdot 10^{-3}$	$940,40 \cdot 10^{-3}$
$3 \cdot 10^3 r_c$	$1,2 \cdot 10^{-3}$	$849,44 \cdot 10^{-3}$	$900,130 \cdot 10^{-3}$	$938,83 \cdot 10^{-3}$
$5 \cdot 10^3 r_c$	$0,9 \cdot 10^{-3}$	$849,41 \cdot 10^{-3}$	$900,090 \cdot 10^{-3}$	$938,79 \cdot 10^{-3}$
$2 \cdot 10^4 r_c$	$0,2 \cdot 10^{-3}$	$849,407 \cdot 10^{-3}$	$900,407 \cdot 10^{-3}$	$938,76 \cdot 10^{-3}$
$3 \cdot 10^4 r_c$	$0,12 \cdot 10^{-3}$	$849,403 \cdot 10^{-3}$	$900,090 \cdot 10^{-3}$	$938,73 \cdot 10^{-3}$
$5 \cdot 10^4 r_c$	$0,09 \cdot 10^{-3}$	$849,400 \cdot 10^{-3}$	$900,009 \cdot 10^{-3}$	$938,70 \cdot 10^{-3}$

Сравнительный анализ цифровых величин таблиц 1 и 2 приводит к следующим выводам:

- для тех законов изменения проницаемости, для которых она возрастает при увеличении радиуса контура питания, отношения Q/Q_0 и $Q_{нл}^0/Q_0$ увеличиваются. Следует отметить, что характер увеличения этих отношений почти одинаков. Это следует из того, что при $k(\rho) = \rho^2$ увеличение радиуса контура питания с $8 \cdot 10$ до $8 \cdot 10^2$ (то есть в 10 раз) приводит к увеличению отношений Q/Q_0 в 1,37 раза, а отношения $Q_{нл}^0/Q_0$ в 1,34 раза;

- для тех законов изменения проницаемости, для которых она убывает при увеличении радиуса контура питания, отношения Q/Q_0 и $Q_{нл}^0/Q_0$ уменьшаются. Здесь также следует отметить, что характер уменьшения этих отношений почти одинаков. Это следует из того, что при $k(\rho) = \rho^2$ увеличение радиуса контура питания с $8 \cdot 10$ до $8 \cdot 10^2$ (то есть в 10 раз) приводит к уменьшению отношений Q/Q_0 в 80 раз, а отношения $Q_{нл}^0/Q_0$ – в 84 раза. Из изложенного следует, что для любых законов изменения проницаемости вдоль линии тока влияние неоднородности пласта на дебит совершенной скважины не зависит от искривленности пласта.

6. Для исследования влияния сфероидальности неоднородного пласта на дебит совершенной скважины конформно отобразим указанное в пункте 2 плоскость течения на поверхность полусферы. Тогда, как следствие формулы (3), будем иметь:

$$Q = \frac{2\pi(\rho_{\text{п}} - \rho_{\text{с}})}{\Phi_1(r_{\text{с}}, 1)}, \quad (6)$$

где

$$\Phi_1(r_{\text{с}}, 1) = \Phi \left[\frac{r_{\text{с}}}{R \left(1 + \sqrt{1 - \frac{r_{\text{с}}^2}{R^2}} \right)}, 1 \right].$$

Разделив выражение (6) на дебит скважины $Q_{\text{пл}}$, определяемый по формуле (2), при условии, что $\rho_{\text{с}} = 1$.

$$\frac{Q}{Q_{\text{пл}}} = \frac{\int_{\rho_{\text{к}}}^1 \frac{d\rho}{\rho k(\rho)}}{\int_a^1 \frac{d\rho}{\rho k(\rho)}}. \quad (7)$$

Формула (7) выражает зависимость отношений Q/Q_0 от радиуса сферы R для различных законов изменения проницаемости вдоль линий тока. Посредством этой формулы и соответствующего числового расчёта можно показать, что с увеличением радиуса сферы R отношение Q/Q_0 уменьшается независимо от того, убывает или возрастает проницаемость пласта вдоль линий тока. Это означает, что дебит совершенной скважины, расположенной в неоднородном сфероидальном пласте, уменьшается при увеличении радиуса сферы R .

7. Проведённое исследование можно распространить на изучение влияния неоднородности и искривленности пласта на дебит совершенной скважины, расположенной в неоднородных и искривленных пластах более широкого класса.

Список литературы

1. Голубева О.В. Уравнения двумерных движений идеальной жидкости по криволинейной поверхности и их применение в теории фильтрации. ПММ, Т.14, вып. 3. - 1950.
2. Маскет М. Движение однородной жидкости в однородной пористой среде. - М.: Гостоптехиздат, 1949.
3. Радыгин В.М. К вопросу о вычислении дебита скважины в неоднородных искривленных пластах. Мат. Уч математической и УП физической межвузовских конференций Дальнего Востока. - Хабаровск, 1968.

List of references

1. O. V. Golubeva. The equations of two-dimensional movements of a true liquid on a curvilinear surface and their application in the filter theory. PMM, Vol.14, Pub. 3.-1950.
2. M. Masket. Driving of the single liquid in the homogeneous porous medium. - M.: Gostoptekhizdat, 1949.
3. V. M. Radygin. To a question of calculation of an output of a well in the nonuniform curved layers. Materials of UCh mathematical and unitary enterprise physical interuniversity conferences of the Far East. - Khabarovsk, 1968.

К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ РАЗБИЕНИЯ ДЕРЕВА НА ЦЕПИ ДЛИНЫ ДВА

Х. Д. Шунгаров

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева Карачаевск, Россия*

В данной работе для решения задачи разбиения дерева на цепи длины два предлагается алгоритм полиномиальной сложности и дано обоснование эффективности такого алгоритма.

Ключевые слова: граф, разбиение множества V вершин графа G , алгоритм полиномиальной сложности, h -адическое дерево, узловая вершина дерева, множества списков смежности дерева.

TO THE SOLUTION OF PROBLEM OF BREAKING TREE ON THE PATHS LENGTH TWO

H. D. Shungarov

*Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev,
Karachaevsk, Russia*

Keywords: Graph, of Problem of Breaking of binary Tree, algorithm of polynomial complex, the Paths Length Two.

In the given research for the problem of breaking Tree on the Paths Length Two offered an algorithm of polynomial complex and substantiation of effectiveness of such algorithm are given.

В данной работе для решения задачи разбиения дерева на цепи длины два предлагается алгоритм полиномиальной сложности и дано обоснование эффективности такого алгоритма.

1. Постановка задачи. Пусть задан неориентированный граф

$G = (V, E)$, $V = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}$, $E = \{e\}$, $e = (v_i, v_j)$, $i \neq j$, $i, j = \{1, 2, \dots, n\}$, $n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Существует ли разбиение множества V вершин графа G на q непересекающихся подмножеств $V_1, V_2, \dots, V_q$ по три вершин в каждом, такое, что для всех $V_k = \{v_{i_1}, v_{i_2}, v_{i_3}\}$, $k \in \{1, 2, \dots, q\}$ по крайней мере два из трех ребер (v_{i_1}, v_{i_2}) , (v_{i_2}, v_{i_3}) , (v_{i_1}, v_{i_3}) принадлежат E ?

Известно [1], что задача разбиения графа на цепи длины два является NP-полной. Поэтому актуальной является проблема конструирования для таких задач эффективных (малотрудоёмких) алгоритмов. В данной работе для решения задачи разбиения дерева на цепи длины два разработан алгоритм полиномиальной сложности и дано обоснование эффективности такого алгоритма.

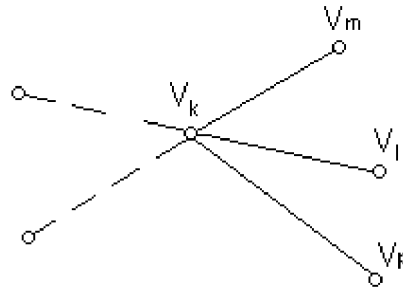
Все недостающие определения понятий, относящихся к теории графов, можно найти в [2].

Лемма 1. Пусть задан граф $G = (V, E)$, $V = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}$,

$E = \{e\}$, $e = (v_i, v_j)$, $i \neq j$, $i, j = \{1, 2, \dots, n\}$, $n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Если в графе G существует хотя бы одна вершина, смежная более чем двум висячим вершинам, то разбиение этого графа на цепи длины два не существует.

Доказательство. Предположим, что граф $G = (V, E)$, $V = \{v_1, v_2, \dots, v_n\}$ содержит такую вершину $v_k \in V$, которая смежна трем висячим вершинам $v_m, v_l, v_p \in V$ (рис.1).

Пусть в результате работы некоторого алгоритма вершина $v_k \in V$ вошла в разбиение графа G на цепи длины два.

Рис.1. Вершина $v_k \in V$ графа G и смежные с ней вершины.

Тогда вершины $v_m, v_l, v_p \in V$ нельзя соединить путем длины два и, следовательно, разбиение графа G на цепи длины два не существует.

Предположим теперь, что вершина $v_k \in V$ еще не вошла в разбиение графа G на цепи длины два. Тогда эта вершина войдет в разбиение графа G на цепи длины два вместе с вершинами $v_m, v_l \in V$, либо вместе с вершинами $v_l, v_p \in V$, либо вместе с вершинами $v_m, v_p \in V$. В каждом таком случае одна какая-либо вершина из трех вершин $v_m, v_l, v_p \in V$ никогда не войдет в разбиение графа G на цепи длины два. Отсюда следует, что разбиение графа G на цепи длины два не существует. Таким образом, лемма 1 доказана.

2. Описание алгоритма β

Алгоритм β состоит из подготовительного этапа β_0 и этапов β_t , перенумерованных индексом $t=1,2,\dots,q$. Подготовительный этап β_0 начинается с того, что на вход алгоритма β подаются списки смежности $N(v_i)$ всех вершин дерева T . Вершине v_i каждого списка $N(v_i)$, $v_i \in VT$ приписываются две метки $\eta(v_i) = \deg v_i$ и $\Theta(v_i) = \sum_{j=1}^{|N(v_i)|} \deg v_j$, где $\deg v_i$ - степень вершины v_i (число вершин в списке $N(v_i)$). Для каждого списка $N(v_i)$, $v_i \in VT$ вычисляется число $\gamma(v_j)$ вершин $v_j \in N(v_i)$, для каждого из которых выполняется равенство $\eta(v_j) = 1$. Если для некоторого списка $N(v_i)$, $v_i \in VT$ выполняется неравенство $\gamma(v_j) > 2$, то алгоритм β выдает сообщение «разбиение дерева T на цепи длины два не существует» и заканчивает свою работу, иначе передает управление на первый этап β_1 . На этом подготовительный этап β_0 заканчивает свою работу.

Обозначим через VR, ER - множества вершин и ребер строящегося разбиения графа G на цепи длины два; $VR = \emptyset, ER = \emptyset$. Пусть осуществлено $k-1$ этапов $\beta_t, t \in \{1,2,\dots,k-1\}$ алгоритма β . Множество VR содержит $3(k-1)$ вершин, а множество ER - $2(k-1)$ ребер строящегося разбиения дерева T на цепи длины два. На вход этапа $\beta_k, k \in \{1,2,\dots,q\}$ подаются множества VR, ER , полученные в результате работы первых $k-1$ этапов $\beta_t, t \in \{1,2,\dots,k-1\}$ алгоритма β , и метки всех вершин $v_i \in VT \setminus VR$.

Каждый этап $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ начинается с того, что для каждого списка $N(v_i), v_i \in VT$ вычисляется число $\gamma(v_j)$ вершин $v_j \in N(v_i)$, для каждого из которых выполняется равенство $\eta(v_j) = 1$. Если для некоторого списка $N(v_i), v_i \in VT$ выполняется неравенство $\gamma(v_j) > 2$, где $v_j \in N(v_i)$, то алгоритм β выдает сообщение «разбиение дерева T на цепи длины два не существует» и заканчивает свою работу. Иначе значения всех меток $\eta(v_i), v_i \in VT$ сравниваются между собой и выделяется вершина v_z , для которой $\eta(v_z) = \min_{v_j \in VT \setminus VR} \eta(v_j)$. Если меток $\eta(v_k)$, имеющих равное минимальное значение,

получилось несколько, т.е. для некоторых $k \in \{1, 2, \dots, n\}$ выполняется равенство $\eta(v_k) = \eta(v_z)$, то среди множества VT_k таких вершин выделяется вершина v_s , для которой $\Theta(v_s) = \min_{v_j \in VT_k} \Theta(v_j)$. Если $\eta(v_s) = \eta(v_y) = 1$ и каждый из списков $N(v_s)$ и $N(v_y)$ состоит из одной вершины v_x , то на вход этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ подается список $N(v_x)$, в котором выделяются вершина v_x и два ребра (v_x, v_s) и (v_x, v_y) . Иначе если $\eta(v_s) = 1$, т.е. список $N(v_s)$ состоит из одной вершины v_x , для которой $\eta(v_x) > 1$, то на вход этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ подается список $N(v_x)$, в котором выделяется вершина v_x и ребро (v_s, v_x) . Затем метки $\eta(v_j)$ всех вершин $v_j \in N(v_x)$ сравниваются между собой и выделяются вершина v_y , для которой $\eta(v_y) = \min_{v_j \in N(v_x) \setminus VR \cup \{v_s\}} \eta(v_j)$ и ребро (v_x, v_y) .

Множества VR, ER изменяются следующим образом: $VR = VR \cup \{v_x, v_y, v_s\}$; $ER = ER \cup \{(v_x, v_s), (v_x, v_y)\}$ или $ER = ER \cup \{(v_s, v_x), (v_s, v_y)\}$. Затем списки $N(v_s), N(v_x), N(v_y)$ удаляются из множества списков смежности графа G , а вершины v_s, v_x, v_y удаляются из оставшихся списков смежности. После чего метки $\eta(v_i), \Theta(v_i)$ всех вершин $v_i \in VT \setminus VR$ оставшихся списков $N(v_i)$ изменяются. Алгоритм β заканчивает свою работу в случае, когда $|VR| = n$ (на вход каждого этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ алгоритма β подается не пустой список) или на вход какого-либо этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ подается пустой список.

3. Анализ и обоснование алгоритма β

Теорема 1. Пусть задано дерево $T = (VT, ET)$, где $|VT| = n, n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Если существует разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два, то оно единственно.

Доказательство. Докажем методом от противного. Предположим, что существует два разбиения TR и TR' дерева T на цепи длины два. Пусть $L = \{v_p, v_k, v_m\}$ - цепь длины два, вошедшая в разбиение TR , где v_p, v_m - конечные вершины, а v_k - внутренняя вершина цепи L . Пусть разбиение TR' отличается от разбиения TR лишь одной цепью длины два $L = \{v_k, v_m, v_p\}$. Тогда в дереве T существует цикл $C = \{v_k, v_m, v_p, v_k\}$. Получили противоречие. Таким образом, теорема 1 доказана.

Обозначим через $T_k = (VT_k, ET_k)$ - подграф T_k , полученный после выполнения этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ алгоритма β .

Теорема 2. Пусть задано дерево $T = (VT, ET)$, где $|VT| = n$, $n = 3q$ для некоторого целого положительного числа q . Если существует разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два, то алгоритм β находит это разбиение за время $O(n^3)$ операций. Если же разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два не существует, то алгоритм β выдает сообщение об этом за время $O(n^3)$ операций.

Доказательство. Предположим, что существует разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два. Сначала докажем, что при выполнении условий теоремы 2 построенное алгоритмом α^2 разбиение дерева T является разбиением графа T на цепи длины два. Для этого достаточно доказать, что после выполнения этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ построенное разбиение дерева T содержится в некотором разбиении дерева T на цепи длины два.

Докажем индукцией по k . При $k = 1$ имеем разбиение дерева T , состоящее из одной цепи длины два. Предположим, что это утверждение справедливо для некоторого $k > 1$, т.е. разбиение дерева T , построенное в результате работы k этапов $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ содержится в некотором разбиении дерева T на цепи длины два при условии, что существует разбиение этого дерева на цепи длины два.

Тогда из леммы 1 следует, что в дереве $T = (VT, ET)$ нет вершин, смежных более чем двум висячим вершинам. Согласно конструкции алгоритма β , на каждом этапе $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ выбирается такой список $N(v_s)$, для которого $\eta(v_s) = \min_{v_j \in N(v_s) \cup VR} \eta(v_j)$, а в

списке $N(v_s)$ выделяются такие вершины v_r, v_t , для которых метки $\eta(v_r) = \min_{v_j \in N(v_s) \cup VR} \eta(v_j)$ и $\eta(v_t) = \min_{v_j \in N(v_s) \cup VR \cup \{v_r\}} \eta(v_j)$. Согласно конструкции, на каждом этапе

$\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ алгоритм β сначала будет обрабатывать список смежности подграфа $T_{k-1} = (VT_{k-1}, ET_{k-1})$ с двумя висячими вершинами. Если списков смежности с двумя висячими вершинами в подграфе T_{k-1} нет, то алгоритм β будет обрабатывать список смежности подграфа с одной висячей вершиной. Таким образом, на каждом этапе $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ алгоритм β начинает свою работу с обработки висячих вершин подграфа $T_{k-1} = (VT_{k-1}, ET_{k-1})$.

Вершину $v_i \in T$ будем называть узловой, если метка вершины $\eta(v_i) \geq 3$; список смежности $N(v_i)$ не содержит висячие вершины.

Начиная с висячих вершин дерева $T_k = (VT_k, ET_k)$, алгоритм β на каждом этапе $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ выделяет цепи длины два в направлении к некоторой узловой вершине $v_i^* \in VT_k$.

Обозначим через $VT'_k \subseteq VT_k$ - множество всех узловых вершин v_i^* , расстояние от каждой из которых до некоторых висячих вершин $v_j \in VT_k$ дерева T_k равно 2.

Если дерево T_k содержит некоторое количество висячих вершин $v_j \in VT_k$, каждая из которых находится на расстоянии 2 от некоторой узловой вершины $v_i^* \in VT_k$, то выбирается такая узловая вершина v_p^* , которая имеет метку $\eta(v_p^*) = \min_{v_j \in VT'_k} \eta(v_j)$. После выполнения какого-либо этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ алгоритма β узловая вершина $v_i^* \in VT_{k-1}$ дерева T_{k-1} может быть преобразована в вершину v_i^* дерева

$T_k = (VT_k, ET_k)$. Эта вершина v_i^* не может быть концевой вершиной некоторого ребра, т.е. $\eta(v_i^*)=1$ и $\Theta(v_i^*) \neq 1$, и может быть:

1) висячей, т.е. конечной вершиной некоторой (v_i^*, v_j^*) - цепи, где v_j^* - узловая вершина; в этом случае алгоритм β продолжает свою работу с этой висячей вершины;

2) вершиной v_i^* , для которой $\eta(v_i^*)=2$ и список смежности $N(v_i^*)$ которой состоит из двух висячих вершин; в этом случае вершина v_i^* войдет в разбиение VR вместе со смежными ей висячими вершинами и алгоритм β заканчивает свою работу, построив разбиение дерева T на цепи длины два;

3) вершиной v_i^* , для которой $\eta(v_i^*) > 2$ и список смежности $N(v_i^*)$ которой не содержит висячие вершины, т.е. для любой вершины $v_j \in N(v_i^*)$ выполняется неравенство $\eta(v_j) > 1$; в этом случае алгоритм β продолжает свою работу со следующей висячей вершины.

Согласно конструкции алгоритма β , после выполнения каждого этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ из множества $SV = (V_1, V_2, \dots, V_n)$ удаляется ровно три списка. Кроме того, если существует разбиение дерева T на цепи длины два, то все висячие вершины дерева T должны войти в это разбиение. Отсюда, из конструкции алгоритма β и условий теоремы 1 следует, что подграф T_k , полученный после выполнения каждого этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$, является связным или мощность множества $VT_{i,k}$ вершин каждой компоненты связности $T_{i,k}$ подграфа T_k кратно 3. Поэтому список $N(v_i)$, подаваемый на вход каждого этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$, не пустой. Следовательно, алгоритм β на этапе $\beta_{k+1}, k \in \{1, 2, \dots, q-1\}$ выделит три вершины $v_i, v_p, v_m \in V$ и два ребра $(v_i, v_m), (v_i, v_p) \in E$, которые войдут в некоторое разбиение дерева T на цепи длины два. Отсюда следует, что разбиение графа G , построенное в результате работы k этапов $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$, содержится в некотором разбиении графа G на цепи длины два.

Оценим в этом случае трудоемкость алгоритма β , которую обозначим через $\tau(\beta)$. Поскольку число всех этапов алгоритма β равно $q = n/3$, то выполняется равенство $\tau(\beta) = q \cdot \tau(\beta_k)$. Трудоемкость каждого этапа α_k складывается из следующих затрат времени. Вычисление значений меток $\eta(v_i), \Theta(v_i)$ всех вершин $v_i \in VT \setminus VR$ и нахождение минимальных значений этих меток потребует времени - $O(n)$; выделение цепи длины два потребует времени - $O(1)$; выбор списка смежности $N(v_i)$ с минимальным значением метки $\eta(v_i)$, - $O(n)$; удаление списков смежности для выделенных вершин потребует времени $O(3n)$, а удаление выделенных вершин цепи длины два из списков смежности - $O(n^2)$. Поэтому трудоемкость каждого шага $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ удовлетворяет равенству $\tau(\beta_k) = O(n^2)$. Отсюда и из изложенного выше следует, что $\tau(\beta) = O(n^3)$.

Предположим, что разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два не существует. Тогда после выполнения какого-либо этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ алгоритма β узловая вершина $v_i^* \in VT_{k-1}$ дерева T_{k-1} может быть преобразована в вершину v_i^* дерева $T_k = (VT_k, ET_k)$. Эта вершина v_i^* может быть:

1) изолированной, т.е. $\eta(v_i^*) = 0$;

2) вершиной v_i^* , список смежности $N(v_i^*)$ которой содержит более чем две висячие вершины, т.е. для любой вершины $v_j \in N(v_i^*)$ выполняется неравенство $\eta(v_j) > 2$.

Отсюда и из леммы 1 следует, что среди всех меток $\eta(v_i)$, подаваемых на вход какого-либо этапа $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ хотя бы одна будет равна нулю. В этом случае алгоритм β выдаст сообщение "разбиение дерева $T = (VT, ET)$ на цепи длины два не существует" за время $O(n^3)$ операций. Таким образом, теорема 2 доказана.

Работу алгоритма β рассмотрим на примерах.

1. Пусть задано дерево $T_1 = (VT_1, ET_1)$, где $|VT_1| = 18$ (рис.2).

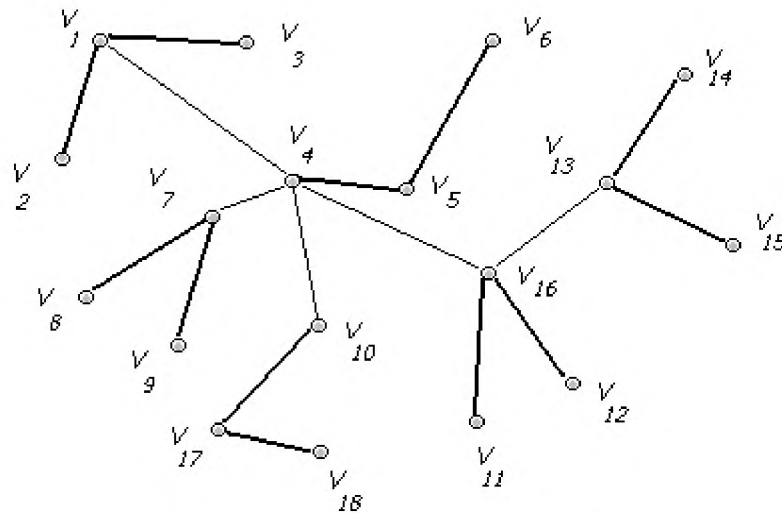

Рис. 2. Дерево $T_1 = (VT_1, ET_1)$. Вершины и ребра разбиения дерева T_1 на цепи длины два выделены.

Работу алгоритма β по этапам представим на рис.3.

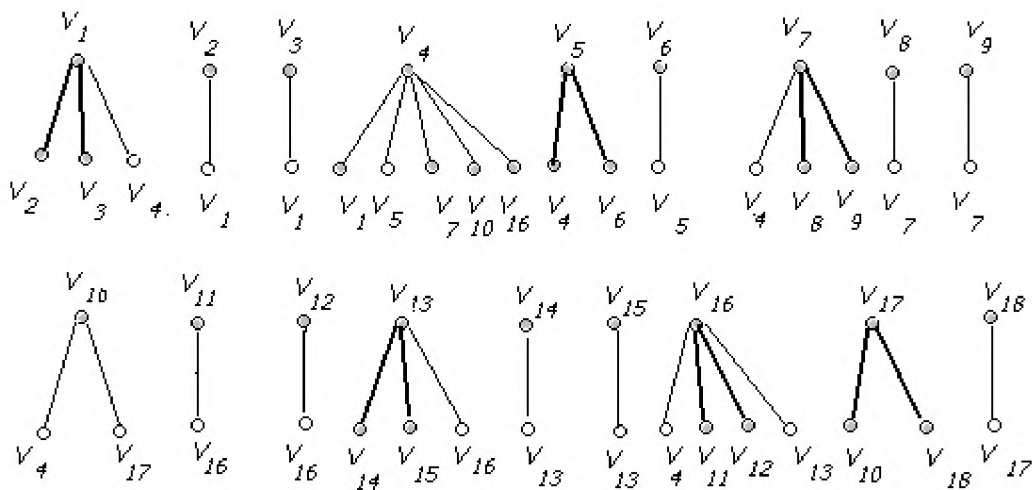

Рис.3. Работа алгоритма β по этапам $\beta_k, k \in \{1, 2, \dots, q\}$ на графе $T_1 = (VT_1, ET_1)$.

Вершины и ребра разбиения дерева T_1 на цепи длины два выделены. Удаленные списки смежности и удаленные вершины из списков смежности помечены.

Литература

1. Гэри Д., Джонсон М. Вычислительные машины и труднорешаемые задачи. М.: Мир. 1985. – 412 с.
2. Емеличев и др. Лекции по теории графов. М.: Наука, 1990. 384 с.
3. Шунгаров Х. Д. К задаче разбиения полного двудольного графа на пути длины два. Электронный журнал “Исследовано в России”, 217, стр.2523-2534, 2003г.
<http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2003/217.pdf>
4. Шунгаров Х. Д. К решению задачи разбиения полного двудольного графа на цепи длины два//Научная мысль Кавказа, №12, 2006. С. 299-306.
5. Шунгаров Х. Д. Условия существования разбиения полного двудольного графа на цепи длины два//Научная мысль Кавказа, №13, 2006. С. 321-327.
6. Шунгаров Х. Д. К задаче о разбиении дерева на цепи длины два // В сб. научных трудов Всероссийского симпозиума «Математические модели и информационные технологии в экономике», Кисловодск, 2007. С. 84-88.

The list of references

1. Gèri D., Džonson M. Vyčislitel'nye mašiny i trudnorešaemye zadači. M.:Mir. 1985.- 412s
2. Emeličev i dr. Lekcii po teorii grafov. M.: Nauka, 1990, 384 s.
4. Šungarov H. D. K zadače razbieniâ polnogo dvudol'nogo grafa na puti dliny dva. Èlektronnyj žurnal “Is-sledovano v Rossii”, 217, str.2523-2534, 2003g. <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2003/217.pdf>
5. Šungarov H. D. K rešeniû zadači razbieniâ polnogo dvudol'nogo grafa na cepi dliny dva//Naučnaâ mysl' Kavkaza, №12, 2006, s.299-306.
6. Šungarov H. D. Usloviâ sušestvovaniâ razbieniâ polnogo dvudol'nogo grafa na cepi dliny dva//Naučnaâ mysl' Kavkaza, №13, 2006, s.321-327.
7. Šungarov H. D. K zadače o razbieniî dereva na cepi dliny dva // V sb. naučnyh trudov Vserossijskogo simpoziuma «Matematičeskie modeli i informacionnye tehnologii v èkonomike», Kislovodsk, 2007, s.84-88

МОДЕЛЬ ДИФРАКЦИОННОЙ РЕШЕТКИ

Б.И. Урусова, К. А. Байрамкулова, С.Ю. Чотчаева
*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В рамках приближения Кирхгофа рассматривается модель дифракционной решетки, с помощью которого получено преобразование углового спектра в плоские дисперсионные элементы.

Ключевые слова: модель, дифракционная решетка, преобразования Кирхгофа, плоские дисперсионные элементы. Угловой спектр, параксиальное приближение.

THE MODEL OF THE DIFFRACTION GRATING

B. I. Urusova, K. A. Bairamkulova, S. Y. Chotchaeva

Abstract. In the framework of the Kirchhoff approximation considers the model of the diffraction grating, which received the transformation of the angular spectrum in a flat dispersion elements.

Keywords: model, diffraction grating, transformation Kirchhoff, flat dispersion elements. The angular spectrum, the paraxial approximation.

Целью данной работы является рассмотреть в рамках приближения Кирхгофа модель дифракционной решетки, и с помощью ее получить преобразование углового спектра в плоские дисперсионные элементы (ПДЕ).

Для достижения поставленной цели в рамках приближения Кирхгофа представили решетку в виде тонкого транспаранта с периодической функцией испускания. Это означает, что амплитуда $E(R, Z)$ любой волны падающей на плоскость $Z = 0$, после взаимодействия с решеткой приобретает вид $t(R)E(R, 0)$, причем

$$t(R) = \sum_{l,m} t_{lm}(R) = \sum_{l,m} \tau_{lm} \exp[i(b_{lm} R)], \quad (1)$$

где $b_{lm} = lb_1 + mb_2$, b_1 и b_2 - базисные векторы обратной решетки [1]. Двойной ряд Фурье в (1) используется в случае двумерной решетки; если она одномерна, остается лишь один индекс суммирования.

В соответствии с (1) преобразованная решеткой волна является в сущности совокупностью волн, соответствующих отдельным членам ряда и образующих дискретные порядки дифракций. Обычно в оптических системах с ПДЭ используется излучение лишь в каком-либо одном порядке; тогда достаточно рассматривать только один из членов ряда.

Если исходная волна является плоской, то пространственные распределения входного и выходного полей описываются левой и правой частями

$$v_1(r_1, z_1, p_1) \rightarrow \sigma(p_1) v_2(r_2, z_2, p_2) \quad (2)$$

соответственно; тогда в плоскости решетки ($Z = 0$) должно выполняться равенство

$$\sigma(p_1) v_2(r_2, z_2, p_2) = t_{lm}(R) t(p_1) v_1(r_1, z_1, p_1), \quad (3)$$

где $t(p_1)$ - коэффициент, характеризующий изменение амплитуды и фазы волны $v_1(r_1, z_1, p_1)$ на однородной границе раздела (в простейшем случае это соответствующий коэффициент Френеля $t_{lm}(R)$ - член суммы (1), отвечающий выделенному порядку; r_j и z_j являются функциями R . Используя выражение для $t_{lm}(R)$ из (1), можно свести (3) к паре уравнений, которые выражают искомые зависимости непосредственно

$$\begin{aligned} \sigma(p_1) &= t_{lm} t(p_1), \\ \bar{Q}_2 p_2 - q_2 \cos \theta_2 \left(n_2 - \sqrt{n_2^2 - p_2^2} \right) &= \\ \bar{Q}_1 p_1 - q_1 \cos \theta_1 \left(n_1 - \sqrt{n_1^2 - p_1^2} \right) & \quad (4) \end{aligned}$$

(при выводе использовано равенство

$$b_{lm} = n_2 q_2 \cos \theta_2 - n_1 q_1 \cos \theta_1,$$

необходимое для выполнения (3) при $p_1 = p_2 = 0$, что соответствует определению осей Z_1 и Z_2 как направлений несущих плоских волн).

В первом из этих уравнений фигурируют параметры решетки, относящиеся к совершенно определенной ее модели, поэтому оно может служить для определения $\sigma(p_1)$, только если данная модель заведомо справедлива. Это имеет место, например, в случае тонкой голографической решетки с периодом, заметно превышающим длину волны, или в отсутствие решетки, когда $\sigma(p_1)$ является френелевским коэффициентом для преломленной или отраженной волн. В иных случаях $\sigma(p_1)$ обычно должно задаваться феноменологически или рассчитываться с помощью более точной теории [2].

Стоит также упомянуть о том, что использование коэффициента $\sigma(p_1)$ описывающего изменение амплитуды волны в соответствии с (2), характерно в основном для чисто теоретических изысканий. На практике же предпочитают говорить об энергетической эффективности преобразования, т.е. о той доле мощности падающей волны, ко-

торая проходит на выход ПДЭ. Можно показать что энергетическая эффективность преобразования (2) равна $|\tau(p_1)|^2$,

$$\text{где } t(p_1) = \sqrt{\frac{n_2}{n_1}} \sigma(p_1) \left| \frac{dp_1}{dp_2} \right|^{1/2} \quad (5) - \text{коэффициент, который можно}$$

назвать «амплитудной эффективностью».

Хотя непосредственный физический смысл имеет только $|\tau(p_1)|^2$, определение (5) позволяет сохранить обычное представление энергетической величины как квадрата модуля ее амплитудного аналога и в то же время делает $\sigma(p_1)$ и $\tau(p_1)$ взаимозаменяемыми, вследствие чего можно свободно применять ту форму коэффициента преобразования, которая диктуется потребностями конкретной задачи.

Из уравнения (4) следует, что только показатели преломления контактирующих сред и основные геометрические параметры ПДЭ, но совершенно свободно от его специальных физических особенностей (материала решетки, природы и формы штрихов и т.д.).

Точное аналитическое решение здесь получить невозможно. Однако можно воспользоваться тем, что в используемом нами параксиальном приближении

$$\frac{1}{n_j} |p_j| < \frac{\Delta p_j}{n_j} \ll 1, \quad (6)$$

где Δp_j - характерный размер углового спектра j -го пучка; учитывая это обстоятельство и пренебрегая членами второго порядка малости, находим

$$p_2 = Dp_1 - \frac{1}{2n_1} p_1^2 Dw_1 + \frac{1}{2n_2} (Dp_1)^2 w_2, \quad (7)$$

где

$$D = \tilde{Q}_2^{-1} \tilde{Q}_1 = \begin{vmatrix} \frac{\cos \theta_1}{\cos \theta_2} \cos \psi & -\frac{\sin \psi}{\cos \theta_2} \\ \cos \theta_1 \sin \psi & \cos \psi \end{vmatrix} \quad (8) - \text{блок Н-}$$

матрицы бездифракционного приближения (1), $\psi \equiv \varphi_2 - \varphi_1$,

$$w_j = \tilde{Q}_j^{-1} \cos \theta_j = \begin{vmatrix} \text{tg } \theta_j \\ 0 \end{vmatrix} \quad (9)$$

Взятый в отдельности первый член (7) соответствует тому же чисто проективному преобразованию, остальные слагаемые описывают поправку, обусловленную дифракционной перестройкой пучка в ПДЭ. Заметим, что условие ее малости $|p_2 - Dp_1| \ll |p_2|$, одновременно являющееся условием применимости (7), из-за особенностей геометрии преобразования в ПДЭ может существенно усилить или ослабить ограничения, налагаемые неравенством (6).

Для анализа этого условия воспользуемся соотношением

$$\mu_a \leq \frac{(Dp_1)^2}{p_1^2} = \frac{(p_1 \tilde{D} D p_1)}{p_1^2} \leq \mu_b \quad (10)$$

$\mu_b \geq \mu_a > 0$ - собственные значения положительно определенной матрицы $\tilde{D} D$ (8). Если величины μ_a и μ_b различаются немного ($\mu_a, \mu_b \approx \mu$, из него следует

$$\left(\frac{\Delta p_2}{\Delta p_1} \right) \approx \frac{p_2^2}{p_1^2} \approx \frac{(Dp_1)^2}{p_1^2} \approx \mu, \quad (11)$$

что позволяет записать обсуждаемое условие в виде:

$$\left| \frac{w_2}{n_2} \mu - \frac{Dw_1}{n_1} \right| \Delta p_1 \equiv \varepsilon \ll 1. \quad (12)$$

При сильном астигматизме преобразования, когда μ_a и μ_b значительно разнятся, это условие в принципе должно рассматриваться для каждого собственного значения отдельно, однако на практике достаточно определить для более невыгодного случая.

Величина ε в сущности является малым безразмерным параметром нашей задачи. Соответствующее приближение для функции Грина можно найти, если подставить (7) в формулу

$$G(r_1, r_2) = \left(\frac{1}{2\pi}\right)^2 \int \sigma(p_1) \exp\{i k [p_2(p_1 r_2) - (p_1 r_1)]\} (dp_1), \quad (13)$$

где $G(r_1, r_2)$ – пространственная функция отклика и аппроксимировать полученный интеграл

$$G(r_1, r_2) = \left(\frac{k}{2\pi}\right)^2 \int \sigma(p_1) \exp\left\{i k \left[\frac{1}{2}(p_1 F p_1) + (p_1(\tilde{D} r_2 - r_1))\right]\right\} (dp_1) \quad (14)$$

Здесь

$$F = \frac{(w_2 r_2)}{n_2} \tilde{D} D - \frac{(D w_1 r_2)}{n_1}. \quad (15)$$

При этом учтем, что в первом порядке параксиального приближения $\tau(p_1)$ можно аппроксимировать линейной функцией $\tau(p_1) = \tau[1 + (f p_1)]$ постоянным множителем $\tau = \tau(0)$ и комплексным в общем случае вектором f ; поэтому вытекающая зависимость $\sigma(p_1)$ с помощью (7) и (9) представляется в достаточно простом виде:

$$\sigma(p_1) = \tau \sqrt{\frac{n_1}{n_2}} |D_0| [1 + (h p_1)],$$

где

$$D_0 = \det D = \frac{\cos \theta_1}{\cos \theta_2} \quad (16)$$

$$h = \frac{\tilde{D} w_2}{2 n_2} - \frac{w_1}{2 n_1} + f.$$

Нетрудно найти явное выражение для функции Грина

$$G(r_1, r_2) = \sqrt{\frac{n_1}{n_2}} |D_0| \frac{k \tau}{2\pi \sqrt{\det F}} \left[1 - (h F^{-1}(\tilde{D} r_2 - r_1))\right] \exp\left[-\frac{ik}{2}(\tilde{D} r_2 - r_1) F^{-1}(\tilde{D} r_2 - r_1)\right] \exp\left(\frac{i\pi}{4} \text{sgn } F\right) \quad (17)$$

$\text{sgn } F$ – разность числа положительных и отрицательных собственных значений матрицы F .

Функция отклика (17) в данном приближении имеет привычный для параксиальных оптических систем вид функции Гаусса с мнимым коэффициентом в показателе степени. В более грубом геометро-оптическом приближении (при $k \rightarrow \infty$) она приобретает форму $G(r_1, r_2) = \delta(\tilde{D} r_2 - r_1)$ (подобно случаю обычных проецирующих систем "дельтаобразность" обеспечивается здесь тем, что вне узкого интервала, в котором аргумент экспоненты изменяется относительно медленно, функция $G(r_1, r_2)$ хотя и не является малой по абсолютной величине, однако чрезвычайно быстро осциллирует).

Если элементы матрицы $k^{-1} F$ имеют малые, но все же конечные значения, то вклад подынтегрального выражения с функцией Грина (17) в определяющий комплексную амплитуду в точке r_2 интеграл

$$U_2(r_2) = \int G(r_1, r_2) U_1(r_1) (dr_1), \quad (18)$$

где $dr_j = dx_j dy_j$,

является заметным лишь в ближайшей окрестности точки

$$r_1 = \tilde{D} r_2. \quad (19)$$

Это означает, с другой стороны, что поле в некоторой точке на входной плоскости влияет на выходное поле лишь вблизи сопряженной точки выходной плоскости, местоположение которой определяется проективным приближением. Отличие (17) от функции Грина обычных параксиальных систем [2] состоит в том, что форма и размеры "области влияния", характеризуемые элементами матрицы $k^{-1}F$, зависят от r_2 и оказываются различными для разных пар сопряженных точек. Это обусловлено непостоянством эффективного расстояния между входной и выходной опорными плоскостями; там, где оно больше, больше и дифракционное "расплывание", что расширяет область влияния.

По мере приближения к краю пучка с $r_2 = 0$ размеры зоны влияния, а с ними и степень дифракционного преобразования структуры пучка уменьшаются. При $r_2 = 0$ область влияния "стягивается" в точку, поскольку расстояние между отряженными точками на ОП1 и ОП2 оказывается равным нулю, и дифракционное преобразование внутри ПДЭ отсутствует.

Кажется естественным ожидать подобное свойство у всех точек линии пересечения опорных плоскостей, но в действительности это не всегда так: если эта линия не лежит в плоскости границы $Z=0$, что имеет место при $\psi \neq m\pi$ (m - целое) и $\theta_j \neq 0$, то совпадающие точки ОП1 и ОП2 не являются сопряженными.

Линейные размеры области влияния по двум взаимно перпендикулярным направлениям определяются абсолютными величинами собственных значений матрицы $k^{-1}F$. Используя то же μ , что и в (11), (12), имеем характерного размера r_0 в области:

$$r_0^2(r_2) \approx \frac{1}{k} \left| \frac{w_2 r_2}{n_2} \mu - \frac{(D w_2 r_2)}{n_2} \right| \equiv \frac{\Delta L(r_2)}{k}$$

Определяемая этим соотношением величина $\Delta L(r_2)$ имеет смысл эффективного расстояния между сопряженными точками, которое соответствует фактическому дифракционному расплыванию. С помощью (9) и (19) ее можно представить в виду:

$$\Delta L(r_2) = \left| \frac{\Delta L_2(x_2)}{n_2} \mu \mp \frac{\Delta L_1(x_1)}{n_1} \right|, \quad (20)$$

где $\Delta L_j(x_j) = |x_j \operatorname{tg} \theta_j|$ - расстояние от границы до точки r_j , лежащей в j -й опорной плоскости. Последнее равенство выражает связь $\Delta L(r_2)$ относительным расположением опорных плоскостей и границы; при этом для ПДЭ, работающего в проходящем свете, верхний знак берется, когда сопряженные точки опорных плоскостей лежат по одну сторону границы, а для отражательного ПДЭ - когда одна из таких точек находится перед границей, а другая - за ней.

Наибольший размер области влияния достигается, вообще говоря, на самом удаленном от начала координат крае пучка, где r_j можно положить равным характерному поперечному размеру пучка Δr_j . Соответственно расстояние $\Delta L_j \equiv \Delta L_j(\Delta r_j) = |\Delta r_j \operatorname{tg} \theta_j|$, на котором j - пучок испытывает воздействие границы, может рассматриваться как длина части ПДЭ приходящейся на этот пучок, а $\Delta L \equiv \Delta L(r_2) \approx \max[\Delta L(r_2)]$ - как эффективная длина ПДЭ.

С помощью равенства (20) нетрудно оценить величину

$$|x_2| = \Delta r_2, \quad y_2 = 0 \quad (\text{при том } \Delta L_2 = \Delta L_2(x_2)), \quad \text{то, согласно (8) и (19),}$$

$$L_1(x_1) = |D_0 \operatorname{tg} \theta_1 \cos \psi| \Delta r_2 \approx |\operatorname{tg} \theta_1 \cos \psi| \Delta r_1 = \cos \psi \Delta L_1,$$

здесь мы использовали соотношение $\frac{\Delta r_1}{\Delta r_2} = \frac{\Delta p_2}{\Delta p_1} \approx \sqrt{\mu}$ и тот факт, что при не

слишком различающихся μ_a и μ_b $\sqrt{\mu} \approx \sqrt{\mu_a \mu_b} = |D_0|$. Аналогичным образом, исходя из предположения $\Delta L_1 = \Delta L_1(x_1)$, можно показать, что $L_2(x_2) \approx |\cos \psi| \Delta L_2$.

Следовательно, при близких μ_a и μ_b годится любое из практически равнозначных выражений:

$$\Delta L \approx \left| \frac{\Delta L_i}{n_i} \mp |\cos\psi| \frac{\Delta L_j}{n_j} \right|, i=1,2; i \neq j \quad (21)$$

Ранее было рассмотрено условие малости дифракционных поправок в терминах угловых спектров (12). С помощью введенных величин удобно формулируется аналогичное условие для пространственных параметров. Очевидно, соответствующий безразмерный параметр $\varepsilon_r \ll 1$ можно представить в двух эквивалентных формах

$\varepsilon_r = \frac{r_a^2 \Delta r_2}{d_2^2} \approx n_2 \frac{\Delta L}{l_2}$, где d_j и l_j – характерные масштабы поперечной и продольной неоднородностей j -го пучка соответственно, причем $l_j = kn_j d_j^2$

$$\varepsilon_r \approx \mu \left| \frac{\Delta L_i}{l_i} \mp |\cos\psi| \frac{\Delta L_j}{n_j} \right| \approx \frac{M^4}{k} \mu \left| \frac{tg\theta_j}{n_i \Delta r_i} |\cos\psi| \frac{tg\theta_j}{n_j \Delta r_j} \right| \quad (22)$$

При выводе последнего выражения использовано соотношение $kd_j \Delta p_j \approx 1$ и введен фактор качества пучка $M^2 \approx \frac{\Delta r_j}{d_j} \approx k \Delta r_j \Delta p_j$ [24].

С помощью (11) и (22) легко установить связь ε_r с ранее введенным параметром ε (12) и записать обсуждаемое условие в виде:

$$\varepsilon_r \approx M^2 \sqrt{\mu \varepsilon} \ll 1. \quad (23)$$

Отсюда следует, что значительное превышение расходимости пучка над дифракционным пределом (M^2 велико) усиливает количественные требования, вытекающие из неравенства (12).

Вычислим явный вид закона преобразования комплексных амплитуд. Он определяется в результате подстановки функций Грина (17) в (2); получаемый при этом интеграл можно вычислить методом стационарной фазы, причем для учета членов первого порядка по ε в данном случае необходимо удержать два члена асимптотического разложения [3].

В результате находим:

$$u_2(r_2) = \tau \sqrt{\frac{n_1}{n_2}} |D_0| \left\{ u_1(r_1) - \frac{1}{2k} (\nabla_1 F \nabla_1) \left[u_1(r_1) + \left(h F^{-1} (r_1 - \bar{D} r_2) \right) u_1(r_1) \right] \right\}_{r_j = \bar{D} r_2} \quad (24)$$

$$\left(\text{здесь и далее } \nabla_j \equiv \begin{pmatrix} \frac{\partial}{\partial x_j} \\ \frac{\partial}{\partial y_j} \end{pmatrix} \right).$$

Первое слагаемое, отвечающее главному члену разложения интеграла (24) имеет нулевой порядок по ε и описывает проективное приближение; второе дает явное выражение для дифракционных поправок в первом порядке по ε . Раскрыв квадратные скобки, можно привести его последний член к виду $-\frac{i}{k} (h \nabla_1 u_1(r_1))$ после чего, пользуясь (9), (15) и (16), получаем уравнение связи входной и выходной комплексных амплитуд в легко обозримом "симметричном" представлении

$$u_2(r_2) = u_{20}(r_2) + \tau \sqrt{\frac{n_1}{n_2}} |D_0| \left[\frac{i tg\theta_1}{2kn_1} \left[\frac{\partial u_1(r_1)}{\partial x_1} + x_1 \nabla_1^2 u_1(r_1) \right] - \frac{i tg\theta_2}{2kn_2} \left[\frac{\partial u_{20}(r_2)}{\partial x_2} + x_2 \nabla_2^2 u_{20}(r_2) \right] - \frac{i}{k} (A f \nabla_2^2 u_{20}(r_2)) \right],$$

где

$$u_{20}(r_2) = \sqrt{\frac{n_1}{n_2}} |D_0| u_1(r_1). \quad (26)$$

В (26) и во втором слагаемом (25) подразумевается, что r_1 , должно быть выражено через r_2 с помощью (19); при записи второй строки (15) эта операция уже выполнена, в связи с чем введен дифференциальный оператор $\nabla_2 = D\nabla_1$, и использовано (1). Обратим внимание на структуру поправки; собственно дифракционный вклад, определяемый только геометрией ПДЭ, описывается двумя первыми поправочными членами, а последний член соответствует учету природы и оптико-физических особенностей ПДЭ.

Таким образом, закон преобразования (25), (26) является лишь иным, но во многих отношениях более удобным выражением тех же закономерностей, что и функция Грина (17); однако следует иметь в виду, что удобство здесь достигается ценой сокращения области применимости, которую теперь определяет не (11), а более жесткое в общем случае условие (23).

Список литературы

1. Анальев Ю.А. Оптические резонаторы и лазерные пучки. - М.: Наука, 1980, - 264 с.
2. Шестопапов Ю.К. Резонансное рассеяние волн. Дифракционные решетки. - Киев, 1986. - 232 с.
3. Siegman A.E. Handbook of laser beam propagation and beam quality formulas using the spatial-frequency and intensity moment analysis. Draft version of 7/2/1991.36 p.

The list of references

1. Analey YU. A. Opticheskie rezonatory i lazernye puchki. - M.: Nauka, 1980, - 264 с.
2. Shestopalov YU.K. Rezonansnoe rasseyaniye voln. Difraktsionnye reshetki. - Kiev, 1986. - 232 с.
3. Siegman A.E. Handbook of laser beam propagation and beam quality formulas using the spatial-frequency and intensity moment analysis. Draft version of 7/2/1991.36 p.

ТОЧНОЕ И ПРИБЛИЖЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕБИТА СКВАЖИНЫ, ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ В ПЛАСТЕ С ПЯМОЛИНЕЙНЫМ КОНТУРОМ ПИТАНИЯ

Х.С. Лайпанов, М. Темирдашева, Ф. Абайханова, М. Дотдueva
*Карачаево-Черкесский государственный университет
 имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Статья посвящена сравнительному анализу точного и приближённого значения дебита скважины, эксплуатируемой в пласте с прямолинейным контуром питания. Получены расчётные формулы точного и приближённого значения дебита скважины и на их базе сформулированы выводы.

Ключевые слова: фильтрация, среда, пласт, расчётные формулы, скважина, дебит скважины, контур питания, коэффициент проницаемости, водозаборным системам, комплексный потенциал.

THE EXACT AND APPROXIMATE VALUES OF THE FLOW RATE OF THE WELL, OPERATED IN A FORMATION WITH A STRAIGHT BOUNDARY

Kh. S. Laipanov, M. Temirdasheva, F. Abaihanova, M. Dotdueva
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachaevsk, Russia

The article is devoted to a comparative analysis of the exact and approximate values of the flow rate of the well, operated in a formation with a straight boundary. Formulas of the exact and approximate values of well yield and on this basis to draw conclusions.

Keywords: filtration, environment, formation, calculation formulas, the well, the well

yield, the feed circuit, permeability, water intake systems, complex potential.

1. Пусть в фильтрационной среде имеются источник и сток равной мощности Q , расположенные соответственно в точках a и $-a$ действительной оси X (рис.1).

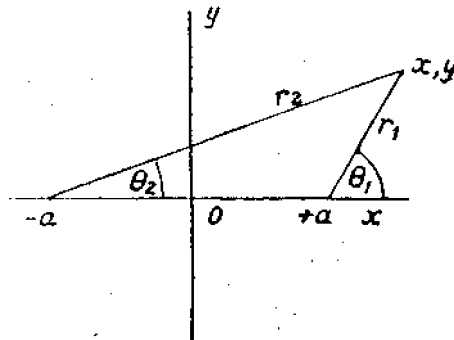

Рис.1.

Очевидно, что фильтрационное течение в данной среде, обуславливаемое источником и стоком, будет описываться комплексным потенциалом вида:

$$w = \pm \frac{Q}{2\pi} \ln \frac{z-a}{z+a}, \quad (1)$$

где

$$\begin{cases} z-a = r_1 e^{i\theta_1}; \\ z+a = r_2 e^{i\theta_2} \end{cases} \quad (2)$$

Потенциал скорости течения ϕ фильтрационного потока (1) в точке с координатами x, y определяется в виде:

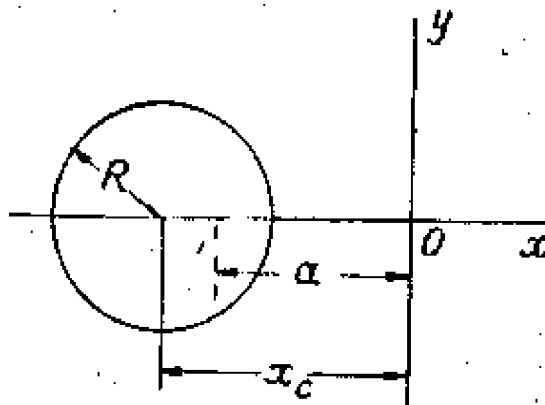
$$\phi = \frac{Q}{2\pi} \ln \frac{r_1}{r_2} + C_1, \quad (3)$$

где C_1 – аддитивная постоянная величина; r_1, r_2 – модули радиус-векторов с концами в точке с координатами x, y .

Из геометрии рис. 2 очевидно, что r_1, r_2 через декартовы координаты определяются в виде:

$$\begin{cases} r_1^2 = (x-a)^2 + y^2; \\ r_2^2 = (x+a)^2 + y^2. \end{cases} \quad (4)$$

Отсюда следует, что уравнение линий равного потенциала, определяемое из системы (4), можно записать в виде:

$$\frac{r_1^2}{r_2^2} = \frac{(x-a)^2 + y^2}{(x+a)^2 + y^2} = A. \quad (5)$$

Здесь A является параметром, определяющим ту или иную линию равного потенциала. После несложного преобразования уравнение (5) записывается в виде:

$$\left(x + a \frac{A+1}{A-1}\right)^2 + y^2 = \frac{4Aa^2}{(A-1)^2}. \quad (5')$$

Из соотношений (5) следует:

а) при $r_1 = r_2$ (см. рис. 1), то есть $A = 1$ линией равного потенциала будет служить ось y ($x = 0$);

б) при $r_1 > r_2$, то есть $A > 1$, линиями равного потенциала будут окружности, центры которых расположены на отрицательной части оси x , удалённые на расстояние x_c от начала координат (рис. 2). Из (5') и рис. 2 следует, что центр окружности, являющейся линией равного потенциала радиуса

$$R = \frac{2a}{A-1} \sqrt{A}, \quad (6)$$

расположен в точке, удалённой на расстояние x_c от начала координат, то есть

$$x_c = a \frac{A+1}{A-1}. \quad (6')$$

В рассматриваемом случае линия равного потенциала, расположенная вдоль оси y , принимается за прямолинейную границу области питания. При этом на прямолинейной границе области питания потенциал скорости равен φ_0 . Тогда из формул (5) и (3) имеем:

$$\varphi_0 = \pm \frac{Q}{2\pi} \ln 1 + C_1 \quad \text{или} \quad \varphi_0 = C_1. \quad (7)$$

Примем в качестве единицы измерения расстояний удаление источника и стока от начала координат или положим: $\underline{a = 1}$. (8)

Предполагаем, что окружность, изображённая на рис. 2, служит границей скважины. Рассмотрим отношение формул (6) и (6'), имеем:

$$\frac{x_c}{R} = \frac{A+1}{2\sqrt{A}} = k., \quad (9)$$

откуда

$$A = 2R^2 - 1 \pm 2R\sqrt{R^2 - 1}. \quad (10)$$

Учитывая условие б) формулы (3.4.11) (5), заметим, что при корне следует выбрать знак плюс, так как для скважины, изображённой на рис. 2, значение A должно быть больше единицы.

Далее предполагается, что на границе скважины задано значение потенциала, равное φ_1 . Тогда, обращаясь к формулам (3) и (5), имеем:

$$\varphi_1 = \pm \frac{Q}{2\pi} \ln \sqrt{A} + C_1, \quad (11)$$

где A в зависимости от физического параметра R определяется по формуле (10). Точное значение дебита скважины на единицу мощности пласта при прямолинейной границе области питания, определяемое из формул (7) и (11), имеет вид:

$$Q = \pm \frac{2\pi(\varphi_1 - \varphi_0)}{\ln \sqrt{A}}. \quad (12)$$

Для получения приближенной формулы дебита круговой скважины при прямолинейном контуре питания по-прежнему воспользуемся комплексным потенциалом вида (1), но будем считать, что сток расположен в центре круговой скважины (то есть $z_0 = x_c$). Тогда φ будет иметь вид:

$$\varphi = \pm \frac{Q}{2\pi} \ln \left| \frac{z - x_c}{z + x_c} \right| + C_1 \quad \text{или} \quad \varphi_0 = C_1. \quad (13)$$

В общем случае, когда граница скважины не является окружностью, в качестве граничного значения потенциала скорости выбирается его среднее значение

$$\varphi_1 = \frac{Q}{2\pi} \ln r_0 + \operatorname{Re} f(z_0), \quad (13')$$

где r_0 – радиус скважины [1], [2], [3].

Предполагая значение потенциала скорости на границе области питания, равным (7), значение потенциала скорости на границе скважины равным приближенному значению потенциала скорости (13') и учитывая (13), запишем:

$$\varphi_1 = \frac{Q_{\text{пр}}}{2\pi} \ln \frac{2x_c}{R} + C_1. \quad (14)$$

Обращая внимание на формулы (7), (9), (14) и воспользовавшись ими, найдем приближенную формулу дебита круговой скважины при прямолинейном контуре питания:

$$Q_{\text{ис}} = \frac{2\pi(\varphi - \varphi_0)}{\ln 2R}. \quad (15)$$

Для проведения количественного сравнения двух величин Q и $Q_{\text{пр}}$ определим выражение, составленное из их выражений (12) и (15). Имеем

$$\frac{Q}{Q_{\text{пр}}} = \frac{\ln 2R}{\ln \sqrt{A}}, \quad (16)$$

где

$$A = 2R^2 - 1 + 2R\sqrt{R^2 - 1} \quad (\text{при } R > 1).$$

Рассмотрим значения формулы (16) при значительных удалениях скважины от области питания или при больших значениях R , для которых выполняется система условий:

$$\begin{cases} R^2 - 1 \approx R^2; \\ \sqrt{A} \approx 2R; \\ \frac{Q}{Q_{\text{пр}}} \approx 1. \end{cases}$$

В табл.1 и на графике (рис.3) приведены результаты числовых расчетов, выполненных для различных значений параметров R , $\frac{R}{x_c} = k$ формулы (16).

Таблица 1

R	$\frac{Q}{Q_{np}} 100\%$	$\frac{R}{x_c} = k$
2,00	5,3%	0,500
3,00	1,6%	0,330
4,00	0,8%	0,250
5,00	0,4%	0,200
6,00	0,3%	0,166
7,00	0,2%	0,142
8,00	0,1%	0,125
9,00	$\approx 0,0\%$	0,111
10,0	—	0,100
50,0	—	0,020
100	—	0,001

Из них вытекают следующие выводы:

1. Если скважина диаметром 1 метр находится на расстоянии 1 метра от области питания, то при $k = 0,500$ эта ошибка составляет 5,3%.

2. Если та же скважина эксплуатируется на расстоянии 4 метра от области питания, то для значения $k = 0,250$ соответствующая погрешность будет составлять всего 0,8%.

3. Если расстояние между центром указанной эксплуатационной скважины и области питания составляет 8 метров, то при значении $k = 0,250$ ошибка составляет всего 0,1%.

4. Когда же расстояние между скважиной и контуром области питания составляет 10 метров, то при соответствующем значении $k = 0,111$ эта ошибка составляет $\approx 0\%$.

5. Из изложенного следует, что для значений $k \leq 0,111$ во всех практических задачах следует пользоваться более простой приближенной формулой (3.4.21) определения дебита скважины на единицу мощности пласта.

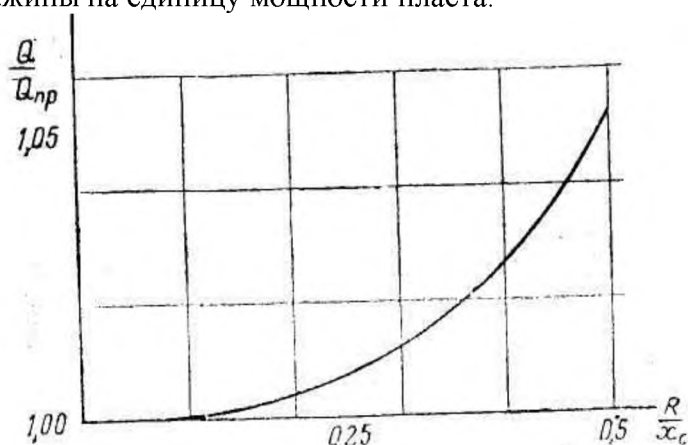

Рис. 3

Список литературы

1. *Бариновой М. Ф.* О влиянии неоднородности пласта на дебит изолированной скважины. Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. Теоретическая физика Т. 164, вып.6. - 1966.
2. *Вахитов Г. Г.* Эффективные способы решения задач неоднородных нефтеводоносных пластов. Гостоптехиздат, 1963.
3. *Голубева О. В.* Курс механики сплошных сред. - М.: Высшая школа, 1972.

The list of references

1. Barinova, M. F. The influence of reservoir heterogeneity on the flow rate of the isolated wells, Scientific records. MPI named after N.Krupskaya . Theoretical physics. V. 164 – Edition 6, 1966
2. Vakhitov, G. G. Effective ways of solving inhomogeneous oil and water layers. Gostoptechizdat, 1963;
3. Golubeva O.V. The course of continuum mechanics. - M.: Higher School, 1972.

О НУЛЯХ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО ТИПА

М. Ш. Бадахов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева Карачаевск, Россия*

Работа посвящена рассмотрению задачи о нулях функций, образующих специальный класс целых функций экспоненциального типа. Данный класс функций возникает в обратной задаче рассеяния для δ -образных потенциалов.

Ключевые слова: целые функции, формула Йенсена, корни целых функций, кривая нулей.

ABOUT ZEROES OF EXPONENTIAL TYPE ENTIRE FUNCTIONS

Badakhov M. Sh.

Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

The work is devoted to problem of zeroes of functions, which founded special class of exponential type entire functions. This class of functions appear from invers scattering problem for δ -type potentials.

Keywords: entire functions, Jensen formula, roots of entire functions, curve of zeroes.

Введение

Целой функцией экспоненциального типа σ называется функция комплексной переменной, которую на всей комплексной плоскости можно представить в виде ряда Тейлора [1]:

$$f(z) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{c_n}{n!} z^n, \quad \sigma = \limsup (|c_n|)^{\frac{1}{n}} < \infty$$

Целая функция, как многочлен бесконечной степени, имеет, как правило, бесконечное, но счетное множество нулей (корней).

Любая функция комплексной переменной выразима в виде

$$f(z) = f(x + iy) = u(x, y) + v(x, y)i.$$

Так как $f(z) = 0$ означает, что $u(x, y) = 0$ и $v(x, y) = 0$. Как правило, выражения $u(x, y) = 0$ и $v(x, y) = 0$, как неявно заданные функции, выполняются на соответствующих этим функциям кривых на комплексной плоскости. Пересечение этих кривых и образует нули исходной функции $f(z)$.

Целью исследования является изучение распределения корней целых функций экспоненциального типа.

Материалы и методы исследований. Для сбора материалов для написания данной работы были использованы вычислительная система Института теоретической физики имени Ландау, а также математический пакет Mathematica 5.2.

Результаты исследований

Рассмотрим следующий пример функции $F(z)$, аналогичный целой функции $\sin(\sigma z)/z$:

$$F(z) = \frac{1}{z} (1 - e^{-\sigma z}) = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\sigma^{n+1}}{(n+1)!} (-z)^n, \quad zF'(z) + (\sigma z + 1)F(z) = \sigma$$

Для целых функций преобразование Бореля можно представить в виде:

$$f(\zeta) = \int_{C_\varphi} F(z) e^{-z\zeta} dz, \quad C_\varphi = \{z = re^{i\varphi} | 0 \leq r < \infty\},$$

что дает

$$f(\zeta) = -\zeta \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n} \frac{(-\sigma)^n}{\zeta^n} = \zeta \log\left(1 + \frac{\sigma}{\zeta}\right).$$

Напомним функцию Йенсена, которая связывает число нулей целой функции с ее порядком.

Для функций, гармонических в круге радиуса R , имеет место формула Пуассона:

$$f(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f(\zeta) \frac{|\zeta|^2 - |z|^2}{|\zeta - z|^2} d\psi = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f(\zeta) \operatorname{Re} \frac{\zeta + z}{\zeta - z} d\psi$$

где $\zeta = Re^{i\varphi}$

Предположим, что $f(0) \neq 0$, тогда имеет место соотношение

$$\log|f(0)| = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \log|f(Re^{i\psi})| d\psi + \sum_{|a_m| < R} \log \frac{|a_m|}{R}$$

где a_m - корни функции $f(z)$.

Введем понятие функции Йенсена $n(t)$, показывающей количество нулей $f(z)$, удовлетворяющих неравенству $|a_m| \leq t$. Тогда получаем:

$$\sum_{|a_m| < R} \log \frac{|a_m|}{R} = \int_0^R \log \frac{R}{t} dn(t) = n(t) \log \frac{R}{t} \Big|_0^R + \int_0^R \frac{n(t)}{t} dt$$

И в результате

$$\int_0^R \frac{n(t)}{t} dt = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \log|f(Re^{i\psi})| d\psi - \log|f(0)|.$$

В связи с работами [2] и [3] возникает задача о нулях экспоненциальных функций специального вида:

$$f(z) = 1 + \frac{a}{z} + b \frac{1 - e^{-2z}}{z^2} + c \frac{(1 - e^{-2z})^2}{z^3}.$$

Рассмотрим простейшую из них:

$$f(z) = 1 - \frac{1 - e^{-2z}}{z^2}.$$

Рассмотрим кривые $\operatorname{Re}(f(z)) = 0$ и $\operatorname{Im}(f(z)) = 0$, представленные на рисунке 1.

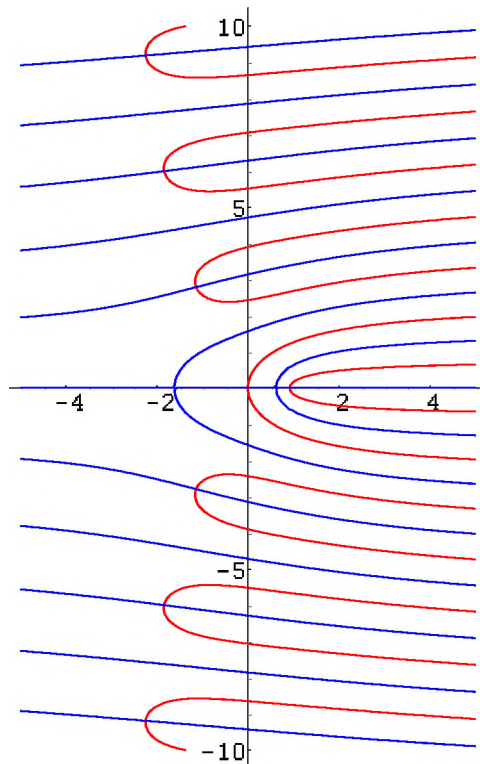

Рис.1. Кривые $Re\left(1 - \frac{1-e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$ и $Im\left(1 - \frac{1-e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$.

На рисунке 1 выражению $Re\left(1 - \frac{1-e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$ соответствуют кривые, ограниченные слева, остальные кривые соответствуют выражению $Im\left(1 - \frac{1-e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$.

При этом машинный поиск корней, проделанный при помощи системы Mathematica 5.2 выдает результаты, представленные на рисунке 2.

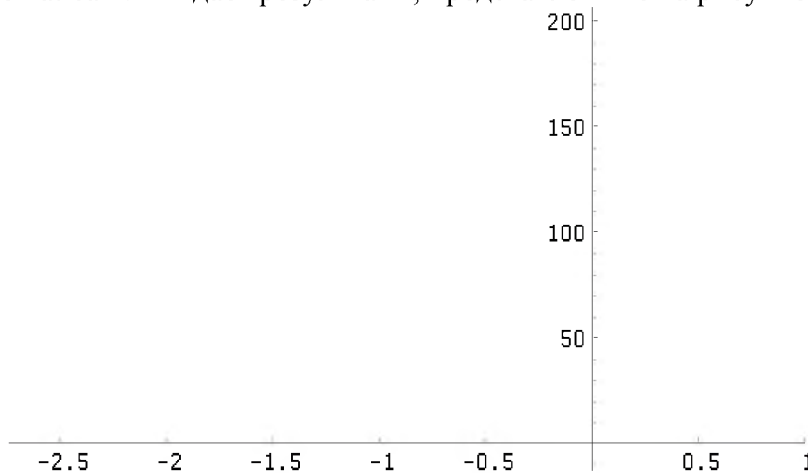

Рис. 2. Машинный поиск корней функции $f(z) = 1 - \frac{1-e^{-2z}}{z^2}$

Для сопоставления полученных разными способами данных и проверки их достоверности считаем правильным наложение рисунков 1 и 2. На рисунке 3 представлен результат наложения корней на кривые $Re(f(z))=0$ и $Im(f(z))=0$.

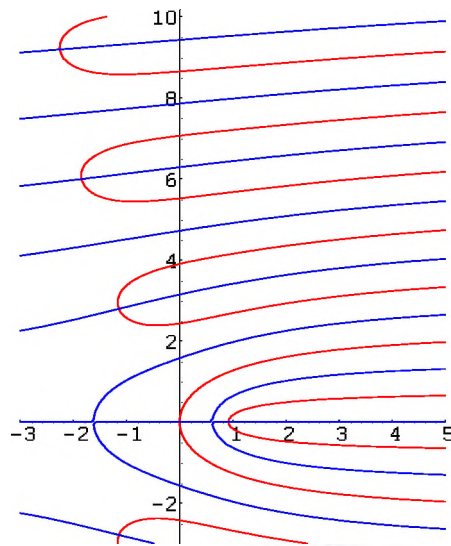

Рис.3. Наложение корней $f(z) = 1 - \frac{1 - e^{-2z}}{z^2}$, полученных различными способами.

Рассмотрим более сложный случай, когда $a \neq 0$, в результате чего получаем функцию вида:

$$f(z) = 1 + \frac{2}{z} + \frac{1 - e^{-2z}}{z^2}$$

представлен на рисунке 4.

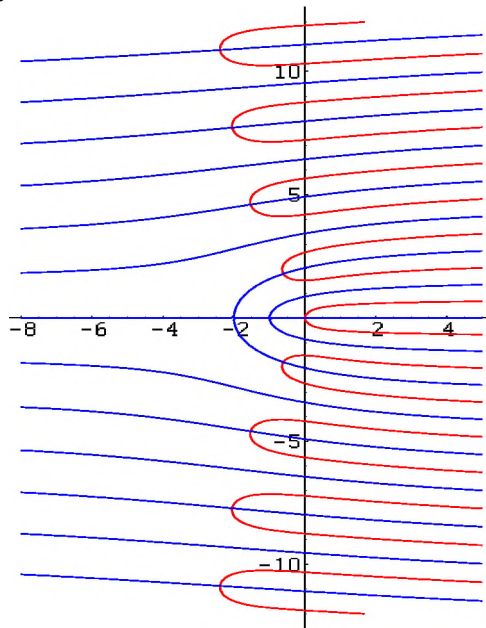

Рис. 4. Кривые $Re\left(1 + \frac{2}{z} + \frac{1 - e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$ и $Im\left(1 + \frac{2}{z} + \frac{1 - e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$.

Здесь, аналогично рисунку 1, выражению $Re\left(1 - \frac{1 - e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$ соответствуют кривые, ограниченные слева, остальные кривые соответствуют выражению $Im\left(1 + \frac{2}{z} + \frac{1 - e^{-2z}}{z^2}\right) = 0$.

Рассмотрим наиболее сложный из возможных случаев исходной функции:

$$f(z) = 1 + \frac{2}{z} - \frac{1 - e^{-2z}}{z^2} + \frac{(1 - e^{-2z})^2}{z^3}$$

таблица нулей, для которой имеет вид:

Таблица 1. Нули функции $f(z) = 1 + \frac{2}{z} - \frac{1-e^{-2z}}{z^2} + \frac{(1-e^{-2z})^2}{z^3}$

Re z	0	-0.312	-0.595	-0.774	-0.922	-1.029	1.122	1.198	-1.266
Im z	0	1.856	3.164	4.765	6.278	7.86	9.413	10.991	12.553

Для того, чтобы рассмотреть закономерности распределения корней на комплексной плоскости рассмотрим их расположение на комплексной плоскости, представленное на рисунке 5.

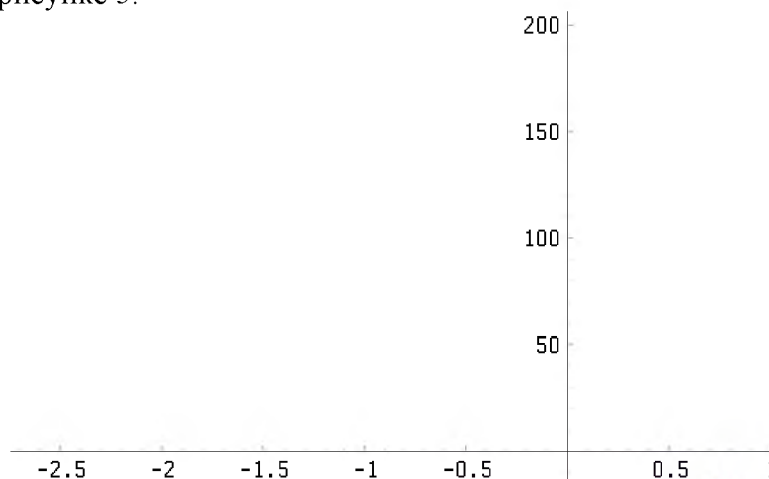

Рис. 5. Расположение корней функции $f(z) = 1 + \frac{2}{z} - \frac{1-e^{-2z}}{z^2} + \frac{(1-e^{-2z})^2}{z^3}$ на комплексной кривой.

Рисунок 5, также как и рисунок 3, представляет значительный интерес, так как при ближайшем рассмотрении прослеживается кривая нулей, на которой они расположены.

Заключение

В данной работе был представлен практический материал по исследованию корней функций экспоненциального типа. В дальнейшем предполагается на основе полученных в данной работе результатов исследовать общие правила распределения корней экспоненциальных функций, возникших в связи с работами [2] и [3].

Мы благодарим Шабата А. Б. и Адлера В. Э. за помощь в написании данной работы.

Список литературы

1. Бадахов М.Ш., Веремеенко О.Ю., Шабат А.Б. Об асимптотике обобщенных собственных значений оператора Шредингера// Владикавказский мат. журн., 16(4)- 2014. С. 34-40.
2. Шабат А.Б. Теория рассеяния для дельтаобразных потенциалов// Теор. Мат. Физ., 183(1), - 2015.

The list of references

1. B. Levin, Lectures on entire functions. AMS - NY, 1996.
2. Badahov M. SH. Veremeenko O. YU. SHabat A. B. Ob asimptotike obobshchennykh sobstvennykh znachenij operatora SHredingera// Vladikavkazskij mat. zhurn. 16(4)- 2014, S 34-40.
3. SHabat A. B. Teoriya rasseyaniya dlya deltaobraznyh potencialov// Teor. Mat. Fiz., 183(1), 2015.

ЗАДАЧА О ЗАВИСИМОСТИ ПРИТОКА ЖИДКОСТИ К ВОДОЗАБОРНОЙ СИСТЕМЕ ОТ РАСПОЛОЖЕНИЯ ВКЛЮЧЕНИЙ

Х.С. Лайпанов, М. Дотдueva, М. Темирдашева, Ф. Абайханова
*Карачаево-Черкесский государственный университет
 имени У.А. Алиева, Карачаевск, Россия*

Статья посвящена исследованию зависимости дебита скважины концентрического расположения от коэффициента проницаемости круглого включения и угла его видимости.

Ключевые слова: фильтрация, фильтрационная среда, скважина, дебит скважины, искривление пласта, неоднородность пласта, коэффициент проницаемости.

TASK ABOUT DEPENDENCE OF INFLOW OF LIQUID TO WATER INTAKING SYSTEM FROM THE ARRANGEMENT OF INCLUSIONS

Kh.S. Laipanov, F. Abaihanova, M. Dotdueva, M. Temirdasheva
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachaevsk, Russia

Article is devoted to research of dependence of an output of a well of a concentric arrangement on coefficient of permeability of round inclusion and a corner of its visibility.

Keywords: filtration, filtration medium well, well production, well discharge, bending formation, heterogeneity of the reservoir, permeability.

1. При планировании и разработке нефтяных и водоносных пластов одной из главных задач является учёт влияния имеющихся в них включений различных как по конфигурации, так и по проницаемости. В этой связи, предполагается наличие пласта, в котором имеется круглое включение и эксплуатационная скважина, центр которого совпадает с центральной точкой данного пласта (рис.1).

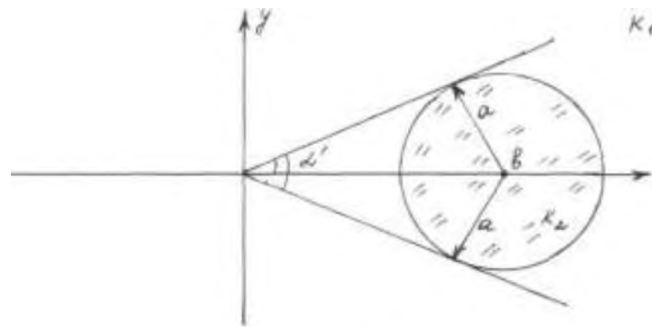

Рис. 1.

2. В данном конкретном случае работа скважины будет моделироваться течением [1]:

$$W_1(z) = -\frac{Q}{2\pi} \left[\ln z + \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln \left(\frac{\alpha^2}{z} + b \right) \right]. \quad (1)$$

Тогда соответствующий потенциал массовой скорости (действительная часть) этого течения будет характеризоваться функцией:

$$\varphi = -\frac{Q}{2\pi} \left\{ \ln r^2 + \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln(\alpha^4 b^4 - 2\alpha^2 b^2 + br^2 + 2b(\alpha^2 - b \times^2)) \times \right.$$

$$\times r \cos \theta) - \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln(r^2 - 2rb \cos \theta + b^2) \Big\}, \quad (2)$$

где r, θ - полярные координаты точки.

Из курса математического анализа известно [3], что если $f(x)$ непрерывна в интервале $[a, b]$, то её среднее значение $f(\xi)$ определяется в вид:

$$f(\xi) = \frac{1}{b-a} \int_a^b f(x) dx. \quad (3)$$

Посредством этой схемы вычислим величины $\bar{\varphi}(r_1)$ и $\bar{\varphi}(r_0)$, являющиеся средними значениями потенциала массовой скорости (2) соответственно на контурах скважины и питания.

$$\varphi_k = \bar{\varphi}(r_1) = -\frac{Q}{2\pi} \left\{ \ln r + \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln b \right\}; \quad \varphi_c = \bar{\varphi}(r_0) = -\frac{Q}{2\pi} \left\{ \ln r_0 + \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln(b^2 - a^2) - \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln b \right\}.$$

Далее, из системы последних двух уравнений определим Q :

$$Q = \frac{2\pi(\varphi_c - \varphi_k)}{\ln \frac{r_1}{r_0} + \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln \left(1 - \frac{a^2}{b^2} \right)}. \quad (4)$$

Выражение (4) является расчётной формулой для определения дебита скважины, расположенной в центре кругового пласта при наличии в пласте полупроницаемого включения. Рассмотрим частные случаи:

- круговое включение пласта является каверной, то есть $k_2 = \infty$. Учитывая в формуле (4) данное значение круглого включения, имеем из последней формулы как частный случай следует формула для дебита при наличии каверны, когда $K_2 = \infty$.

$$Q = \frac{2\pi(\varphi_c - \varphi_k)}{\ln \frac{r_1}{r_0} + \ln \left(1 - \frac{a^2}{b^2} \right)}. \quad (5)$$

Следовательно, выражение (5) является расчётной формулой для определения дебита скважины, расположенной в центре пласта при наличии в пласте круглой каверны;

- коэффициент круглого включения пласта $k_2 = 0$, то есть оно является полностью непроницаемым. Очевидно, что при таком значении коэффициента включения формула (4) преобразуется к виду:

$$Q = \frac{2\pi(\varphi_c - \varphi_k)}{\ln \frac{r_1}{r_0} - \ln \left(1 - \frac{a^2}{b^2} \right)}. \quad (6)$$

Отсюда следует, что при наличии непроницаемого круглого включения в пласте дебит скважины определяется расчётной формулой (6).

Можно показать, что линейные размеры a, b и угол α' , заключенный между ними (рис. 1), связаны между собой соотношением:

$$1 = \frac{a^2}{b^2 - \cos^2 \alpha'}.$$

Поэтому формулу (4) можно записать как функцию угла видимости $\alpha = 2\alpha'$

$$Q = \frac{2\pi(\varphi_c - \varphi_k)}{\ln \frac{r_1}{r_0} - \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln \cos^2 \alpha'}. \quad (7)$$

Из расчётной формулы (7) следует:

- с ростом коэффициента проницаемости круглого включения k_2 дебит скважины увеличивается;

- при значении $k_2 = k_1$ фильтрационная среда становится однородной.

Тогда определяемый из (7) дебит скважины находится по формуле Дюпюи [2]:

$$Q_0 = \frac{2\pi(\varphi_c - \varphi_k)}{\ln \frac{r_1}{r_0}}. \quad (8)$$

3. Для исследования зависимости дебита скважины от коэффициента проницаемости включения и угла его видимости удобно использовать величину относительного отклонения. Она вводится в виде формулы:

$$\frac{Q - Q_0}{Q_0} = \frac{\frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln \cos^2 \alpha'}{\ln \frac{r_1}{r_0} - \frac{k_1 - k_2}{k_1 + k_2} \ln \cos^2 \alpha'}, \quad (9)$$

где Q и Q_0 определяются соответственно формулами (7) и (8).

В таблице 1 приведена зависимость отклонения от угла видимости включения для значений: $k_2 = \infty$; $k_2 = 4k_1$; $k_2 = 0,25k_1$; $k_2 = 0$. Из анализа табличных данных следуют выводы:

- с ростом коэффициента проницаемости круглого включения k_2 дебит скважины увеличивается;

- с ростом коэффициента проницаемости круглого включения k_2 дебит скважины так же увеличивается. Например, для включения с проницаемостью $k_2 = 4k_1$ при угле видимости $\alpha = 40^\circ$ увеличение составляет 1,092%, а при угле $\alpha = 90^\circ$ увеличение составляет 6,43% , каверна с этими же углами видимости увеличивает дебит соответственно на 1,83% и 11,12%.

Таблица 1.

α	Увеличение Q		Уменьшение Q	
	K = ∞	K=4K	K = 0,25K	K = 0
10°	0,11%	0,0664%	0,0664%	0,11%
20°	0,446%	0,266%	0,266%	0,442%
30°	1,01%	0,604%	0,599%	0,994%
40°	1,83%	1,092%	1,07%	1,77%
50°	2,93%	1,74%	1,676%	2,69%
60°	4,3%	2,561%	2,44%	3,99%
70°	6,13%	3,599%	3,341%	5,46%
80°	8,36%	4,85%	4,44%	7,16%
90°	11,12%	6,43%	5,69%	9,12%
100°	14,67%	8,3%	7,125%	11,3%
120°	19,1%	10,66%	8,79%	13,9%
130°	25,1%	13,71%	10,71%	16,7%
140°	32,77%	17,55%	13,01%	19,9%
150°	45,6%	22,9%	15,7%	23,9%
160°	64,3%	30,7%	19,3%	28,12
170°	102,7%	43,8%	23,24%	33,4%

180°	240,7%	73,6%	29,79%	41,4%
------	--------	-------	--------	-------

Включение, проницаемость которого меньше, чем проницаемость основного пласта, уменьшает дебит. С увеличением угла видимости отклонения дебита в неоднородном пласте от дебита в однородном пласте увеличивается. Например, для включения с проницаемостью $K_2=0,25K_1$ при угле видимости $\alpha = 40^\circ$ дебит уменьшается на 4,44%. Непроницаемые включения, видимые из центра скважины под теми же углами, уменьшают дебит соответственно на 1,77 % и 7,16 %.

Список литературы

1. Голубева О.В. Обобщение теоремы об окружности на фильтрационные течения. Изв. АН СССР, МЖГ, №1, 1966.
2. Голубева О.В. Курс механики сплошных сред. - М.: Высшая школа, 1972.
3. Кудрявцев Л. Д. Курс математического анализа (в двух томах). М.: Высшая школа, 1981. Том 1. - 687 стр. Том 2. - 584 стр.

List of references

1. O.V. Golubeva. A generalization of the theorem on the circle on the filtration flow. Math. ANSSSR, Fluid Dynamics, №1, 1966.
2. O.V. Golubeva. The course of continuum mechanics. - M.: Higher School, 1972.
3. L.D. Kudryavtsev. Course of mathematical analysis (in two volumes). M.: Higher School, Volume 1, 1981. - 687 p. Volume 2 - 584 p.

НЕКОТОРЫЕ СТАНДАРТНЫЕ МОДЕЛИ АППРОКСИМАЦИИ

Б.И. Урусова, К. А. Байрамкулова, К.Х. Шидаков
*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Аннотация. В работе рассмотрено решение задачи дифракции на шаре с произвольным показателем преломления $m(\rho)$ при условии, что шар погружен в непоглощающую оптическую среду и облучается плоской волной.

Ключевые слова: модель аппроксимации, дифракция, оптическая среда, плоская волна, показатель преломления, шар.

SOME OF THE STANDARD MODEL APPROXIMATION

B. I. Urusov, K. A. Bairamkulova, K. H. Sudakov.

Abstract. The paper considers the solution of the diffraction problem on a sphere with an arbitrary refractive index $m(\rho)$ under the condition that the ball is immersed in a non-absorbent medium and exposed to a plane wave.

Keywords: model approximation, diffraction, optical medium, plane wave, the refractive index, char.

Целью данной работы является решить задачу дифракции на шаре с произвольным показателем преломления $m(\rho)$ при условии, что шар погружен в непоглощающую оптическую среду и облучается плоской волной.

Для решения данной задачи используем простые решения уравнений:

$$D_n''(\rho) - 2m'(\rho)m^{-1}(\rho)D_n'(\rho) + (m^2(\rho) - \bar{n}\rho^{-2})D_n = 0, \quad (1)$$

$$B_n''(\rho) + (m^2(\rho) - \bar{n}\rho^{-2})B_n(\rho) = 0, \quad (2)$$

где D и B – потенциалы Дебая;

$\bar{n} = n(n+1)$ соответствующие

$$m_1(\rho) = c, \quad (3)$$

$$m_2(\rho) = c\rho^{-1}, c = const. \quad (4)$$

С помощью выражений (3) и (4) будем строить стандартные модели аппроксимации.

Аналитические свойства уравнений электромагнитного поля:

$$\left. \begin{aligned} rot H &= i k_0 m^2(\rho) E \\ rot E &= -i k_0 H \\ div(\varepsilon(\rho)E) &= 0 \\ div H &= 0 \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

где E и H – напряженности электрического и магнитного полей;

$$k_0 = 2\pi\lambda_0^{-1};$$

λ_0 – длина волны в вакууме;

$\rho = k_0 r$ – волновое расстояние;

r – геометрическое расстояние;

$\varepsilon(\rho)$ – диэлектрическая проницаемость,

позволяют обосновать тот факт, что с помощью этих моделей решение рассматриваемой задачи дифракции оценивается достаточно точно.

В качестве стандартной модели аппроксимации

$$m(\rho) \simeq M(\rho) \quad (6)$$

Можно использовать, например, следующую структуру $M(\rho)$:

$$M(\rho) = \begin{cases} m(\rho_0), 0 \leq \rho < \rho_0 \\ M_i(\rho) = x_i m(x_i) \rho^{-1}, \rho_{i-1} < \rho < \rho_i \\ \mu_k = m_a > 0, \rho > \rho_k = k_0 a, \end{cases} \quad (7)$$

$$\text{где } x_i = 0,5(\rho_{i-1} + \rho_i), \rho_{-i} = 0 \quad (i = 1, \dots, k) \quad (8)$$

для произвольного набора параметров размера

$$0 < \rho_0 < \rho_1 < \dots < \rho_k, \rho_i = k_0 a_i, a_k = a. \quad (9)$$

Таким образом, рассеивающий шар геометрического радиуса a трактуется как сферическая k -слойная оболочка. Ядру этой оболочки соответствует постоянный комплексный показатель преломления, в то время как ее слои описываются переменными показателями преломления. Ширина ядра и слоев могут выбираться произвольно.

Введем обозначения ($i = 0, 1, \dots, k$)

$$m(\rho_i - 0) = m_i, m(\rho_i + 0) = \mu_i \quad (10)$$

$$\tau_i = m_i^2 \mu_i^{-2} \quad (E\text{-волна}), \tau_i = 1, \quad (H\text{-волна}) \quad (11)$$

Электрический и магнитный парциальные потенциалы i -того слоя оболочки имеют вид:

$$A_i u_i(\rho) + B_i v_i(\rho). \quad (12)$$

Здесь A_i, B_i – постоянные, $u_i(\rho), v_i(\rho)$ в силу (1), (2) – решения дифференциального уравнения.

$$y''(\rho) - 2\theta m_i'(\rho)m_i^{-1}(\rho)y'(\rho) + (m_i^2(\rho) - \bar{n})y(\rho) = 0 \quad (13)$$

где $\theta = 1$ соответствует E -волне и $\theta = 0$ – H -волне, ($i = 1, \dots, k$)

$$\left. \begin{aligned} u_i^1(\rho) &= \rho^{-0.5+v_i}, v_i^1(\rho) = \rho^{-0.5+v_i} \\ u_i^2(\rho) &= \rho^{-0.5+v_i}, v_i^2(\rho) = \rho^{-0.5+v_i} \end{aligned} \right\} \quad (14)$$

где верхние индексы $j=1$ и 2 пишутся для Е- и Н-волн соответственно,

$$v_i = v_{in} = \left((n + 0.5)^2 - (x_i m(x_i))^2 \right)^{0.5} \quad (15)$$

Коэффициенты рассеяния (обобщенные коэффициенты Ми) представимы в виде [1]

$$\left. \begin{aligned} A_n^1 &= -E^0 \check{n} \frac{B_n^1(\psi)}{B_n^1(\zeta)} \\ A_n^2 &= -E^0 \check{n} m_a^{-1} \frac{B_n^2(\psi)}{B_n^2(\zeta)} \end{aligned} \right\} \quad (16)$$

Здесь $\check{n}$ дается формулой $\check{n} = (-i)^n n^{-1} \check{n}$ функции, $B_n^j(\psi)$ и $B_n^j(\zeta)$ отыскиваются с помощью алгоритма, описанного ниже.

По формулам ($i = 1, \dots, k-1, k \geq 2$) находим:

$$\left. \begin{aligned} \alpha_{i+1} &= \omega_i(v_i, -v_{i+1}), \quad \beta_{i+1} = \omega_i(v_i, -v_{i+1}) \\ \gamma_{i+1} &= \omega_i(-v_i, -v_{i+1}), \quad \delta_{i+1} = \omega_i(v_i, -v_{i+1}) \end{aligned} \right\} \quad (17)$$

$$\omega_i(x, y) = 0.5 \rho_i^{-x+y} \left(1 + x^{-1} (0.5 + \tau_i(-0.5 + y)) \right), \quad (18)$$

и с помощью (11) и (15) вычисляем $\alpha_i^j, \beta_i^j, \gamma_i^j, \delta_i^j$ ($j = 1, 2$)

Далее, находим величины $a_k^j, b_k^j, c_k^j, d_k^j$ (k - любое натуральное число) с помощью рекуррентных соотношений, играющих роль формул перехода.

$$B_n^j(g) = (a_k^j \Delta_+^j + c_k^j \Delta_-^j) \delta_-^j(g) - (b_k^j \Delta_+^j + d_k^j \Delta_-^j) \delta_+^j(g) \quad (19)$$

и определяем коэффициенты рассеяния (19) при $\psi = \psi_n(x), \zeta = \zeta_n(x)$ для соответствующих значений

$$\left. \begin{aligned} S_k &= \begin{bmatrix} a_k & b_k \\ c_k & d_k \end{bmatrix} = S_{k-1} C_k \\ S_1 &= \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{bmatrix}, C_k = \begin{bmatrix} \alpha_k & \beta_k \\ \gamma_k & \delta_k \end{bmatrix} \end{aligned} \right\} \quad (20)$$

Затем вычисляем определители

$$\left. \begin{aligned} \Delta_{\pm}^j &= \begin{vmatrix} \rho_0^{-1.5+j \pm v_{1n}} & \psi_n(m_0 \rho_0) \\ (-1.5+j \pm v_{1n}) \rho_0^{-2.5+j \pm v_{1n}} & (\tau_0^j)^{-1} m_0 \psi_n'(m_0 \rho_0) \end{vmatrix} \\ \delta_{\pm}^j &= \begin{vmatrix} \rho_k^{-1.5+j \pm v_{kn}} & g_n(\mu_k \rho_k) \\ (-1.5+j \pm v_{kn}) \rho_k^{-2.5+j \pm v_{kn}} & \tau_k^j \mu_k g_n'(\mu_k \rho_k) \end{vmatrix} \end{aligned} \right\} \quad (21)$$

Покажем точный расчёт сечения рассеяния C^S в любой точке внешней среды для рассматриваемой проблемы дифракции, не делая предположения о том, что точка наблюдения расположена в волновой зоне.

По определению [2],

$$C^S = I_0^{-1} \Pi^S, \quad (22)$$

где Π^S - средний поток рассеянной энергии через любую сферическую поверхность F радиуса $r > a$ с центром в центре рассеивающего шара радиуса a и I_0 - интенсивность падающего света, которая в случае плоской волны равна:

$$I_0 = \frac{c}{8\pi} m_a E^{02}, m_a > 0. \quad (23)$$

Имеем:

$$\Pi^S = \frac{c}{8\pi} Re \int_F E H^* n dF, \quad (24)$$

где E и H - векторы поля вне рассеивателя и n - орт внешней нормали к F .

Имеем:

$$P^s = \frac{c\rho^2}{8\pi k_0^2} Re \int_F v d\theta \left(\int_F^{2\pi} E_\theta H_\varphi^* - E_\varphi H_\theta^* \right) d\varphi, \quad (25)$$

и, после интегрирования по φ получаем

$$P^s = \frac{c}{8k_0^2} Re \int_{-1}^1 \left(\sum_1^\infty \left(i \frac{D_n'(\rho)}{m^2(\rho)} \pi_n + B_n(\rho) \tau_n \right) \sum_1^\infty (D_n^*(\rho) \pi_n - i B_n'^*(\rho) \tau_n) + \sum_1^\infty \left(i \frac{D_n'(\rho)}{m^2(\rho)} \tau_n + B_n(\rho) \pi_n \right) \sum_1^\infty (D_n^*(\rho) \tau_n - i B_n'^*(\rho) \pi) \right) d\mu \quad (26)$$

Используя тождество

$$\int_{-1}^1 \left(\sum_1^\infty (l_n \pi_n(\mu) + m_n \tau_n(\mu) \sum_1^\infty (\rho_n \pi_n(\mu))) + \sum_1^\infty (l_n \pi_n(\mu) + m_n \tau_n(\mu) \sum_1^\infty (\rho_n \tau_n(\mu) + q_n \pi_n(\mu))) \right) d\mu = 2 \sum_1^\infty \bar{n}^2 \tilde{n}^{-1} (l_n \rho_n + m_n q_n), \quad \text{формулу } \bar{n} = n(n+1), \tilde{n} = 2n+1$$

и соотношение $Re(iA) = -Im A$,

находим:

$$P^s = \frac{c}{4k_0^2} Im \sum_1^\infty \bar{n}^2 \tilde{n}^{-1} \left(B_n(\rho) B_n'^*(\rho) - \frac{D_n'(\rho) D_n^*(\rho)}{m^2(\rho)} \right). \quad (27)$$

В случае проблемы Ми, используя тождество

$$\psi_n'(\rho) \chi_n(\rho) - \psi_n(\rho) \chi_n'(\rho) = 1, \quad (28)$$

получаем

$$P^s = \frac{c}{4k_0^2} \sum_1^\infty \bar{n}^2 \tilde{n}^{-1} (m_a^{-1} |A_n|^2 + m_a |B_n|^2) \quad (29)$$

Здесь

$$A_n = -E^0 \tilde{n} a_n, B_n = -E^0 \tilde{n} m_a^{-1} b_n, \quad (30)$$

где a_n, b_n - коэффициенты рассеяния Ми. По (22), (23), (28), (29) находим

$$C^s = \frac{2\pi}{k_0^2 m_a^2} \sum_1^\infty \tilde{n} (|a_n|^2 + |b_n|^2). \quad (31)$$

Аналогичные расчеты позволяют вычислить сечение экстинкции

$$C = I_0^{-1} \Pi, \quad (32)$$

где Π - скорость потери энергии на тепло и рассеяние. В частности формула

$$C = \frac{2\pi}{k_0^2 m_a^2} Re \sum_1^\infty \tilde{n} (a_n + b_n) \quad (33)$$

справедлива в любой точке вне рассеивателя, а не только в волновой зоне.

Отметим, что независимость сечений C^s и C от положения точки наблюдения вне рассеивающего шара объясняется отсутствием поглощения ($m_a > 0$) во внешней среде.

Список литературы

1. Борн М., Хафман Д. Поглощение и рассеяние света малыми частицами. - М.: Наука, 1986. - 660с.
2. Борн М., Вольф Э. Основы оптики. М.: Наука, 1970. - 856с.
3. Хюлст ван де Г. Рассеяние света малыми частицами.

The list of references

1. Boren M., KHafman D. Pogloshenie i rasseyanie sveta malimi chastitsami. -M.: Nauka, 1986. -660s.
2. Born M., Volf E. Osnovi optiki. M.: Nauka, 1970. -856 s.
3. Khyulst van de G. Rasseyanie sveta malimi chastitsami.

**МАТЕРИАЛЫ
КИРИЛО-МЕФОДИЕВСКИХ
ЧТЕНИЙ – 2015**

ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ УЧАЩИХСЯ

Н.Н. Дейнеко

МКОУ «СОШ №4 ст. Зеленчукской»

Тип учебного заведения (кадетский корпус, лицей, гимназия, университет и др.), цель его создания, задачи преподавания, закрытый или открытый характер школы, ее атмосфера, формы досуга – все это накладывает определенный отпечаток на воспитанников, их субкультуру, влияет на особенности их речевого общения. Социолингвистические портреты учащихся Царскосельского Лицея отличаются специфическими чертами, обусловленными как социальным происхождением обучающихся, так и условиями обучения, воспитания от учащихся других учебных заведений дореволюционной России XIX века.

Создание Лицея, детища «дней Александровых прекрасного начала», находится в тесной связи с планами преобразования Российского государства. Это было время надежд и ожиданий, время грандиозных проектов и планов переустройства России. Исторический опыт показывает, что реформы, связанные с государственным преобразованием, неизменно влекут за собой и перестройку школы. Так было и в начале царствования императора Александра I, когда работа «над реформой безобразного Здания государственной администрации» требовала людей грамотных, образованных. Лицей как особый тип учебного заведения начинает свою историю в России с открытия 19 октября 1811 года Царскосельского Лицея, цель которого – «образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной» [4, с. 208]. В лицействах воспитывали гуманизм, уважение к личности. В Лицее царил особый дух товарищества, сплоченности, лицейского братства, не было оппозиции «новичков-старичков» и не существовали обозначения различного вида испытаний, потасовок, ударов, щелчков, толчков (чем были так богаты другие учебные заведения начала [1]).

Свою одинаковость лицеисты подчеркивали наименованиями: лицейские, трубадуры, скотобратия, синие мундиры с красными воротниками, нули, номера. Так, например, по номерам над дверью занимаемой комнаты (№ 6 Юдин, 7 Малиновский, 8 Корф, 9 Ржевский, 10 Стевен, 11 Вольховский, 12 Матюшкин, 13 Пушин, 14 Пушкин...) они нередко обращались к друг другу, номерами подписывали дружеские послания. «С мнением № 8 не согласен»: это значит — с мнением Корфа. А.С. Пушкин подписывает лицейским номером некоторые свои письма и много лет спустя: «Ведь у тебя празднуем мы годовщину? Не правда ли? №14. Пушкин – М.Л. Яковлеву. 19 октября 1834». [3, Т.1., с. 313].

Номер комнаты, закрепленный за каждым лицеистом, служил своеобразным прозвищем. Наряду с ним, почти у всех воспитанников было еще одно-два принятое в Лицее обозначение. В исследовании Н.Я. Эйдельмана замечено, что «с прозвищ начинается «лицейская словесность». Она отражает черты характера воспитанников, отношение к ним одноклассников: Александр Пушкин – Егоза, Француз, Александр Горчаков – Франт, Николай Ржевский – Дитя, Кис, Иван Пушин – Жан, Жанно, Иван Великий или Большой Жанно, Вильгельм Кюхельбекер – Кюхель, Кюхля, Бекеркюхель и др. [5, с. 44].

Без прозвища не остался почти никто: Иван Малиновский за доблесть и драчливость становится Казаком; хитрющий и пронырливый Сергей Ломоносов — Крот, Горчаков — Франт, Стевен Швед. Федора Матюшкина, родившего в Штутгарте, называли ласково Федернелке (переиначивая на немецкий лад русское имя Феденька); носил он и прозвище «Плыть хочется» за мечту о морских странствиях. В будущем Федор станет участником кругосветного плавания на шлюпе "Камчатка" под командованием В.М. Головнина, исследователем Северо-Восточной Азии вместе с Ф. Врангелем.

«Паяс двухсот номеров» - так в кругу лицеистов называли Михаила Яковлева, любившего изображать своих товарищей, их родителей, а также посещавших Лицей знатных особ, преподавателей и даже явления природы, исторические события. В лицейском фольклоре сохранилась эпиграмма в адрес самого паяса: «Мишук не устает смешить,/ Что день, то новое проказит./ Теперь затеял умным быть.../ Не правда ль, мастерски паясит?» [3, Т.1., с. 304].

Лицейские прозвища попали и на бумагу. А.С.Пушкиным запечатлена сцена на уроке, где действующие лица кис (Николай Ржевский) и казак (Иван Малиновский): «С игрушкой кис/Кричит: ленись!/Я не хочу учиться;/Сосед казак,/Задав кулак,/Другим еще грозится» [5, с. 76].

Литературное творчество воспитанников Лицея (стихи, басни, эпиграммы, сказки) обусловили появление рукописных литературных журналов. «Царскосельская газета», «Сверчок», «Лицейский мудрец» – ученические издания первых лет существования Царскосельского Лицея.

Большой популярностью в журнале «Лицейский мудрец» пользовался раздел «Смесь», в который воспитанники помещали дружеские поздравления, лицейские выражения, поговорки, шутки и т.д. Например, белый жилет - «неуместно вставленное в разговор слово», вы (ты) никогда внутренних происшествий не знаете (не знаешь) - «лицейская шутка по отношению к человеку, который надоедает своими расспросами», «Ах, братец, если бы ты был столь же умен, насколько глуп, - мудрее тебя, братец, не найти на целом свете» - лицейская прибаутка [3, Т.1, с.137].

«Для сегодняшнего нумера, - пишут лицеисты в одном из выпусков ж. «Лицейский мудрец», - мы сделаем краткое обозрение тех приговорок, которые были несколько дней пред сим в моде. Вы никогда внутренних происшествий не знаете. Выражение новейших времен, происшедшее от того, что господин мохнатый остроум, который живет уединенно, чрезвычайно не сведущ в том, что до него касается.» [2, с. 331].

О лицейском выражении «белый жилет» было сказано как о сочетании, победившем все другие синонимичные обозначения. «Белый жилет значит то, что кто-нибудь не кстати – или вмешался в разговор, или заговорился о том, о чем в компании и не думали говорить. Многие покушались заменить его другими словами, как например жилет не в талию, малиновые штаны и пр., но напрасно; «белый жилет» удержался в блеске величия своего и посрамил всех противников» [2, с. 331].

Результаты совместного юношеского сочинительства (где видную роль играют песни, к которым примыкают эпиграммы, эпитафии, акrostихи, пословицы, прибаутки) называли в Лицее национальными песнями. Они сочинялись по поводу школьных событий, в них описывались забавные ситуации, осмеивались слабости и недостатки лицеистов и их наставников. ***Этот список сути бредни,/Кто тут первый, кто последний,/Все нули, все нули/Ай люли, люли, люли. [2, с. 266].

Восприятие Лицея как отдельного государства объясняется не только закрытым характером учебного заведения (лицеистам «возбраняется выезжать из Лицея», родным «дозволено посещать их по праздникам»), но и необычными условиями воспитания, обучения. «...в Лицее были соединены все удобства домашнего быта с требованиями общественного учебного заведения» [6, с. 40]. Здесь не применяли телесных наказаний, не подвергали воспитанников физическому унижению: провинившегося оставляли одного для того, чтобы он подумал о своем проступке, или смещали его на последнее место за обеденным столом. Так, в черновом варианте стихотворения «19 октября» (1825) Пушкин, восстанавливая в памяти лицейские годы, упоминает о применяемом в школе наказании - черном столе: Златые дни! Уроки и забавы / И черный стол, и бунты вечеров [3, Т. 1. с. 225].

Лицеисты воспитывались в атмосфере понимания, доверия, свободного общения преподавателей и воспитанников. Несмотря на закрытый характер учебного заведения, каждый из воспитанников воспринимал себя причастным к происходящим в России

событиям, что ускорило процесс формирования исторического сознания лицеистов. «Жизнь наша лицейская, - писал И.И. Пущин, - сливается с политической эпохой народной жизни русской: приготовлялась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве» [6, с. 42].

Царящая в Лицее свобода, особый «лицейский дух», высокое понимание чувства человеческого достоинства и чести, культ дружбы, идеи просвещения составляли своеобразие культурной среды, которая формировала взгляды лицейских юношей. Один из современников заметит о первых выпускниках: «...в то время, как питомцы прочих высших заведений, наполовину разночинцы, по выходе из заведений стушевывались в общественных массах, лицеисты были на виду и мозолили глаза своим фрондерством...» [4, с. 159].

Воспитанные в свободолобивом духе просвещенными профессорами, лицеисты всегда оставались верными «святому братству» Лицея. Всю жизнь хранили они чугунные кольца, которые при выпуске подарил им директор Царскосельского Лицея Е.А. Энгельгардт. Называли друг друга по-лицейски - чугунниками. «Скажите что-нибудь о наших чугунниках, об иных я кой-что знаю из газет и по письмам сестер, но этого для меня как-то мало» [6, с. 100].

Таким образом, Лицей заметно отличался на фоне учебных заведений России того времени. Не только «необычностью цели, которой было подчинено воспитание и образование юношества в его стенах, но и своей независимостью, сохранением особенного, присущего только ему характера» [4, с. 21], но и особой лицейской словесностью, которая является важной страницей в истории русского молодежного социального диалекта.

Список литературы

1. Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. – М.: ООО «Издательство ЭЛ-ПИС», 2007. – 368 с.
2. Грот К.Я. Пушкинский лицей. – СПб., 1998. – С. 265-266, 331, 226, 254
3. Друзья Пушкина: Переписка; Воспоминания; Дневники. В 2-х т. Т.1 /Сост., биографические очерки и прим. В.В. Кунина. – М.: Правда, 1986. Т.1. – С. 313, 304, 137, 225.
4. Михайлова Л.Б. Царскосельский Лицей и традиции русского просвещения. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2006. – С. 208, 159, 21.
5. «Прекрасен наш союз...» / Сост. и сопроводительный текст Н.Я.Эйдельмана. – М.: Мол. гвардия, 1979. – С. 44, 76, 39, 180.
6. Пущин И.И. Записки о Пушкине. Письма. – М.: Правда, 1989. – С. 42, 100, 113.

ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

З.Х. Кипкеева

*РГБУ «Карачаево-Черкесский институт повышения квалификации
работников образования»*

Достоверные свидетельства о начальных этапах возникновения и распространения славянской письменности почти полностью отсутствуют, поэтому представления о ее истории полны разнообразных предположений и даже мифов. Связано это с тем, что самые ранние известные нам славянские памятники письменности были созданы не ранее X века нашей эры. Странность заключается в том, что славяне в это время использовали не одну азбуку, а две – кириллицу или глаголицу. Кириллицей, например, сделана *надпись*, высеченная в 993 году на каменной могильной плите по распоряжению болгарского *царя Самуила*. Глаголицей написаны *Киевские листки* (X век), представляющие собой отрывок католической мессы. То, что обе азбуки славянские, ни у кого

не вызывает сомнения, но вместе с тем возникает несколько вопросов, ответить на которые пытается уже несколько поколений исследователей.

Долгое время считалось, что славяне до IX – X веков, то есть до миссионерской поездки Константина (Кирилла) и Мефодия, были бесписьменным народом. Согласно «Житиям» Кирилла и Мефодия, именно они, распространяя среди славян христианство, научили их и письменности, создав для этого принципиально новую азбучную систему. В отечественной и зарубежной славистике такой точка зрения была господствующей до 40-х годов XX века. Наличие двух азбук объяснялось гонениями на учеников солунских миссионеров и запретом употребления распространяемой ими азбуки, в результате чего была изобретена еще одна азбука, активно использовавшаяся при написании книг. Но в вопросе о том, автором какой из азбук является Кирилл, единого мнения не наблюдалось. И.В. Ягич, В.Н. Щепкин, А.М. Селищев, П.Й. Шафарик полагали, что Кирилл создал глаголицу, а изобретателем кириллицы является один из учеников Мефодия – Климент Охридский; Г.А. Ильинский приписывал авторство кириллицы Константину Болгарскому. Й. Добровский, И.И. Срезневский, А.И. Соболевский, Е.Ф. Карский полагали, что Кирилл создал кириллицу, а глаголицу изобрели позднее в качестве славянской тайнописи, когда славянская письменность подверглась гонению со стороны католического духовенства. Странники обеих концепций выдвигали веские аргументы в поддержку своих гипотез. Так, чешский ученый Й. Добровский, заложивший основы научной славистики, считал, что глаголица возникла в Хорватии не ранее XIV века нашей эры. Хорваты, по его мнению, таким образом стремились противостоять Риму и сохранить богослужебные книги на родном языке. Словацкий ученый П.Й. Шафарик утверждал, что первой славянской азбукой была глаголица, которая первоначально носила имя своего создателя Кирилла. Позднее название кириллица было связано с более распространенной среди славян новой азбукой, поскольку имя Кирилл славянами воспринималось как имя создателя славянской азбуки вообще. По замыслу Константина и Мефодия, азбука должна была стать оригинальной алфавитной системой, так как только это могло обеспечить славянами политическую независимость славянской церкви и от Рима, и от Византии. Кроме того, новая азбука должна была отличаться от греческого алфавита, так как религия в Моравии и Паннонии исповедалась не по православному (византийскому), а по католическому (римскому) образцу.

После смерти в 885 г. Мефодия его ученики были изгнаны из Моравии, где старославянский язык перестали употреблять в богослужении в официальной церкви, а переводы Константина, Мефодия и их учеников подверглись уничтожению.

Впрочем, в Моравии и в отколовшейся от нее в 895 г. Чехии славянская письменность не совсем прекратилась. Нам известны, хотя и очень немногочисленные, старославянские памятники, написанные здесь в X и даже в XI вв. (Киевские листки, Пражские отрывки и некоторые другие). Все эти памятники написаны глаголицей.

Ученики Мефодия, изгнанные из Моравии, отправились частью на юг - к хорватам, где в это время складывалось независимое славянское государство, частью на юго-восток - к болгарам и македонцам. Там они и продолжили дело славянской книжности.

Особенно благоприятные условия для развития славянской письменности складываются на юго-востоке. В Македонии создается ряд рукописей, продолжающих традиции кирилло-мефодиевских переводов (так называемая Охридская школа). Из числа работавших здесь писателей наиболее известен Климент¹¹, один из талантливейших учеников Мефодия.

На востоке Болгарии центром старославянской книжности становится Преслав - столица Болгарии в период правления царя Симеона (893-927 гг.), покровительствовавшего развитию славянской письменности. Из круга писателей симеоновского периода, который иногда называют "золотым веком" старославянской письменности, наиболее известен экзарх болгарский Иоанн, перу которого принадлежит ряд произве-

дений. В Болгарии работал и черноризец Храбр, автор широко известного произведения “О письменах”, где рассказывается о начале славянской письменности.

Известные нам произведения преславских книжников написаны так называемой кириллицей. Академик Б.А. Рыбаков в 1963 г. лаконично и четко охарактеризовал значение деятельности “великих славянских просветителей братьев Кирилла и Мефодия”:

“Заслуги Кирилла и Мефодия в истории культуры огромны. Во-первых, Кирилл, отправившись с братом в 863 году в миссионерское путешествие в Моравию, разработал первую упорядоченную славянскую азбуку и этим положил начало широкому развитию славянской письменности. Во-вторых, Кирилл и Мефодий перевели с греческого многие книги, что явилось началом формирования старославянского литературного языка и славянского книжного дела. Есть сведения, что Кириллом были созданы, кроме того, и оригинальные произведения. В-третьих, Кирилл и Мефодий в течение долгих лет проводили среди западных и южных славян большую просветительную работу и сильно способствовали распространению грамотности у этих народов. В продолжение всей их деятельности в Моравии и Паннонии Кирилл и Мефодий вели, кроме того, непрестанную самоотверженную борьбу против попыток немецко-католического духовенства запретить славянскую азбуку и книги”. К этому я бы добавила и, в-четвертых: Кирилл и Мефодий были основоположниками первого литературно-письменного языка славян - старославянского языка, который в свою очередь явился своеобразным катализатором для создания древнерусского литературного языка, древнеболгарского и литературных языков других славянских народов.

Эту роль старославянский язык смог выполнить прежде всего благодаря тому, что он изначально не представлял собой нечто твердокаменное и застойное: он сам формировался из нескольких славянских языков или диалектов. Константин и Мефодий прибыли в Великую Моравию, владея южным славянским диалектом Солуни (ныне - Фессалоники), т.е. центра той части Македонии, которая искони вплоть до нашего времени принадлежала Северной Греции. В Моравии же братья обучали грамоте и привлекали к переводческой деятельности, а не только переписыванию книг, лиц, говоривших, несомненно, на каких-то северо-западных славянских диалектах. Об этом прямо свидетельствуют лексические, словообразовательные, фонетические и иные языковые различия в древнейших дошедших до нас славянских книгах (в Евангелии, Апостоле, Псалтыри, Минеях X-XI вв). Косвенным свидетельством является описанная в древнерусской Летописи более поздняя практика великого князя Владимира I Святославича, когда он в 988 году ввел на Руси христианство в качестве государственной религии. Именно детей своей “нарочитой чади” (т.е. детей своих придворных и феодальной верхушки) Владимир привлекал для “обучения книжного”, делая это подчас даже насильно, поскольку Летопись сообщает, что матери плакали о них, как о покойниках. Нет сомнения, что и моравский князь Ростислав, пригласивший византийцев для перевода на славянский язык всего христианского богослужения, требовавшего применения в его государстве огромного числа рукописных книг, использовал именно местное население для подготовки писцов, священников и клира, переводчиков и иных грамотных людей, обслуживавших также светские потребности его государства. После смерти Кирилла (869 г.) Мефодий продолжал просветительскую деятельность у славян в Паннонии, где в славянские книги также входили особенности местных диалектов. В дальнейшем старославянский литературный язык развивали ученики солунских братьев в районе Охридского озера, затем в собственно Болгарии.

Наконец, оценивая просветительскую деятельность солунских братьев, следует иметь в виду, что они не занимались христианизацией населения как таковой (хотя и способствовали ей), ибо Моравия ко времени их прибытия была уже христианским государством. Кирилл и Мефодий, составив азбуку, осуществляя переводы с греческого, обучая грамоте и приобщая местное население к богатой по содержанию и формам

христианской и энциклопедической литературе, были именно учителями славянских народов.

Дошедшие до нас славянские памятники X-XI вв. свидетельствуют о том, что, начиная с эпохи Кирилла и Мефодия, в течение трех веков славяне пользовались в принципе единым книжно-литературным языком с рядом местных вариантов. Славянский языковой мир был довольно единообразным, если сравнивать его с современным. Таким образом, Кирилл и Мефодий создали интернациональный, интерславянский язык.

Имена великих просветителей славянских народов благоговейно чтутся в России, Болгарии, Сербии и других странах. В 1862 году русская общественность впервые отметила день памяти святых Кирилла и Мефодия как общенациональный праздник.

Традиция празднования в честь словенских Первоучителей была надолго прервана трагическими событиями начала XX века. Лишь в 1985 году, день 24 мая был официально объявлен в нашей стране праздником славянской письменности и культуры.

30 апреля 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление о ежегодном проведении Дней славянской письменности и культуры, в которых совместно участвует Русская Православная Церковь и светские организации. В мае того же года по 40 областям России был совершен «Славянский ход», во время которого проводились многочисленные выставки и фестивали народного творчества. Весной 1992 года в Москве состоялось открытие памятника святым Кириллу и Мефодию работы скульптора В. Клыкова.

Список литературы

1. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 2002.
2. Гриневиц Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993.
3. Дмитриенко А. Памятники слогового письма древних славян: Этруские надписи. Фестский диск. Линейное А и Б. М., 2001.
4. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
5. Козельский А.В. Письмена античных славян. Крит. Линейное А. М., 2003.
6. Левочкин И.В. Основы русской палеографии. М., 2003.
7. Папина А.Ф. Происхождение славянской письменности. М., 2004.
8. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI веков. М., 1995.
9. Ремнева М.Л. Старославянский язык. М., 2004.
10. Чудинов В.А. Загадки славянской письменности. М., 2002. Щепкин В.Н. Русская палеография. М., 1999.
11. Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3. Графика у славян. СПб, 1911.

XI РЕСПУБЛИКАНСКИЕ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ В РАМКАХ ДНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

«Выразительные изобразительные средства языка в русской литературе, поэзии».

А.Р. Кумратова

учитель русского языка и литературы

ВВЕДЕНИЕ.

Язык является важнейшим средством изображения художественной жизни в литературе. Язык – материал словесного искусства, как мрамор или бронза в скульптуре, краски в живописи, звуки в музыке. И каждый человек, находясь под воздействием художественного слова, становится немного художником, досоздающим художественный образ в своём воображении.

Важно знать и умело использовать богатства родного языка, его тончайшие оттенки и нюансы.

Цель работы – изучить и проанализировать языковые средства и особенности их использования.

Актуальность данной работы обусловлена следующими причинами. Во-первых, данная тема слабо представлена в учебниках и методических пособиях, а в материале по данной теме остро нуждаются учителя и учащиеся. Во-вторых, данная тема представляет особый интерес, так как тайны языка до конца постичь невозможно, многие учёные занимаются исследованиями по теме, многие вопросы остаются спорными. Попробуем рассмотреть и проанализировать изобразительно-выразительные средства языка.

Художник передаёт красоту материального и духовного мира посредством красок, линий, цвета; музыкант, композитор выражает гармонию мира в звуках, скульптор использует камень, глину, гипс. Слову же, языку, доступны и цвет, и звуки, и объёмы, и психологическая глубина. Возможности его безграничны. В сохранившихся стихах из сожжённой тетради А.Ахматова писала:

Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти всё готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.

Посмотрите, с каким уважением говорит поэт о слове – царственное! И оно долговечней золота, мрамора, стали. Всё проходит. Остаётся слово.

Как же это происходит? Как слово становится царственным? На этот труднейший вопрос пытается ответить стилистика.

Изобразительные выразительные средства языка

Лексические средства выразительности речи.

Лексика, несомненно, занимает центральное место в системе образных средств языка. Слово – основная единица языка, самый заметный элемент его художественных средств. И выразительность речи связана, прежде всего, со словом.

Русский язык имеет огромный лексический запас.

Если море было бы чернилами, то скорее иссякло бы море, чем слова.

Восточный афоризм.

Богатство русского языка позволяет не только назвать тот или иной предмет, его признаки, различные действия, но и выразить самые разнообразные оттенки значения, показать, как говорящий оценивает предмет речи.

Слова могут иметь прямые и переносные значения.

Прямое значение слова – это его основное лексическое значение. Например, слово «вой» обозначает «протяжный крик некоторых животных» (вой волка)

Переносное значение слова – это его вторичное значение, которое возникло на основе прямого, например: вой ветра.

Образность речи создаётся благодаря употреблению слов в переносном значении. Слова и выражения, употреблённые в переносном значении и создающие образные представления о предметах и явлениях, называются **тропами**.

МЕТАФОРА.

Метафора – слово или выражение, употреблённое в переносном значении, основанном на сходстве

Разверните газету, и вы в любой статье, написанной самым прозаическим, деловым языком, обнаружите множество метафор.

Необходимо разбудить инициативу заводских рационализаторов.

Язык поэзии целиком построен на метафорах.

Ель рукавом мне тропинку завесила. Слово *рукавом* создаёт художественный образ.

МЕТОНИМИЯ.

Переименование.

Ещё одна разновидность тропов – метонимия. Это слово, употреблённое в переносном значении, основанном на смежности. В метонимии явление или предмет обозначается с помощью других слов или понятий, при этом сохраняются сближающие эти явления признаки или связи. Когда М.Исаковский пишет: *Только слышно на улице где-то одинокая бродит гармонь*, то каждому ясно, что это ходит человек с гармонью. К метонимии обращался А.Пушкин, рисуя «волшебный край» (театр): *Театр уж полон; ложи блещут; партер и кресла – всё кипит...*

Употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними; разновидность тропа.

СРАВНЕНИЕ.

Сравнение – это изобразительный приём, сопоставление двух явлений, чтобы пояснить одно через другое. Чаще всего сравнение оформляется в речи в виде сравнительных оборотов. Состоит сравнительный оборот из слова или словосочетания с одним из сравнительных союзов (как, точно, словно, будто, как будто, что).

Как выжженная палами степь, черна стала жизнь Григория. (М.Шолохов)

Представление о черноте и мрачности степи и вызывает у читателя то тоскливо-тягостное ощущение, которое соответствует состоянию Григория. Налицо перенесение одного из значений понятия – «выжженная степь» на другое – внутреннее состояние персонажа.

Краткоречие, словно жемчуг, блещет содержанием. (Л.Толстой)

Нашу речку, точно в сказке, за ночь вымости́л мороз. (С.Маршак)

АНАФОРА.

Анафора лексическая – это повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание.

Ею нередко пользуются поэты:

Клянусь я первым днём творенья,

Клянусь его последним днём.

Клянусь позором преступленья

И вечной правды торжеством.

(М.Лермонтов)

АЛЛЕГОРИЯ.

Аллегория (иносказание) – весьма распространённый троп. Не всегда уместно или возможно называть вещи своими именами, прямо, непосредственно говорить о чём-либо. Тогда прибегают к аллегориям, намёкам, недомолвкам – к эзопову языку. Аллегория – это выражение отвлечённого понятия или идеи в конкретном образе, и она очень характерна для басен, сказок, где животные, предметы, явления природы выступают носителями свойств людей. Например, хитрость воплощается в образе лисы, змея символизирует коварство, волк – жадность. Используется аллегория и в названиях художественных произведений. Так, название романа И.Гончарова «Обрыв» – это символ духовного «обрыва», душевной драмы героини романа.

ГРАДАЦИЯ.

Градация – расположение слов и выражений по возрастающей или убывающей значимости:

Светились, горели, сияли огромные голубые глаза. (В.Солоухин)

Градация – нарастание или убывание синонимического ряда:

Не жалею, не зову, не плачу...

Изобразительные средства синтаксиса: синтаксический параллелизм; риторический вопрос; восклицание и обращение; полисиндетон и асиндетон и т.п.

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС.

Риторический вопрос (одна из стилистических фигур) – это предложение вопросительное по строению, но предающее, подобно повествовательному, сообщение о чём-либо. Утверждение высказывается в форме вопроса. Риторический вопрос не предполагает ответа, он лишь усиливает эмоциональность, выразительность.

Где, когда, какой великий выбирал путь, чтобы протоптанней и легче?
(В.Маяковский)

На кого не действует новизна? (А.Чехов)

Эти вопросы ставятся не для того, чтобы получить ответы, а чтобы привлечь внимание к тому или иному предмету, явлению, эмоционально выразить утверждение.

Практическая работа.

Изобразительные средства языка.

Проведите соответствие. Соотнесите номера.

1.антитеза	1.соединение противоречащих друг другу понятий (остроумно-глупое)
2.гипербола	2.новые слова, созданные автором произведения
3.инверсия	3.художественное, образное определение
4.аллегория	4.уподобление одного предмета другому на основании общего у них признака
5.парцелляция	5.лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре словосочетание
6.эпитет	6.оборот речи, синтаксическое построение, используемое для усиления выразительности речи
7.асиндетон	7.перенесение значения с одного предмета на другой по признаку количественного между ними отношения
8.эпифора	8.противопоставление понятий, образов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык – это дар, который нам дан природой. Русский язык действительно красив, эмоционален и ярок, но для того, чтобы им овладеть, нужны годы кропотливого труда.

Чем больше средств для выражения понятий, тем богаче язык. Процесс изучения, постижения родного языка нескончаем, так как нескончаемы глубины и богатства родного языка, в их числе и его изобразительно-выразительные средства.

Список литературы:

1. Малюшкин А.Б, Икконицкая Л.Н. «Тестовые задания для проверки знаний учащихся по русскому языку 10-11 классы», Москва, 2004.
2. Сенина Н.А. «Русский язык. ЕГЭ 2006. Вступительные экзамены», Ростов-на-Дону, 2005. Серия «В помощь выпускнику».
3. Солганик Г.Я. «Русский язык. 10-11 классы» (Учебное пособие для общеобразовательных учебных заведений, школ и классов с углубленным изучением русского языка, лицеев, гимназий.), Москва, 1995.

ОБЩЕСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В РАЗВИТИИ ПИСЬМЕННОСТИ

Н. С. Марченко

МКОУ «СОШ №3 ст. Зеленчукской»

Прежде чем говорить о славянах как особом этническом объединении, нужно пояснить значение некоторых этнолингвистических терминов.

Под термином народ обычно понимают 1) в лингвокультурном плане то же, что этнос; 2) в социально-политическом и историческом планах - население страны, совокупность классов, наций, народностей, имеющих общую историческую судьбу; 3) в бытовом плане – большую группу людей. Однако слово народ как термин не очень удобно, так как имеет несколько значений. Более удобным в этом плане нам представляется термин этнос. Этнос (от греч. *ethnos* «племя, народ») – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, которая обладает общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык), психического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований. Признаки каждого этноса и факторы образования различаются. Формирование этноса происходит на основе единства территории и хозяйственной деятельности. Признаки, выделяющие этнос и отделяющие его от других этносов, – это язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки, то есть такие компоненты культуры, которые передаются из поколения в поколение и образуют в итоге специфическую этническую культуру. Каждый этнос характеризуется этническим самосознанием. Славяне (в древности словене) - крупнейшая группа родственных по языку этносов в восточной и юго-западной Европе, объединенная общностью происхождения. В зависимости от языковой и культурной близости славяне делятся на три большие группы: восточную, западную и южную.

Общая численность славянских народов по данным 2002 г. – свыше 300 млн. чел.[2], из них: русских – 145,2 млн.[3], украинцев - около 50 млн., белорусов – до 10 млн.; поляков - около 45 млн., чехов - около 10 млн., словаков- 5,5 млн., лужичан - 0,1 млн.; болгар – 9 - 10 млн., сербов – до 10 млн., хорватов – 5,5 млн., словенцев – до 2,5 млн., черногорцев - 0,6 млн., македонцев - 2 млн., муслиман (самоназвание – бошняци (бошняки), другие названия - боснийцы, босанцы, мусульмане) – около 2 млн.

Кроме этих этносов, существует этнос еще только формирующийся. Это так называемые русины. По происхождению это словаки, переселившиеся на территорию Югославии (с февраля 2003 г. - Сербии и Черногории). Этот микроэтнос очень малочислен – около 20 тыс.чел. Сейчас идет процесс формирования литературного языка русин.

Мы изучаем историю славянства и рано или поздно неизбежно приходим к вопросу: неужели до Константина и Мефодия славяне не имели своей письменности? Неужели народы, имевшие к IX веку мощные государственные образования, богатейшие культурные традиции, развитую теистическую систему, никак не фиксировали своих достижений? Неужели славяне не вели торговли с окружающими их народами, не заключали с ними мирных соглашений, не брали себе в жены их женщин, не отдавали замуж своих? Неужели мир славян до IX века был совершенно замкнут и никак не ориентирован ни на прошлое, ни на будущее?

Безусловно, этого быть не может. Иначе чем объяснить такой быстрый культурный рассвет славян в христианскую эпоху? Чем объяснить такое быстрое и широкое распространение письменности. Ведь берестяные грамотки очень ярко свидетельствуют о том, что не только в княжеском окружении владели культурой письма. Письму, чтению, счету обучался с детства и торговый люд, и ремесленный.

24 мая мы традиционно отмечаем день славянской письменности и культуры. В России этот праздник официально отмечается с 1991 года, а приурочен он к дате, когда, по данным летописей, христианская миссия, возглавляемая солунскими братьями Константином и Мефодием, прибыла в Великую Моравию.

Константин и Мефодий упорядочили славянское письмо, полностью приспособив его для записи славянской речи, и проделали огромную работу по созданию книжно-письменного славянского языка, получившего в дальнейшем название старославянского. Для того, чтобы сделать переводы греческих богослужебных текстов на славянский язык, недостаточно было механически заменить слова одного языка словами другого. Константину и Мефодию пришлось поработать над созданием упорядоченного литературного языка, в значительной степени отличающегося от живой разговорной речи. Им пришлось найти в славянских языках эквиваленты всем богословским понятиям (Бог, храм, житие), а если таковых не находилось, то ввести в славянский язык греческие лексемы (ангел, евангелие, апостол). В конечном счете создание Константина и Мефодия - книжно-письменный язык - дало толчок к развитию славянской книжности, славянских литературных языков. Старославянский язык на долгие годы стал единым письменным языком славян и оказал огромное влияние на книжную традицию разных славянских народов.

Достоверные свидетельства о начальных этапах возникновения и распространения славянской письменности почти полностью отсутствуют, поэтому представления о ее истории полны разнообразных предположений и даже мифов. Связано это с тем, что самые ранние известные нам славянские памятники письменности были созданы не ранее X века нашей эры. Странность заключается в том, что славяне в это время использовали не одну азбуку, а две – кириллицу или глаголицу. Кириллицей, например, сделана надпись, высеченная в 993 году на каменной могильной плите по распоряжению болгарского царя Самуила. Глаголицей написаны Киевские листки (X век), представляющие собой отрывок католической мессы. То, что обе азбуки славянские, ни у кого не вызывает сомнения.

Аргументы в пользу существования общеславянского языка: много сходства в языках на разных уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом; этимология находит много общих черт в тех словах, которые в современных славянских языках кажутся не родственными; большинство алфавитов славянских языков близки по количеству и звуковому значению букв, несмотря на разность начертаний (кириллица, латиница); о близости и родстве языков свидетельствует старославянский язык как литературно-письменный язык славян, понятный всем славянским народам в IX—X вв. и отраженный в древних славянских текстах разных народов (мораван, поляков, болгар, сербов, русичей). О едином языке писали древние летописцы, о нем упоминает Ломоносов, его реконструируют сравнительно-историческим методом.

Славянские языки считаются самой молодой языковой группой среди индоевропейских языков. Славянские языки: русский, польский, сербохорватский и словенский происходят от древнеславянского языка. Древние славяне были одним народом и пользовались очень близкими говорами. Древнеславянский язык, как общий язык для всех славянских племен, существовал, по-видимому, еще в первой половине I тысячелетия н.э. Шло время, и этот язык распался на диалекты. Произошло это примерно в VI—IX вв. н.э. Сформировались большие диалектные группы: южная, западная и восточная. К этому же времени относится появление обособленных славянских языков. Ученые, исследовавшие древнеславянский язык, определили, что это разделение произошло, когда славяне давно уже пользовались железом и имели значительно развитые ремесла.

Действительно, у славянских народов едины не только названия всех общепотребительных металлов: железа, золота, серебра, меди и олова, но и многочисленных изделий из железа. Таковы, например, названия: коса, долото, клещи, секира, серп, мотыга, пила, стремя, острога и многие другие. Весьма важно, что и многие названия зем-

ледельческих орудий — плуг, рало, лемех — едины у всех славян. Характерно, что ремесленная терминология также восходит к общеславянскому языку, как и самое название ремесла и многочисленные названия профессий — кузнец, гончар, суконщик, ткач и т.д. Эти данные показывают, что общеславянский язык-основа сохранился довольно долго.

Как удастся ученым отдернуть завесу времени и получить представление о языке того далекого времени? Тем более, когда речь идет о бесписьменном праязыке, существовавшем очень отдаленном прошлом. Сведения о праславянском языке лингвисты получают, последовательно двигаясь от современного состояния славянских языков в прошлое. Сравнивая русское слово сон, польское sen, и сербское сан, можно предположить, что слово со значением 'сон' в праславянском начиналось со звука [s], затем шел какой-то гласный (более детальное исследование показывает, что это был особый краткий звук [ъ], а затем звук [n]). Так работает сравнительно исторический метод. Современные языки могут служить хорошими "информаторами", если уметь расшифровать, заложенную в них информацию. Ценнейшие сведения можно почерпнуть из диалектов — в них, порой, сохраняются следы очень давнего прошлого. Однако, этот реконструированный язык в значительной степени — условная схема. Живой древнеславянский язык, безусловно, отличался от нее.

Многие письменности, в том числе и латинский алфавит, возникли из греческого письма. Латинским алфавитом с различными дополнительными знаками и двойными буквенными обозначениями для звуков, не существовавших в латинском языке, сейчас пользуется громадная часть человечества. Например, звук ш обозначается в немецкой письменности sch, во французской — ch, в английской — sh, в румынской — s, в чешской — s, в польской — sz, в шведской — sk, в итальянской — sc. Латинским алфавитом пользуются эстонцы, латыши, литовцы. Но нас с вами больше всего интересует русский алфавит, или, как его иначе называют, кириллический. Принято считать, что русский, точнее славянский, алфавит изобрели два ученых монаха — братья Кирилл и Мефодий. Не так давно, в 2003 г., во всех славянских странах праздновали юбилей — 1140 лет со времени создания первой славянской азбуки. Строго говоря, кириллическая письменность, или кириллица, — это не единственная раннеславянская письменность. Одновременно с ней существовала еще так называемая глаголица (от слова глагол — по-старославянски «слово»). Она более сложна, чем кириллица. Некоторые ученые полагают, что Кирилл изобрел и кириллицу, и глаголицу: ведь многие буквы обеих азбук очень похожи. Другие думают, что одна из них существовала еще до Кирилла, но какая именно — мнения расходятся. В кириллице 43 буквы. Между прочим, они использовались и для обозначения цифр: для этого над ними ставились черточки. С течением времени некоторые из этих букв оказались лишними, потому что исчезли обозначаемые ими звуки, а кое-какие были лишними с самого начала. Дело в том, что славянский алфавит создан на основе греческого и в него попали некоторые буквы для звуков греческого языка, которых не было в славянских.

В результате всего этого к XVIII в., когда Петр I предпринял пересмотр русской азбуки, девять букв оказались в русском алфавите обузой: пси, кси, фита, ижица, омега, иже, зело, ять, юс малый; а три — юс большой и еще два юса — перестали употреблять еще раньше.

Петр не решился выкинуть все эти лишние буквы из русского алфавита, а ограничился тем, что отказался от юсов, кси и омеги. Однако уже и эта незначительная реформа сыграла большую роль: стало ясно, что, как бы ни были привычны ненужные буквы, ничего страшного не произойдет, если их вычеркнуть из азбуки. И вот понемногу вычеркнули и другие лишние буквы, так что к началу XX в. их сохранилось только четыре: і (или и с точкой), фита, ижица и ять. Такое постепенное исключение лишних букв объясняется тем, что всякую реформу алфавита реакционеры в царской России рассматривали как своего рода революцию в области письменности и школьного обучения и мешали ее осуществлению. «Если можно посягнуть на официальные правила

письма, то почему нельзя усомниться вообще в законности и целесообразности общественных порядков царской России?» — рассуждали они. И совсем не случайно дело реформы алфавита всегда поддерживали прогрессивные ученые, писатели, общественные деятели, педагоги. И только в 1918 г. после Октябрьской революции была осуществлена коренная реформа русского алфавита. Легко, однако, подсчитать, что после исключения лишних букв их должно остаться в русском алфавите 31. А оказалось 33. Откуда же взялись еще две? Их придумали в XVIII в. для звуков, не существовавших в старославянском: й — в 1735 г., а ё — в 1797 г. Букву ё впервые использовал писатель Н. М. Карамзин, автор повести «Бедная Лиза». Этих 33 букв нам сейчас вполне хватает.

Говоря об общеславянском наследии в развитии письменности, мы должны помнить, что язык рождается с народом, живет, изменяется. И внимательный взгляд в прошлое языка — это погружение в историю народа.

Список литературы:

1. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. — М., 2002.
2. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 2002.
3. Гриневиц Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993.
4. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
5. Папина А.Ф. Происхождение славянской письменности. М., 2004.
6. Ремнева М.Л. Старославянский язык. М., 2004.
7. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. М., 1998.
8. Флоря Б.Н. Возникновение славянской письменности. Исторические условия ее развития // Очерки истории культуры славян. РАН. Институт славяноведения и балканистики. М., 1996.
9. Чудинов В.А. Загадки славянской письменности. М., 2002.
10. Ягич И.В. Вопрос о рунах у славян // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3. Графика у славян. СПб, 1911.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Т. Н. Нечаева

МКОУ «Лицей п.Медногорский»

Слово – великое оружие жизни

В.О. Ключевский

*Горит только то, что тленно.
Противостоят всеобщему
разрушению и пожару может только то,
что стоит на вечной,
незыблемой духовной основе*

Е.Н. Трубецкой

В школе мы учим детей, что язык — основа самоидентификации любой нации, народа. Так что совсем не случайно понятие народ в старославянском языке звучит как язык. Русский язык, теснейшими узами связанный со старославянским, характеризуется прежде всего огромным пластом лексики, отражающей духовные и нравственные понятия. Это, прежде всего, душа. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля этому слову даётся такое пояснение: «человек с духом и телом». Причём «дух» — «внутреннее самоощущение» — на первом месте. Здесь же мы найдём множество примеров словоупотребления: жить душа в душу — мирно, полюбовно; душа телу (плоти) спорница; плоть душе враг; душа душу знает, сердце сердцу весть подаёт; муж да жена одна душа; хоть мошна пуста, да душа чиста, крови не родной, а души одной.

Часто слово душа выступает синонимом совести: душа не сосед - от неё не уйдёшь; покривить душой – поступить против совести. Формирование души происходит в семье. По Далю это совокупность близких родственников, живущих вместе, родители с детьми. Понимание значения семьи отражено в пословицах: семейный горшок всегда кипит; в семье и каша гуще; семейное согласие всего дороже.

Семью возглавляет отец – сакральная фигура у любого народа. Но в православной традиции у каждого человека несколько отцов, об этом сказано в пословице: «У меня, молодца, четыре отца, а пятый батюшка». Упоминается здесь Отец Небесный, отец земной, крёстный отец, священник, а ещё – Царь-батюшка. Ведь и высокие слова Отечество и Отчизна всё того же корня – отец. В.И. Даль в своём словаре зафиксировал очень глубокое изречение: «Рыбам море, птицам воздух, а человеку отчизна вселенский круг». В этой же словарной статье выдающийся лексикограф уточняет, что славяне отчизнолюбивый народ, отчизнолюбцы. Уместно вспомнить слова великого соотечественника нашего А.В. Суворова: «Кто любит Отечество, тот подаёт пример любви к человечеству». Как же важно всем нам возродить высокий статус мужчины, отца в нашем обществе, без чего возрождение Государства Российского воистину невысказимо.

Взаимопонимание в семье держится на любви. Родители любят детей своих, желают им добра, болеют за них сердцем. И это святое чувство идёт от Бога. Некоторые исследователи языка считают, что этимологически слово «любовь» значило «люди Бога ведают». «Любящих Бог любит», «Божья любовь безгранична», «Божья любовь не человеческой чета», «Где любовь, там и Бог», - утверждается в пословицах, донёсших до нас эту великую мудрость из глубины веков. Об этом же и высказывание великого русского писателя М. Горького: «Без любви жить человеку невозможно: затем ему и душа дана, чтобы он мог любить».

Во все времена одной из главных проблем было очерствение человеческих душ, связанное с оскудением любви в нашем мире. И как современно звучат строки великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви, 800-летний юбилей которого отмечали на всесоюзной конференции, которая проходила в филармонии блокадного (!) Ленинграда в перерывах между бомбёжками:

... Когда бы без любви была душа миров,
Кого бы зрел живым сей кругосветный кров?

Другая сторона проблемы в том, что зачастую божественное понятие любви настолько выхолощено в современном, пронизанном лукавством мире, так часто подменяется её чувственной, физической стороной, что, в лучшем случае, воспринимается многими чуть ли не как, простите, сюсюканье и губошлёпство. Между тем по религиозным канонам любовь есть самая строгая вещь на свете. Она предполагает и ответственность за всё, что происходит с твоими близкими, и умение наказать в случае необходимости. Потому что – и это не новость – ничто не способно так сгубить и душу ребёнка, и душу любого человека, как безнаказанность. Таким образом, создание крепкой семьи и достойное воспитание собственных детей – это первейший гражданский долг.

Круг родственников образует род. Родственные отношения везде и во все времена считались особо ценными. И фраза «Русский человек без родни не живёт» может быть отнесена к людям любой нации и любой национальности, во всяком случае, на просторах бывшего СССР она применима почти ко всем. Между родственниками нравственными всегда считались бескорыстные отношения. Это запечатлено в пословицах: «Родню считай, денег не поминай».

В русском языке от корня «род» образовано большое количество родственных слов. Кроме уже упомянутых родственников и родни это и природа, и народ, и дородный, и родник, и родина. Мы с детства внушаем ученикам, что надо любить родину, надо жить по принципу: «Где родился, там и пригодился», а народная мудрость гласит: «Велико поле, да не родимо», «Родима деревня краше Москвы». И только в русском

языке есть выражение «За Родину!». С таким лозунгом не ведут захватнических войн, этот призыв помогал нашим прадедам отстаивать родную землю от натиска врагов и в 1612-м, и в 1812-м, и в 1914-м, и в 1941-м годах.

Итак, мы видим, что речь, слово является зеркальным отражением национального характера, проявляющего себя зачастую неожиданно. Об этом мы прочтём в рассказе Н.Е. Сухиной «Чем ближе скорбь»: «Загадка русского характера: закалённое бедой сердце не черствеет, а утончается, не грубеет, не ожесточается, а полнится любовью». Основы характера закладывались с младых ногтей, при изучении азбуки. Буквы её, выстроенные в традиционном порядке, являли собой связный, наполненный глубокого духовного смысла текст. Подтвердить это может поучительная история, связанная с именами нашего великого полководца А.В. Суворова и простого русского солдата Митрофанова. В одном из зарубежных походов фельдмаршалу поведали о некоем солдате, который добыл в бою трёх пленных. Они отдали ему свои деньги и ценности. Митрофанов принял трофеи, но кое-что вернул пленным на пропитание. Подбежали другие солдаты, захваченные яростью боя: они хотели изрубить врагов. Но Митрофанов защитил французов: «Нет, ребята, я дал им пардон. Пусть и француз знает, что русское слово твёрдо». Солдата Митрофанова подвели к

Суворову. О дальнейшем рассказывает Егор Фукс, его секретарь: «Митрофанов был тотчас представлен и на вопрос Суворова: «Кто научил тебя быть добрым?» отвечал: «Русская азбука: С, Т (слово, твёрдо – буквы, расположенные по соседству, образующие житейское правило) и словесное Вашего сиятельства поучение: солдат христианин, а не разбойник». С восторгом обнял его фельдмаршал и тут же на месте произвёл в унтеры». Вот каким поразительным свойством обладала наша древняя азбука: буквы, составляющие её, одним звучанием своих имён могли способствовать возвышению душевных качеств, подвигать на благородные поступки простого русского человека!

Кто-то подсчитал, что ещё столетие назад в языке нашем одних только слов с корнем благо насчитывалось около трёхсот, а именно 287 (!). Сейчас часто можно услышать: «выбирай, что хочешь», «поступай, как считаешь нужным», «делай, как знаешь». А ведь это, по сути, предоставление полной свободы выбора, к которой все мы чаще всего бываем не готовы. Предки же русских людей в подобной ситуации традиционно произносили: «Поступай, как заблагорассудится». И именно корень благо жёстко ограничивал человека в его решениях, неся в себе высокий духовный нравственный заряд. Как и в предыдущем примере с азбукой, русский язык содержал во множестве слова, *душеспасительные* в буквальном смысле этого слова. Показательно в этом контексте сопоставление с европейскими и американскими киногероями. Они в сложной ситуации думают о спасении тела, наши люди думают о спасении души. Разность мировосприятия подчеркивал в 1938 году немецкий философ Вальтер Шубарт: «Не европеец, а русский имеет ту душевную установку, с которой человек может оправдать своё извечное предназначение. Он руководствуется абсолютом, вселенским чувством, мессианской душой... В главных вопросах бытия европеец должен брать за образец русского, а не наоборот. Если он хочет вернуться к вечным целям человечества, ему следует признать русско-восточную оценку мира. Англичанин смотрит на мир как на фабрику, француз – как на салон, немец – как на казарму, русский – как на храм». В храме люди молятся, произносят самые сокровенные слова.

А вот какие глубокие и важные для многих слова сказал в апреле 2006 года на церемонии открытия в Москве памятника казахскому просветителю Абаю Кунанбаеву Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, напомнив всем присутствующим изречение своего великого соотечественника: «Нужно учиться русской грамоте – духовное богатство, знание и искусство и другие несметные тайны хранит в себе русский язык.

Русский язык откроет нам глаза на мир. Русская наука и культура – ключ к мировым сокровищам. Владеющему этим ключом всё другое достанется без особых усилий».

В заключении повторяю, что русский язык теснейшим образом связан с нравственностью, поэтому он – один из важнейших инструментов воспитания личности человека, можно даже сказать, из важнейших ювелирных инструментов. Будем учить своих детей говорить правильно. Будем воспитывать их на прекрасных образцах русского языка.

Список литературы:

1. В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка в 12 томах, т.3 - 9. Москва. «Мир книги», 2002
2. В.Д. Ирзабеков. Русское солнце, или Новые тайны русского слова. Москва. « Даниловский благовестник», 2011
3. А.В. Семёнов. Этимологический словарь русского языка. Москва. «ЮНВЕС», 2004
4. А.П. Пасхалов. Удивительная этимология. Москва, «ЭНАС», 2008
5. Сборник афоризмов Великие мысли великих людей. СПб, «Лениздат», 2007

«ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ» ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Оганесян М.Ш.

*учитель высшей квалификационной категории
русского языка и литературы.
МКУО «Гимназия с. Дружба»*

Без языка невозможно развитие общества, науки, техники, искусства. Он служит для выражения мысли. Выражать свою мысль нужно всегда ясно, точно и образно, чему нужно научиться. Л.Н. Толстой говорил: «Обращаться с языком кое-как – значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно.» Человек косноязычный всегда бывает истолкован неверно; тогда как грамотному, образованному человеку язык может служить грозным оружием. И в первом, и во втором случае язык - это основное средство, при помощи которого мы общаемся.

Общение наше, однако, происходит в разных местах, в разное время и с разными собеседниками. В эпоху глобализации мир стал теснее, общение стало доступным и быстрым. Посредством Интернета мы в одно мгновение получаем информацию из самых удаленных уголков мира. Мы учим иностранные языки, больше путешествуем. Наши послы, политики и бизнесмены чаще посещают другие страны и заключают международные контракты, строят международные отношения.

Все это вместе взятое в настоящее время привело к особенно пристальному вниманию к вопросам межкультурного общения. Впрочем, вопросы о проблемах межкультурной коммуникации вечные, они волновали человечество с незапамятных времен. В качестве доказательства вспомним одну пословицу. Пословицы справедливо считают сгустками народной мудрости, то есть тем самым народным культурным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение.

Русская пословица, живая, употребительная, не утратившая, в отличие от многих других, своей актуальности, учит: В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Ее аналог в английском языке выражает ту же мысль другими словами: When in Rome, do as Romans do (Приехав в Рим, делай, как римляне).

Так в каждом из этих языков народная мудрость старается предостеречь от того, что теперь принято называть **к о н ф л и к т о м к у л ь т у р**.

Словосочетание это, к сожалению, сейчас «в моде» по довольно грустным причинам: в условиях социальных, политических и экономических конфликтов многочисленные беженцы, иммигранты, репатрианты страдают от конфликтов с «чужим уставом» даже в благополучной экономической ситуации.

Что же такое конфликт культур? Почему стало возможным говорить о войне культур? Так же как учитель танцев в фильме «Золушка» на все вопросы и проблемы жизни отвечал: «Давайте танцевать!», так и я, будучи филологом, то есть «любя слова», предлагаю искать ответы в языке.

Слово было в начале, есть всегда и будет в конце...

Чтобы понять суть явления конфликт культур, вдумайтесь в русское слово **иностранный**. Его внутренняя форма абсолютно прозрачна: из иных стран. Родная, не из иных стран, культура объединяет людей и одновременно отделяет их от других, чужих культур. Иначе говоря, родная культура - это и щит, охраняющий национальное своеобразие народа, и глухой забор, отгораживающий от других народов и культур. Весь мир делится таким образом на своих, объединенных языком и культурой людей и на чужих, не знающих языка и культуры.

Древние греки и римляне всех людей других стран и культур называли варварами - от греческого *barbaros* 'чужеземец'. Слово это звукоподражательное и прямо связано с неродным языком: чужие языки воспринимались на слух как невнятное бар-бар-бар (ср. русское балабол). В древнерусском языке всех иностранцев называли словом немец. Вот как характеризует англичан русская пословица XII века: *Аглинские немцы не корыстны люди, да драться люты*.

Впоследствии это слово было вытеснено словом **чужеземец**, а значение слова **немец** сузилось до только тех иностранцев, которые приезжали из Германии.

Интересно, что корень слова **немец** - *нем-*, от *немой*, то есть **немец** - это *немой*, не умеющий говорить (не знающий нашего языка) человек. В основе определения иностранца, таким образом, лежало его неумение говорить на родном, в данном случае русском языке, неспособность выразить себя словесно (ср. *варвар*). **Чужеземец** из чужих земель и затем иностранец из иных стран, пришедшие на смену немцу, переставили акцент с владения языком (или, вернее, невладения) на происхождение: из чужой земли, из иных стран. Смысл этого слова становится полным и ясным в противопоставлении: *родной*, *свой* - *иностранный*, то есть *чужой*, *чуждый*, *принятый* в иных странах. В этой оппозиции уже заложено столкновение между своим и чужим уставом, то есть конфликт культур, поэтому все сочетания со словами **иностранный** или **иностранец** предполагают этот конфликт. Самые очевидные примеры столкновений культур дает просто реальное общение с иностранцами как в их стране, так и в своей родной. Такого рода конфликты порождают множество курьезов, анекдотов, смешных сюжетов («наши за границей», иностранцы в России и т. п.), неприятностей, драм и даже трагедий.

В Латинской Америке «не работает» реклама сигарет «Мальборо»: *ковбой, человек на лошади* - это представитель беднейшего населения, который может курить только самые дешевые и поэтому плохие сигареты.

Испанская фирма договорилась с Мексикой о продаже большой партии пробок для шампанского, но имела неосторожность покрасить их в бордовый цвет, который оказался в мексиканской культуре цветом траура, - и сделка сорвалась.

Одна из версий гибели казахского самолета при посадке в Дели объясняет аварию конфликтом культур: индийские авиадиспетчеры дали высоту не в метрах, а в футах, как это принято в английской культуре и в английском языке.

Студенты из Таиланда перестали посещать лекции по русской литературе. «Она на нас кричит», - сказали они о преподавательнице, говорившей, в соответствии с рус-

ской педагогической традицией, громко, четко и ясно. Эта манера оказалась неприемлемой для студентов-тайцев, привыкших к иным фонетическим и риторическим параметрам.

Немецкая деловая дама на международном симпозиуме, посвященном проблемам взаимодействия культур, в английском городе Бат в апреле 1998 года описывала свой печальный опыт создания совместной консалтинговой фирмы с русскими партнерами в Риге: «Оказалось, что для моего русского друга наша дружба важнее бизнеса. Через год мы ее почти утратили». Именно этой даме принадлежат два афоризма, вполне типичные для ситуации конфликта культур:

1) «заниматься бизнесом в России - это все равно, что идти через джунгли на высоких каблуках»; 2) «любят Россию главным образом учителя русского языка; ненавидят Россию те, кто там занимается бизнесом».

«Подарочный» конфликт часто портит деловые и личные отношения. У нас в России принято дарить подарки, цветы, сувениры гораздо чаще и щедрее, чем на Западе. Западные гости обычно воспринимают это не как широту души и гостеприимство, а как эксцентричность, как скрываемое материальное благополучие («они совсем не такие бедные, если дарят такие подарки» - а их русские партнеры могут быть гораздо беднее, чем выглядят: они просто соблюдают требования своей культуры) или как попытку подкупа, то есть усматривают в таком поведении мотивы, обидные для бескорыстно старавшихся русских.

Американская преподавательница английского языка в МГУ на церемонии выдачи дипломов выпускникам, получив в подарок альбомы по русскому искусству и русский фарфор, вручила свой прощальный подарок - огромную коробку в красивой «западной» упаковке, перевязанную ленточкой. Ее открыли прямо на сцене. В ней оказался... унитаз. Таким «оригинальным», но совершенно неприемлемым, с точки зрения культуры хозяев, способом она хотела, по-видимому, показать, что ей не нравится состояние наших туалетов.

Все были шокированы. На следующий год ее на работу не пригласили...

В такой совершенно иной сфере, как медицина, действует тот же закон: в чужой организм со своим уставом/лечением лучше не ходить. Поскольку лечить надо не болезнь, а больного, то при лечении необходимо учитывать как индивидуальные особенности пациента, так и национально-культурные черты его поведения, психологии, мировосприятия, привычную среду обитания и т. п. Еще великий Авиценна (Ибн Сина) тысячу лет тому назад учил, что «если придать индийцу натуру славянина, то индеец заболит или даже погибнет. То же будет со славянином, если ему придать натуру индийца». Очевидно, что под «натурой» имеется в виду национальная культура.

Вот наглядный пример. У известного артиста Евгения Евстигнеева заболело сердце. В зарубежной клинике ему сделали коронаграфию и, как это принято у западных медиков, принесли графическое изображение сердца и объяснили все подробно и прямо: «Вот видите, сколько сосудов у Вас не работает, нужна срочная операция». Евстигнеев сказал «понятно» и умер. В традициях нашей медицины с больным принято говорить помягче, щадяще, прибегая порой к полуправдам и ко «лжи во спасение». Каждый из этих путей имеет свои достоинства и недостатки - речь идет не об их оценке, а о том, что привычно и принято, а что ново, непривычно и поэтому пугает. От испуга повышается давление, и сердцу лучше не становится. Поэтому помните (memento!) о конфликте культур и будьте осторожны при лечении в иной стране.

Развлекать и пугать слушателя примерами конфликтов культур можно бесконечно долго. Совершенно ясно, что эта проблема затрагивает все виды человеческой жизни и деятельности при любых контактах с другими культурами, в том числе и «односторонних»: при чтении иностранной литературы, знакомстве с иностранным искусством, театром, кино, прессой, радио, телевидением, песнями. Виды и формы

межкультурного общения стремительно развиваются (одна система Интернет чего стоит!).

В отличие от прямого, непосредственного конфликта культур, возникающего при реальном общении с иностранцами, такого рода контакты и конфликты с иностранной культурой (книги, фильмы, язык и т. п.) можно назвать косвенными, опосредованными. В этом случае культурный барьер менее видим и осознаваем, что делает его еще опаснее. Так, чтение иностранной литературы неизбежно сопровождается и знакомством с чужой, иной страны культурой, и конфликтом с ней. В процессе этого конфликта человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, свое мировоззрение, свой подход к жизни и к людям.

Яркий пример конфликта культур при восприятии иностранной литературы приводит американский антрополог Лора Бохэннен, пересказавшая «Гамлета» Шекспира туземцам Западной Африки. Они восприняли сюжет через призму своей культуры: Клавдий - молодец, что женился на вдове брата, так и должен поступить хороший, культурный человек, но нужно было это сделать немедленно после смерти мужа и брата, а не ждать целый месяц.

Призрак отца Гамлета вообще не уложился в сознании: если он мертв, то как он может ходить и говорить? Полоний вызвал неодобрение: зачем он мешал дочери стать любовницей сына вождя - это и честь, и, главное, много дорогих подарков. Гамлет убил его совершенно правильно, в полном соответствии с охотничьей культурой туземцев: услышав шорох, крикнул "что, крыса?", а Полоний не ответил, за что и был убит. Именно так и поступает каждый охотник в африканском буше: услышав шорох, окликает и, если нет человеческого отклика, убивает источник шороха и, следовательно, опасности.

Книги, запрещаемые (или сжигаемые на кострах) тем или иным политическим режимом, ярко (тем ярче, чем больше костер) свидетельствуют о конфликте идеологий, о несовместимости культур (в том числе и внутри одной национальной культуры).

Разумеется, чтение иностранных авторов - это вторжение в чужой монастырь. Мы видим и, главное, оцениваем этот чужой мир через призму своей культуры, что, соответственно, также оказывается конфликтом культур.

В такой взрывоопасной ситуации перед наукой и образованием остро стоят сложные и благородные задачи: во-первых, исследовать корни, проявления, формы, виды, развитие культур разных народов и их контактов и, во-вторых, научить людей терпимости, уважению, пониманию других культур через свой язык. Для выполнения этой задачи и проводятся конференции, создаются объединения ученых и педагогов, пишутся книги.

Совершенно особое значение имеет решение (или хотя бы осознание) проблем межкультурной коммуникации для преподавания иностранных языков.

Но стоит всегда помнить и о том, что чем глубже мы изучаем и знаем свой родной язык, тем больше шансов у нас лучше понять своих соседей, представителей других стран и национальностей.

ИЗ ДРЕВНЕЙ ТЬМЫ, НА МИРОВОМ ПОГОСТЕ, ЗВУЧАТ ЛИШЬ ПИСЬМЕНА. И. БУНИН

Г.М. Пшеунетлова

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Как известно, при изучении истории русского языка часто ссылаются на язык старославянский. Для того чтобы такие ссылки, надо знать, что старославянский язык – это самостоятельный книжный письменный язык, созданный на основе одного из южнославянских говоров.

На старославянском языке ни один народ никогда не говорил, так как этот язык обслуживал только нужды церковного богослужения, но он был понятен всем древним славянам. Письменные памятники на этом языке принадлежат известным славянским просветителям Кириллу и Мефодию (IXв), которые при помощи старославянского языка распространяли христианство, создавая различные богослужебные книги.

Языковой анализ старославянских памятников письменности имеет большое значение для изучения всех славянских языков, так как в этих памятниках зафиксированы наиболее древние черты в звуковом и грамматическом строе славянских языков.

Кроме того, необходимо учитывать длительное и плодотворное влияние старославянского языка на русский литературный язык.

Язык старославянских памятников, проникавших к восточным славянам, подвергался (прежде всего в фонетике и морфологии) воздействию со стороны древнерусского языка, в результате чего возникал восточнославянский извод старославянского языка, или церковнославянский язык. Этот язык характеризует древнерусские памятники, переписанные со старославянских оригиналов, и ряд собственных древнерусских сочинений.

Чтобы понятие о старославянском языке было более ясным, необходимо обратиться в исторических условиях возникновения первого письменного языка у славян. О них рассказано в житиях Константина и Мефодия, написанных лицами, близко знакомыми с обстоятельствами, при которых была создана старославянская письменность.

Около 863г. Моравский князь Ростислав обратился к византийскому императору Михаилу III с просьбой прислать в Моравию таких учителей, которые бы научили моравян христианской вере на их родном языке. Моравские князя, борясь против онемечивания, хотели получить от Византии политическую и церковную поддержку своей власти. Мораване в это время уже имели христианское богослужение на латинском языке и находились в подчинении у немецких епископов, проводивших немецкое политическое влияние.

Ростислав прежде всего стремился покончить с зависимостью от немецкого духовенства и поэтому обратился к Византии, которая политически, вследствие своей отдалённости, не была для него опасной. Византийский император и патриарх решили отправить в Моравию Константина и Мефодия.

Первый из них, посвятивший себя церковной деятельности, ещё раньше, до прибытия моравского посольства, был известен своей учёностью и миссионерской деятельностью. Константин и Мефодий провели детство в городе Солуни, который тогда представлял собой греческую колонию на славянской территории и был окружен славянскими поселениями. Учитывая это, византийский император, по свидетельству жития Мефодия, сказал, обращаясь к братьям: «Вы оба – солуняне, а солуняне все хорошо говорят по-славянски»

Как указывает житие Константина, перед отправлением в Моравию он составил славянскую азбуку и начал перевод евангелия на славянский язык. Братья более трёх

лет провели в Моравии: переводили на славянский язык церковные книги и готовили учеников, которые должны были составить первых служителей национальной церкви.

Потом они отправились в Рим к папе, по-видимому, за поддержкой в их борьбе против латино-немецкого духовенства, враждебно относившегося к славянской письменности. По дороге в Рим Константин остановился в Паннонии – славянском княжестве, находившемся между верхним Дунаем, Дравом и Муром и населённом предками нынешних словенцев, и обучил здесь церковников из местных жителей.

В Риме Константин заболел, постригся в монахи под именем Кирилл. Умер в 869 году. Мефодий же с учениками возвратился сперва в Паннонию, потом в Моравию.

Но в это время моравский князь Святополк (племянник Ростислава, сменивший его на моравском престоле) меняет политическую ориентацию на латино-немецкую, подчиняется немецкому политическому влиянию, и насаждает римско-католические церковные обряды. Мефодий умирает в 885 году, а его ученики переходят к хорватам и болгарам (В Болгарии царь Борис принял христианство в 864 году).

В Болгарии переписываются кирилло-мефодиевские оригиналы богослужебных книг и делают новые переводы с греческого языка. Расцвет старославянской письменности падает здесь на время царствования сына Бориса-царя Симеона (892-927), которое известно как «золотой век» древнеболгарской письменности. К этой эпохе относятся и некоторые оригинальные произведения: поучения Климента, черноризца Храбра.

Следовательно, Константин ещё до отъезда в Моравию начал переводить евангелие на славянский язык; очевидно, он переводил его на язык солунских славян, который с детства был хорошо ему знаком как солунянину, то есть на один из македонско-болгарских диалектов: ни языка обитателей Моравии, ни языка жителей Паннонии до своей поездки туда он не знал.

Так же решается вопрос о родине или, иначе, об этнической принадлежности говора, лёгшего в основу старославянского языка, и с точки зрения лингвистической

Изучение древнейших старославянских памятников показало, что для них характерны звуковые черты, указывающие на принадлежность говора, лёгшего в основу старославянского языка, к южной группе славянских языков, - точнее, к македонско-болгарской группе.

Этот вывод вытекает из важнейших звуковых соответствий старославянского языка и других славянских языков. Чтобы разбираться в этих соответствиях, нужно иметь представление о том, как сложились существующие в наше время славянские языки.

Древнейшие славянские племена возникли в Средней и Восточной Европе из неустойчивых первобытных коллективов в процессе сложения родового строя. Эти коллективы переживали общие этапы социально-экономического развития, тем более что население было расположено на равнинной территории, многочисленные реки и речки которой облегчали связь.

Указанная близость славянских языковых групп доказывает общность их происхождения из некогда единого (при некоторых различиях по говорам) славянского языка, грамматический строй и основной словарный фонд которого одерживал верх при скрещивании с иными племенными языками. Об этом свидетельствует общий словарь.

Вместе с тем древнеславянские языковые группы пережили ряд общих процессов в фонетике и морфологии.

Языковые этого древнейшего периода славянских языков восстанавливают сравнительно – историческим методом: сопоставляют между собой факты славянских языков в их старинном состоянии и дальнейшем развитии, а затем для проверки и уточнения выводов обращаются к другим языкам обычно индоевропейской семьи, преимущественно в их древнем состоянии (к языкам древнеиндийскому, древнегреческому, латинскому), в которых имеются общие (или сходные) черты; наибольшее внимание при

сопоставлении с другим языками индоевропейской семьи уделяется сравнению с балтийскими языками, в частности литовским языком, так как литовский язык (как и другие языки балтийской группы: латышский, древнерусский) по своей структуре и историческому развитию ближе к славянским языкам, чем другие европейские языки.

Азбука старославянской письменности.

Дошедшие до нас древнейшие памятники старославянского языка написаны не одной, а двумя азбуками. Одна из них, так называемая кириллица, состоит из букв, лежащих в основе современного русского, болгарского и сербского шрифтов; другая, так называемая глаголица, представляет иные, более вычурные начертания. Сравнив эти алфавиты с греческим письмом, ученые (Ягич и др.) установили, что глаголица представляет собой приспособление к старославянскому языку византийского мелкого скорописного письма, а источник кириллицы – византийское уставное (прямое, отдельное и тщательное) письмо, письмо церковных книг и торжественных надписей.

Глаголица древнее кириллицы. Это мнение опирается на следующие факты:

Большинство известных нам древнейших старославянских памятников, возникших в Македонии (или Западной Болгарии), например, Зографское и Маринское евангелия, писано глаголицей, а все памятники, писанные кириллицей (кроме надписи царя Самуила), идут с востока Болгарии. Хотя кирилловская надпись царя Самуила (993) доказывает, что кириллица в конце X века уже входила в обиход, но это надпись, а не рукопись, а в надписях обычно применялось более торжественное письмо, т.е. кириллица.

Особенно важно то обстоятельство, что в древнейшие времена в западно-славянских областях, где протекала миссионерская деятельность Кирилла и Мефодия, употреблялась именно глаголица.

Таковы «Киевские листки» (отрывок обедни по римскому обряду), наиболее архаический памятник и в палеографическом отношении, и по языку, с западнославянскими (моравскими) чертами в языке. Таковы «Пражские отрывки» XI века – глаголический памятник с чешско – моравскими чертами в языке. Следовательно, на территории, где проповедовали Кирилл и Мефодий, в X и XI вв ещё держалась традиция писать именно глаголицей.

Кожа для письма (пергамент) была дорогой, поэтому в древности нужный текст смывали или соскабливали с пергамента и после этого вновь на нем писали; такие рукописи называются палимпсестами. В них обычно находим кирилловское письмо по соскобленной глаголице (а не наоборот) – смотри, например Боянское евангелие XIII в.

Кроме того, изучение начертаний букв в обоих алфавитах наводит на мысль, что глаголица послужила образцом для кириллицы.

Старославянский язык дошел до нас в небольшом количестве памятников, представляющих остатки некогда, без сомнения, обширной письменности. Эти памятники случайно сохранились в разных местах и дошли до нас в самом неприглядном виде: с вырванными листами или в отрывках.

Большинство древнейших памятников старославянского языка - XI в., самые ранние («Киевские листки» и надпись царя Самуила) – конца X в., следовательно, между первой фиксацией старославянского языка Константином и сохранившимися старославянскими рукописями - промежуток в 1,5 – 2 века. Позднейшие писцы могли иметь в живой речи более новые, сравнительно с заключёнными в древних оригиналах, соответствия звуков и форм; в их живой речи могли быть лексические варианты. То и другое они могли вносить в книги при переписывании.

Как уже было сказано, церковные книги, написанные на старославянском языке, от болгар перешли к сербам и русским. Сербские и русские писцы, переписывая какие – то оригиналы, вносили в списки черты своего живого народного языка, и с течением времени получился особый церковный язык у русских – русский местный вариант («извод») старославянского языка – и особый церковный язык у сербов – «сербский извод».

Точно так же и на болгарской почве новые явления в области звуков и форм наслаивались на древнюю систему звуков и форм первых славянских памятников письменности; язык последних, в отличие от церковнославянских языков новых изводов (болгарского, сербского, русского), принято называть старославянским или древне-церковно-славянским.

После смерти Мефодия его ученики, в частности Климент, ушли из Моравии и перешли главным образом в Болгарию. Царь Борис отправил Климента в Македонию.

В X-XI вв. две основные области славянской письменности:

✓ Македония, где книжная традиция восходит к ученикам Климента. Оттуда дошло большинство памятников, написанных глаголицей, в частности Мариинское и Зографическое евангелие.

✓ Восточная Болгария, откуда идут памятники, писанные кириллицей (кроме надписи царя Самуила). Здесь не только создаётся новый алфавит, но и вырабатываются свои языковые нормы, в частности, в области лексики. Рукописи из Восточной Болгарии распространялись у сербов и восточных славян.

✓ В Моравии кое – где продолжала существовать славянская глаголическая письменность.

Глаголические памятники.

1. Киевские листки – найден в 1874г. В библиотеке Киевской духовной академии.
2. Зографское четвероевангелие.
3. Мариинская рукопись.
4. Сборник Клоца.
5. Ассеманиева рукопись.
6. Синайская псалтырь.

Кирилловские памятники.

1. Надпись царя Самуила (993)
2. Саввина книга – XIв.
3. Супральская рукопись - XIв.
4. Остромирово евангелие -1056-1057гг.
5. Хиландарские листки.

Список литературы:

1. Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности – Л.: Изд. Академии наук СССР, 1930г.
2. Бухлов М.Г., Жовтобрюх М.А., Кодухов В.И. Восточнославянские языки. – М.,1987г.
3. Кожин А. Н., Кожина А.А. Практический курс истории языка русской литературы. – М.,1990г.
4. Можейко Н.С., Игнатенко А.П. Древнерусский язык. – Минск, 1988 г.
5. Откупщиков Ю.В. К истокам слова. – М.,1964 г.

ЗАСЛУГИ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

И. А. Резунова

РГБУ «Карачаево-Черкесский институт повышения квалификации работников образования»

Обретение славянскими народами письменности имело такое же историческое и геополитическое значение, как и открытие Америки или создание в XIX столетии пятью европейскими державами после победы над Наполеоном «Системы Меттерниха».

На протяжении тысячелетия не утихают споры ученых о получении Кириллом звания святого, несмотря на то, что первое житие Кирилла было написано в 885 году, спустя всего 16 лет после смерти сорокадвухлетнего святого в Риме? Спорят об авторстве са-

мой азбуки, дате перевода книг Священного писания, о таинственной миссии братьев в Крым, о том, наконец, кто кого призывал: славяне Византию или наоборот, и т. д.

Чтобы ответить на все эти вопросы, надо сначала пристальнее взглянуться в личность самого Кирилла, повествуя о котором, даже «Полный православный богословский энциклопедический словарь» вначале почтительно приписывает: «философ».

Братья были уроженцами греческого порта Фессалоники (ныне Салоники), известного под названием Солунь. Здесь кончалась Византия, и начинались необъятные земли славян - наших предков. Жители Солуни хорошо знали язык македонских славян, поскольку в самом городе и особенно в его окрестностях проживало многочисленное славянское население. Отец мальчиков был греческим военачальником, а мать - славянкой, поэтому Мефодий и Константин хорошо знали язык, хотя по национальной принадлежности они скорее были греками. Не случайно, император Михаил в напутственном слове сказал: «Вы оба солуняне, а все солуняне хорошо говорят по-славянски». Старший из братьев, Мефодий, по-видимому, не был лишен организаторских способностей и имел навыки административной деятельности: в течение ряда лет он был правителем какой-то славянской области в Византии, возможно на юго-востоке, в Македонии, но ушел с должности в монастырь Олимп (Малая Азия). Младший брат, Константин, с детства обнаруживал необычайные дарования. Еще в 15 лет Константин читал Григория Богослова, одного из глубокомысленнейших отцов Церкви. Слух о способностях юноши достиг Константинополя, и император Михаил III взял его ко двору в товарищи по учению к своему сыну. Он учился под руководством знаменитого Фотия, будущего патриарха, и изучил античную литературу и науку. В «Житии» Константина сказано так: «Когда же пришел в Царьград, отдали его учителям, чтобы учился. И в три месяца овладел всей грамматикой и за иные взялся науки, научился же и Гомеру, и геометрии, и у Фотия диалектике, и всем философским учениям, а сверх того и риторике, и арифметике, и астрономии, и музыке, и всем прочим эллинским учениям». Константин, имевший доступ ко двору императрицы Феодоры, после отказа от выгодной женитьбы, принял сан священника и стал хартофилаксом (библиотекарем) при патриаршей библиотеке, а после тайного ухода в монастырь, стал преподавать эллинскую и христианскую философию в Магнаврской академии - Константинопольской высшей школе (отсюда прозвище Кирилл-"философ"). Вместе с Фотием он упорно занимался филологией.

К моменту начала своей главной миссии в жизни - просвещения славян - Константин известен уже не только всему христианскому миру, он был одним из образованнейших людей своего времени. Конечно, кому, как не ему и его брату, императором должна была быть доверена в 863 году знаменитая миссия в Моравию. Вместе с братом Мефодием несколько лет он провел в монастыре Олимп, а затем братья отправились с новой миссией к хазарам.

В принципе эта миссия, как и ее итоги, достаточно хорошо известна. Но была ли она первой «славянской экспедицией» Константина и Мефодия?

Житии святых братьев Кирилла и Мефодия поведали подтвержденное другими источниками событие, которое особенно два последних столетия не дает покоя российским историкам и их зарубежным коллегам.

Речь идет о путешествии Кирилла и Мефодия в Хазарию. Как описывает Житие, по заданию императора в 861 году Кирилл вместе со своим братом прибыл в Херсонес Таврический, служивший в то время как бы перевалочным пунктом между Византийской империей и союзным ей Хазарским каганатом. В Херсонесе Кирилл «нашел Евангелие и Псалтырь, написанные русскими буквами, и человека нашел, говорящего на этом языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать их, и многие удивились ему, славя Бога». Неудивительно то, что Кирилл так быстро освоил русское письмо, ведь в Солуни, где он родился, значительную часть

населения составляли славяне, разговаривавшие на древнеболгарском (в те времена славяне разговаривали в сущности на одном общем языке). Как говорит наша «Начальная летопись», «славянский же язык и русский един есть».

Удивительно само наличие этого русского письма, как и переведенных на русский язык книг Священного писания.

То, что славяне умели писать на родном языке задолго до христианских первоучителей, уже почти никто не оспаривает. Еще Ломоносов в своей «Древней российской истории» бросает сторонникам норманской теории: «...О грамоте, данной от Александра Великого славенскому народу, повествование хотя невероятно кажется и нам к особой похвале служить не может, однако здесь об ней тем упоминаю, которые не знают, что, кроме наших новгородцев, и чехи оною похваляются».

А вот что говорит по этому поводу сторонник «норманской теории» Карамзин: «Как бы то ни было, но Венеды или Славяне языческие, обитавшие в странах Балтийских, знали употребление букв...» Далее в примечаниях к его «Истории государства российского» можно прочесть следующее: «Один Летописец Российский средних лет, повторяя Несторово известие о буквах Кирилловых, прибавляет: «...преже убо Словени не имеяху письмен, но начертаньми и нарезаньми читаху и гадаху».

Книги были написаны на языке, известном Константину. Это не удивительно. В середине IX века славяне нередко посещали, а многие даже жили в Крыму, а еще позже, при князе Святославе, почти весь Крым входил в сферу влияния Киевского государства. К середине IX века много было славян, принявших христианство. Так, патриарх Фотий в своем послании 867 года пишет о крещении многих россов, в том числе целой княжеской дружины; по словам Фотия, на Русь был даже послан Византией епископ. Вместе с тем Кирилл занимался сравнением составленных до него кем-то «русских письмен» с изобретенной им славянской письменностью. Изобретенной еще, по свидетельству Черноризца Храбра в 855 году, когда они с братом Мефодием в малоазийском монашеском Олимпе занимались переводом Евангелия и других священных книг, очевидно, на заказ болгарского царя Бориса, который в 853 году возобновил с Византией договор о дружбе.

Кроме того, сегодня между учеными практически не существует разногласий по поводу того, что изобрел Кирилл. Первой славянской азбукой, по всеобщему признанию, была глаголица.

Кириллица же была составлена из букв греческого уставного унциального⁷ (торжественного) письма учениками равноапостольных братьев через несколько десятилетий, очевидно, в 893 году в Преславе, во время царствования болгарского царя Симеона.

Историки и лингвисты до сих пор не могут разгадать тайны возникновения глаголицы, а именно: какой алфавит взял Кирилл в основу своей славянской азбуки? Начертания некоторых букв совпадало с копским, древнееврейским, руническим, армянским, грузинским, готским письмом. Единственным объяснением, почему Кирилл для своей азбуки собрал такую мешанину письменных знаков, является наличие у славян, в частности русских, того самого дохристианского письма.

Ведь что представляла из себя тогдашняя Русь? Невообразимое смешение народов: славян и финно-угров, варягов и тюрков, персов и греков. Ему сопутствовала не менее пестрая смесь языков. Очевидно, в Крыму Константин-философ столкнулся с одним из вариантов (вероятно, не единственным) древнерусского алфавита. И не мог хотя бы не заинтересоваться им...

Впрочем, не это главное - глаголица или кириллица и кто изобрел славянскую азбуку. В 861 году Константин-философ, сродни сегодняшнему послу по особым поручениям, выполнял гораздо более важную для Византии и славян миссию. Непосредственно ей предшествовали три набега русских на города империи. Последний из них, согласно византийским хроникам, был совершен непосредственно на Константинополь 18 июня 860 года, когда русский флот во главе с киевскими князьями Оскольдом (Ас-

кольдом) и Диром разгромил и разграбил предместья столицы империи. «Народ не именитый, народ не считаемый ни за что, - писал по этому поводу византийский патриарх Фотий, - народ, стоящий наравне с рабами, неизвестный, но получивший имя со времени похода на нас, незначительный, но получивший значение, униженный и бедный, но достигший блестящей высоты и несметного богатства. Народ, где-то далеко от нас живущий, варварский, кочующий, гордящийся оружием, неожиданный, незамеченный, без военного искусства, так грозно и так быстро нахлынул на наши пределы, как морская волна».

Так писал учитель святого Кирилла о первом появлении на мировой арене Русского государства. Многонационального государства, которому требовались единая идеология, единая Вера, единый язык, единая азбука. Слабеющей же год от года империи требовался мощный союзник в лице молодых славянских государств и особенно самого могучего из них и самого удаленного от влияния Рима - Древней Руси, которой при случае можно было передать эстафету Центра православия.

С этой точки зрения не важно, крестил ли, как полагают некоторые, святой Кирилл Оскольда и Дира (и было ли это первым крещением Руси?), куда ездил он после Крыма - в Хазарию или Киев? Несомненно одно: кроме миссии просвещения, он выполнял в Херсонесе миссию политическую - ознакомления с возможностью создания единого византийско-славянского блока посредством обращения славян в православную веру и создания с помощью единого алфавита Славянской Православной Церкви, подчиненной Византии. Вот что писал об этом академик С.Ф. Платонов: «Тотчас по крещении на Руси возникают школы с учителями-священниками и появляются книжники - любители просвещения, собиравшие и переписывающие книги. Митрополит и духовенство в целом управляли и судили подчиненных им людей так, как это делалось в греческой церкви, на основании особого сборника законов Номоканона, получившего на Руси в болгарском переводе название Кормчей книги. В этом сборнике заключались церковные правила Апостольские и вселенских соборов, также законы православных византийских императоров. Церкви принадлежали земли, на которых духовенство и монастыри вели хозяйство по-своему, руководствуясь византийскими обычаями и законами, устанавливая такие юридические отношения к земледельцам, какие были приняты в Греции».

В соответствии с традиционной точкой зрения на просветительскую деятельность братьев в этот период, испытав нападения кочевых хазар и угров, Константин решил сменить сухопутный путь на морской. Он сел на попутный корабль и на нем прибыл в ставку хазарского кагана. Там он одержал очередную победу в споре с сарацинскими мудрецами и магометами. Весь ход своего спора, богословские прения с мусульманами и евреями Константин впоследствии изложил на греческом языке для отчета патриарху; позднее этот отчет, по словам легенд, был переведен Мефодием на славянский язык. К сожалению, эти его труды до нас не дошли.

Возвратившись в Константинополь, Константин начал работу по составлению славянской азбуки и переводу богослужебных книг на язык славян. По единодушному свидетельству всех «Житий», эта работа была начата до прибытия посольства из Моравии. Сообщение это правдоподобно, так как за короткое время между назначением Константина главою миссии и отъездом в Моравию почти невозможно было составить столь совершенную, хорошо приспособленную к особенностям славянской речи азбуку, какой является старославянская, и перевести несколько книг. Узнав во время путешествия, что в христианских церквях Востока (у армян, сирийцев, коптов, иберийцев) существует служба на собственном народном, а не на греческом или латинском языке, братья решили установить подобный порядок и в богослужении славян.

Очень вероятно, что в Моравии слышали об успешной миссионерской деятельности Константина и рассчитывали именно на него. Во всяком случае на созванном по прибытии моравского посольства совете, выслушав просьбу князя Ростислава «при-

слать в Великую Моравию епископа и учителя, ... чтобы он на языке нашем изложил правую христианскую веру”, император Михаил счел, что просьбу послов никто не исполнит лучше, чем Константин -философ.

Легенда говорит, что Константин на речь императора ответил следующее: “Немощен я телом и болен. Но с радостью пойду в моравскую землю, если только они имеют азбуку своего языка. Ибо просвещение народа без письмен его языка подобно попыткам писать на воде”. Таким образом, учителем, сложившим славянскую письменность, основавшим книжную культуру и образованность славян и выполнившим эту уникальную и ответственную миссию, стал Константин. Как говорится в его “Житии”, он “сложил письмена и начал писати беседу евангельскую: “Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. А дальше рассказывается, что этот дар был “ценнее и больше всего серебра, и золота, и драгоценных камней, и всего преходящего богатства”. Не позднее 863 года миссия Константина и Мефодия отправилась в Моравию.

За время моравского служения братья перевели из Священного Писания тексты, которые необходимы были для литургии, - византийскую Псалтирь, Евангелие и Апостол в краткой форме. В Моравии они пробыли три года, уча славян грамоте и переводя священные книги. По-славянски был сделан полный богослужебный чин: “И вскоре перевел весь церковный чин и научил их (учеников) и утрне, и часам, и обедне, и вечерне, и повечерию, и тайной молитве”. И вслед за этим в житии приводится пересказ библейской Книги пророка Исаи: “... Отверзлись уши глухих, чтобы услышали слова книжные, и ясна стала речь косноязычных”. Это контаминация⁸ двух цитат, соединенных авторской вставкой о “словах книжных”. Из Моравии они отправились в Болгарию, затем в Паннонию (нынешнюю Венгрию), в княжество Коцела, и всюду учили славян грамоте и христианской вере.

Но оставалась еще одна сложная проблема. Во времена жизни и деятельности братьев церковное богослужение допускалось только на трех древних языках, которые по нашей традиции уже давно именуются мертвыми, - еврейском, греческом и латинском. Переводить Священное Писание на живые национальные языки считалось тогда не только ненужным, но и недопустимым, кощунственным. Константин сумел победить в спорах с “триязычниками” - он был еще и замечательным полемистом. В Венеции собрались против него многочисленные противники, как говорится в его житии, “как черноризцы, как вороны на сокола”, и принялись утверждать свою “триязычную ересь”. Они обвинили Константина в том, что он создал письмена, которых не сделали раньше ни апостол, ни папа римский, ни Георгий Богослов, ни Иероним, ни Августин.

Летом 863 г. Константин и Мефодий после длительного и трудного путешествия прибыли наконец в гостеприимную столицу Моравии Велеград.

Пригласивший их князь Ростислав, согласно всем дошедшим до нас источникам, был любимый народом, осторожный, мудрый, но в то же время отважный и смелый правитель. Всю жизнь он боролся с немцами за независимость своей сравнительно небольшой и неокрепшей страны. Иногда Ростислав был вынужден лавировать и даже шел на уступки. Но, накопив силы, снова переходил в наступление и не раз одерживал крупные победы в сражениях со своим непримиримым врагом королем Людовиком Немецким.

Ростислав принял посланцев дружественной Византии, привезших славянскую азбуку и книги, с радостью и почетом. Восторженно встретил их, по рассказам “Житий”, и моравский народ.

Сразу по прибытии в Велеград Константин и Мефодий повели большую многообразную работу. На богослужениях в самом Велеграде и в моравских деревнях они читали по-славянски Евангелие и другие переведенные ими книги. И народ с радостным изумлением внимал родным славянским словам, впервые прозвучавшим в моравских церквях. С помощью Ростислава братья избрали себе учеников и усердно обучали их славянской азбуке и церковным службам на славянском языке. А в свободное от заня-

тий время продолжали переводить на славянский язык привезенные греческие книги. Так, с самого приезда в Моравию Константин и Мефодий делали все возможное для скорейшего распространения в стране славянской письменности и культуры.

Эти события сразу усилили позиции немецкого духовенства в Моравии. Оно принялось чинить всяческие препятствия деятельности Константина и Мефодия и, в частности, решительно отказало в посвящении их учеников в духовные звания. Братья оказались в очень трудном положении. Ведь Константин имел сан простого священника, а Мефодий был только монахом. Поэтому братья не имели права сами ставить своих учеников на церковные должности, а без этого их ученики не могли совершать церковные службы. Так на пути распространения славянского обряда в Моравии возникли, казалось бы, почти непреодолимые препятствия. Константину и Мефодию оставался только один выход - искать разрешения созданных немцами затруднений в Византии или Риме.

В последних словах перед смертью Константин брал с брата Мефодия обещание продолжать начатое дело: «Мы с тобой, как два вола, вели одну борозду. Я изнемог, но ты не подумай оставить труды учительства и снова удалиться на свою гору».

После смерти брата Мефодий некоторое время продолжал его работу в Паннонии. Вскоре, в связи с признанием в Болгарии византийской разновидности христианства, папа, стремясь укрепиться в Паннонии и в Моравии, учредил здесь особую славянскую епископию, назначив епископом авторитетного среди славян Мефодия. Однако по приказу ряда немецких епископов Мефодий был схвачен, посажен в тюрьму в Баварии или Швабии, где просидел в течение двух с половиной лет.

Мефодий вернулся в Моравию, сохраняя чин епископа. Здесь он жил с 873 г., продолжая свою деятельность.

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛАВЯНСКОЙ СИСТЕМЫ ПИСЬМА

И.А. Резунова

*РГБУ «Карачаево-Черкесский институт повышения квалификации
работников образования»*

В глубине тысячелетий и столетий обычно теряются имена создателей письменности того или иного народа или языковой семьи. Но у славянской письменности совершенно удивительное происхождение. Благодаря целому ряду исторических свидетельств нам известно о начале славянской письменности и о ее создателях - святых Кирилле и Мефодии. Язык и письменность являются едва ли не самыми важными культурообразующими факторами. Если у народа отнять право или возможность говорить на родном языке, то это будет самым тяжким ударом по его родной культуре. Если у человека отнять книги на родном языке, то он лишится самых важных сокровищ своей культуры. Взрослый человек, оказавшись, например, за границей, вероятно, не забудет свой родной язык. Но у его детей и внуков возникнут большие трудности с освоением языка родителей и своего народа. Русская эмиграция XX века, исходя из своего многотрудного опыта, на вопрос "Какое место занимают родной язык и родная литература в отечественной культуре?" дает весьма однозначный ответ: "Первостепенное!". Поэтому изучение истории славянской письменности даже в XXI веке не потеряло актуальности.

Письменность возникает на последнем этапе существования первобытнообщинного строя, когда начинается процесс его разложения, причины и потребности в появлении письменности связывают с внутренними процессами исторического развития:

разложением первобытнообщинного строя, складыванием классов, развитием производительных сил и образования государственности.

Процесс разложения первобытнообщинного строя и классовообразования, начавшийся у восточных славян с 4 века, завершился образованием в 9 веке Древнерусского государства. Благоприятные условия для развития письменности обуславливались и складыванием древнерусской народности, объединившей все восточнославянские племена и характеризовавшейся наличием единой этнической территории, общего языка и культуры.

Первоначально для выражения простых образов и понятий славянами использовалось рисунчатое письмо – пиктография. При помощи сочетания рисунков изображались предметы и действия. Существенный минус подобного способа передачи информации заключается в его неточности. Порой одни и те же значки могли трактоваться совершенно по-разному. С возникновением классового общества и государства такого рода письменности становится не достаточно. Возникает необходимость недвусмысленной фиксации законов и договоров, указов и завещаний. Возникает необходимость в настоящей письменности.

Общественную структуру древних славян до их разделения можно охарактеризовать как первобытнообщинный строй, в поздний период – уже разлагающийся, включающий элементы рабства и феодальной организации. Лишь после разделения эти элементы становятся господствующими и возникают ранние славянские (или включающие славянский этнический компонент) государственные образования. В них потребность в письменности на первых порах удовлетворяется путем использования письменности либо неславянских участников государственных образований, либо соседних народов, обладающих длительной и признанной письменной традицией, например, греческой и латинской. В условиях многонациональных раннефеодальных государственных образований применение письменности одного из языков данного образования или авторитетного языка соседей, видимо, не вызывало затруднения. В канцелярии ханов Первой болгарской державы в 7-9 вв. использовался греческий язык и письмо. Подобные явления были не редки.

Использование иноязычных письменностей для составления текстов о славянах порождало проблему неславянской передачи славянских собственных (личных и географических) имен.

В одном из источников информации о происхождении славянской письменности – сочинении черноризца Храбра «О письменах» – сообщается, что древние славяне, пока были язычниками, «не имели письмен, но (читали) и гадали с помощью черт и резов», т.е. использовали мнемотехническую письменность. «Когда же крестились, то попытались записывать славянскую речь римскими и греческими письменами, без порядка (без утробения)», т.е. с появлением христианства у славян обостряется необходимость в письменности.

Последовательное применение латиницы к записи славянских текстов требовало выработки четких специальных средств передачи особенностей славянской звуковой системы. Для чешского языка это было сделано в 1406 г. в специальном трактате, приписываемом Яну Гусу, для польского начато около 1440 г. в работах Якуба Парковского. Древних памятников применения греческого письма для записи славянских текстов до нас не дошло.

В середине 9 века была создана специальная славянская письменность.

Древнейшие дошедшие до нас славянские письменные памятники выполнены двумя значительно различающимися азбуками – глаголицей и кириллицей. История их происхождения сложна и не ясна до конца.

Название «глаголица» образовано от глаголь – «слово», «речь». По алфавитному составу глаголица почти полностью совпадала с кириллицей, но резко отличалась от нее формой букв. Установлено, что по происхождению буквы глаголицы в большин-

стве своем связаны с греческим минускульным алфавитом, некоторые буквы составлены на основе самаритянского и древнееврейского письма. Существует предположение, что эта азбука была создана Константином Философом.

Глаголица широко применялась в 60-х годах 9 века в Моравии, откуда проникла в Болгарию и Хорватию, где существовала до конца 18 века. Изредка употреблялась она и в Древней Руси.

Глаголица хорошо отвечала фонемному составу старославянского языка. Кроме новоизобретенных букв в нее были включены соответствия греческим буквам, в том числе и такие, которые в принципе не были нужны для славянского языка. Этот факт говорит о том, что славянская азбука, по убеждению ее создателей, должна была вполне соответствовать греческой.

Какая из двух азбук была изобретена первой и по сей день остается тайной, однако утверждения о том, что глаголица появилась раньше кириллицы, является достаточно обоснованным. Например, имеются ряд палимпсестов, т.е. рукописей, в которых устранен имевшийся в них ранее текст, а на его место нанесен новый. В славянских палимпсестах часто кириллический текст нанесен на место устраненного глаголического.

Всматриваясь в глаголицу, можно заметить, что формы букв ее очень замысловатые. Знаки часто строятся из двух деталей, расположенных как бы друг на друге. Это явление замечается и в более декоративном оформлении кириллицы. Простых круглых форм почти нет. Они все связаны прямыми линиями. Современной форме соответствуют лишь единичные буквы (ш, у, м, ч, э).

По форме букв можно отметить два вида глаголицы. В первой из них, так называемой болгарской глаголице, буквы округлые, а в хорватской, называемой также илирийской или далматийской глаголицей, форма букв угловатая. Ни тот, ни другой вид глаголицы не имеет резко очерченных границ распространения. В позднейшем развитии глаголица переняла много знаков у кириллицы. Глаголица западных славян (чехов, поляков и других) продержалась сравнительно недолго и была заменена латинским письмом, а остальные славяне перешли позже на письмо кириллического типа. Но глаголица не исчезла совсем и до настоящего времени. Так, она употребляется или, по крайней мере, употреблялась до начала второй мировой войны в кроатских поселениях Италии. Глаголическим шрифтом даже печатались газеты.

Название другой славянской азбуки – кириллицы – произошло от имени славянского просветителя 9 века Константина (Кирилла) Философа. Существует предположение, что именно он является ее создателем, однако точных данных о происхождении кириллицы нет.

В алфавите кириллицы насчитывается 43 буквы. Из них 24 заимствованы из византийского уставного письма, остальные 19 изобретены заново, но в графическом оформлении уподоблены первым. Не все заимствованные буквы сохранили обозначение того же звука, что и в греческом языке, — некоторые получили новые значения в соответствии с особенностями славянской фонетики.

На Руси кириллица была введена в 10-11 веках в связи с христианизацией. Из славянских народов кириллицу дольше всех сохранили болгары, но в настоящее время их письмо, как и письмо сербов, одинаково с русским, за исключением некоторых знаков, предназначенных для обозначения фонетических особенностей.

И все же остается вопрос: которую из двух азбук создал Константин (Кирилл) Философ? К сожалению, ответить на него окончательно так и не удалось. Существует несколько гипотез, различной степени достоверности. Одни полагают, что Константин создал глаголицу, а кириллица – лишь результат ее позднейшего усовершенствования. Другие считают, что к моменту создания Константином глаголицы кириллица уже существовала. Третьи утверждают, что Константин создал кириллицу, преобразовав глаголицу по образцу греческого устава.

Древнейшую форму кириллицы называют уставом. Отличительной чертой устава является достаточная отчетливость и прямолинейность начертаний. Большая часть букв угловатая, широкого тяжеловесного характера. Исключениями являются узкие округлые буквы с миндалевидными изгибами (О, С, Э, Р и др.), среди других букв они кажутся как бы сжатыми. Для этого письма характерны тонкие нижние удлинения некоторых букв (Р, У, З). Эти удлинения можно увидеть и в других видах кириллицы. Они выступают в общей картине письма легкими декоративными элементами. Диакритические знаки еще не известны. Буквы устава – крупного размера и стоят отдельно друг от друга. Старый устав не знает промежутков между словами.

Начиная с 13 столетия, развивается второй вид письма — полуустав, который впоследствии вытесняет устав. В связи с возросшей потребностью в книгах появляется как деловое письмо писцов, работавших на заказ и на продажу. Полуустав соединяет цели удобства и скорости письма, проще устава, имеет значительно больше сокращений, чаще бывает наклонным – к началу или к концу строки, лишён каллиграфической строгости. Этот вид письма светлее и округлее, чем устав, буквы мельче, очень много надстрочных знаков, разработана целая система знаков препинания. Буквы более подвижны и размашисты, чем в уставном письме, и со многими нижними и верхними удлинениями. Техника начертания ширококонечным пером, сильно проявлявшаяся при письме уставом, замечается много меньше.

На Руси полуустав появляется в конце 14 века на основе русского устава; подобно ему – это прямой почерк (буквы вертикальные). Сохраняя последнее правописание устава и его начерки, придаёт им чрезвычайно простой и менее чёткий вид, так как размеренные ремесленные нажимы заменяются более свободным движением пера. Полуустав употреблялся в 14-18 веках наряду с другими видами письма, главным образом, со скорописью и вязью.

Писать полууставом было значительно проще. Феодалная раздробленность страны вызвала в отдаленных областях развитие своего языка и своего стиля полуустава. Главное место в рукописях занимают жанры военной повести и летописи, отражавшие наилучшим образом события, пережитые в ту эпоху русским народом. Например, именно полууставом написана Лаврентьевская летопись (1377).

В 15 столетии, при великом князе Московском Иване III, когда закончилось объединение русских земель, Москва превращается не только в политический, но и культурный центр страны. Прежде областная культура Москвы начинает приобретать характер всероссийской. Наряду с увеличивающимися потребностями повседневной жизни возникла необходимость в новом, упрощенном, более удобном стиле письма. Им стала скоропись.

Скоропись примерно соответствует понятию латинского курсива. У древних греков скоропись была в широком употреблении на ранней стадии развития письма, частично имела она и у юго-западных славян. В России скоропись как самостоятельный вид письма возникла в 15 в. Буквы скорописи, частично связанные меж собой, отличаются от букв других видов письма своим светлым начертанием. Но так как буквы были снабжены множеством всевозможных значков, крючков и прибавок, то читать написанное было довольно трудно.

Хотя в скорописи 15 века, в общем, еще отражается характер полуустава и связующих буквы штрихов мало, но в сравнении с полууставом это письмо более беглое.

Буквы скорописи в значительной мере выполнялись с удлинениями.

Вначале знаки были составлены главным образом из прямых линий, как это характерно для устава и полуустава. Во второй половине 16 века, а особенно в начале 17 века, основными линиями письма становятся полукруглые штрихи, а в общей картине письма заметны некоторые элементы греческого курсива. Во второй половине 17 века, когда распространилось много разных вариантов письма, и в скорописи наблюдаются характерные для этого времени черты — меньше вязи и больше округлостей. Скоро-

пись того времени постепенно освобождается от элементов греческого курсива и отделяется от форм полуустава. В позднейшем периоде прямые и кривые линии приобретают равновесие, а буквы становятся более симметричными и округлыми. В то время, когда полуулав преобразуется в гражданское письмо, соответственный путь развития проделывает и скоропись, вследствие чего ее можно в дальнейшем называть гражданской скорописью.

В начале 18 века в связи с укреплением русского национального государства, в условиях, когда церковь была подчинена светской власти, наука и просвещение приобретают особенно большое значение. А развитие этих областей просто немыслимо без развития книгопечатания.

Поскольку в 17 веке печатались книги главным образом церковного содержания, издание книг светского содержания предстояло начинать почти сызнова. Большим событием было издание в 1708 году «Геометрии», которая в рукописном виде уже давно была известна в России.

Создание новых по своему содержанию книг, требовало нового подхода к их изданию. Забота об удобочитаемости книги и простоте ее оформления характерна для всей издательской деятельности первой четверти 18 века.

Одним из самых важных мероприятий была реформа в 1708 году кирилловского печатного полуустава и введение новых изданий гражданского шрифта. Из 650 наименований книг, изданных при Петре I, около 400 были напечатаны вновь введенным гражданским шрифтом.

Процесс возникновения нового печатного шрифта может быть естественным или искусственным. Естественным этот процесс является тогда, когда новый шрифт создается в тот или иной исторический период на основе возникшей новой графики письма. Россия была подготовлена к созданию нового шрифта уже в конце 17 века, но проявил инициативу в этом вопросе Петр I. Из сохранившихся писем Петра известно, что рисунки новых русских букв в январе 1707 года сделал «чертежник и рисовальщик» Куленбах. Из этих писем так же видно, что Куленбах был техничным исполнителем заданий Петра, а предварительные эскизы букв азбуки разрабатывал сам император.

Всего были сделаны оригиналы 32 строчных букв и четырех прописных. Оригиналы остальных прописных литер надо было сделать по эскизам строчных букв. Шрифт в трех размерах был заказан в Амстердаме. Копии рисунков были переданы и мастерам Московского Печатного двора. Однако полученные оттиски не удовлетворили Петра. Технически они были на высоте, но рисунок некоторых букв не соответствовал представлениям царя. Внеся некоторые изменения в начертания букв, Петр вновь заказал преобразованные литеры. В новых вариантах шрифт стал гораздо спокойнее. Благодаря изменениям буквы гражданского шрифта в результате образовывали преимущественно прямоугольные формы.

18 января 1710 года Петр I посетил Печатный двор и одобрил оттиски азбуки. Затем он провел последнюю корректуру: вычеркнул некоторые знаки печатного полуустава и первые варианты знаков нового шрифта, а затем собственноручно на внутренней стороне переплетной крышки написал: «Симы литеры печатать исторические и мануфактурные книги». Однако первоначальные формы букв гражданского шрифта 1708 года применялись вместе с утвержденными Петром до 40-х годов 18 века. На первом листе эталонной азбуки стоит дата окончания реформы: «Дано лета Господня 1710, Генваря в 29 день».

Новая азбука имела несколько названий. Первое время Петр именовал ее амстердамской. Это явно относилось к шрифтам, которые были изготовлены в Амстердаме. Иногда азбука называлась белорусской. Такое название, скорее всего, объясняется тем, что дополнительные рисунки букв получали в 1708 году из Белоруссии. Сами изобретатели гражданского шрифта еще при составлении учебной азбуки в 1708 году решили назвать ее рукописной, поскольку ее первоосновой было гражданское письмо. В итоге

азбуки петровского и послепетровского времени выходили под заглавием «Изображение древних и новых писмен славенских печатных и рукописных».

Состав русской азбуки и её графика продолжали изменяться и позже. Алфавит устоялся к середине 18 века и держался в таком виде вплоть до реформ 1917-1918 гг., начертание же букв вполне совпадало с нынешним. По образцу русского гражданского шрифта и с использованием тех же начертаний букв (с необходимыми изменениями) была в 18-19 веках реорганизована письменность и других народов, использовавших кириллицу (сербская, болгарская, румынская).

Таким образом, история славянской письменности является крайне насыщенной и самобытной. Безусловно, это наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие всех славянских языков. И хотя за время своего существования славянской графике довелось пережить массу изменений и влияний, далеко не все из которых носили позитивный характер, все же ей удалось до наших дней сохранить свою неповторимость и своеобразие.

СЛОВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РЕЧИ

З.У. Салпагарова

учитель высшей категории, почетный работник общего образования РФ

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Значит от того, какие слова употребляет человек в своей речи, как он их произносит, зависит его жизнь.

Дорогие друзья! Как часто мы задумываемся над тем, что говорим? Какие слова произносим? Наверняка, многие из нас просто не думают о том, что любое слово, словно снаряд, может ранить человека, а иногда, что страшнее, убить. Ежедневно мы общаемся с людьми и произносим сотни слов, но только часть из них действительно несет в себе реальную силу. Это те слова, над которыми мы долго думали, обдумывали их не один раз, вынашивали в себе. И когда такие слова срываются с языка, то могут реально повлиять на человека.

Очень большую силу имеют слова, сказанные от чистого сердца, эмоционально. Чем больше эмоций и впечатлений мы вкладываем в слова, тем сильнее они действуют на собеседника. Давайте представим, что маленький ребенок постоянно что-то делает не так, как хотят родители, он ошибается, но это вызывает у его мамы и папы лишь раздражение и недовольство. В конечном итоге они начинают повторять ему, что он "неумеха", что он "косорукий" и из него не выйдет толк. Малыш начинает привыкать к этим словам, и, в конечном счете, может случиться так, что он действительно окажется не у дел во взрослой жизни. И это вовсе не потому, что у него нет талантов или способностей, а потому, что в нем глубоко засели те родительские слова. Напротив, девочка, которой с младенчества внушали, что она самая умная и красивая, станет стремиться к этим идеалам, и, возможно, достигнет многого. Или же другой пример из притчи:

Однажды Мастер рассказывал о магической силе слов. Кто-то из задних рядов выкрикнул:

— Это чепуха! Разве станешь святым оттого, что всё время твердишь: «Бог, Бог, Бог»? Разве станешь грешником оттого, что без конца повторяешь: «Грех, Грех, Грех»?

— Закрой рот, идиот! — резко ответил Мастер.

Человека охватила ярость. Но Мастер с видом раскаяния произнес:

— Простите меня, я погорячился. Искренне прошу прощения за свой непростительный выпад.

Удовлетворенный извинением, человек тут же успокоился.

— Вот и ответ, — подытожил Мастер. — От одного слова ты пришёл в ярость, от другого — успокоился.

Полководцы, в древние времена, разжигали в сердцах своих солдат патриотический настрой ни чем иным как словом, перед битвой они всегда произносили эффектную речь. Александр Македонский, Король Артур, Аттила и многие другие умели обращаться с магией слова. Сила слова огромна, а направленная умелой рукой в нужную сторону оно способно творить чудеса. И воистину прав Вадим Шефнер, который писал:

«Много слов на земле. Есть дневные слова -
В них весеннего неба сквозит синева...
Есть слова - словно раны, слова - словно суд,-
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.
Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.
Но слова всем словам в языке нашем есть:
Слава, Родина, Верность, Свобода и Честь».

«Сколько себя помнит, человек всегда задумывается над словом, собственной речью, родным языком. И в древности уже пытались понять, отчего изменяется слово и что оно значит. О родном языке – сколько людей, столько и мнений. Да и где он, этот язык? Его не увидишь, не коснешься – как будто и нет его. К счастью, всё-таки есть, и каждый знает, что есть: общий наш инструмент, орудие мысли, чувства и дела. То, что объединяет современников, роднит потомков и предков» - это слова русского филолога В. Колесова.

К сожалению, мы не знаем родной язык - мы им только пользуемся. Говорим, как птицы поют,- естественно и свободно, как придется. Знать же язык, владеть словом - значит охватить сознанием не одну лишь пользу слов и грамматики, но и проникнуть в изначальную суть, в красоту и в высокую правду речи. Понять, что именно язык- начал всех начал, что, приступая к делу и совершая дело, мы осмысляем все это словом.

Мы все чаще говорим об экологии среды и природы. Среда же, созданная самим человеком,- это его культура. Можно даже сказать, что природа современного человека во многом объясняется его средой, его культурой. Язык - важнейший компонент культуры. Столетиями мастера слова – писатели и ученые – философы - отработывали его, совершенствовали, доводили до тонкости. Много в языке, что кажется новым, только-только возникшим в речи, на самом деле, все старо, как и сам язык. То, что каждый из нас осваивает в своей речи лично, вполне могло быть у народа в его языке задолго до нашего рождения. В языке, посредством слова, мы и воспитываем себя как народ. В расстановке слов, в их значениях заложена та информация, которая передает нам знания о мире и людях, приобщая к тому духовному богатству, которые создали многие поколения предков. И родной язык нуждается в охране и защите от всего, что грозит ему уничтожением.

2015 год был объявлен президентом Российской Федерации В.В.Путиным Годом русского языка и литературы. В своем выступлении на Российском литературном собрании Владимир Путин отметил: «Безусловно, русский язык слишком велик, слава богу, чтобы его традиции можно было разрушить. Но, повторю, мы всё чаще сталкиваемся и с безграмотностью, и с примитивизмом. Многие молодые люди с трудом могут внятно формулировать даже свои мысли».

В рамках года русского языка и литературы в нашей школе были проведены различные мероприятия. Учащиеся 6 класса, где я являюсь классным руководителем, провели исследовательскую работу «Наш дар бессмертный - речь». Ребята решили привлечь внимание учащихся к проблеме речевой культуры, помочь осознать личную от-

ветственность за собственное речевое поведение и за состояние речевой культуры общества. Мне бы хотелось привести в пример результаты одного из мини исследований.

Группа из трех учащихся (Алботов А., Лайпанова А., Теков А.) выясняла, какая речь может стать врагом человека. Для этого они обсудили данную проблему с учащимися 8 класса, сделали это не случайно, так как именно старшеклассники больше всего сквернословят. Своей работой детям хотелось привлечь внимание учащихся к необходимости сохранения чистоты русского языка. Сила и мощь слова зависят от того, как каждый из нас использует неисчерпаемые богатства русской речи, как владеет ею. Речевая культура человека, его словарный запас – зеркало его духовной культуры. Обратите внимание на результаты опроса учащихся 8 класса. Более половины считают, что враг №1 нашей речи – это нецензурные выражения, враг №2 – грубая, унижающая достоинство человека речь. Причем, многие ребята в качестве аргумента приводят русскую народную пословицу «Слово не воробей: вылетит – не поймаешь». Ребята отметили также необдуманную, быструю речь.

В своих ответах учащиеся допустили много грамматических ошибок, но ни один из опрошенных в качестве врага нашей речи не назвал безграмотность. Таким образом, анкетирование помогло выявить проблемы отсутствия правильной, грамотной речи у некоторых учащихся.

После анализа опроса учащихся 8 класса ребята решили не останавливаться и пойти дальше. Вместе с руководителем проекта выставили проблемный вопрос на общешкольное обсуждение. Анализ опроса учащихся школы показывает, что большинство респондентов считают врагом человека речь безграмотную, необдуманную, с использованием ненормативной лексики. Таким образом, в результате исследования группа установила, каковы же враги речи человека:

1. Нецензурная лексика (сквернословие).
2. Безграмотность.
3. Современный жаргон.
4. Молодежный сленг.
5. Чрезмерное, необдуманное употребление иностранных слов.

Каждый говорящий и пишущий – не только послушный раб, но и полновластный хозяин своей речи. Независимо от рекомендаций пособий и словарей, строгих выводов лингвистической науки каждый из нас может сам «творить» свой язык. Именно поэтому культура родного языка – это и личное дело каждого, и одновременно общее дело всех.

И наша задача как учителей – словесников – научить детей пользоваться Его Величеством – СЛОВОМ! В своей работе я часто использую метод перцептивного восприятия слова. Ведь каждое слово, кроме лексического восприятия несет в себе какую-то эмоциональную нагрузку. Потому, я могу с уверенностью сказать, что мы чувствуем слово. И, если это развито в нас, всегда безошибочно найдем то слово, в которое можем облечь, все свои мысли, чувства, чтобы они были правильно поняты адресатом. Как часто, не умея найти нужное слово, мы бываем неправильно поняты, даже иногда наносим обиду, а потом пылко объясняем, что совсем не это имели в виду.

И со своими пятиклассниками, шестиклассниками, а потом уже со старшеклассниками мы пытаемся прикоснуться к этой благодати, к великому человеческому дару – слову.

Как это происходит? А происходит это так: мы сначала слово пытаемся почувствовать, а потом прийти к его пониманию через изображение, через ощущение, через звук, через форму, через размышления о нем. Ведь:

К словам привыкаешь день ото дня,

А они первородного смысла полны...

И когда я слышу:

– Извини меня! –

Это значит:

– Исключи меня из вины!
У слова цвет своего огня.
Свое первородство. Свои рубежи.
И когда я слышу:
– Обереги меня! –
Это значит:
– Берегами меня окружи!
У слова есть корни. И есть родня.
Оно не подкидыш под сирым кустом.
И когда я слышу:
– Защити меня! –
Это значит:
– Спрячь меня за щитом!
Вслушайся. Вникни. Не позабудь.
У слова свой норов. Свое нутро.
И если ты в эту проникнешь суть –
Слово тебе сотворит добро! С.Г. Островой

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Т.А. Чанкаева

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Русский язык – это язык русского народа, т.е. язык национальный. Однако его функции перерастают пределы национального языка – он средство межнационального общения, а также и международного общения. Долгий путь суждено было пройти русскому языку, чтобы стать таким, как мы его теперь знаем.

Близость славянских языков объясняется их общим происхождением из одного – праславянского – языка, который существовал до V – VI вв. н. э. Расселение славян на обширных территориях привели к разделению народа и к распаду праславянского языка.

В IX веке на территории, которую занимало одно из восточнославянских племен – поляне, складывается феодальное государство – Киевская Русь, объединившая вокруг себя все другие восточнославянские племена. С образованием государства складывается и древнерусский язык.

В укреплении единства древнерусского народа сыграло свою роль и появление у восточных славян письменности. Первые письменные памятники восточных славян дошли до нас только с середины XI века, однако имеются все основания полагать (по древнерусским летописям), что письменность у них была намного раньше.

Развитие письменности повлекло за собой и развитие литературы. И здесь большую роль сыграли книги, пришедшие на Русь из Болгарии после принятия христианства в 988 году. Книги были написаны на старославянском языке, который по происхождению был южнославянским и который поэтому, т.е. в силу близкого языкового родства, не являлся полностью чуждым восточным славянам. Можно уверенно полагать, что старославянские памятники знакомили восточных славян с древнегреческой культурой и сыграли важную роль в развитии древнерусского языка.

Книжно-литературный церковнославянский язык существовал в Киевской Руси наряду с древнерусским литературным языком, основанным на живой народной речи. В качестве примера такого использования древнерусского языка можно привести летописный рассказ о возникновении Киева: «Быша. г. (три) братья единому имя Кии а другому Щек а третьему Хоривъ. сестра ихъ Лыбедь. сеяще Кии на горе. где же ныне

увозъ (перевоз) Боричевъ. а Щекъ сидяще на горе. где же ныне зовется Щековица. а Хоривъ на третьей горе, от него же прозвался Хоревица. и створища градъ во имя брата своего старейшаго и нарекоша имя ему Киевъ. бяше около града лесъ и боръ великъ и бяху ловаща зверь бяху мужи мудри и смыслени нарицахуся поляне». В приведенном отрывке мы сохранили неизменно все знаки препинания подлинника.

В зависимости от жанра использование церковнославянского и древнерусского языков было различным. Взаимодействие способствовало тому, что древнерусский литературный язык обогащался церковно-славянской лексикой, выразительными средствами, при этом сохранял свою самобытность.

Будучи наиболее древним письменным языком славян, старославянский язык развил сложную систему синтаксиса, богатого различными книжными конструкциями и оборотами, изобразительными приемами для передачи сложных представлений. Все это воспринималось древнерусскими книжниками, оказывало влияние на их стиль изложения и сказалось в таких оригинальных древнерусских произведениях, как «Слово о законе и благодати» Иллариона (XI в.), «Слова Кирилла Туровского» (XII в.) и др.

К середине XII века княжеские междоусобицы и внутренние противоречия привели к распаду Киевского государства на ряд удельных княжеств. Этому способствовали и нашествия Золотой Орды, причинившие большой урон древнерусскому хозяйству и его культуре. К концу XII в. Киев оказался главным городом только уже небольшого княжества, а центр общественной жизни Руси стал постепенно передвигаться на северо-восток, в Ростово-Суздальскую землю, в состав которой входила и Москва.

Начиная с конца XIV – начала XV вв., на месте единой древнерусской народности возникают и начинают свою историческую жизнь три отдельные (великорусская, украинская и белорусская) народности, а на месте единого древнерусского языка – три отдельных языка этих народностей – русский, украинский и белорусский.

Разнодиалектное население смешивалось, и образовывался средне-великорусский московский говор, легший впоследствии в основу устной литературной речи. Бытовая лексика, иностранные слова входили в «хождение», особенно известно «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.

Нормы церковнославянского языка отражаются в исторических текстах, совмещаясь с летописным описанием. Например, в «Сказании о Мамаевом побоище».

Однако даже в таких традиционно книжных жанрах, как жития, достаточно отчетливо обнаруживается проникновение живых элементов русского языка. Особенно это сказывается в использовании бытовой лексики («Житие Стефана Пермского», написанное Епифанием Премудрым, XV в.).

Характер использования церковнославянских и русских элементов в языке литературных памятников XV – XVI вв. зависел от многого, в частности, от индивидуальных вкусов авторов (переписка Курбского и Ивана Грозного, где Курбский пишет в традициях церковной письменности, а Иван Грозный послание строит в пользу русского языка).

В 1574 году Иваном Федоровым был издан первый учебник русского языка – «Букварь». Этот период времени характеризуется и широким развитием международных связей Русского государства, прерванных монголо-татарским игом и начавшихся восстанавливаться в XV веке.

Расширение торговых связей с европейскими странами способствует притоку иностранцев в Россию. Их интересует культура русского народа, появляется интерес к изучению русского языка, составлению словарей и грамматик.

Усиление международных связей Русского государства означало и усиление иноязычного воздействия на русский язык, прежде всего на его словарный состав: в русский язык начинают проникать заимствования из западноевропейских языков.

К XVII веку формируется русский национальный язык, прекращают развитие новые диалектные различия, начинают становление нормы нового русского литературно-

го языка, основывающегося на народной основе. Разговорная речь влияла на книжный язык, что свидетельствовало о демократизации литературного языка, его сближению с живой речью (включались разговорные и диалектные элементы, просторечия, пословицы и поговорки).

В связи с воссоединением России и Украины в середине XVII в. язык Московского государства подвергся влиянию церковно-книжного языка Юго-Западной России, отличающийся объединением в нем украинских, польских и латинских языковых элементов. Это влияние заметно как в жанрах церковной литературы, так и в публицистике, и в беллетристике.

В произведениях раскольнической литературы византийские традиции соединялись с простонародной лексикой и элементами разговорного языка: сочинение протопопа Аввакума, «Житие» которого «им самим написанное». М.Горький назвал это произведение «образцом пламенной и страстной речи бойца» [2, 166].

XVII век характеризуют и такие произведения-повести, как «История о российском дворянине Фроле Скобееве», герой которой плут и обманщик; в языке этой повести широко представлены разговорные слова, канцеляризмы, заимствованная лексика, а также «Повесть об Ерше Ершовиче», «Калязинская челобитная» и др., где церковнославянские слова используются пародийно. Таким образом, разрушалась старая жанрово-стилистическая система, а ранее прикрепленные к определенному жанру языковые элементы, стали использоваться в других литературных жанрах.

В истории русского литературного языка XVIII век характеризуется притоком заимствований из западноевропейских языков, отсюда возникает пестрота и неупорядоченность лексического состава книжно-литературного языка. В 1807 году Петр I провел реформу русской азбуки для того, чтобы отделить графику русского литературного языка от церковнославянской, устранить буквы-дуплеты, отменить надстрочный знак «титло» и постановку знака ударения, буквенные обозначения цифр заменить арабскими цифрами, упростить начертание отдельных букв, что, по словам В.В.Виноградова, «намечало пути дальнейшей борьбы за создание на народной основе национально-русского литературного языка» [1, 110].

Дальнейшая демократизация русского литературного языка была связана с научной деятельностью М.В.Ломоносова. Он считал, что если церковнославянский язык правильно использовать, то он станет источником обогащения русского литературного языка. Именно на это была ориентирована его теория трех «штилей», которая сыграла положительную роль. Вместе с тем и в практике Ломоносова она не отразилась во всей строгости. А А.П.Сумароков и В.К.Тредиаковский в основном отвергали высокий стиль, в котором была ориентировка на церковнославянский язык. Кроме того в этот период происходило слияние церковнославянской лексики с просторечными словами («Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева).

В начале XIX века демократизация русского литературного языка усиливается, все чаще в литературную речь проникает лексика из живого народного языка. С этим сталкивались и писатели предыдущего столетия – Н.Д.Кантемир, Д.И.Фонвизин, Н.И.Новиков, И.А.Крылов и др., и только А.С.Пушкин сумел создать на единой народной основе систему русского литературного языка и его стилей. Он соединил в границах национального общелитературного языка церковнославянизмы, заимствования, слова народного языка, вскрыл возможность русского слова и выразительных средств. Как писал А.С.Пушкин: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности» [3].

Вслед за А.С.Пушкиным развивали и обогащали русский язык в своих произведениях Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Чехов, Бунин, Куприн и другие мастера слова. Русский литературный язык приобретает новые выразительные средства и развивает художественные возможности.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М., 1938.
2. Горький М. Собр. соч. в 30 тт. Т. 26. – М.: Худ. литература, 1949-1956.
3. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10 тт. Т. 7. – М., 1964.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

С.А. Чотчаев

Как известно в нашей стране в начале 90 - х гг. произошла смена общественно - политического строя, что повлекло за собой ряд политических, экономических социокультурных изменений. После развала советской системы в стране образовался некий вакуум, связанный с разрушением прежней идеологии, вследствие чего в обществе наступил определенный кризис, как в духовном, так и в материальном плане.

Значительную роль при формировании новых ценностных ориентаций современной молодежи помимо семьи и учебных заведений оказывает среда обитания, общество, окружающее его, ослабление воспитательной работы по овладению молодыми людьми нравственных ценностей. Все это в совокупности становятся причиной проявления откровенного цинизма, нигилизма, равнодушия ко всему происходящему вокруг, в том числе и апатии по отношению к Родине, что ослабляет патриотические чувства в молодежной среде. На наш взгляд гражданско-патриотическое воспитание является ключевым аспектом в системе воспитания молодого поколения, в связи, с чем мы считаем актуальным, и необходимым возродить гражданские и патриотические чувства в сознании нынешней молодежи.

Основой патриотического сознания являются любовь к Отечеству и гражданское воспитание, т.е. необходимо подготовить молодое поколение к сознательной деятельности в качестве полноправных граждан России; усвоение ими значимости закона, понятия и сущности права; знать и уметь пользоваться и отстаивать свои права, в то же время, уважая права других людей; гражданская активность; уметь быть ответственным за собственные действия; проявлять толерантность к взглядам и мнению других людей, умение проявлять национальную и религиозной толерантность; жесткая позиция по отношению к нарушителям закона, а также к коррупции и другим социальным патологиям. Ценностной ориентацией для подрастающих поколений должно стать создание в России гражданского общества и правового государства. При этом обязательным условием будет достижение единства российского общества.

Патриотизм неотделим от гражданственности. В каждом государстве определены права и обязанности граждан, живущих в этой стране. Оно, естественно, заинтересовано в том, чтобы граждане выполняли существующие в этом государстве социально-экономические и морально-правовые идеи, нормы, принципы и правила и принимали активное участие в отстаивании его оборонных и культурных интересов.

Мы считаем, что гражданское сознание понимается как осмысление личностью себя юридически, социально, нравственно и политически подготовленным для служения на благо Родины. Главной целью формирования гражданского сознания является развитие в человеке понимания нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, исполнения гражданского долга перед Отечеством.

Вместе с тем, гражданственность и патриотизм сложно представить без языкового фактора, который, учитывая многонациональный состав российских граждан и вообще жителей страны, имеет ключевое значение в современных социокультурных условиях.

Важное значение для нас имеют научные взгляды великого русского ученого – педагога К.Д. Ушинского, который внес неопределимый вклад в развитие патриотических взглядов среди русской интеллигенции. В замечательной статье "Родное слово" К.Д.

Ушинский писал: "Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне и родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собою жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык - народа нет более!"

Родной язык, как указывал К.Д. Ушинский,- это не только лучший выразитель духовных свойств народа, но и лучший народный наставник, учивший народ еще тогда, когда не было ни книг, ни школ. Усваивая родной язык, ребенок воспринимает не одни только звуки, их сочетания и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений, чувств, художественных образов.

Воспитание в патриотическом духе по К.Д. Ушинскому заключалось еще и в том, что он уделял большое внимание тщательному выбору произведений для детского чтения. Они должны быть высокохудожественными, доступными детскому пониманию, будить в детях энергию, жизнерадостность.

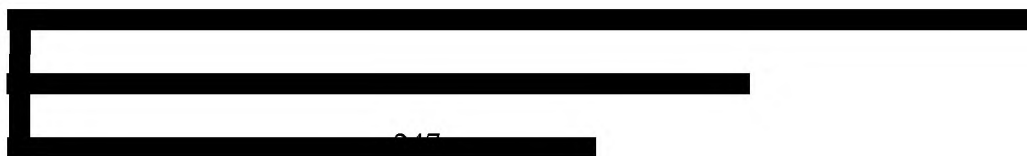
Огромное значение К.Д. Ушинский придавал ознакомлению детей со сказками, былинами, народными песнями, пословицами, загадками. Из произведений русских писателей он рекомендовал доступные для детей избранные сочинения А.С. Пушкина, И.В. Крылова, М.Ю. Лермонтова и других.

Известно, что русский язык является государственным языком многонациональной России, поэтому при формировании гражданских и патриотических взглядов в массовом сознании российского общества с целью консолидации необходимо учитывать языковой фактор как средство взаимопонимания полиэтнического населения нашей страны. Как мы знаем русский язык, будучи главенствующим языком в нашем государстве, выполняет доминантную функцию в российском обществе, являясь языком всех официальных бумаг, документов, договоров, деловых соглашений. Более того, в контексте судебно-правовой законодательной системы русский язык также играет важную роль в жизни российского общества, так как в масштабах Российской Федерации именно на этом языке принимаются все законы, правовые нормы, имеющие юридическую силу в пределах государства. Наконец, на русском языке ведется теле- и радиовещание, осуществляется обучение в учебных заведениях. Необходимо отметить бесспорный факт, что русский язык - единый язык русской нации, но одновременно это и язык международного общения в современном мире. Русский язык приобретает всё большее международное значение. Он стал языком международных съездов и конференций, на нём написаны важнейшие международные договоры и соглашения. Усиливается его влияние на другие языки. Русский язык был и продолжает оставаться одним из мировых языков. По данным ЮНЕСКО в мире существует 2796 языков, по другим источникам — от 2500 до 7000, включая диалекты. Русский язык по общему числу говорящих занимает место в первой десятке мировых языков, однако точно определить это место довольно трудно. Численность людей, которые считают русский родным языком, превышает 200 миллионов человек, 130 миллионов из которых живут на территории России. В 300-350 миллионов оценивается число людей, владеющих русским языком в совершенстве и использующих его в качестве первого или второго языка в повседневном общении. Всего же русским языком в мире в той или иной степени владеют более полумиллиарда человек, и по этому показателю русский занимает третье место в

мире после китайского и английского. Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций (ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.).

Как известно, в нашей стране проживает огромное количество представителей самых различных народов, как из числа россиян, так и среди приезжих мигрантов на постоянное место жительства в России из республик постсоветского пространства. Многообразие народов, этносов, проживающих на территории РФ, обуславливает и усиливает ключевую роль русского языка, как средства межнационального общения, что облегчает и способствует элементарному взаимопониманию граждан и жителей российского социума в самых различных ситуациях, начиная с бытовой ситуации, вплоть до серьезных официально-деловых отношений. Отсюда можно сделать вполне логичный вывод, что знание русского языка гражданами и жителями нашей многонациональной страны способствует взаимопониманию и консолидации населения. Это способствует масштабной сплоченности и приводит к формированию общероссийской идентичности в сознании жителей России, и как следствие может служить толчком в дальнейшем для становления гражданственности и патриотизма, дает возможность почувствовать общероссийское единство, ощутить себя настоящим патриотом многонационального российского Отечества.

**ЮБИЛЕИ
ОТЗЫВЫ
ИНФОРМАЦИЯ**

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Х. Х. ХАПСИРОКОВА

(к 85-летию со дня рождения)

Т. А. Чанкаева

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Этническая установка адыгов – это оставить добрый свет на земле, чтобы потомки, проходя мимо кладбища, могли бы сказать: «Не все покойники мертвы, живы те, от кого остался след на земле».

Добрый след на земле оставил внимательный к людям, человечный Хизир Хаджибекирович Хапсироков. Народ, у которого нет достойных сыновей и дочерей, не может чувствовать себя уверенно, так как именно полноценный его представитель выражает суть, силу и мудрость всего народа. Хизир Хаджибекирович Хапсироков (1830-2013) - первый в истории своего народа доктор филологических наук, крупный литературовед, прозаик, педагог и общественный деятель. Вся его жизнь была посвящена науке, обучению, воспитанию и просвещению.

Хабез – здесь «дышат почва и судьба» Хапсироковыми. Прадед Шаукара Хапсироков в 1822 году вместе с князем Касаевым привели из Кабарды народ, чтобы создать на новом месте аул Хабез. Дед, Троха Увжукович Хапсироков, был символом чести, смелости, достоинства. В начале 1930-х годов он был репрессирован и после ареста бесследно исчез в лагерях сталинского Гулага, посмертно был реабилитирован.

Отец Хаджибекир Тохович был тружеником, из колхоза ушел на фронт. Прошел войну от начала и до конца и закончил ее в Вене, и после войны вплоть до пенсии трудился в колхозе. Его отношение к войне передалось Хизиру Хапсирокову. Мать – Лоста Солмановна – звеньевая полеводов, потом заведующая птицефермой. Вся семья характеризовалась как трудолюбивая.

Хизир Хаджибекирович родился 18 марта 1930 года в ауле Хабез. Эта страна нартского эпоса, народных песен, в которых слышится вечная мелодия неиссякаемой любви к родному краю. Для него родина праотцов – влекущая и манящая тайна, разгадать которую может он, сын Черкесии. Любовь к малой родине Хизир пронес через всю свою жизнь, передал своим детям и внукам. Воспитание в семье, как рассказывал Хизир Хаджибекирович, строилось по канонам горского, адыгского этикета, в народных традициях. Нетрудно поверить в правдивость слов: «Лишь правда может породить правду» - правдивость, честность – были главными приоритетами в семье.

Школа в родном Хабезе, Черкесское педучилище, Черкесский учительский институт, Ставропольский госпединститут (1952). Хизир Хаджибекирович с трепетом вспоминал профессора Андрея Васильевича Попова, который привил ему в годы учебы в институте любовь к русской литературе, профессора Романова. Влияние русской классической литературы с ее гуманистическими и демократическими традициями не только сказалось на дальнейшем выборе пути, но и способствовало появлению научных работ и художественных произведений.

После окончания института Хизир Хапсироков занимался комсомольской и партийной работой в аппаратах райкома и обкома КПСС Карачаево-Черкесии. Он тяготеет к литературоведческой науке и поступает в аспирантуру Института мировой литературы Академии наук СССР (ныне РАН), где приобщается к большой науке. Его научным руководителем стал Георгий Ломидзе, внесший огромный вклад в исследование литературы народов СССР. Хизир Хапсироков прошел здесь научную школу, школу самой высокой морали, определяющую человеческие взаимоотношения, без которых не может быть настоящего ученого.

Хизир Хаджибекирович работал по теме «От фольклора к литературе», начал системное изучение национального фольклора и литературы адыгов. Он стоял у истоков изучения духовной и художественной культуры этноса.

Его научные труды начали выходить в 1950-х годах. Многие из них посвящены комплексному исследованию адыгских литератур - черкесской, кабардинской, адыгейской. «О национальном своеобразии адыгских литератур» (1959) – небольшая по объему работа имела для своего времени большое значение. Когда все говорили об интернациональном, нивелировали народы, Х. Хапсироков говорил о специфике национального, о национальной самобытности литературы, которую он хорошо знал и любил.

В 1960-м году Х.Х. Хапсироков успешно защитил кандидатскую диссертацию. В Москве в Академии он работал около двух лет, но был отозван для работы в республике. Он руководит лекторской группой обкома КПСС.

Х.Х. Хапсироков долгие годы занимается педагогической деятельностью в Карачаево-Черкесском государственном пединституте. С 1963 года он заведовал кафедрой русской и зарубежной литературы и возглавлял ее более 20 лет. Х.Хапсироков питал искреннюю любовь к литературе, говорил, что «не мог бы жить без Толстого. Без Чехова не могу жить, Бунина». Бунина он любил особенно. Его лекции по русской литературе XIX века отличались глубокой научностью, новизной, доступностью, вдохновенностью. Они подкреплялись личными научными изысканиями.

Работа «Некоторые вопросы развития адыгских литератур» (1964) посвящена исследованию национальной специфики литератур. Ученый-литературовед подвергает анализу историко-революционный роман М.Дышекова «Зарево» (1924-1930 гг.) – первое произведение о классовой борьбе в Черкесии накануне революции (с эпическим размахом реалистического романа карачаевца Х.Аппаева «Черный сундук» с всесторонне обрисованными характерами, бытом и бытием познакомятся читатели чуть позже в 1935-1936 годах). Проследивая образ положительного героя в черкесской литературе автор говорит о произведениях Х.Гашокова, А.Охтова. Среди произведений на эту тематику Хизир Хапсироков выделяет роман кабардинского писателя Алима Кешокова «Чудесное мгновение». Автор работы дает объективную характеристику созданному, высказывает свою точку зрения.

Хизир Хапсироков проанализировал роман Т.Крашева «Дорога к счастью». Не проходит литературовед и мимо военной темы в литературах адыгов. В этом ряду особую роль он отводит Алиму Кешокову, и это не случайно. А.Кешоков оттачивал свое перо в качестве литератора, создавая стихи и фронтовые очерки. В годы войны ему, конечно же, эта тема была близка, была близка она и самому Хизиру Хапсирокову, отец которого прошел путь фронтовика. В книге рассмотрено и становление темы коллективизации в адыгской литературе, проблема конфликта, а также вопросы национального и интернационального в литературе.

Партийная убежденность, объективность, реалистичность, постоянные ссылки на русскую литературу, простой доступный и понятный язык, свободное оперирование примерами из национальных текстов – вот тот неполный перечень научного инструментария одной из лучших монографий Хизира Хаджибекировича.

В последующей монографии Х.Хапсирокова рассматриваются «Пути развития адыгских литератур» (1968). Обращаясь к истории литературы, автор определяет в ней основные этапы развития адыгских литератур – кабардинской, черкесской, адыгейской, развивающихся на основе близкородственных языков и фольклорного наследия, аргументированно обосновывает свою концепцию: несмотря на общую основу, развитие литератур каждого народа имело свою специфику.

Абдулаху Охтову Х. Хапсироков посвятил небольшое по объему монографическое исследование «Наш Абдулах» (1969), написанное в форме художественной публицистики. В нем рассматриваются грани личности большого писателя. А. Охтов был одним из зачинателей черкесской литературы, в Союз писателей СССР был принят в дни работы Первого съезда советских писателей: его членский билет был подписан М. Горьким. Книга написана простым языком, понятным широкому кругу читателей.

Монографию Х. Хапсирокова «Истоки черкесской литературы» (1973) отличает научность, выверенность, глубина исследования мифа, фольклора, духовных основ северокавказских народов, анализу творчества гегуако, стоящих у истоков адыгской народной поэзии, зарождению письменной литературы адыгов, русско-кавказским ли-

тературным связям, писателям-просветителям: Ш.Ногмову, Султан-Кази Гирею, Ю.К.Ахметукову и др.

Х. Хапсироков отдает дань народным певцам: кабардинцу Бекмурзе Пачеву, адыгейцу Цуг Теучеж – положившим начало переходу от фольклора к письменной литературе, кабардинцу Али Шогенцукову – основоположнику новой адыгской поэзии, положившему пути дальнейшего развития кабардино-черкесского литературного языка. Это подчеркивал Х.Х. Хапси-роков в книге «О национальном своеобразии литератур адыгских народов». В ней он цитирует из поэмы А.Шогенцукова «Кызбурун» и приводит перевод отрывка поэмы, выполненный А.Ахматовой. Х. Хапсироков отмечает язык и стиль поэта и наспех о нем не хочет говорить.

Не проходит литературовед мимо таланта адыгейского мастера слова Т.Керашева. Этих двух авторов - поэта А.Шогенцукова и прозаика Т.Керашева - он сравнивает и подводит к выводу, что в их творчестве выразилось национальное своеобразие адыгской культуры. Это все истоки литератур адыгских народов.

Монографии Х. Хапсирокова: «Отражение дружбы черкесского и русского народов в художественной литературе»(1957), «Некоторые вопросы развития адыгских литератур» (1964), «Пути развития адыгских литератур»(1968), «Истоки черкесской литературы»(1973), а также «О национальном своеобразии литератур адыгских народов» и другие, где автор исследовал сложную проблему литературоведения, - характерные признаки национального своеобразия и национальной самобытности одной из крупных «литературных общностей» северокавказских литератур. Литературоведческая терминология, которой владеет Х. Хапсироков в конце 1960-х годов, как «архитектоника», «заключительный аккорд», «саморазвитие образа», «поэтичность» и т.д., и сегодня в обороте литературоведа. Слово его емко, значимо, четко, конкретно. Ученые, педагоги, студенты охотно пользуются книгами Х. Хапсирокова.

Межнациональные связи, консолидация северокавказских народов, по мысли Х. Хапсирокова, - задача интеллигенции. Он был активным участником литературной жизни на Северном Кавказе в целом, и Карачаево-Черкесии, в частности. В Карачаевске, по словам Хизира Хаджибекировича, царил атмосфера истинного братства и творчества. Он работал в институте с Магомедом Хубиевым, Ибрагимом Урусбиевым, Шакманом Акбаевым, Магомедом Хабичевым, Рауфом Клычевым, Хасаншем Дзасежеевым, Александром Акбашевым, Иналом Пшибиевым, Мусой Сакиевым, Марией Саруевой, Азаматом Суюнчевым, Зоей Байрамуковой, Владимиром Туговым, Исмаилом Текеевым, Хангери Баковым и др. Х. Хапсироков всегда трепетно отзывался о работе с Людмилой Петровной Егоровой. Человеческую порядочность и скромность Хизира Хаджибекировича отмечали все, кто с ним общался.

Он в высшей мере носитель горского «намыс, адет, этикет». Сдержанность и степенность – отличительные черты его характера (и по отношению к своим детям – в горской традиции) и внутренняя культура. Порожало то чувство достоинства, с которым он держался. Хизир Хаджибекирович был умеренно строг и требователен по отношению к сыну Назиру и дочери Зареме, уважителен и мягок к супруге Екатерине Мухаджировне, добр и трепетен к внукам.

В 39 лет (в 1970-м году) Х. Х. Хапсироков защитил докторскую диссертацию и был для всех нас примером для подражания. Образованность, интеллигентность, деликатность отличала личность Хапсирокова. За долгие годы общения с ним, сначала работая на кафедре ассистентом у профессора Хизира Хаджибекировича Хапсирокова (он читал лекции, я вела практические занятия), потом старшим преподавателем, доцентом и т.д., я никогда не слышала от него грубого слова, повышенного тона, не наблюдала косога взгляда или насмешки. Всегда только уважительное отношение, спокойная рабочая обстановка, одобрение, похвала и высокая оценка трудолюбия. Я никогда не слышала, чтобы Хизир Хаджибекирович кого-то обсуждал, нелестно отзывался о ком-

то или кричал, он был всегда очень тактичен. Он обладал прекрасной памятью и был наделен тонким юмором, и эти качества были его главной составляющей.

Как считал Хизир Хаджибекирович, «для настоящего ученого важны творческая свобода и стремление к объективной истине, национальные амбиции не должны иметь места в науке». Х. Х. Хапсироков, изучая русскую и национальную литературу, много работал в библиотеке им. Ленина. Без усидчивости и трудолюбия он не смог бы написать столько научных работ. Способности Х. Х. Хапсирокова были очень разносторонними. Сначала он стал ученым, а потом художественный талант потребовал «выплеска». Успешно началась литературная деятельность Хизира Хапсирокова.

В лице Хизира Хапсирокова не только в черкесскую, но и в северокавказскую литературу пришел талантливый и яркий прозаик. Достаточно сказать, что Х. Хапсироков - автор нескольких прозаических художественных произведений. Повесть "Ночь в горах" /1966/ на черкесском и русском языках, роман "Гуча" /1980/, сборник повестей и рассказов "След на земле" /1989/ посвящены событиям, происходившим в Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы.

Рамки небольшой повести "Ночь в горах" исключают возможность пространных описаний. В ней ярче всего проявилась своеобразная черта дарования писателя – его романтическая окрыленность. В произведении речь идет о черкесском селе, в котором живут герои повести – как взрослые, так и подростки, такие, как Биляль, от лица которого ведется повествование. Обстоятельства требовали от подростка ловкости, смелости, Война обнаруживает скрытые до сих пор возможности в характерах мальчиков-подростков. Яростная ненависть к врагам возникает у них. Герои живут лицом к лицу с природой, и каждый из них замкнут в собственном поединке с мирозданием. Авторская речь индивидуальна и поэтична. Волнения, раздумья рассказчика эмоциональны, и они привлекают внимание читателя к дальнейшему повествованию. Символика становится важным средством. За ночью в горах (с приходом немцев) обязательно придет светлый день освобождения, а с ним и надежда на лучшее.

В 1989 году, когда Х. Хапсироков был в расцвете своих творческих сил, он опубликовал свой сборник рассказов и повестей «След на земле» - тогда скромный человек (он не любил «выпячиваться») и не думал о том, какой он оставил след на Земле.

В 2005 году Хизир Хаджибекирович сожалел, что его книга «След на земле» не переведена на русский язык. Он говорил о том, что многие факты, легшие в основу его рассказов, почерпнуты из воспоминаний стариков, услышанных им еще в подростковом возрасте. Тема войны волновала Хизира Хаджибекировича Хапсирокова, и он неоднократно обращался к ней.

«Все взято из жизни – и фольклорные традиции черкесского народа, и собирательные образы», и личные раздумья автора. Взять, к примеру, героя рассказа «Кузнец Ахмед» - центральная фигура, жизнеутверждающий образ, возвеличенный писателем до символа – и на войне, и в тылу боец.

Знание народных обычаев, тонкая наблюдательность, живописные подробности, мастерское владение родным языком, на котором колоритно передается бытие, своеобразие национального характера, образа жизни черкесов /роман "Гуча"/. В основе его произведений - наш современник. В своих рассказах, повестях, романе автор воссоздал национальный характер адыгов. В поступках его героев читатели видят смысл и бесмыслицу, добро и зло.

Для художественных произведений Хапсирокова-писателя характерны историзм, философский подход к осмыслению действительности, опора на устно-поэтические традиции народа, новизна приёмов и яркая образность. Х. Хапсироков прошел плодотворный творческий путь.

Говоря об историко-литературном процессе периода второй половины XX века, литературовед не может пройти мимо имени Хизира Хапсирокова, не сослаться или не процитировать его высказываний. Научно-исследовательские работы XX в. сегодня

востребованы, а художественные произведения включены в учебники и учебные пособия по литературе в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Адыгее.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. им писались монографии «Восхождение: творческий путь Алима Кешокова» (опубл. 2002 г.), «Сборник научных работ «Жизнь и литература» (опубл. 2002 г.) и одна из последних работ «Пушкин и Черкесия» (2010), вызвавшая интерес критики и читателей.

Взвешенный, научно-объективный подход к изучению национальных литератур, многоаспектный научный анализ истоков дружбы и добрососедства народов северокавказского региона. А ведь культура, искусство, по словам Х. Х. Хапсирокова, играют в объединении и сплочении очень большую роль, «что если народы и могут враждовать, поэты и писатели враждовать не будут никогда, они могут только объединять». Базовые категории, такие как патриотизм, дружба народов, – еще никто не отменял. Эти темы актуальны как во второй половине XX века, так и сегодня.

Хизир Хаджибекирович – человек большого таланта и научной этики. Работая в институте повышения квалификации работников образования заведующим кафедрой русского языка и литературы, он публикует в помощь учителю методическое пособие «Черкесская советская литература (1917-1940)» (1992). Это был период, когда Х.Х. Хапсироков отмечал свое 60-летие, был в расцвете творческих сил.

Хизир Хаджибекирович работал на посту директора Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. В последнее время он занимался общественной и издательской деятельностью.

Хапсироков был председателем культурного центра “Черкесия”, учредителем ООО издательской фирмы “Эльбрус-2”. Работа Хизира Хапсирокова издателем и главным редактором литературно-художественного и общественно-политического журнала «Черкесия» (начал издаваться с 2002 года) и информационно-аналитической газеты «Кавказские новости» - вехи адыгской истории и культуры. В них печатались статьи разноплановые: и о кодексе чести «Адыге хабзэ», «Адыге нэмыс», произведения дореволюционных авторов – тем самым он продолжил просветительскую миссию своих предшественников – Шоры Ногмова, издавшего первую грамматику черкесского языка и «Историю адыгского народа».

В первом номере журнала «Черкесия» Х. Хапсироков, как главный редактор, выступил с проблемной статьей «Черкесия и ее литература» (написан в жанре научной публицистики), обозначил новое видение историко-литературного процесса начала XXI века. По словам Л.Бекизовой, «отсюда необходимость рассмотрения литературы и фольклора народа как двух звеньев художественного развития этноса» (Осадчая Л. Патриарх адыгской литературы // День республики. – 2005. – 17 марта. – С.3.).

Были напечатаны на страницах журнала «Черкесия» такие статьи, как «Греки и армяне в Черкесии» И. Кузнецова, «Фольклор горцев Северного Кавказа в поэзии Лермонтова» А. Семенова, «Кавказ пленила пушкинская Русь» А. Гутова, некоторые труды У.Д. Алиева и др., чему способствовал Х. Хапсироков. Это свидетельствует о художественном богатстве региона и о перспективах его культурного развития.

Велика заслуга ученого и известного общественного деятеля Карачаево-Черкесской Республики в укреплении мира, дружбы и сотрудничества между народами северокавказского региона. Знаковая фигура не только для черкесского, но и для других народов Карачаево-Черкесии, Хизир Хаджибекирович Хапсироков - член союза писателей России, заслуженный деятель науки РФ, награжден медалью «Слава Адыгеи за большой вклад в развитие адыгской литературы», награжден орденом “За заслуги перед Отечеством” IV степени и др. Всегда будут считать Х.Хапсирокова целой эпохой, явлением в литературе и культуре Карачаево-Черкесии.

УЧЕНЫЙ, НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ КЧР, ОРАЙДА КАРАЧАЯ

А.Д. Койчуев

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В статье рассматриваются биографические сведения о жизни и творческой деятельности известного карачаевского учёного-литературоведа Н. М. Кагиевой, члена Союза писателей СССР, народного писателя КЧР, исследователя карачаево-балкарского фольклора, творчества писателей досоветского эпохи, современных писателей, поэтов, внесших в развитие карачаево-балкарской литературы значительный вклад. Показывается вклад Н.М. Кагиевой в возвращение народу имён многих писателей и поэтов досоветского времени и возвращение имени запрещенных в советскую эпоху народных поэтов Карачая и т.д.

Ключевые слова: учёный-литературовед, поэт, романист, драматург, возвращение имени, творчества, вклад, развитие.

SCIENTIST, A NATIONAL WRITER OF KARACHAI- CHERKESS REPUBLIC, ORAYDA OF KARACHAI

A.D. Koichuev

*д.и.н., профессор
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev
Karachaevsk, Russia*

Annotation. The article considers the biographical information about the life and creative work of the famous scientist of Karachai literary N.M. Kagieva, a member of the Writers' Union, People's Writer of Karachai-Cherkess Republic, researcher of Karachai-Balkar folklore, Writers of pre-Soviet era, contemporary writers and poets who have made the development of Karachay Balkar significant contribution to the literature. The article shows the contribution of N.M. Kagieva in returning to people the names of many writers and poets of the pre-Soviet time, and returning of the names of banned folk poets of Karachai during the Soviet era, etc.

Key words: scientist and literary critic, poet, novelist, playwright, returning of the name, of creativity, contribution, development.

Кагиева Назифа Магометовна (1935-2013) член Союза писателей СССР, член Союза журналистов СССР, кандидат филологических наук, доцент кафедры карачаево-ногайской филологии Карачаево-Черкесского педагогического университета, поэт, прозаик и литературовед, народный писатель КЧР, автор около десятка научных монографий по литературоведению, более десятка книг: стихов, миниатюр, прозаических книг, родилась 14 января в ауле Каменомост, Карачаевского района, Карачаевской автономной области. После окончания средней школы в средней Азии она в 1956 г. поступила на филологический факультет Киргизского государственно университета, в 1957 г., когда карачаевский народ вернулся на свою историческую Родину, она перевелась в Кабардино-Балкарский государственный университет и в 1961 г. успешно за-

вершила обучение.

Кагиева Н.М. трудовую деятельность начинала в качестве учителя русского языка и литературы школы аула Нижняя Теберда в 1961 г., а с мая 1962 г. перешла на работу редактором Карачаево-Черкесского книжного издательства в г. Черкесске.

В этот период Назифа Кагиева начала заниматься литературным творчеством, как и многие карачаевские писатели, она увлекалась переводом с русского языка на карачаевский отдельных произведений русских писателей. В частности, в 1963 г. были опубликованы переводы рассказов А. Гайдара (1). Она на протяжении 14 лет работала в должности редактора Карачаево-Черкесского областного книжного издательства (1962-1976), параллельно занималась литературным творчеством, исследованием творчества карачаевских и балкарских писателей и поэтов, занималась журналистской деятельностью.

Н.М. Кагиева в 1969 г. защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук. В 1986 г. она перешла работать в Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт гуманитарных исследований ответственным секретарём, где проработала по ноябрь 1992 г. С ноября этого года по 1995 г. работала старшим научным работником Карачаево-Черкесского филиала российского института национальных проблем образования. В 1995 г. перешла работать в Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет на должность доцента кафедры карачаевской и ногоайской филологии и проработала по 2004 г.

Где бы она не работала, её отличало добросовестное отношение к выполнению своих служебных обязанностей, большое трудолюбие, целеустремлённость, оптимизм, стремление сделать добро людям, своему народу.

Н.М. Кагиева является автором 21 книги – научных монографий, рассказов, повестей, исторических романов, лирико-философских миниатюр, литературно-критических работ, одинаково талантливо писала как на карачаевском, так и русском языках. Произведения Н.М. Кагиевой переводились и издавались на многих языках: народов СССР, за рубежом: в Германии, Болгарии, Сирии, Турции. Её произведения публиковались на страницах всесоюзных журналов «Наш современник», «Дон», «Памятники Отечества», «Наука и религия», «Советская женщина», «Женщина Дагестана» и др.

Богатый жизненный опыт, обширные знания, пылкий ум и широта мировоззрения сделали творчество Н.М. Кагиевой многогранным, оригинальным, исторически достоверным и глубоко философским. А язык её произведений был лаконичным, простым, выразительным и миниатюрным. Она была опытным художником слова, творцом, мастерски владела всеми литературными жанрами. С успехом работала и как прозаик, и как поэт, как драматург и литературный критик.

Н.М. Кагиева разрабатывала не только современные, но и исторические сюжеты. Так, она является автором 7 исторических пьес: «Хан-кала», «Трам хан», «Карча», «Шейх Абдулла», «Хасаука» и др. Она написала и издала 8 научных монографий: «Тинте барыб...» (В поисках) (2), «Халимат Байрамукова» (3), «Судьба страны-судьба твоя» (4), «Адрахман Боташев» (5), «Коронованные судьбы» (6), «Айсандыр Дудов» (7), «Из истории карачаево-балкарской литературы. Книга для чтения» (8), «Курс истории древней карачаево-балкарской литературы» (9).

Наиболее излюбленным ее жанром были лиро-эпический и лиро-философский. Ее книга «Назову твоим именем» (10) повествует о жизни довоенного карачаевского аула, о пребывании карачаевцев в средней Азии, о становлении личности.

В книге «Анамы кёзлери» (Глаза матери) (11) собраны повести, рассказы, миниатюры, написанные стихами и в прозе. Первая часть романа «Карча» (12) рассказывает об одном из трагических периодов жизни карачаевского народа конца XIV начала XV веков, в эту же книгу вошла её раздумья «Джюз джарсыуум, джюз кьайгьым» (Сто раздумий, сто тревог)(13). Она также являлась автором книг «Тейри джарыкъ» (Свет Божества)(14) - это исторический роман о жизни карачаевцев и балкарцев, о завоевании

Карачая генералом Емануэлем. В романе действия происходят в XVIII-XIX веках.

На балкарском языке был издан сборник лирико-философских миниатюр «Ёмюрге тенг такъыйкъа» (Мгновенье, равное веку) (15). В книге «Кёкню кёксюл къол аязында» (На голубых ладонях зари) (16) Назифа Кагиева обратилась к читателю и в стихах, и в прозе. Ее сборники миниатюр «На голубой ладони зари» (17), «Я увидела тебя» (18) вышли в столичных издательствах: «Современник» и «Советский писатель». Анализ её литературной, научно-исследовательской и журналистской деятельности, свидетельствует о том, что Н.М. Кагиева имела свой особый почерк и своё видение мира.

На рабочем столе писательницы всегда лежали рукописи новых книг, согретые добрым чувством, как и все ее творчество, неподдельной любовью к родному народу, другим народам республики, их прошлому, настоящему, будущему, ко всему, что делает человека человеком.

Н.М. Кагиева о себе писала: «Родилась в Карачае, 14 января 1935 года в краю поющих скал, белопенных рек и седых гор. В краю, где земля облагорожена и освящена таинственным даром небес, в краю, где к скале был прикован Прометей, где над тесниной до сих пор висит в Учкулане мост нартов, где на глыбе гранита до наших дней сохранился след скакуна нартского героя Сосруко, где на узких нартских тропах обмениваются жаркими взглядами влюбленные. В краю, где на камнях в течение тысячелетий сохранились сокровенные сказания предков, в краю, где родилась песнь любви и мужества «Орайда» (19). В 1986 г. во всероссийском конкурсе, объявленном журналом «Смена» и газетой «Известия», рассказ Назифы Кагиевой «Орайда» получил первую литературную премию (20). В 1991 г. за исследование истории Гошаях бийче (княгиня Гошаях) карачаево-балкарским культурным центром «Эрирей», как победитель фестиваля была награждена литературной премией имени народного поэта Карачая Исмаила Семенова. Также, она была организатором и вдохновителем женской республиканской общественной организации «Гошаях Бийче», которая занималась благотворительностью и распространением образования и развитием просвещения.

Её литературоведческие работы исследовали самые актуальные проблемы состояния и развития литературного процесса карачаевского поэтического искусства. Они были актуальны тогда, когда их писала автор, актуальными остаются и сейчас.

Мужественный по сути человек, ученый и писатель Назифа Кагиева в сложное для карачаевского народа время, когда тень серого кардинала Михаила Суслова не давала дорогу объективизму в раскрытии исторического прошлого карачаевского народа (60-80 гг. XX в.), сумела вернуть народу имена его выдающихся представителей после долгого забвения. Это - поэтесса Гошаякъ бийче Крымшамхалова (XVI в.), Трам Хан - поэт и мудрец (XIII-XIV), Зурум бийче – храбрая княгиня, наездница и поэтесса (XIV), Калтур Семенов – мудрец и поэт (XVII), Адрахман хаджи Боташев - общественный деятель и поэт (XIV) и др. (21).

Ценность литературоведческой деятельности Назифат Кагиевой еще заключается в том, что она ознакомила с духовной культурой карачаевского народа многонациональный народ Российской Федерации, многие народы Европы и Востока. Её книги, литературные исследования печатались в журналах и газетах 11 стран мира в таких российских научных журналах как «Наука и религия», «Советская женщина», «Наш современник», «Дон», в болгарском журнале «Болгарская литература», турецком «Восточная литература», в журнале «Казанские огни», «Женщина Дагестана», «Минги тау (Эльбрус)» и т.д. В 1986 году во Всероссийском конкурсе, объявленном журналом «Смена» и газетой «Известия», её рассказ «Орайда» получил первую литературную премию.

В её творчестве не было места конъюнктуре и популизму. С первых шагов своего творчества она была ориентирована на утверждение общечеловеческих ценностей. Так сквозной нитью проходит через все её творчество тема родины. Писательница непреходящей ценностью считала именно чувство Родины

«Н.М. Кагиева прежде всего была высоким профессионалом, мастером литературного творчества: она виртуозно владела всеми литературными жанрами и плодотворно работала и как прозаик, и как поэт, и как драматург. Она была известным всей стране критиком и публицистом. Она много раз становилась лауреатом всесоюзных литературных и журналистских премий. Н.М. Кагиева была учёным, педагогом и литературоведом», - пишет о её творчестве учёный литературовед и член союза писателей СССР С.М. Гочияева (22).

«Красив, благороден мой многофункциональный народ. Честь для него - выше гор. Гость - выше отца. Мать друга - святая святых. В этом божественном краю я дерзнула взять в руки перо. Смогу ли оправдать столь высокую честь?» - писала сама Назифат Кагиева (23).

Сегодня, на наш взгляд, мы с уверенностью можем констатировать факт, что Н.М. Кагиева вполне оправдала «столь высокую честь».

Известный в стране литературовед Александр Карпов дал высокую оценку её миниатюрам: «Поэта, работающего в жанре лирической миниатюры часто сравнивают с музыкантом, обладающим абсолютным слухом. Можно с уверенностью утверждать, что Назифа Кагиева в полной мере владеет этим редким даром. Ёмкость мысли, лаконизм и вместе с тем многокрасочность и многозвучие её образов рождают самые неожиданные ассоциации. Это пейзажи Клода Моне и щемящий плач Ярославны, покарменовски, страстная и испепеляющая любовь и тихая печаль об ушедшем. Все эти миниатюры объединены теплом подлинного чувства то умирающего, то тревожного, то отчаянного, то обнадеживающего» (24).

Своими исследованиями карачаевского устного народного творчества, советской и современной карачаевской литературы, своим литературным творчеством она внесла весомый вклад в литературоведческую науку, в карачаевское литературное творчество и поэзию. Самобытное творчество Н.М. Кагиевой занимает особое место в карачаевской литературе и литературоведении, приближает её к лучшим образцам литератур народов многонациональной России, к традициям русской классики.

«Назифа Кагиева имеет полное право гордиться тем, что сделанное ею навсегда останется с народом, добром будет откликаться в душах людей, меньше будет зла и зависти на земле, а также тем, что в высших учебных заведениях уже изучается её самобытное творчество и пишутся диссертации! Она заслужила признания потомков. «Орайда тебе, Назифат!» (25), - писала ещё при жизни её биограф Лидия Жабелова.

Н.М. Кагиева, кандидат филологических наук, доцент, народный писатель КЧР, писатель-прозаик, поэт, драматург, литературовед, автор 21 книги, более 100 научных трудов, на наш взгляд, заслуживает того, чтобы её светлое имя было увековечено. Пусть земля будет пухом. Джандетли болсун.

Примечания

1. Михайлова Ольга. Поэзия жизни Назифы Кагиевой // «День республики». 2015. 24 марта.
2. Кагиева Н.М. Тинте барыб (В поисках). Вопросы развития карачаевской литературы. Черкесск, 1965.
3. Кагиева Н.М. Халимат Байрамукова. Очерк творчества. Черкесск, 1966.
4. Кагиева Н.М. Судьба страны - твоя судьба. Очерк творчества. Черкесск, 1973.
5. Кагиева Н.М. Боташ улу Адрахманм (Адрахман Боташев). Карачаевск. Изд. КЧГУ, 1998.
6. Кагиева Н.М. Кюренли джазыула (Коронованные судьбы). Карачаевск. Изд. КЧГПУ. 2001.
7. Кагиева Н.М. Айсандыр Дудов // Энциклопедический словарь. Вып. 2-ой. М., 1999.
8. Кагиева Н.М. Из истории карачаево-балкарской литературы. Книга для чтения. Карачаевск, 1996.
9. Кагиева Н.М. Курс истории древней карачаево-балкарской литературы. Карачаевск: Изд. КЧГУ, 1995.
10. Кагиева Н.М. Назову твоим именем. М. «Советский писатель», 1990.
11. Кагиева Н.М. Анамы кёзлери (Глаза матери). Черкесск, 1981.
12. Кагиева Н.М. Карча. Роман в 2-х книгах. Черкесск. 1992. Черкесск, 1994.
13. Кагиева Н.М. Джюз джарсыум, жюз кхайгъым (Сто тревог, сто раздумий). Черкесск, 1985.
14. Кагиева Н.М. Тейри джарыкъ (Свет Божества). Черкесск, 1988.
15. Кагиева Н.М. Ёмюрге тенг такъыйкъа. (Мгновение равное веку). Нальчик, 1977.
16. Кагиева Н.М. На голубых ладонях зари. М. Изд. «Современник», 1982.
17. Кагиева Н.М. Я увидела тебя. М. Изд. «Советский писатель», 1990.
18. Соболезнование рук. правит. КЧР родным Н.М. Кагиевой // «Къарачай», 2013. 13 февр.
19. Соболезно-е рук. правит. КЧР родным Н.М. Кагиевой // «День республики», 2013. 7 февр.
20. Дзамыхова М.К. Назифат Магаметовна // Карачаево-Черкесский ИГИ 70 лет. Черкесск, 2002. С.127.
21. Гочияева С.А. «Орайда» Назифе // «День республики». 2000. 15 февраля.
22. Шишканова А.Т. «Мои книги как дети» // «День республики». 1998, 24 ноября.
23. Лидия Жабелова. Орайда, тебе Назифа // WWW. Elbrusoid. Org. № 8. 2010. С.47.
24. Там же. С.49.
25. Там же. С.50.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

А.Д. Койчуев

КАРАЧАЕВСКИЙ НАРОД ВНЁС В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ
ДОСТОЙНУЮ ЛЕПТУ .....

К.М. Гожев

О ФЕНОМЕНЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ АКТИВНОСТИ.....

Ч.С. Кулаев

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ.....

Ч.С. Кулаев

РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГОРДОСТИ НАРОДОВ РОССИИ.....

С.И. Асхаков

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ
УСЛУГ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....

В.П. Тоидис

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ТРАНЗИТ.....

Р.А. Боташев

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....

Д. А. Стаховска

СУПРУЖЕСКАЯ МОЛИТВА КАК ФЕНОМЕН
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ХРИСТИАНСКИХ НЕОФИТОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....

М.С. Асхаков, С.И. Асхаков

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ.....

И.И. Биджиева

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ОБРЯДОВОЙ СИСТЕМЕ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ)...

Е.С. Нухрикян

К ГЕНЕЗИСУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В КАРАЧАЕ
И БАЛКАРИИ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

К. Х. Хасанов

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ВЛИЯНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.....

И.И. Биджиева
К ВОПРОСУ О МЕНТАЛИТЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ
КАВКАЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....

М. А. Шенкао
ТАНЕЦ И СМЕРТЬ В АФРИКАНСКОМ ТАНАТОСЕ.....

ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВО

М.Б. Абдокова
ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ШАБАНА КУБОВА В АДЫГСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЧЕРКЕССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....

А. Б. Шевцова
ОРКЕСТРОВО-АНСАМБЛЕВОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ ШКОЛЬНИКОВ.....

Рустем Караманов
К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ТЮРКСКИХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

А. А. Дзицоев
УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО
ОТНОШЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.....

Н. Х. Кубекова
МЕТОДЫ РУКОВОДСТВА ШКОЛЬНЫМ ХОРОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ.....

М.Х. Боташева, А.М. Айбазов
ОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
У ЮНЫХ БОКСЕРОВ.....

Ф.Д. Джирикова, Н.В. Воробьев, Р.Х. Чекунов
АНАЛИЗ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК
НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ.....

Н.Г. Саркисова, А.А. Мамхягов, М.В. Мижев
ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ФАКТОР,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ БОРЦОВ.....

Э.Э. Кочкаров, Р.Ю. Аджиев
ФАКТОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ
СТРУКТУРОЙ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ И
ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ.....

Ф.Д. Джирикова, А.С. Горяинов, А.В. Шанов
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФУТБОЛОМ НА РАЗВИТИЕ
ВЫНОСЛИВОСТИ У ЮНОШЕЙ .....

М.Х. Боташева, А.А. Пшимахов
АНАЛИЗ ТАКТИКИ НАПАДАЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БРОСКОВ В ДВИЖЕНИИ .....

Н.Г. Саркисова, О.Б. Рогозин, А.А. Узденов
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНОЙ ДИНАМИКИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ
ВЫНОСЛИВОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
ЮНЫХ ЛЕГКОАТЛЕТОВ .....

М.Х. Боташева, А.М. Шебзухов
ПЛАНИРОВАНИЕ СРЕДСТВ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ
ПОДГОТОВКИ ДЗЮДОИСТОВ.....

Ф.Д. Джирикова, Л.В. Наумова, С.А.Садыков
ТАКТИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИГРОКОВ В ГАНДБОЛЕ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАЩИТЫ «5-1».....

Н.Г. Саркисова, Ю.С. Мурадов, З.З.-А. Дахчуков
ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ
И СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ-БОКСЕРОВ
НА ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ТРЕНИРОВКИ.....

МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАТИКА, ФИЗИКА, ГЕОГРАФИЯ, БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ

Х. Д. Шунгаров
К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ РАЗБИЕНИЯ БИНАРНОГО ДЕРЕВА
НА ЦЕПИ ДЛИНЫ ДВА.....

Б.И. Урусова, С.Ю. Джатдоева
ДОМЕННАЯ СТРУКТУРА ГОРНЫХ РУД.....

Х.С. Лайпанов, Ф. Абайханова, М. Дотдуева, М. Темирдашева
ЗАДАЧА О ВОЗДЕЙСТВИИ ИСКРИВЛЁННОСТИ И НЕОДНОРОДНОСТИ
ФИЛЬТРАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПОДЗЕМНОЕ ТЕЧЕНИЕ .....

Х. Д. Шунгаров
К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ РАЗБИЕНИЯ ДЕРЕВА НА ЦЕПИ ДЛИНЫ ДВА.....

Б.И. Урусова, К. А. Байрамкулова, С.Ю. Чотчаева
МОДЕЛЬ ДИФРАКЦИОННОЙ РЕШЕТКИ.....

Х.С. Лайпанов, М. Темирдашева, Ф. Абайханова, М. Дотдуева
ТОЧНОЕ И ПРИБЛИЖЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕБИТА СКВАЖИНЫ,
ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ В ПЛАСТЕ С ПЯМОЛИНЕЙНЫМ
КОНТУРОМ ПИТАНИЯ.....

М. Ш. Бадахов
О НУЛЯХ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО ТИПА.....

Х.С. Лайпанов, М. Дотдueva, М. Темирдашева, Ф. Абайханова
ЗАДАЧА О ЗАВИСИМОСТИ ПРИТОКА ЖИДКОСТИ К ВОДОЗАБОРНОЙ СИСТЕМЕ ОТ РАСПОЛОЖЕНИЯ ВКЛЮЧЕНИЙ.....

Б.И. Урусова, К. А. Байрамкулова, К.Х. Шидаков
НЕКОТОРЫЕ СТАНДАРТНЫЕ МОДЕЛИ АППРОКСИМАЦИИ.....

МАТЕРИАЛЫ КИРИЛО-МЕФОДИЕВСКИХ ЧТЕНИЙ – 2015

Н.Н. Дейнеко
ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ УЧАЩИХСЯ.....

З.Х. Кипкеева
ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.....

А.Р. Кумратова
XI РЕСПУБЛИКАНСКИЕ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ В РАМКАХ ДНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ «Выразительные изобразительные средства языка в русской литературе, поэзии».....

Н. С. Марченко
ОБЩЕСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В РАЗВИТИИ ПИСЬМЕННОСТИ.....

Оганесян М.Ш.
«ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ»
ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....

Г.М. Пшеунетлова
ИЗ ДРЕВНЕЙ ТЪМЫ, НА МИРОВОМ ПОГОСТЕ,
ЗВУЧАТ ЛИШЬ ПИСЬМЕНА. И. БУНИН.....

И. А. Резунова
ЗАСЛУГИ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ.....

И.А. Резунова
ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛАВЯНСКОЙ СИСТЕМЫ ПИСЬМА

З.У. Салпагарова
СЛОВО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РЕЧИ

Т.А. Чанкаева
К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

С.А. Чотчаев

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

ЮБИЛЕИ, ОТЗЫВЫ, ИНФОРМАЦИЯ

Т. А. Чанкаева

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Х. Х. ХАПСИРОВА

(к 85-летию со дня рождения).....

А.Д. Койчуев

К 80-летию со дня рождения Н. М. Кагиевой

УЧЕНЫЙ, НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ КЧР, ОРАЙДА КАРАЧАЯ.....

ВЕСТНИК
Карачаево-Черкесского государственного
университета

№ 38 / 2015

Научно-методический журнал

Редактор	Н.В. Ефрюкова
Ответственный за выпуск	С.У. Пазов
Корректор	Е.М. Плуговая
Компьютерная верстка -	С. А. Бостанова

Подписано в печать 24.07.2015

Объем: 20,0 уч.-изд.л.

Бумага офисная.

Тираж 150 экз.

Издательство Карачаево-Черкесского
государственного университета имени У.Д. Алиева:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского
государственного университета имени У.Д. Алиева:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 46